

Притчи Мастеров

**Записано
Анной Зубковой**

**Под редакцией
Владимира Антонова**

Данный сборник Притч является логичным продолжением темы, развёрнутой в книге *Божественные Притчи*.

Притчи, размещённые в обоих сборниках, были рассказаны Божественными Мастерами — Святыми Духами, чтобы помочь нам, воплощённым людям, усвоить философию Бога, дабы мы смогли научиться жить в соответствии с Его Волей в отношении нас.

Содержание

ЛАО-ЦЗЫ	6
Предисловие	6
Притча первая: Уступи дорогу муравью!	8
Притча вторая: Построй Небесный Дворец в своём духовном сердце!	11
Притча третья: Слушай Откровения Великой Тишины!	16
Притча четвёртая: Загляни за горизонт!	20
Притча пятая: Великий Император Поднебесной Хуан-Ди	22
Притча шестая: Найди Сокровище!	27
Притча седьмая: Испытания не заканчиваются до самого конца Пути	32
ПРИТЧА ВОСЬМАЯ: УРОКИ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА ХУАН-ДИ	38
Притча девятая: Жемчужины Мудрости есть семена, которые могут дать всходы	44
Притча десятая: О гордости, смирении, умении растворяться и о Слиянии с Дао	49
Притча одиннадцатая: Уроки постижения Бессмертия	54
Притча двенадцатая: Рождение Бессмертного Лао-Цзы ...	61
Заключение	62
ХУАНЬ	64

Притча о Мастере Небесное Сердце	64
Притча о прохождении сквозь стены	68
ХАНЬ	78
Притча о силе и Любви	78
СУФИ	97
Притча о Мастере, не отбрасывающем теней	97
Притча о добре и зле	101
Притча о Взгляде Мастера.....	107
Притча о том, как научиться истинной любви	108
Притча об обиде, прощении и очищении души.....	115
Притча о вариантах Учения о Единой Истине	124
Притча о Пути суфия и жизни в Объятиях Бога	128
НГОМО	143
Притча о молитве, покаянии и о чудесах, Богом сотворяемых.....	143
Притча о жизни души на Ладони у Бога.....	151
Притча о тайне «умной молитвы» и стяжании внутренней тишины.....	170
Притча о помощи Божией и о том, как помогать людям.	180
Притча о добре: добре свершаемом — и добре не сотворённом	187
Притча о Храме	198
Притча о смиренномудрии и о жизни монашеской	209
Притча о смерти и о воскресении.....	232
МАХАВИР	250
Притча о Создателе Переправы.....	250
АПОСТОЛ ФИЛИПП	258
Повесть-притча о жажде Истины	258
ЛИНЬ	284

Притча о том, как взять с собой красоту.....	284
МАРИЯ МАГДАЛИНА	286
Притча о камне.....	286
КОММЕНТАРИЙ РЕДАКТОРА: ЗАЧЕМ НУЖНЫ ПРИТЧИ?....	288
ЛИТЕРАТУРА.....	291

Лао-Цзы

Предисловие

Лао-Цзы ехал на ослике. Он никуда не спешил. Он — ехал и *слушал*. И, если слова приходили и складывались в законченные фразы, он записывал услышанное.

Лао-Цзы не выбирал путь. Он предоставил это Богу и ослику. Безбрежный Божественный Океан окружал Собою Лао-Цзы и его ослика — и подсказывал чуткому ослику, куда ему идти.

Сердце Лао-Цзы было наполнено Великим Прозрачным Покоем. Он *слушал* этот Покой. Ведь *Великая Тишина* наполнялась, когда в этом была необходимость, — словами от Дао и Дэ¹.

Так Лао-Цзы познавал Премудрость о смысле жизни человека и о законах, по которым люди могут жить, не нарушая гармонии ни земного, ни Небесного. Также — о ступенях лестницы восхождения «от земли — к Небу». Или — точнее — от «земного» — к Небесному, то есть, к Божественному, к Изначальному.

Он слушал о Великой Любви, под Водительством Которой вершится взаимодействие инь и ян, о том, как

¹ Дао, на китайском языке, — Изначальное Сознание (синонимы — Творец, Бог-Отец, Ишвара, Аллах). Дэ — Святой Дух (Брахман). (См. 'Дао-Дэ-Цзин' под редакцией Владимира Антонова).

проявляется Любовь Дао к каждому существу, как Дэ нянчат и возвращают души всех существ, о том, как познать Дао и как жить тому, кто хочет всё это постичь на собственном опыте и достичь *Великий Предел* — состояние, в котором есть только Изначальный Океан, творящий всё и включающий в Себя каждого Достигшего — целиком. Этот Живой Океан Наитончайшего Изначального Сознания — и есть Дао.

Лао-Цзы записывал то, что *слышал*. Книга 'Дао-Дэ-Цзин' постепенно складывалась...

... Лао-Цзы давно уже оставил свою почётную должность хранителя архивов — должность, приносившую уважение людей и неплохой денежный доход. Теперь же он стал вести уединённую жизнь, позволявшую ему всегда быть со своим Учителем Хуан-Ди.

Хотя он жил в материальном мире, но смотрел не на него, а в *Глубины*. Он смотрел из мира материи — туда, откуда всё материальное было проявлено: в миры Божественного Света и Великого Прозрачного Покоя.

Там — его не воплощённый Учитель и Друг Хуан-Ди всегда его ждал.

Лао-Цзы видел Его не глазами тела, но глазами души: глазами развитого любящего духовного сердца.

Ведь только ставшая Светоносной Любовью и Прозрачным Покоем душа в состоянии видеть Дэ и Беспредельное Наитончайшее Дао — и напрямую общаться с Ними.

Иногда Лао-Цзы видел Лицо своего Учителя Хуан-Ди. Иногда — ощущал Его присутствие как Любовь и Покой, Которые обнимают душу снаружи и проникают изнутри. Или — как прозрачный Поток Силы, поднимающейся из *Глубин*.

Они теперь всегда были вместе: человек по имени Лао-Цзы и Представитель Изначального Дао по имени Хуан-Ди.

Хуан-Ди был для Лао-Цзы самым близким Другом, самым мудрым Собеседником, самым главным Учителем.

Иногда картины из далёкого прошлого Китая вставляли перед Лао-Цзы. И он ощущал себя участником событий той давней своей земной жизни, в которой он был личным учеником Великого Императора — Хуан-Ди.

Иногда же — слова Откровений лились рекой.

Но бывало и так, что за целый день Лао-Цзы записывал всего одно предложение. Но на многие дни оно давало возможность погружаться в медитации Слияния с Дэ и Растворения в Дао.

Лао-Цзы постепенно привыкал так жить: всегда с Хуан-Ди — в неразрывном Единстве с Ним.

Он теперь смотрел на мир Глазами Хуан-Ди, оценивая людей и события — с Его позиции.

Иногда они вместе молчали... Иногда вопросы сменяли ответы в живом диалоге...

Они были всегда вместе: ученик и Учитель.

... Хотите узнать, как всё начиналось, как совершалось и как закончилось?

Притча первая: Уступи дорогу муравью!

Хранитель архивов императорской библиотеки по имени Лао-Цзы шёл по дороге и предавался размышлениям о том, что прочитал сегодня. Мысли захватили всё его внимание, и он не смотрел себе под ноги.

Вдруг он услышал слова: «Уступи дорогу муравью!»

Лао-Цзы опустил взгляд — и увидел, что его нога едва не опустилась на спешащего к муравейнику маленького труженика-муравья. Он осторожно перенёс

ногу через муравья и оглянулся, чтобы увидеть заговорившего с ним. Но вокруг... никого не было видно!

— Кто-то здесь есть?

— Да! — ответил Невидимый.

— Кто Ты?

— Твой Учитель!

— Ты — Бессмертный, познавший Дао?

— Да!

— Почему же я не вижу Тебя?

— Потому, что глазеешь вокруг — лишь глазами тела, да и то даже под ноги забываешь смотреть!

— Как мне увидеть Тебя?

— Нужно смотреть глазами сердца — духовного сердца!

— Но как?

— Не торопись: начнём всё по порядку. Итак, мы говорили о муравье...

— Это имеет значение?

— Да! Всё имеет значение и предназначение! Жизнь каждого муравьишки, каждого червячка, каждой птахи и каждого растения — не является «бесполезной случайностью». Они, так же, как и ты, находятся здесь по Воле Дао! Их жизни тоже служат развитию Мироздания! И тот, кто не научился с уважением относиться к жизни любой воплощённой твари, — тот не сможет сделать следующий шаг на Пути познания Дао.

Многие люди сейчас на Земле словно впали в безумие! Бессердечность стала господствовать в мире: они убивают зверей, истребляют птиц и разоряют птичьи гнёзда, вылавливают всех рыб из озёр, рек и морей — ради питания их плотью! Они уничтожают, вырубая и сжигая без нужды, деревья! Бессмысленное истребление невинных существ ведёт к превращению жестокости — в «норму»! Вредное для себя — такие люди стали почитать «полезным»! А в том, что действительно полезно, — они «не видят смысла»... Так утрачивается Истина! Так теряется память о Гармонии, положенной Дао в Закон существования и раз-

вития всего! Такое поведение людей противоречит их действительным интересам, они же — не ведают об этом!...

Но люди могут начать исправлять свои жизни, следуя принципам Любви и Гармонии!

И ты, если захочешь, можешь помочь им узнать о Законе Дао: о принципах, по которым всё должно существовать в Мироздании. Тот, кто знает этот Закон, — может обрести покой, радость и гармонию в жизни.

— Почему Ты выбрал именно меня?

— Нас многое связывало в твоей прошлой жизни на Земле! Чуть позже Я напомню тебе обо всём самом важном из того.

Тому, кто уже однажды одолел весь Путь, — легко всё вспомнить! Тебе для этого потребуется совсем немного времени и усилий!

— Почему я снова родился здесь? Почему не помню о ступенях Пути?

— Ты пришёл в это воплощение с особым предназначением. У тебя есть задача: ты поможешь многим людям узнать о смысле их жизни и о том, как правильно жить! Мы с тобой напишем книгу о Дао и Дэ! Согласен?

— Как же можно отказать Богу?!

— Очень даже запросто! Так поступает множество людей, отворачивая от Небесного свои взоры. Они глядят только на выгоды от материальной жизни, оказываясь таким образом в плену материальных вещей...

Так ты согласен Мне помогать?

— Да! С превеликой радостью!

— Ловлю тебя на слове: ведь это не будет легко!

— Позволь мне увидеть Тебя! Назови мне Твоё Имя?

— Меня зовут Хуан-Ди. Я — навсегда — твой Учитель! В том числе, Я был твоим Учителем уже много веков назад, когда ты жил в теле рядом со Мной воплотившимся — и учился у Меня!

И сейчас Я снова готов быть рядом с тобой до тех пор, пока ты сам этого хочешь, хоть до последнего вдоха твоего тела!

Мы можем с тобой кое-что полезное сделать на Земле! Ты напишешь книгу — и Моё древнее Учение вновь зазвучит для людей Поднебесной! Твои слова, подобно стрелам из Обители Сокровенных Знаний, будут попадать в предназначенные для этого цели — на протяжении тысячелетий!

Это не значит, что императоры и военачальники сразу начнут следовать нашим советам. Это не значит, что крестьяне, чиновники, или торговцы разом изменят свои жизни в соответствии с мудрыми принципами. Но, всё же, те, кто услышат и поймут, — будут иметь возможность найти Путь познания Величия Дао — и одолеют этот Путь!

... Лао-Цзы слушал Хуан-Ди — и словно рождался заново! Любовь, которая соединяет Учителя с учеником, затопила Покоем и Блаженством сердце Лао-Цзы. Он увидел мягкий переливающийся Свет, Который, сияя, словно лучи солнца в чистой прозрачности воды, — сложился в облик Великого Учителя Хуан-Ди.

Лао-Цзы хотел броситься к ногам Учителя, но способность видеть Хуан-Ди... покинула его столь же внезапно, как появилась...

— Не расстраивайся! На сегодня — достаточно! Продолжим завтра. А теперь — отдохни...

***Притча вторая:
Построй Небесный Дворец
в своём духовном сердце!***

Лао-Цзы неспешно шёл по дорожке.
Невидимый глазам посторонних, рядом с ним
был его Учитель Хуан-Ди.

Не услышал бы их беседу случайный встречный.

И ничего необычного не увидел бы наблюдающий за ними.

Лао-Цзы постепенно вновь обретал способность и видеть, и слышать своего Учителя.

— Как Ты приходишь сюда из Покоев Дао? — спросил Лао-Цзы.

— Это — легко! — засмеялся в ответ Хуан-Ди. — Это — намного проще, чем *войти* в Покои Дао!

Хуан-Ди с улыбкой продолжил:

— Любовь соединяет так прочно, что даже смерть тела не может эту связь разрушить! Всё, что мы искренне любим, — надёжно сохраняется в памяти души!

Я — помню тебя! Вспомни и ты теперь о жизни со Мной в том твоём воплощении... Вспомни о *Доме Всеобщем*, где обретают *Единство* — Познавшие Дао!

Тот, кто хоть однажды входил в такое Слияние в *Обитатели Всех Совершенных*, — тот сохраняет полученные навыки навсегда. И эта память пробудит однажды душу — и вновь призовет встать на Путь, ведущий к вхождению в Слияние с Дао и к упрочнению такого Слияния! Как река устремляется к морю — так и такая душа, вновь родившись в мире материи и в нём повзрослев, устремляется к Безбрежности Дао! Такие души ищут то *Единство*, в котором и находят своё Наивысшее Счастье! Если собрать все удовольствия в мире материи и положить их на чашу весов, то они не будут способны сравниться с тем Величайшим Счастьем!

Мудрый избирает Драгоценность Слияния с Дао! Он предпочтёт это Счастье — всем удовольствиям материального мира!

— Ты можешь вновь воссоздать Своё тело, чтобы я мог Тебя обнять? — попросил Лао-Цзы.

— Я — могу всё! Но ты — лучше обними Меня без участия наших тел. Сделай это руками сознания, души! Я не буду баловать тебя «чудесами для младенцев»! Скоро ты всё вспомнишь. И то, что ты сейчас воспри-

нимаешь как чудеса, будет твоим обычным знанием и образом жизни.

А пока — обними Меня покрепче, Мой любимый!

... И Прозрачный Облик, имеющий и Лицо и Руки Великого Хуан-Ди, Сам протянул Руки, чтобы обнять Лао-Цзы.

... Яркость соприкосновений душ была несравненно сильнее, чем подобные объятия с воплощёнными людьми...

Теперь Учитель и ученик соединились душами.

Тот, кто испытал такое, — понимает значимость данного события.

А для того, кто этого не испытал, — подобное может случиться впереди...

... Хуан-Ди продолжил урок:

— Теперь вспоминай, что надо сделать, чтобы устойчиво пребывать в *Небесном Дворце*, который ты должен создать из своего среднего дань-тяна. Там — ты всегда сможешь видеть и ощущать Меня!

Помни всегда: бесчисленное множество материальных объектов и череда событий — всё это есть лишь внешнее проявление жизни. Ум человека скользит от одного внешнего объекта или события — к другому. Он разглядывает прошлое или мечтает о будущем... Но можно смирить ум и обучить его покою! Для этого следует переключить внимание от внешнего — на внутреннее...

Это происходит, если ум погрузить в средний дань-тян, или, что то же самое, в чакру анахату.

Затем здесь может быть расчищено пространство и создан *Небесный Дворец* души, где тогда сможет обитать также — Частью Себя — и Бесконечное Божественное Сознание Дао.

Иными словами, в обширных *глубинах* развитого духовного сердца должен быть выстроен *Небесный Дворец* для Дао!

И тогда можно будет и самому жить во *внутренних покоях* сего Дворца, не печалясь от горя и не ликуя от удач, но зная Основу всего — Дао!

Если ты приглашаешь в этот дом Меня, то Я прихожу туда из Своего *Дома* — Обитали Дао. И Я буду приходить к тебе туда вновь и вновь, пока ты не сможешь сам прийти в Мой *Дом* и обосноваться в Нём навсегда! Это — *Бесконечный Божественный Дом* всех Дэ! Там — все Они составляют *Одно*, и это *Одно* именуют Дао!

Таким образом твоё духовное сердце может стать *домом* и для Дэ, и для Дао, и для самого себя!

... Теперь Лао-Цзы стал погружаться в духовное сердце, делая это осознанно, а не спонтанно, как это было прежде, когда от эмоций, охватывавших его при общении с Хуан-Ди, вся душа превращалась в любовь.

Но пока это пространство было не весьма велико и не достаточно прозрачно...

Хуан-Ди продолжил:

— Ощути руки души — то есть, руки духовного сердца, единосущные ему. Ты можешь с помощью этих рук навести здесь порядок и чистоту — для того, чтобы приглашать сюда Меня!

Ты давно здесь не делал уборку. И оттого *внутренние покои души* стали подобны дому, в котором никто давно не жил...

... Хуан-Ди на время оставил Своего ученика.

А Лао-Цзы принялся за уборку своих *внутренних покоев*.

Вскоре они стали подобны хрустальной комнате, сияющей как бриллиант на свету!

— Ты хорошо потрудился, чтобы принять Меня!
— вновь проявил Себя Хуан-Ди.

Он продолжил:

— Пространство, охватываемое духовным сердцем, вначале может быть малó. Но тот, кто стремится к Слиянию с Дао, должен его *углублять* и затем расши-

рять вновь и вновь, стремясь сделать его бесконечным — как Дао!

Руками сознания расширь свой *Небесный Дворец*, чтобы было прилично приглашать в него Меня и чтобы ты мог вместить как можно больше Меня!

... Лао-Цзы упёрся руками сознания в прозрачную стену своего *Небесного Дворца*, и, о чудо! — она поддалась и легко отъехала в бесконечную даль... То же он проделал с другими стенами, полом и потолком прежде маленького пространства... Ещё, ещё, и вот уже — Свобода и Простор, Свет и Блаженство!...

— Вот теперь это — воистину *Небесный Дворец!* — одобрил Хуан-Ди. — Но помни, что то, на что тебе потребовалось совсем немного времени, твоим ученикам будет делать намного сложнее. Некоторым будут нужны месяцы, а то и годы. Я ведь сейчас — всего лишь — помогаю тебе вспомнить то, что ты знал и умел в прежней жизни на Земле. И только по этой причине всё это оказалось возможным сделать так легко и быстро.

— Что мне делать теперь? Как жить?

— Жить — со Мной, вспоминая и изучая и дальше Великий Путь!

— А сейчас — куда мне нужно идти?

— Сейчас — поверни налево. В этом месте ты купишь себе белого ослика. Затем собери принадлежности для письма — и отправимся в дорогу. Нам предстоит большая работа.

И верно, свернув налево, Лао-Цзы попал на дорогу, ведущую к рынку. Суета и гомон торжища нахлынули со всех сторон. Но, как ни удивительно, они не нарушили покой, который царил в *Небесном Дворце* Лао-Цзы.

Он шёл среди продающих и покупающих, ощущая присутствие Хуан-Ди.

Вот — он увидел человека, продающего осла. Но Хуан-Ди сказал:

— Не этот! Идём дальше!

... Лао-Цзы удивлялся своим новым ощущениям: он разговаривает с Бессмертным так же запросто, как с воплощённым человеком! А присутствие и слова Хуан-Ди он ощущает даже ярче, чем шум рынка!...

И вот, наконец, они отыскивали милого белого ослика...

Лао-Цзы начал обсуждать с продавцом условия сделки... и потерял ощущение присутствия Хуан-Ди...

Наконец, ослик был куплен.

— Ты сильно переплатил. Бывший хозяин был жесток к этому доброму животному и не заслужил такой платы! — услышал он вдруг. — Ну да ладно, для первых наших совместных действий — уже не плохо...

... Напутствуемый Хуан-Ди, Лао-Цзы быстро завершил все дела, распорядился имуществом. Потом он собрал принадлежности для письма и немного еды в дорогу.

Притча третья: Слушай Откровения Великой Тишины!

Лао-Цзы сидел неподвижно, прислонившись спиной к дереву. Птицы без боязни опускались рядом и клевали рисинки из его плошки. Белый ослик неподалёку подкреплялся сочной травкой...

Лао-Цзы сидел, *слушая* Великую Тишину.

Иногда Тишина наполнялась словами Хуан-Ди.

Хуан-Ди говорил о Дао, Которое трудно постижимо для людей, погружённых в мирские заботы:

— Они не ведают, что всё здесь создано по Воле Дао и существует для Него.

Если таким людям говорить о Дао, то они не поверят, ибо верят лишь тому, что видят их глаза и трогают их руки. А их глаза не способны ещё увидеть Дао, и их руки не в состоянии прикоснуться к Нему. Ибо должны быть открыты глаза души и должны быть обретены руки сердца духовного!

Только для ищущего смысл своего и всеобщего существования — Дэ и Дао открывают Себя. Душа встаёт тогда на Путь, и — по мере приложения подвижником усилий — Великое Невидимое становится видимым, Великое Неуловимое становится осязаемым, неслышимые слова обретают звучание, а Великое Знание постепенно открывается для понимания!

Явными становятся Облики Бессмертных — лишь для развитого духовного сердца!

Есть много возможных дорог в жизни. Но только одна позволяет случиться достойному завершению эволюции души. Это — Путь познания Дао с целью погружения в Него, Слияния с Ним и последующего действия из Него!

— Почему я так долго не мог вспомнить ничего? Я ведь — так искал! Искал — назначение жизни своей и жизней всех других существ... Искал — причины несправедливостей и бед, которые происходят с людьми... Искал — то, что, как мне казалось, принесёт мудрость и покой, наполнит пустоту внутри — безбрежным счастьем... И — не находил... Хотя я верил, что обязательно есть то главное, зачем я здесь живу...

— Это было нужно для того, чтобы ты был в состоянии понять других людей, живущих среди лишь материальных вещей и бесконечной суеты событий и желаний. Если даже некоторые из таких людей захотят найти выход, то они ведь не знают, где и как его искать. Прочувствовав их трудности — в жизни своей, ты теперь сможешь помочь тем, кто ищут Путь ко Мне.

— Да, я всю жизнь мою — искал Тебя! Я перечёл так много трактатов, но так и не нашёл того, что дало бы мне возможность найти Тебя!

— Духовный Путь берёт начало именно и только в духовном сердце подвижника. Любовь, рождающаяся в нём, — пробуждает к духовному поиску и росту, позволяет увидеть и выбрать в жизни ориентиры Добра, Мудрости, Истины!

Я прихожу — к ищущим и идущим!

Я помогаю — тем, кто стремится к нравственной чистоте!

Ведь не только муравью, идущему своей дорогой, не должен причинять вред человек. Убивать животных, чтобы питаться их телами, — это тоже есть причинение зла. Ведь есть же для человека много иной полезной пищи! Например, возвращая и собирая плоды и семена, предназначенные для питания, человек не нарушает гармонию, не причиняет боль, не сеет смерть...

Если же он убивает животных или хотя бы способствует этому, то он уподобляется диким хищным зверям. Но то, что является естественным для внутренней природы хищного зверя, — неуместно для человека! Сознания людей, так живущих, опускаются на низшие ступени Эволюции, ибо они не могут воспринимать тонкость и чистоту Дэ и Дао!

Очень многим людям свойственно почитать своих предков. Но ведь их предками были, в том числе, более просто устроенные существа: каждый человек когда-то рос — в качестве души — в телах растений и животных! И люди могли бы почитать и сейчас все позитивные проявления жизни, заботясь о них, не причиняя им напрасного вреда! Пусть это будет уважением и к муравьям, и к рыбам, и к птицам, и ко всем иным мирным воплощённым существам!

Ведь именно Дао дало им всем возможность жить на Земле — ради развития, ради Эволюции!

Смысл существования всего в поднебесных мирах состоит в том, что в процессе воплощённой жизни каждая душа получает возможность расти, совершенствоваться. Достигнув же Совершенства, она вливается в Дао, обогащая Его собой. Поэтому Дао непосредственно заинтересовано в том, чтобы ничто не препятствовало развитию каждой души.

Человек, претендующий на продвижение по духовному Пути, должен, руководствуясь добротой сер-

дечной, выбрать в свою жизнь только то, что правильно с позиции Дао!

В частности, следуя принципам чистого питания, пусть он укрепляет и тело, и душу, обретая незамутнённую сознанием грубыми энергиями, связанными с болью и смертью!

Если же он видит неправильное в других людях, пусть он избегает взаимодействия с этим!

Так обретаются чистота жизни, покой и гармония в эмоциях.

Есть очень простое правило для жизни в гармонии с Дао: делай другому хорошо! И тогда благо и в тебе, и во всей Поднебесной приумножится!

Так — постепенно накапливается в человеке то Сокровище, которое не исчезает со смертью тела.

Так — душа обретает навыки жизни в Любви.

Так — умиротворённость умножается в народах.

Те, кто накапливают добродетели, — собирают истинное Достояние!

Тот же, кто совершает зло, — рушит опоры лестницы, по которой он мог бы подниматься от «земного» к Небесному!

Но нравственное совершенство души не обретается сразу.

Воздержание от зла и содействие добру — это есть самое простое начало, уместное для любого человека. Этому легко обучиться: надо не раздувать пожар ссоры, не помнить обид, прощать, заботиться о ближнем, делая ему то наилучшее, что можешь...

Нравственная красота делает человека ценным для Дао и приятным для людей!

— Хуан-Ди! Как важно то, что Ты говоришь!

— Да. И ты будешь писать об этом книгу!

— Как? Я никогда сам не писал книг, я лишь хранил чужие рукописи!

— Я помогу тебе! Я буду подсказывать мысли и формулировать фразы! Просто, не забывай слушать Меня и записывать главное!

Сам же ты — никогда не настаивай на исполнении людьми Моих советов. Пусть каждый, услышав Истину, следует затем лишь своему разумению!

Ведь ты не сможешь предотвратить ошибки глупцов! Ты не сможешь остановить самомнение гордецов! Ты не сможешь заменить своим познанием — «познание» лентяев и бездельников, лишь рассуждающих о Пути!...

Только разумный, узнав об Истине, захочет ей последовать! Но даже среди разумных — ты не сумеешь отыскать себе много спутников...

Но книга твоя о Дао и Дэ будет источником Мудрости на тысячелетия! И каждый, кто будет готов, сможет услышать Мои наставления — так же, как слышишь теперь ты! В этом — твоё великое служение Дао!

Притча четвёртая: Загляни за горизонт!

Лао-Цзы продолжал свой путь.

В этот день он встал ещё до рассвета, устроился поудобнее на спине своего доброго белого ослика. Его ушастый друг, хорошо отдохнув за ночь, весело трусил по дорожке.

Вскоре они выехали на красивейшее место — на вершину пологого, как панцирь огромной черепахи, холма.

Прекрасные просторы открылись перед ними!

С вершины холма был виден восход солнца!

Лао-Цзы остановился, чтобы полюбоваться красотой восхода, и слез с ослика.

Медленно поднималось солнце, озаряя своим нежным светом туманные дали...

Хуан-Ди заговорил:

— Да, много тысяч лет назад люди видели восход солнца так же, как ты сейчас...

Но сегодня Я предлагаю тебе начать новую жизнь со Мной! Для этого ты должен ещё лучше познать Меня!

Смотри, что Я буду предлагать тебе делать, — и при этом ощущай Меня всё время: пусть руки духовного сердца ученика постоянно обнимают Учителя! Учитель же открывает проходы достойному ученику в миры как Прозрачного Покоя, так и нематериального Огнеподобного Божественного Света, подобного по окраске и нежности свету утреннего солнца, которое ты сейчас созерцаешь.

* * *

— Посмотри: там, вдали, где небо как бы касается земли, есть видимая глазами, но не существующая в реальности линия. Это — горизонт. Ты можешь сколь угодно долго пытаться приближаться к нему телом, но таким способом ты никогда не дойдёшь до «края земли».

Вместе с тем, эта линия может открыть душе проход в миры Света, в те просторы, где обитают Дэ.

Если именно душой, сформированной из духовного сердца, заглянуть туда, за горизонт материального мира: туда, откуда как бы восходит солнце, — то открывается проход в нематериальный мир тонкости и Света! Это — Божественный Свет!

Лао-Цзы ощутил себя душой, свободной от «одежд» материального тела — и оказался там, откуда... рождался Свет! Этот Свет поднимался словно из «пропасти за краем плоской Земли». Там, в той «пропасти», в *глубине*, была — Бесконечность Божественного Света, подобная огромному, не имеющему границ Солнцу...

— Что мне теперь делать?

— Прыгай в этот Свет!

... Бесконечный Свет обнял его... Глубже, глубже — с помощью огромных рук великой теперь души... Он сам стал этим Светом — и смотрел теперь из Него, будучи Им, в ту сторону, где на границе мира материи — и миров Дэ стояло его материальное тело...

... Лао-Цзы сделал усилие и посмотрел вновь глазами тела. Пропasti видно не было... Взошедшее солнце ласкало и пригревало...

... Тогда он вновь вернулся в состояние медитации, подаренной Хуан-Ди. Сияющая Бесконечность предстала пред ним. Погрузившись в Неё и став Ею, он мог сам быть источником того Живого Божественного Огнеподобного Света-Любви!

... Стараясь не потерять это состояние, Лао-Цзы продолжил свой путь.

Притча пятая: Великий Император Поднебесной Хуан-Ди

Ослик неспешно шёл вперёд.

Иногда он останавливался, чтобы подкрепить свои силы очередной порцией травы. Тогда Лао-Цзы слезал и предлагал ему погостить.

Лао-Цзы стремился скорее познать всё то, что открывал ему Хуан-Ди. Он не раз спрашивал о своём прошлом воплощении, о тех уроках ученичества...

И вот, когда они в очередной раз устроили привал, Хуан-Ди позволил Лао-Цзы увидеть картины прошлого — того давнего прошлого, когда Лао-Цзы стал одним из учеников Великого Императора Поднебесной.

* * *

... Процессия двигалась медленно и торжественно. Её созерцал Император Хуан-Ди, неподвижно восседавая в парадных одеяниях на возвышении. Людские массы, словно река, протекали мимо. Торжественная процессия казалась бесконечной.

«Воплотившийся Бог вышел к народу! Как же Он выдерживает эти бесконечные церемонии? Неужели я буду допущен на личную встречу?» — Лао-Цзы вспоминал всё это так ярко, словно всё это вновь происходило с ним — будущим юным учеником Хуан-Ди.

Но вот, церемонии праздника закончились. Стражи провели нескольких приглашённых — на приём во внутренние покои дворца Хуан-Ди.

Только многие годы медитативных тренировок позволяли справиться с волнением и спокойно войти... В комнате уже было несколько учеников.

Хуан-Ди ласково посмотрел на вошедшего. Это был словно другой Хуан-Ди: вовсе не то Божество с праздничной церемонии. Хотя Божественные Величие и Покой были Прозрачным Океаном вокруг Его тела, но это был также и просто мудрый и добрый человек.

Хуан-Ди произнёс:

— Рад приветствовать вас всех здесь! То, что вы приглашены, знаменует ваши серьёзные успехи на Пути постижения Дао. Надеюсь, за суетой празднеств вас не забыли устроить и накормить?

... Это было весьма удивительным: то, как Его Вселенское Величие сочеталось с пониманием обычных человеческих нужд учеников.

... Очень скоро новые ученики Хуан-Ди привыкли к Его телесному облику, к живому присутствию Бога в человеческом теле. Его пребывание рядом с их телами перестало быть неземным чудом, вводящим в оцепенение от почтительности... Они могли задавать вопросы и слушать Его ответы. И они не лишались

дара речи, когда Сам Божественный Властитель Поднебесной обращался к кому-то из них лично.

... В процессе обучения Он иногда приглашал их в комнату для бесед. Или иногда Он переносил их всех вместе телесно — Своей Силой — в другие места Поднебесной: в горы, долины или на океанское побережье; тогда Его уроки происходили там.

... Сейчас Лао-Цзы видел себя среди учеников Хуан-Ди. Они находились в комнате для бесед и внимали словам Учителя.

Хуан-Ди сидел рядом с ними, словно равный среди равных, и вёл беседу. Как будто не было расстояния между Бессмертным Мастером — и Его учениками. Этим Он тоже помогал им подняться на высоты Своего Божественного Осознания.

Океан Живого Света Хуан-Ди был и сверху, и снизу относительно нашей планеты... И по всей Поднебесной распростёрлась Его Бескрайность! Но Он также был и в Своём теле — Частью Себя. Он сидел с ними в одной комнате и объяснял основы постижения Пути. Великая Душа, пронизывающая всё сущее Своим Живым Светом, была скреплена с человеческим обликом!

И стоило ученику открыть врата своего духовного сердца — и его *Небесный Дворец* наполнялся Любовью Хуан-Ди!

Вот Он — Божественный Император Поднебесной, Император их жизней!

Взгляд Его был спокоен. А когда Он чуть улыбался — Блаженство охватывало их всех.

— Когда бы вы ни подняли глаза к небу, помните: Небеса существуют вокруг всей Земли и внутри неё. Их — наполняю Я!

Я обнимаю Своим Сердцем всё!

Такова Моя Вездесущность!

Откуда бы вы ни позвали Меня — Я тотчас могу придти на ваш зов!

Я — над всем, и подо всем!

Я — не единственный из Великих. Но всегда проще позвать на помощь Друга, Которого именно хорошо знаешь!

Теперь вы могли бы задать свои вопросы — а Я отвечу вам.

Один из учеников спросил:

— Отчего почти все люди живут так, словно Дао и Дэ не существуют?

— Лики Дэ недоступны обычному взгляду! Только любящее, нежное, утончённое и огромное духовное сердце обретает способность видеть Их!

Тело, несущее в себе маленькую душу, легко одолевается болезнями и прочими бедами.

Также неустойчивы в жизни те, кто не ощущают радость и Свет, но лишь смотрят на свои проблемы и печали — и видят лишь тьму.

Людям следует познавать и практиковать пути очищения и души, и тела! И тогда — радость придёт в жизнь каждого такого человека!

Умение жить и расти душой, устойчивой в утончённой и нежной любви, — становится великой опорой в жизни! Такой человек сможет вскоре увидеть Бессмертных Дэ и положиться на Их Водительство на Пути познания и Их, и Дао!

Такие люди расцветают душами и обретают для себя Незыблемую Опору всего сущего — Дао!

... Тот, к кому теперь обернулся Хуан-Ди, задал свой вопрос:

— Как мы должны помогать людям? Ведь лишь очень немногие хотят услышать мудрый совет! И даже те, кто услышали, обычно возражают и не делают того, что служило бы им на пользу!

— Слабых и неуверенных, не успевших повзрослеть на земных дорогах, также желающих самоутверждения и одержимых страстью к обладанию «земным» — надо оставить в их судьбах и не стремиться помогать им одолевать непосильные для них вершины!

Вначале человек развивается медленно. Он испытывает всё, что хочет и должен испытать. Всё проживает он в своей судьбе — жизнь за жизнью: то сладость удач и блаженство счастья, то горечь поражений и печаль разочарований... И только потом наступает время, когда уже ничто не влечёт его в мире вещей, ничто не может вызвать в нём желание обладать чем-то ещё «земным».

Тогда ищет он смысл своего существования и обращает взгляд души к Дао! Такого человека Дэ выводят на дорогу познания.

Истина о Дао нужна не всем: не всем она по силам! Душа должна дорасти в своей личной эволюции до появления страстного желания познать Дао!

Но ведь этому — невозможно обучить!

Вы должны научиться видеть и находить тех, кому нужен Путь.

... Ещё один ученик задал вопрос:

— Что касается «земных» богатств: должен ли человек отказаться от обладания ими? Является ли богатство материальное — препятствием на Пути?

— Пока богатства земные не «связывают» человека как душу — они могут быть благом. Но много ли тех, кто, владея золотом и серебром, дворцами и землями, нефритом и яшмой, — *свободны* от них?

Но также не свободен душой от «земного» и бедняк: его нищета — сковывает его развитие ещё сильнее! Ведь он постоянно озабочен тем, что ему поесть и где взять средства к дальнейшему существованию. Такая его «привязанность» к «земному» — вредит ещё больше, чем владеющему избытком «земного»!

Для того, чтобы стать действительно свободным от «земного», бедняк должен прежде обрести это...

Более того, тот, кто никогда прежде не владел ничем значимым «земным», — тот ведь так и не научился распоряжаться своим достоянием... И мало надежды на то, что такой человек сумеет не только собрать и духовные сокровища, но также ими пра-

вильно распорядиться! Он, в частности, не сумеет подарить то собранное сокровенное, которое обретёт, — пославшему его на Землю для учёбы Дао, чтобы, в итоге, исчезнуть в Нём!

Потому-то и приходят души на Землю не один раз. Воплощаясь многократно, они должны обучиться многому и в мире материи, и в мире тончайшем.

В том числе, они должны познать любовь во всех её проявлениях. Ведь искусный в «земной» любви — может стать искусным и в любви «неземной»! Но не искусный в любви «земной» — не сумеет постичь и проявить силу любви духовной, преобразующей!

Вот поэтому-то люди вначале учатся любви в малом, где печали сменяют радости.

Но тот, кто действительно познал и претворил в себе Любовь Божественную, — тот уже не опечаливается ничем! Ведь он действует теперь в соответствии с Волей Дао!

... Что же касается тех, кто ещё не готовы к Великому Пути, — те могут послужить Дао своими делами. Это сделает их жизни уже и сейчас лучше, а их будущие судьбы — прекрасными! Служа так, они посадят в свои судьбы добрые семена: сотворённое ими сейчас благо принесёт им плоды в их следующих жизнях на Земле.

Судьбы тех, кто служат Дао всеми доступными им способами, — чисты и красивы!

Притча шестая: Найди Сокровище!

Однажды Лао-Цзы, проезжая на ослике, увидел людей, которые усердно копали землю в развалинах под древними стенами.

— Что вы здесь ищите? — спросил их Лао-Цзы.

— Если ты — совершенномудрый, который видит все вещи насквозь, то подскажи нам: где здесь зарыто сокровище?

— Стоит ли тратить столько усилий на поиск кладов? Ведь золото и прочие драгоценности не сделают вас лучше или счастливее! Если бы вы вскопали землю и посадили семена — то земля вознаградила бы вас урожаем за ваш труд. Вы были бы сыты и довольны и могли бы жить в покое. Зачем же вам то, к созданию чего вы не причастны?

— Нам не нужны твои поучения! Если ты не можешь видеть сквозь камни, то не прикидывайся мудрецом и езжай своей дорогой! — возмутились искатели кладов.

... Лао-Цзы понял, что его слова не нужны этим людям, — и продолжил свой путь.

Однако он вспомнил, что читал когда-то о великом Сокровище, которое должен найти человек, ищущий Дао.

— Хуан-Ди, расскажи: о каком Сокровище, которое должно быть найдено на Пути познания Дао, повествуют древние сказания? Говорят, что оно подобно пружине, которая поднимает смертного до познания Бессмертия?

— Ты задал хороший вопрос! Для него сейчас — самое время, — ответил Хуан-Ди.

Лао-Цзы слез с ослика и хотел начать записывать слова Хуан-Ди, но Тот остановил его:

— Не стоит сейчас записывать об этом. Просто выслушай Меня — и узнай об этом Сокровище.

Для тебя настало это время. Наступит оно — в свой срок — и для каждого искателя Дао. И тогда они услышат Мои слова и увидят бесценное сокровенное хранилище энергии сознания, которая накапливалась ими за многие жизни во многих телах...

Каждый человек, живя на Земле, начинает собирать — воплощение за воплощением — драгоценные частицы, составляющие постепенно это Сокровище.

Бескорыстно и нежно любя — возрастают души, готовя себя к жизни в раю. Даря другому или другим блаженство, также любясь прекрасным — становятся они утончёнными, приближаясь постепенно к Обители Дао. Сознания при этом растут, обогащаясь наилучшими — то есть, тончайшими — составляющими.

И, чтобы не растратилось это богатство души только лишь в земных делах, часть этой энергии сберегается на будущее — для деяний на Пути к Дао.

Многие люди обладают этим Сокровищем, хотя мало, кто ведаёт об этом.

У одних оно больше, у других — меньше...

Если под домом зарыт клад, но хозяин дома об этом не знает, — то не может он извлечь пользу от этого богатства. Нет пользы человеку в настоящее время и от того Сокровища, если человек не ведаёт про него!

Причём нет смысла пытаться его найти, чтобы использовать в материальном мире.

Сокровищем этим может воистину владеть лишь тот, кто знает о сути его и может им распорядиться.

Человеку нужно не много во всём материальном мире, но он не знает об этом. Он ищет многого, но малозначимого... Тогда как великое Сокровище находится совсем рядом! Это Сокровище даёт достойному силы на Пути. В Индии йоги знают его как *Кундалини*.

Но если недостойный по своим душевным качествам человек попытается использовать эту «пружину», великую силу этого Сокровища, — для повелевания на материальном плане, то она, эта сила, отбрасывает его назад — к самому подножию лестницы, ведущей к Небесному... Жалкой становится его жизнь, печальной — его участь... Растрчивает он тогда свою жизнь впустую. И должен он будет начинать накапливать то Сокровище заново...

— Значит, человек, нашедший своё Сокровище, не может вернуться к мирской жизни?

— Если человек добра выбирает мирскую жизнь и возвращается к внешнему — Дэ никогда не станут удерживать его. Человек свободен в своём выборе...

Но в земную материальную жизнь нельзя взять те ценности, которые были предназначены для Пути к Дао. Они тогда будто исчезают, становятся неуловимы. Это подобно тому, как золото и жемчуг, нефрит и яшму не привнести в миры Дао и Дэ: там — иное золото сияет!

Сокровище, потерянное человеком из-за его неправильного выбора, сберегается для него в Абсолюте. И он сможет потом вновь отыскать его в следующем воплощении.

Когда душа готова, то Я одариваю её этим Сокровищем. И все Дэ всегда радуются успехам людей на духовном Пути!

... Хуан-Ди продолжил Своё объяснение обратив взор Лао-Цзы в тонкие миры:

— Смотри: вот оно — твоё Сокровище! Все твои прежние утончённые состояния души — капля за каплей — образовали это море алмазного света, хранящееся в специальном огромном — словно на многие ли — простирающемся в глубинах многомерности вместилище-копилке. Соединись теперь с Тем, Что является Божественной частью тебя!

Лао-Цзы увидел зрением души в *глубинах под* своим телом огромный резервуар, наполненный сиянием, подобным бриллиантам, сверкающим на солнце. Он коснулся Сокровища руками сознания — и неизъяснимое блаженство разлилось по телу... Было ощущение, что алмазное сияние превращалось в поток лучистого прозрачного Небесного Блаженства — и соединялось с воплощённой в тело частью души...

Хуан-Ди напутствовал:

— Теперь устрой себе удобное ложе и пропусти это Небесное Блаженство через все уголки твоего те-

ла. Соединяясь с Божественной частью себя, ты будешь в состоянии воспользоваться силой и всеми умениями души, которые накопил за многие жизни, за всё время обучения у Меня!

Лао-Цзы расстелил циновку и улёгся поудобней.

Стоило ему ввести руку сознания во вместилище Сокровища — и вновь поток Блаженства наполнял тело вплоть до макушки головы и изливался за головой... Словно тело стало прозрачным полым сосудом, а алмазный сияющий поток, как прорвавшая оковы льда весенняя река, протекал насквозь...

Несколько дней он пребывал в этом прерываемом лишь ненадолго Блаженстве Слияния.

Теперь он мог осознавать себя подобным великим Дэ, становясь огромным телом-сознанием, состоящим из Света, с лицом, с руками. Он мог стоять так над поверхностью Земли, мог трогать и дочищать своё материальное тело руками души...

Ему казалось, что он обрёл всю полноту Божественности и что ничто и никогда не поколеблет более это состояние!

Казалось ему, что уже познано всё, что может быть познано, что Совершенство наступило, что достигнут Великий Предел!

Хуан-Ди не разубеждал его: ибо действительно пребывал Его ученик в состоянии, *подобном* Великим Дэ. Но... это была лишь малая «капля» великого Океана — «капля» по имени Лао-Цзы.

Чтобы полностью влиться вместе с обретённым Сокровищем в Океан Дао, нужно было ещё немало потрудиться.

**Притча седьмая:
Испытания не заканчиваются
до самого конца Пути**

Шло время. Ежедневные медитации стали привычной работой для Лао-Цзы.

Но, в какой-то момент он вдруг заметил, что его постоянные усилия уже не приносили прежней радости и удовлетворения...

А тут ещё и погода изменилась: уже несколько дней непрерывно шли дожди...

Даже ослику не нравились порывистый ветер с дождём и расползавшаяся под копытами глина.

Холод пронизывал тело Лао-Цзы под промокшей одеждой. Ночёвки под открытым небом не приносили желанного отдыха.

Медитации получались всё хуже, хотя он и трудился упорно.

Лао-Цзы не понимал: чего этим добивается от него Хуан-Ди, а когда он об этом спрашивал — молчание Учителя было ответом...

Лао-Цзы старался не подчиняться усталости, но...

Наконец Хуан-Ди заговорил:

— Ну что? Тебе всё это надоело? Ты хочешь вернуться к своей прежней жизни и забыть о Пути к Дао?

— Нет! Разумеется, нет! Но почему всё так плохо получается?...

— Переутомления или болезни тела мешают духовной работе. Необходимо сохранять энергии тела в полном порядке.

Войди в дом — и отдохни! После этого мы обсудим все твои проблемы.

... Перед усталыми путешественниками вдруг появилось старое заброшенное строение.

Лао-Цзы вошёл и осмотрелся. Там было сухо и тихо. Дождь и ветер не проникали вовнутрь, только

сквозь повреждённые в некоторых местах стены доносился ровный шум дождя.

В углу была большая куча свежего сена. Так или иначе, но Лао-Цзы получил тёплую постель, а ослик — недурной ужин под крышей...

— Благодарю тебя, Хуан-Ди!

— Принимаю твою благодарность. И отвечу на твой вопрос: это было — всего лишь небольшое испытание.

— Но я думал, что испытания уже давно должны были закончиться! Ведь я — всецело с Тобой!

— Испытания не заканчиваются до самого конца Пути. Возможность сорваться, отказаться от усилий или сделать неправильный выбор — это тоже есть часть Божественного «обжига», который должна пройти душа, чтобы обрести Божественное Совершенство!

Ну, а теперь — отдыхайте!

... Обсохший ослик принялся за ужин.

Лао-Цзы тоже поужинал припасёнными рисовыми лепёшками и заснул.

Ему снилось пространство блаженного Света, в котором он парил, словно птица, отдыхая душой. Тело тем временем тоже восстанавливало силы...

* * *

Ближе к утру Лао-Цзы увидел себя среди своих друзей по ученичеству на уроке у Хуан-Ди.

Они вновь собрались в комнате для бесед.

Хуан-Ди обратился к ученикам:

— Сегодня мы поговорим о некоторых важных аспектах и условиях познания ступеней Пути. Это пригодится и вам самим, и вашим будущим ученикам.

Обыденность и монотонность в исполнении духовных упражнений и усилий по служению — могут закрыть от подвижника Меня. Это подобно тому со-

стоянию, которое возникает, когда сплошные серые облака весьма надолго закрывают свет Солнца...

Но и в таких ситуациях нельзя никогда забывать, что все духовные усилия могут принести верные плоды только в том случае, если они совершаются душой, упорно преобразующей себя в Любовь!

Ведь Я не выхожу навстречу тому, кто не любит Меня!

А тот, кто забывает о любви, будет обнимать в медитациях лишь мёртвую «пустоту»... Он не получит от этого удовлетворения, и может даже счесть ошибочными и методы, и даже саму постановку цели и задач духовных усилий...

Беда в таких случаях коренится в потере любви к Дао. Стоит хоть ненадолго потерять состояние такой любви — и неуловимым становится то Сокровенное, что, как казалось прежде, уже почти держал в руках.

«Я» души и Бесконечность Дао могут соединиться в неразрывном Единстве. Но единственный способ этого соединения — любовь!

Поэтому к состоянию любви к Дао нужно — особенно в трудных ситуациях — возвращаться вновь и вновь.

Результатом может стать то, что состояние Слияния с Дао станет именно привычным.

Но на пути к этому надо научиться жить, не противопоставляя себя Его Воле ни в чём: ни в большом, ни в малом!

Затем, уже на следующей большой ступени совершенствования, предстоит учиться жить, именно исходя из Бесконечности Дао. Но это тоже получится отнюдь не сразу.

Вначале каждая душа развивается, будучи индивидуальностью. Это — необходимо для качественного совершенствования и количественного роста сознания.

И только ставшая очень большой и обучившаяся всем Божественным качествам душа — может полностью раствориться в Моём Прозрачном Покое!

Вначале познающие Дао приходят в Обитель Дао — как гости. Но Великие Дэ входят — и исчезают в Дао: ведь Они возвращаются в Свой Дом! Это значит, что Они стали Хозяевами — то есть, научились быть в Единстве с Дао! Также Они могут исходить из Обители Дао — чтобы действовать в мире материи.

Отмечу ещё, что, пока человеческое тело не обрело совершенную наполненность Божественным Покоем Дао, оно поддаётся влиянию неблагоприятных факторов.

Разрушение и смерть тела — сами по себе — не причиняют вреда душе, и поэтому смерти тела не следует бояться.

Но тела ведь даны для роста и совершенствования в них. И потому следует бороться за то, чтобы сохранять их здоровыми и сильными. Усталость, болезни — всё это следует устранять, не поддаваясь им.

Материальное тело необходимо человеку, чтобы одолевая духовный Путь. Поэтому к телу следует относиться бережно: как к одежде, выданной Дао на целую земную жизнь.

* * *

Тут Лао-Цзы проснулся. Радость от обретённого понимания наполняла его!

Снаружи сияло солнце. Капельки воды блистали на ещё мокрой листве.

Лао-Цзы омыл тело под водопадиком, струящимся с горного уступа.

Он ощутил себя воистину пробудившимся и, так же, как водой, стал промывать всего себя потоками Света-Любви, текущего из Небесного Источника. Да-

рящие Блаженство сверкающие потоки лились, лились — сквозь тело и вокруг него...

Лао-Цзы вновь осознал, сколь великую помощь всегда готовы даровать Дэ — всем тем, кто стремятся к очищению!

Свет-Любовь наполнил и тело, и душу! Лао-Цзы ощущал неугасимую потребность дарить этот Свет — всему живущему, всем существам вокруг, в том числе, всем людям, которые живут, не зная о Великом Свете всех Дэ! А ведь Они всегда готовы приносить исцеление и преображение и тел, и душ — и открывать желающим Великий Путь познания Дао!

Он увидел персиковое дерево в цвету. Открывшиеся навстречу солнечному свету цветки дарили свою красу и благоухание. Лао-Цзы ощутил себя подобным древу, которое ещё вчера стояло голым и лишь впитывало корнями влагу из глубин — а сегодня расцвело благоухающими цветами!

Он позволил этому образу стать основой медитации: шагнул в глубины уже познанного им Света-Огня, растворился в Нём — и стал прорастать, восходить Светом-Огнём в своё тело.

Потоки живительной Божественной Любви заструились внутри и, словно бутоны, состоящие из блаженства и чистоты, стали раскрываться в полосах чакр.

А затем и мельчайшие энергетические каналы тела наполнились этим Сиянием. Это было подобно тому, словно в каждый уголок тела втекли весна и благоухание! Свет-Огонь свободно тёк по всем энергетическим каналам тела.

Лао-Цзы ощутил себя заполненным Светом — и этот Свет неудержимо стремился излучаться наружу!

Не молодое уже тело Лао-Цзы обрело казавшиеся невероятными лёгкость, юношескую гибкость и подвижность. Оно стало излучать Свет: ореол Любви-Блаженства охватывал всё пространство вокруг!

Хуан-Ди похвалил Своего ученика:

— Молодец! Ты проявил творчество и вплотную подошёл к освоению медитации 'Древо'.

Увидь теперь, как все живущие на Земле существа получают жизненную силу от Дао, подобно растущим растениям. Исполнять эту медитацию нужно, начиная из моря Света-Огня Дэ или из Великого Покоя Океана Дао. И тогда, по мере освоения, ты сможешь ощущать все существа Поднебесной — как веточки великого Божественного Древа.

Так — можно восстановить и работу внутренних органов своего тела, вернуть им гармоничное функционирование. Так — можно исцелить и другого человека.

Но помни, что энергии, протекающие внутри энергоструктур тел разных людей — различны по уровню тонкости. Это соответствует состоянию душ, обитающих в телах.

Если утончённость этих энергий внутри тела человека будет соответствовать Прозрачному Покою Дао, то постепенно преобразится и сама материя тела.

Когда чакры и основные меридианы тела очищены, когда все три дань-тяна развиты и утончены — можно заполнить уже все, даже самые мельчайшие энергоканалы тела, используя образ древа. Тогда Божественная Сила Дао пропитывает всё тело изнутри, словно прорастая, насыщая телесную плоть Божественным состоянием.

А через некоторое время материя тела такого подвижника полностью преобразуется, становясь Божественной. Тело тогда обретает Бессмертие, а сам такой Человек — все свойства Дао: Любовь, Вездесущность, Всеведение, Всемогущество!

Так Дао обретает возможность наиболее эффективно действовать через наши тела в материальном мире.

Но для освоения этого тебе ещё предстоит немало потрудиться.

Притча восьмая: Уроки целительства Хуан-Ди

В этот раз Хуан-Ди остановил Лао-Цзы на подходе к деревне. Он указал на бедную, покосившуюся от старости хижину на окраине поселения и произнёс:

— Сегодня мы заночуем здесь.

— Отчего? Ведь мы всегда обходили стороной деревни, соблюдая уединение: ведь покой жизни с Дао не должен нарушаться суетой мирской жизни!

— То, что было хорошо в течение определённого срока, не обязательно будет хорошо всегда. Нельзя слишком привязываться к определённым правилам — ни в медитациях, ни в повседневной жизни!

Попросись на ночлег в этот дом — и ты узнаешь причину, по которой мы с тобой сюда пришли. Наступило время кое-что изменить в твоей жизни: ты теперь можешь учиться помогать людям.

Лао-Цзы, постучал в дверь, но в ответ была тишина. Лишь после долгого молчания послышались шаркающие шаги, и измождённый старый человек отворил дверь.

Лао-Цзы вошёл и увидел: женщина, как видно, жена старика, сидела у постели больного юноши.

Как догадался Лао-Цзы, это был их сын, который тяжело болел.

Старик, отворивший дверь, сказал:

— Он — наша единственная надежда и опора в нашей старости... И вот — он умирает. Мы молили всех богов, которых знаем, мы призывали духов наших предков, мы отдали все наши сбережения врачевателям, но никто не помог... Неужели Небо наконец услышало наши молитвы — и ты пришёл, чтобы спасти его?

... Лао-Цзы никак не ожидал такого приёма и такого развития ситуации...

Он обратился к Хуан-Ди за помощью и услышал ответ:

— Дай ему Моё питьё и сам погружайся в медитацию: Я научу тебя, как вылечить юношу...

Лао-Цзы достал из своего дорожного мешка сосуд с настоем из горных трав, который научил его готовить Хуан-Ди, отдал родителям юноши и велел поить больного понемногу.

Старики благодарили гостя так, как будто чудо уже произошло!

— Что мы можем сделать для тебя, святой путник?

— Теперь я буду обращаться за помощью в исцелении к Хуан-Ди. Если вы позаботитесь о моём ослике, этого будет довольно...

И Лао-Цзы погрузился в медитацию Слияния с Хуан-Ди...

Но, вместо прямых указаний, как вылечить больного, он вновь увидел картины из своего прошлого. Мир сегодняшнего дня полностью исчез из восприятия...

* * *

Они были на уроке в комнате для бесед.

— Почему сегодня нет с нами Лю? — спросил Хуан-Ди.

— У него заболела жена, и он остался с ней, — ответил один из учеников.

— Но ведь, если бы он пришёл сюда, то Ты бы ему помог, научив, как её исцелить. Что же будет с ней теперь? — произнёс другой.

— Ты поможешь жене Лю, Хуан-Ди? — спросил третий.

— Помогу, но не прямо теперь... Все события: и беды, и радости — приходят в жизнь человека не случайно, а в соответствии с Волей Дао и посредством

Дэ! Они многому могут научить того, кто готов учиться.

И, пока человек не извлечёт уроки из всех этих ситуаций, — ему очень непросто помочь...

Лю ведь знал уже очень много о Высшем, и его выбор — это его право. Последствия же такого выбора — строят его дальнейшую судьбу.

Пока человек привязан своей любовью к земным своим спутникам более, чем к Бесконечности Дао, — он должен оставаться среди «земного», в кругу рождений и смертей...

Но, чтобы найти подлинное Бессмертие, — ласка и нежность, забота и помощь по отношению к другим существам должны обрести новую Опору — Божественное Изначальное Дао.

Если сейчас кто-то из вас станет убеждать Лю, что его любовь к Дао должна быть сильнее, чем его любовь к жене, если даже он послушает совета и оставит «земное» благодаря *указанию*, но не по внутреннему выбору души, — то подобные ситуации будут вновь повторяться в его жизни.

Нельзя тянуть людей к Дао! Каждый цветок цветает в свой срок! И в соответствии с положенным временем появляются плоды!

Дао имеет терпение ждать тот момент, когда этот срок наступает для каждой души!

... А сейчас у нас есть объект для обучения целительству.

И Хуан-Ди показал Рукой Сознания место, где пастух сорвался с горы и сильно повредил себе ноги.

— Увидим это место все вместе! — произнёс Хуан-Ди.

И через мгновение — Силой Хуан-Ди — они были перенесены в то место в горах и оказались рядом с телом пастуха.

Хуан-Ди подошёл к стонущему мужчине и провёл рукой над ним. Тот затих...

— Он умер? — спросил один из учеников.

— **Вовсе нет! Смотри внимательнее: он лишь «потерял сознание», душа на время оставила тело, но это — не смерть. Сейчас он не будет ощущать боль.**

Теперь просмотрите тело больного сознаниями и определите места переломов и прочих повреждений.

... Хуан-Ди наблюдал, как ученики совмещали повреждённые кости...

Когда это было сделано, Он сказал:

— Смотрите теперь: тело пронизано множеством энергетических каналов, по которым струится жизненная энергия. Соедините в местах повреждений эти каналы руками души. Добейтесь свободного протекания энергии внутри всех каналов.

... Хуан-Ди продолжал объяснение, ученики трудились... — и... через полчаса пастух уже стоял на ногах!

Исцелённый с беспокойством стал искать своё стадо. Увидев незнакомых людей, он слегка испугался. Но, когда один из учеников указал ему на сбившихся в кучу козочек, пастух поблагодарил и с поклоном удалился...

— Хуан-Ди, почему Ты сделал так, что он не запомнил чудо исцеления?

— Сейчас это ему не поможет: он не станет через это лучше, ибо не сможет вместить его ум то, как его исцелили.

Этот урок был полезен для вас более, чем для него.

Вы увидели возможности управления Силой Дэ для исцеления.

Но при этом помните о том, что это не сделать без согласия с Волей Дао!

... Они вернулись в комнату для бесед — опять тем же чудесным способом.

* * *

Там их ждал Лю...

Виноватый и печальный, он упал к ногам Хуан-Ди.

— Хуан-Ди, помоги мне! Моя жена тяжело больна, никакие средства не помогают! Спаси её, если это возможно!

— Встань, Лю! Ты — пока ещё Мой ученик, поэтому будь добр вести себя достойно!

Лю, вытирая слёзы, встал, и приложил усилия, чтобы привести в порядок свои эмоции. Наконец он справился. В глубокой внутренней тишине он стоял с поклоном перед Хуан-Ди.

— Теперь — уже лучше...

Любовь к отдельным существам — воистину прекрасна, Лю.

Но она может возрасти до бесконечной, лишённой привязанностей и человеческих условностей Божественной Любви!

И нет преград для такой Любви! Её возможности — огромны!

А смерть тела, как ты не раз слышал, не является расставанием с кем-либо или концом чей-либо жизни. Теперь ты можешь это понять по-настоящему...

— Да, Хуан-Ди! Пока я ждал Тебя здесь, я многое понял...

— Да, ты многое понял, и это — хорошо! Но ты пропустил урок целительства, Лю. Нам всем придётся повторить его с тобой ещё раз.

Смотрите, — обратился Хуан-Ди ко всем ученикам, — нам не обязательно находиться телами рядом с телом больного... Достаточно Рукой Сознания — в Слиянии со Светом-Силой Великих Дэ — подойти снизу к телу больного...

Вот — жена Лю...

Делайте внимательно! Все поражённые болезнью энергии мы сейчас можем изгнать из её тела, заменяя их Светом. На это есть Воля Дао...

* * *

В этот момент Лао-Цзы понял, что теперь вновь оказался в комнате, где сидело его тело и лежал больной юноша...

— Теперь делай то же сам, — услышал он одобряющий голос Хуан-Ди. — Сам — это значит, что собой — как духовным сердцем с нежными руками — ты ощущаешь Бесконечную Божественную Силу, Которая течёт и действует через тебя. Не беспокойся: Я помогу тебе понять, как и что делать...

Лао-Цзы принялся за работу.

Через полчаса юноша открыл глаза и произнёс первые слова.

... Его родители уверовали в чудодействия, на большее они не были пока способны. Но любовь-почитание к Дао и благодарность к Хуан-Ди и Лао-Цзы — отныне всегда наполняли и освещали их жизни.

Сам же Лао-Цзы на следующее утро хотел покинуть дом, где совершил своё первое исцеление, но Хуан-Ди остановил его:

— Этому юноше — через тебя — Дэ продлили жизнь в теле. Теперь тебе надлежит научить его кое-чему из того, чему Я учил тебя. Это особенно важно для того, чтобы он не остался должником пред Дао и Дэ.

... Так Лао-Цзы обрёл своего первого ученика.

**Притча девятая:
Жемчужины Мудрости есть семена,
которые могут дать всходы**

Лао-Цзы начал объяснять выздоравливающему юноше законы, по которым живёт всё в Поднебесной.

Он говорил своему ученику:

— Дао есть Первопричина существования и самой Земли, и всех существ, населяющих все миры: и материальные, и нематериальные. Это всё создано Дао и по Воле Дао развивается...

Инь и ян живут в гармонии, их взаимное притяжение можно назвать любовью. Эта любовь и служит величайшей движущей силой во всём существующем.

Дэ пронизывают Светом и обнимают Своей Любовью всё в Творении. Они поддерживают порядок и управляют событиями.

Но не во все события вмешиваются Дэ.

Судьба каждого человека создаётся им самим: его мыслями и делами. Судьба каждого является результатом проявления его свободной воли.

Великие Дэ реализуют судьбы, создавая учебные ситуации для воплощённых людей.

Первые непосредственные контакты с Бессмертными Дэ, первые погружения в Их Любовь и Блаженство — ошеломляют душу великим чудом Соприкосновения с Божественным!

Но дальше — лишь через долгую череду усилий — подвижнику необходимо постигать Совершенство.

Не доехать земными дорогами и не дойти внешними путями туда, откуда исходят Великие Дэ! Эта дорога скрыта от суетливых взоров и недоступна нечистым помыслам.

Лишь полный любви, стойкий в бедах, умеренный в желаниях — имеет шанс пройти быстро весь этот Путь!

Небесное, скрытое от взоров обычных глаз, — это есть не половина мира, а несравненно больше!

Дао проявляет Свою Волю во всём существующем. Но только посвятившие свои жизни познанию этого — способны постичь Дао.

А начинать надо с понимания различия между благом и злом — как это понимает Дао. Такое понимание станет руководством в жизни и позволит избежать многих ошибок и потерь.

Путь к Дао не обретается поисками в материальном мире.

И очень важно, на что ты потратишь эту свою жизнь здесь!

Задумывался ли ты о том, что будет, когда ты придёшь к концу жизни в этом теле?

— Да, когда я был болен, я думал об этом. Когда я почти умирал, мне казалось, что я заглядывал туда, где души обитают без тел, туда, где живут предки... Я понял, сколь это важно — отыскать смысл жизни: чтобы не прошли в пустых заботах или развлечениях отмеренные нам годы жизни на Земле.

... Когда юноша полностью оправился от болезни, Лао-Цзы обучил его особым приёмам, развивающим энергии сознания.

Он говорил:

— В теле человека есть 7 основных чакрополостей. Они — как сосуды, в которых накапливается и затем распространяется по всему телу жизненная энергия.

Эти полости и каналы, по которым течёт энергия, должны быть чисты и светлы — тогда тело человека будет здоровым.

Научись перемещаться между этими семью основными полостями. И — смотри душой из них, как из окон, — и вперёд, и назад.

... Когда юноша освоил сказанное, Лао-Цзы показал ему новые упражнения:

— Энергии вне и внутри наших тел могут восприниматься подобно воздуху-свету. Если вдыхать и выдыхать этот воздух-свет через руки, ноги, туловище и голову — то можно сделать всё внутри тела очищенным и наполненным этим сияющим светом. И душа, и тело тогда обретают чистоту и силу.

А внутренняя чистота меняет всего человека, который обретает теперь, в том числе, здоровье и долголетие.

... Юноша был способным учеником. Он вскоре освоил управление перемещением сознания-света. Он теперь легко направлял эти потоки, словно ручейки и реки света, проливая их сквозь тело.

Тогда Лао-Цзы рассказал ему о новых приёмах:

— Наблюдал ли ты за кажущимся движением Солнца вокруг Земли? Это — иллюзия. Но она может — по аналогии — помочь научиться вращать энергию по орбите вокруг, а затем и внутри своего тела, наполняя его светом.

Расположи тело соответствующим образом — и пусть сияющий свет поднимается позади тела и опускается спереди.

Делай — пока всё пространство вокруг и внутри тела не станет наполненным светом и излучающим свет.

... И, самое главное, научил Лао-Цзы потом своего первого ученика расширять духовное сердце, превращая его в огромный *Небесный Дворец* — чтобы приглашать в него Хуан-Ди и других Дэ.

* * *

Многие люди из окрестных поселений, узнав о мудреце, приходили послушать беседы Лао-Цзы и поучиться у него чудесным приёмам исцеления души и тела.

Нередко он сам задавал вопросы присутствующим — и люди начинали размышлять прежде, чем получали готовый ответ. Например:

— Отчего одни события мы считаем злом, другие — добром, а к чему-то остаёмся равнодушными?

— Думали ли вы о том, что должно побуждать человека поступать хорошо?

— Все слышали, что человеку не достаточно одного только пропитания для тела, нужна пища и для питания души. Какая же пища питает душу?

... Вначале Лао-Цзы всегда учил пониманию нравственных законов Дао. Затем — предлагал медитативные приёмы, благоприятствующие их освоению:

— Перемены начинаются с внутреннего. Когда человек меняет состояние внутри себя, то и в жизни его самого, и вокруг него — начинают происходить изменения.

Так, равновесие и покой ума — наступают при погружении сознания в духовное сердце.

Велика польза внутренней тишины! Никакие тревоги мира сего не могут тогда поколебать внутренний покой подвижника! Никакие шумы, раздоры или разговоры не нарушают тишину, которая обретена внутри!

Те, кто умеют учиться, превращают покой — в силу, беды — в уроки, удачи — в освоенные ступени Пути.

Радостная гармония и ясная безмятежность достигаются теми, кто накапливают добродетели, а не злато земное.

Счастье — это есть свойство души, обитающей в обители своего духовного сердца: там, где может рождаться только любовь!

Печаль не может проникнуть в духовное сердце, ибо там место уже занято любовью!

Если человек выбрал для себя путь любви и освоил его — то в любой трудной жизненной ситуации

он устоит, не потеряв Главное. Ведь Оно может восприниматься только в чистоте сердца духовного!

Человек, узнавший об истинном назначении жизни, не будет заниматься бессмысленным и бесполезным. Полезным же он почитает то, что воистину несёт благо — как это понимают Дао и Дэ!

... И скоро маленькая хижина на окраине деревни стала местом, куда стекались из ближних и дальних мест люди, ищущие ответов на свои вопросы, а также исцеления душ и тел.

Старые родители исцелённого юноши теперь заботились о гостях, приходивших к Лао-Цзы. Их жизнь наполнилась радостными трудами, и их старость была освещена любовью и благодарностью многих людей и также — Дао и Дэ...

* * *

Но настало время — и уроки Лао-Цзы подошли к концу. Он оставлял своего ученика изменившимся.

Научился юноша воспринимать Великих Дэ и слушать Их советы!

И стал он — по мере сил — делать то, что делал Лао-Цзы, помогая людям.

Но он сильно печалился, провожая своего Учителя:

— Я ещё очень мало знаю и почти ничего не умею! Как же смогу я помогать другим?

Но Лао-Цзы сказал:

— Ты научился всему, что тебе сейчас необходимо. В своё время ты узнаешь всё то, что знаю я, а возможно, постигнешь и больше. Ведь ты теперь ведает, как этому всему учиться. И, именно помогая другим людям, ты сможешь это сделать наиболее успешно. Все тайные знания могут открыть тебе Великие Дэ тогда, когда ты будешь готов правильно Их понять и распорядиться теми знаниями!

Не уклоняйся от Истины в жизни своей, следуя принципу добра и справедливости — и Дао будет охранять твой покой! А твоими действиями будут руководить мудрые Дэ!

Хуан-Ди говорил мне так:

«Следует научиться ощущать единственность со всем, стараясь видеть ситуации глазами Дэ и Дао.

Тогда, в частности, каждого встречного человека ты будешь ощущать столь же ярко, как самого себя. Ты будешь видеть его мысли и понимать его желания и возможности.

И более того, ты будешь знать отношение Дао к этому человеку и видеть ту пользу, которую сможешь ему принести.

Ты будешь видеть: должен ли ты помогать сему конкретному человеку в его добрых намерениях — или же не препятствовать ему замышлять и совершать неразумные поступки и предоставить его создаваемой им самим его собственной судьбе.

Именно так — строятся судьбы людей. Судьбы — словно следуют по пятам мыслей и дел каждого.

Не бывает случайных значимых встреч на жизненном пути! Через те встречи приходит к людям Воля Дао.»

... И Лао-Цзы вновь отправился в дорогу на своём ослике.

***Притча десятая:
О гордости, смирении, умении
растворяться
и о Слиянии с Дао***

Лао-Цзы продолжал свой путь.

Теперь нередко он останавливался в селениях или городах, на которые указывал ему Хуан-Ди. Его

слава — как целителя и мудреца — росла и ширилась...

Хуан-Ди напутствовал Своего ученика:

— Не стоит раскрывать великие тайны перед недостойными!

Не стоит тебе также излишне радоваться славе, которая окружает теперь твои умения: ведь ты достиг всё главное, что умеешь, через общение со Мной, благодаря Мне!

Только великое смирение и великая любовь позволяют обрести Великую Силу, совпадающую с Силой Дао!

Безупречное смирение не должно быть утрачено учеником никогда! Это — залог великих побед над собой, это — основа должных свершений в преобразовании души!

Нельзя быть согласным с Дао наполовину: это вызывает опасный надлом.

Если же человек начинает выдавать свою волю — за Волю Дао, то это — путь к гибели, которая незаметно поглощает все прежние достижения души.

Только полное смирение пред Высшей Волей является лекарством от этой смертоносной болезни — гордыни.

Гордый и себялюбивый — «тяжёл»: он тонет в пороках, опутывающих его своей тяжестью, он терпит поражение в своём главном сражении в жизни!

Смиранный же и бескорыстный — «лёгок». И потому ничто в жизни не может стать ему серьёзной преградой! Он может быстро обрести прозрачность тела и утончённость души.

Печаль и гнев — спутники гордости.

Покой и радость — спутники безупречного смирения.

В состоянии великого покоя — принимай неизбежное.

Всё в мире материи подвластно Человеку, живущему в Слиянии с Дао.

Он не имеет желаний, отличных от Воли Дао, не имеет мнений, расходящихся в чём-либо с мнениями Великих Дэ.

Есть многие люди — те, которые только слышали о мудром и полезном, но так и не сделали это основой своих жизней, — а уже почитают себя знающими и гордятся, думая, что им нет равных... Увидь, сколь их гордость смешна в Свете Истины!

Гордый человек, обладающий порочным умом, склонен видеть пороки в других и осуждать всех окружающих людей. Но он не замечает недостатки в себе самом!

Воистину же умный человек, видя недостатки другого, будет устранять те же порочные качества в себе, словно посмотрелся в зеркало, поставленное перед ним Дао.

Помочь другим — можно лишь тогда, когда они сами стремятся к преобразению себя.

К тем, кто готовы услышать, — имеет смысл говорить, обращаясь к ним.

Но не следует вмешиваться в судьбы тех, кто отринули указания Дао.

Совершенномудрый глядит на все существа с позиции Дао — глазами, исполненными любовью. Он действует, сохраняя Слияние с Дао — в Его Великом Покое. Его действия безупречны, ибо исходят из Дао, и потому упрёки людей порока Его не задевают.

Он неуязвим для ненависти и осуждения, ибо такие эмоции не могут его ухватить: ведь Он живёт в Дао!

Даже Его телу люди зла могут повредить лишь в том случае, если на это есть Воля Дао.

Вразумлять людей — тяжёлый и неблагодарный труд. Но он служит на благо Дао.

Пусть даже из 9 тысяч человек только 9 услышат тебя на самом деле и только один сумеет исполнить сказанное — но и тогда польза будет велика! Ибо тот

один обретёт достижения бóльшие, чем все 9 тысяч остальных.

* * *

Однажды Хуан-Ди произнёс:

— Сейчас тебе настало время вернуться к жизни в уединении. Отправимся в горы...

— Но Хуан-Ди! Ведь ещё столько людей нуждается в моей помощи!

— Ну что ж, поступай, как хочешь...

... Лао-Цзы направил ослика в долину — туда, где вдаль виднелось очередное поселение... Он начал погружаться в медитацию, но вдруг заметил, что ослик сам сменил маршрут — и неспешно поднимается вверх по склону.

Лао-Цзы обратился к Хуан-Ди:

— Ты не одобряешь моё желание помогать людям? Но ведь Ты Сам недавно напутствовал меня в этом!

— Есть разные способы и возможности это делать. Я, к примеру, сейчас тоже это делаю. И делаю — не только с тобой. Я могу помогать одновременно многим людям, ибо обладаю Великой Силой Дао во всей полноте.

Нельзя противостоять Дао даже в мелочах! Это важно — научиться ощущать Волю Дао именно всегда!

Полное подчинение развитого человеческого ума Воле Дао — это один из пунктов обучения.

Если ты полностью отключишь способность мыслить — Я буду смеяться над тобой: ведь Мне не нужны глупцы! Но если твой ум будет оказывать сопротивление Моей Воле — то Я отойду в сторону и буду ждать, когда же ты, наконец, вновь захочешь со Мной соединиться...

— Надо найти «золотую середину»?

— Да. Только аккуратно соблюдая «золотую середину», ты удерживаешься на Пути к Дао! На этом фоне Я учу тебя ощущать малейшие нюансы Воли Дэ и Дао!

Ведь теперь подходит время тебе полностью соединиться с Моей Великой Силой!

Но для того, чтобы обрести полноту такого Слияния, необходимо освоить умение растворяться. Нужно уметь исчезать в Безбрежном Океане Дао!

Так же, как капля воды, падая в воды, теряет свои границы и становится неотделимой частью воды, так же, как река, втекая в океан, теряет своё течение и берега, — так и душа должна уметь полностью терять свою индивидуальность и обособленность, вливаясь в Дао: чтобы остались лишь единая Любовь, единая Мудрость и единая Сила!

Ты научился растворению в Слиянии со Мной.

Теперь ты должен идти *вглубь* — в сравнении с твоим обычным восприятием Меня!

Я — Собою — проложил Путь от сердца человека до Обитателя Дао! Пройдя его, ты теперь можешь всегда жить в Слиянии с Наитончайшим!

Ощути — каков Я! Всё, что не есть Я, — подобно одеждам Моего Безграничного Вселенского Тела Сознания!

Ощути Мои Вселенские Величие и Силу!

Малейшее движение Моих Рук способно менять миры! Но, когда в этом нет непосредственной необходимости, Я сохраняю Великий Покой.

Дао пребывает в состоянии Великого Покоя. И только по Велению Дао из Его Обитателя исходит *движение*, сотворяющее новую реальность.

Это *движение* есть Творящий Божественный Огонь Великих Дэ. Он есть Сила, проявляющая или уничтожающая составные части Мироздания, а также контролирующая и направляющая всё происходящее.

Так Я управляю всем, оставаясь в Слиянии с Прозрачным Покоем Океана Дао, в *Глубинах под Пламенем Творящим*.

Имея материальное тело или не имея его, Я всегда ощущаю Собою весь Абсолют.

Тело Моё — если Я его создаю — подобно маленькому пальцу на одной из множества Моих Рук. Я могу действовать с помощью этого пальца, но не суживаю ощущение Себя до этого столь малого фрагмента жизни вселенной.

Ты тоже можешь постепенно расширять своё восприятие в этом мире и в мирах тончайших — собой-душою, охватывая любовью и покоем всё больший объём многомерного Мироздания.

Поначалу ты будешь ещё не в полной мере слит с Силой. Но, обретая всё больший опыт жизни в Слиянии с Дао, — возрастай в Любви и Мудрости! Через это — ты постепенно будешь обретать всё большие возможности проявлять Великую Силу Дао.

Оставайся *Одно* — с бесконечным прозрачным наитончайшим состоянием Изначального Дао!

Не переходи границы Океана Дао, даже входя в оболочку своего тела!

Притча одиннадцатая: Уроки постижения Бессмертия

В этот день Лао-Цзы проделал на своём ослике немалый путь по горным тропам. Часто — на крутых склонах — он слезал и шёл пешком. Так они поднялись очень высоко.

Усталые, они выбрали место для ночлега.

Ослик принялся за свой ужин — свежую травку.

А Лао-Цзы собрал сухого хвороста и развёл небольшой костёр. Он смотрел на огонь...

Хуан-Ди тоже смотрел на этот костёр...

Воспоминания вновь вытеснили реальность этого момента — не менее яркой реальностью, явившейся из прошлой жизни...

* * *

Хуан-Ди и Его ученики были на вершине горы. Ночное небо, усеянное звёздами, обнимало их со всех сторон. Ветра не было. Тишина! Покой!

Но было прохладно.

Хуан-Ди простёр руку — и вспыхнул огромный костёр! Он был удивительно красив: языки пламени словно танцевали свой особенный танец, а снопы искр взлетали к ночному небу, как огненные нити, с которых в пространство ночи всё сыпались и сыпались огненные звёзды...

Ученики отогрелись... Они смотрели на костёр, который завораживал их своей красотой!

Хуан-Ди начал говорить в прозрачной тишине ночи. Его мягкий и глубокий голос соединял слушавших, Говорящего и то, о чём Он говорил, — в одно. Понимание проникало в души одновременно со звучанием слов.

— Запомните этот костёр! Вам достаточно будет вспомнить образ этого костра, чтобы потом — всегда и в любой обстановке — ощутить Меня, Моё присутствие!

Так же, как бескрайний шатёр звёздного неба над всей Поднебесной всегда может напоминать вам о Моём Бытии, — так и этот огонь позволит вспоминать обо Мне и о Великой и Необъятной Силе Дао, Которая, как и само Дао, есть везде, *подо* всеми проявлениями материального мира. Она есть Мой Творящий Огонь.

Но привыкайте видеть и узнавать различные Проявления Дао — во всём на своём Пути. Дао является невидимой Опорой всего существующего. Люди приходят на Землю, рождаясь, и уходят, оставляя ис-

полнившие своё назначение тела, — а Дао неизменно существует *по другую сторону* от «проявленного» мира.

Если человек познал Дао — его уже не опутывают сомнения!

Совершенномудрый, познавший Дао, может служить для людей ориентиром. Он показывает пример Своей жизни то, как можно привнести порядок и покой в мир, где царят раздоры и ненависть, как можно сохранять и преумножать в этом хаосе любовь и чистоту! Он может это сделать потому, что Он сохраняет Единство с Дао!

Совершенномудрые, познавшие Дао, могут указывать Путь другим.

Они — Своими трудами — способствуют процессу совершенствования всего и всех!

Они вливаются в Океан Дао и пополняют Его Бесконечность — Собою.

Они обретают Великий Покой Дао — и из Него могут исходить для свершений.

Каждая вещь или событие имеют своё назначение. Совершенномудрые способствуют тому, чтобы вещи обретали наилучшее место, а действия происходили вовремя.

Дао — вездесуще! И вездесущи Бессмертные, постигшие Единство с Дао!

Обретение Бессмертия возможно для человека, но оно не даруется Моими чудесами. Самый не чудесный и тяжкий труд над собой должен предшествовать обретению великих достижений и умений!

Познающий Дао совершенствуется, упражняясь в медитациях день за днём, год за годом. И такой человек способен, в итоге, обрести состояние Бессмертного.

Можно сказать, что жизнь в теле есть причина смерти. Но тот, кто умер, вернее — покинул тело, тот знает, что это — не конец, а начало иной жизни — жизни без тела. И такая жизнь может продолжаться дол-

гие века. Но состояния, в которых она происходит, могут сильно различаться. Душа остаётся на том плане утончённости или грубости, к которому привыкла, имея тело...

Познают жизнь без тел и те, кто обучаются медитациям, одолевая Путь познания Наитончайшего. Покидая на время медитаций свои тела, они не умирают, но познают жизнь свободных от материи сознаний. Возвращаясь затем в тела, они хранят память о Небесном и учатся поддерживать и растить свои взаимоотношения с Дэ и Дао.

Развитая и сильная душа может легко покидать тело по собственной воле, оставляя небольшую часть сознания в теле. Тогда можно телом продолжать идти, сидеть, лежать, адекватно реагировать на происходящее вокруг.

Если мы поступаем именно так, то с телами не может произойти никакой неприятности, о чём повествуют некоторые фантастические истории про Бесмертных. Такое тело на самом деле не съедят звери и не похоронят наткнувшиеся на него пастухи или крестьяне.

... Хуан-Ди предложил ученикам начать заполнять тела Его Творящим Огнём:

— Заполните все чакры и меридианы этим Огнём. Пусть Огнём станут у каждого и сознание, и тело!

Можно наполнять Творящим Огнём как всё тело в целом, так и его мельчайшие детали.

... Ещё немного усилий — и тела, и коконы учеников стали наполнены Божественным Огнём.

А чуть глубже этого Великого Пламени стал явен для них Океан Дао — как Живой Глубочайший и Бесконечный Прозрачный Покой.

Хуан-Ди помог ученикам войти на некоторое время в Него.

Лао-Цзы услышал слова Хуан-Ди, как казалось, обращённые только к нему:

— Пока всё лишнее в тебе не сожжено Творящим Божественным Огнём, пока есть тот, кто *входит*, кто *становится* этим Пламенем, — то это есть тренировочная медитация.

Но когда делающий исчезнет — то останется истинное Единое Бытие всех Дэ в Бесконечности Дао.

... Лао-Цзы погрузился в Бескрайний Покой Дао и растворился в Нём.

Хуан-Ди продолжал:

— Мы — как души — можем жить, погружённые в Пламя Дэ или в Прозрачный Покой Дао.

Войдём в Прозрачный Покой все вместе! Теперь попробуем смотреть *оттуда* — на наши тела и, начиная с чакр и меридианов, начнём заполнять их состоянием Дао.

Вот так теперь вы можете учиться управлять своими телами из Дао, постепенно замещая и ту часть сознания, которую вы оставили для контроля за телом.

Причём — на фоне Прозрачности Дао — сразу будут видны те энергии сознания, которые ещё не тождественны Наитончайшему!

— Сколько же лет нужно уделить этой работе? — спросил один из учеников.

— Лет 100, не меньше, а для ленивых — и больше. Поэтому не все доживают до бессмертия своего материального тела, — пошутил Хуан-Ди. — Но главное ведь — это бессмертие души, которая обретает свойства и качества Дао и Божественных Дэ.

Исчезнуть в Дао, а затем вновь проявлять Себя в Творении — могут только очень большие Дэ.

Прозрачность Дао абсолютно неуязвима к любым неблагоприятным воздействиям! Так что — учитесь быть прозрачными!

Можно движениями энергии сознания по орбите, чему Я вас обучал, изгонять из тел всё иное, кроме Прозрачного Покоя Дао. Тогда Дао останется присутствовать в теле, всё больше замещая его Собой.

Запомните этот момент! Сейчас вы — в состоянии Дэ, сущих в Слиянии с Дао! Вы ощущаете Бессмертие «на вкус»!

Но вам в дальнейшем нужно будет постепенно освоить всё это самостоятельно!

Итак — пусть самые глубокие *Глубины* будут для вас сейчас единственным воспринимаемым миром! Слушайте, ощущайте — здесь: в Океане Прозрачного Покоя! Отсюда вы услышите, если с Земли вас позовут на помощь! Вы сможете появиться пред воплощёнными — Душами, поднимаясь, подобно Горам Света-Огня, из Глубин Океана Дао!

Потом Я научу вас, как перемещаться подобным образом и телесно.

Помните также, что наша цель — не в том, чтобы научить людей верить в чудеса. И без нас хватает сочинителей волшебных историй про Бессмертных, которые могут делать всё, что им заблагорассудится. Это — мечта многих: исполнять любые свои капризы и желания.

Но тот, кто служит Дао, никогда не исполняет свои желания! Лишь желания Дао и Дэ служат руководством к действиям!

Даже своё тело не станет спасать от смерти настоящий даос, если на то не будет Воли Дао... Он просто примет, оставаясь в великом покое, смерть тела — и соединится душой с Дао в Обители всех Совершенных.

Покинув навсегда Свои отслужившие тела, Дэ служат Дао и людям — являя Свои Божественные Облики для контактов с воплощёнными искателями Дао, даруя советы, управляя ходом судеб.

* * *

Лао-Цзы вновь сидел у маленького костра, с ним рядом мирно пощипывал травку белый ослик.

Лао-Цзы теперь легко надолго удерживался в Великой Прозрачности Океана Дао.

Хуан-Ди повёл беседу, словно она не прерывалась промежутком между воплощениями Лао-Цзы:

— Продолжим урок, который мы не завершили в твоём прошлом воплощении.

Я расскажу тебе ещё немного о таком Единении с Дао, которое называют обретением Бессмертия.

Вначале душа постигает Великое Единство с Дао. Оставив на Земле своё материальное тело — на время медитации или же навсегда — такой Подвижник легко вливается в Бескрайний Океан Дао.

Но, как Я уже говорил, возможно и тело сделать бессмертным. Для этого требуются новые немалые усилия и долгая жизнь души в Единении с Дао. Тело человека может тогда стать подобным чудеснейшему сосуду, который всегда наполнен Дао и носит Дао в себе!

Это — то Достояние, которое действительно стоит обретать!

Обычное человеческое тело непрочное и подвержено любым воздействиям, оно легко может быть повреждено, оно стареет и умирает.

Но можно создать бессмертное тело, наполненное Бессмертием Дао. Такое тело носит в себе Дао — и чрез него Дао легко проявляет Свою Силу. Это тело не подвержено старению и болезням, его можно легко растворять и воссоздавать вновь.

Да, можно жить именно в столь глубокой степени Слияния с Дао и при этом оставаться обладающим телом.

Живя так, можно легко изучить механизм сотворения любых форм из бесформенного² и, наоборот, их

² Речь идёт о протопракрити — космическом строительном материале, из которого формируется пракрити (материя). (Подробнее см. в книге Владимира Антонова 'Экопсихология').

растворения в бесформенном. Тогда Ты сможешь участвовать — Силой Дао — в этих процессах.

Притча двенадцатая: Рождение Бессмертного Лао-Цзы

Лао-Цзы сидел в глубокой медитации.

Пламя нематериального костра освещало Хуан-Ди и Других Бессмертных, собравшихся у этого огня.

Лао-Цзы произнёс:

— Вот и всё. Труд моей жизни завершён, рукопись книги о Дао и Дэ оставлена в надёжных руках. Переписчики уже взяли её размножить, чтобы сохранить на века.

Я закончил все свои дела и готов к смерти тела. Я готов покинуть полностью этот мир и перейти к жизни с Вами — среди всех Бессмертных в Обители Дао.

Хуан-Ди ответил:

— Хорошо! Иди со Мной в *Глубины*, Я принимаю Тебя!

А теперь — растворяй Себя, как Ты умеешь, — полностью в Великом *Едином Мы*, Которое называют Дао.

... Лао-Цзы показалось, что он покинул свою материальную оболочку навсегда.

Он стал и Прозрачным Покоем Океана Дао, и Огнём, исходящим из Него.

Прежнего Лао-Цзы теперь не было. Он стал одним из Бессмертных Дэ, существующих в Единстве с Силой, Которая сотворяет материальные миры и управляет ими.

... Для Лао-Цзы было большой неожиданностью снова вернуться в тело. Но оно уже не было прежним. Он легко мог убрать его частицы, растворив их в бесформенном, — или воссоздать тело вновь в любом месте.

Океан Дао перемещался теперь вместе с Лао-Цзы, словно неся на гребне Своей Волны заполненное *Единым Мы* тело Лао-Цзы.

Так — теперь стало суждено Лао-Цзы нести великую Мудрость и проявлять Силу Дао и Дэ — воплощённым людям, воспринимая всё, происходящее с ними, из Единства с Дао.

Заключение

Лао-Цзы обрёл Полноту Бессмертия — и на протяжении веков Он помогал людям познавать Истину. Его тело больше не меняло облик и не было подвержено болезням и смерти.

Он не старался оставить в веках Своё имя. Но Он стремился подарить людям ту Мудрость, носителем которой Он стал, — великие знания о Дао и Дэ.

Не много знали о нём люди... Но то, что именуют *даосизмом*, — укоренялось и укреплялось в Поднебесной, благодаря Ему.

... Бывало, Он слышал людские разговоры о Себе — и улыбался...

... Однажды Он подошёл к группе оживлённо беседующих людей и услышал:

— Те, кто видели этого мудреца на белом ослике, говорят, что Он ездит, сидя на нём спиной вперёд и даже не смотрит, куда едет! — сказал один из беседовавших.

— А ещё говорят, что этот ослик может одолеть за день любое, даже очень большое расстояние, хоть в тысячу *ли*, и что, когда мудрец останавливается на ночлег, — он складывает ослика, как бумажного, а когда надо ехать — вновь раскладывает — и тот оживает!

— Да нет же, он на волё ездит! — возразил другой.

— Не на волё, а на буйволе! — спорил третий.

— Конечно, на волё! И возит за собой телегу рукописей!

— Нет! Куда там — телегу? Десять телег! Он же — мудрец!

— Да, Он — Совершенномудрый! Он читает мысли людей, знает прошлое и будущее, может излечивать любые болезни всего одним снадобьем, которое возит в тыкве-горлянке, и может даже воскрешать умерших! — выпалил на одном дыхании первый из говоривших, гордившийся своими глубокими познаниями о жизни Бессмертных.

— Одни зовут его Чжан Го-Лао, а другие называют Лао-Цзы!

— Нет же! Лао-Цзы — тот какую-то одну книгу написал! А этот Лао, когда стал Бессмертным, взлетел и исчез, а его одежды упали на землю, и его ученики похоронили эти одежды!

— А почему его рисуют с ветками дерева на голове?

— Это не его так рисуют!

Лао-Цзы подошёл ближе к спорящим и приветствовал их.

Они очень обрадовались и спросили:

— Ты, как видится, человек учёный! Рассуди: кто из нас прав?

— Разве имеет значение: ездил мудрец на ослике или ходил пешком? Важно то, чему он учил. Вы читали книгу о Дао и Дэ?

— Нет, мы не умеем читать...

... И тогда Лао-Цзы поведал этим людям немного из того, что знал, — чтобы они могли осуществлять это в жизнях своих. Но Он не назвал Себя.

... Так и жил Он, появляясь и исчезая в разных уголках Поднебесной, понемногу помогая многим, а немногих, уже готовых к тому, посвящая в Путь познания Дао.

... Однажды Лао-Цзы услышал, как юноши из даосского монастыря обсуждают его книгу о Дао и Дэ. Они спорили, долго рассуждали о словах.

Лао-Цзы скромно присел рядом и слушал.

К спорящим подошла девушка и тоже стала слушать. Но юноши перестали рассуждать о познании Дао и сказали ей, что удел женщин — только мыть посуду и нянчить детей.

И тогда Лао-Цзы заговорил. Он напомнил о том, что Путь познания равно существует для мужчин и для женщин. И стал открывать первые простые шаги этого Пути.

И юноши, и девушка с замиранием сердца слушали Его слова — потому, что с каждым Его словом была скреплена Истина, и это невозможно было не ощущать.

И тогда некоторые из них отважились стать учениками Бессмертного Лао-Цзы.

... Так повторялось раз за разом, и очень многих провёл Лао-Цзы в Обитель Дао.

... Может быть, теперь — ваша очередь?

Хуань

Притча о Мастере Небесное Сердце

*Путь в тысячу ли
начинается с одного шага.
Лао-Цзы*

Был мастер. Его звали Мастер Небесное Сердце. Его так звали оттого, что Его сердце духовное было

соединено с Бесконечностью Дао. И оно открывало достойным — врата в Обитель Дао.

Когда Он шёл — Дао было с Ним и в Нём.

Когда Он останавливался — проход в Бесконечность Дао открывался в том месте, где Он стоял.

Когда Он размышлял — являлись Дэ и освещали Его мысли.

Когда Он просто погружался в покой — Он растворялся и исчезал в Безграничности Океана Дао.

Когда Он действовал — Великие Дэ направляли Его действия, а Изначальное Дао давало Ему Силу для осуществления.

Так было с любым замыслом, в котором Он участвовал. Причём Он не тратил мысли понапрасну и соблюдал покой и молчание ума — чтобы не вмешиваться без нужды в уже сотворённое. Но если Он участвовал в создании и осуществлении того или иного замысла — то не было силы, которая могла бы помешать этому замыслу осуществиться.

Мудрый ведь видит все связи между вещами и событиями — в их единстве, причём из Покоя Дао. И Он действует только тогда, когда Дао побуждает Его к действию.

Таков был Мастер Небесное Сердце.

Я говорю «был», следуя обычаю людей называть «существующим» — только то, что имеет место в мире материи, и «несуществующим» — то, что ныне не одето в материальную оболочку.

Но, если быть честными, то следовало бы именовать всё иначе.

Бессмертные Мастера живут *по другую сторону* от множества вещей и явлений мира плотного, материального. Но это не значит, что Они не существуют.

Они могут иметь тела, а могут не иметь тел; это не влияет на осознанность Ими Их бытия и возможность действовать везде, где в этом появляется необходимость.

Мастер Небесное Сердце — один из Бессмертных. И потому Он есть всегда.

Он приходит к тому, кто в этом испытывает реальную нужду и готов учиться у Бессмертных Мастеров.

Но Сам Он всегда живёт там, где вещи и явления материального мира не властны, где суэта и мирские желания не замутняют покой.

Где же — такое место? Оно — в Бесконечности Дао!

И сейчас можно услышать рассказы о Его великих и малых деяниях. Эти рассказы о Мудрости остаются в мире, где царят незнание, невежество и беспорядок. Но они помогают тем, кто следуют из мира сего — к познанию Дао.

* * *

Один юноша искал Мастера, чтобы постичь смысл бытия человеческого на Земле и познать тайны Дао.

Он услышал о Мастере Небесное Сердце и захотел узнать, правда ли то, что о Нём рассказывают.

А говорили о Нём: «Он никуда не спешит, никуда не стремится. И, всю жизнь оставаясь на Своем месте, Он знает всё обо всём. Он присутствует везде и действует лишь тогда, когда Дао Ему повелевает. Он ходит, оставаясь *внутри* недвижимым, и говорит, сохраняя *внутреннюю тишину*. Его покой — прозрачен, и это позволяет проявляться чрез Него Величию Дао.»

Юноша отыскал скромную обитель, в которой жил Мастер Небесное Сердце.

Он увидел Мастера, сидящего у пруда с лотосами и погружённого в Слияние с Дао.

Юноша не обладал умением видеть Дао и Дэ. Но ему очень хотелось удостовериться в том, что перед ним — истинный Мастер.

Юноша подошёл к Нему и спросил:

— Мастер, можешь ли Ты ошибаться?

— Что ты хочешь услышать в ответ?

Если Я скажу: «Нет, Я никогда не ошибаюсь!» — ты ведь станешь... поклоняться Моим словам и Моему телу — вместо того, чтобы трудиться самому для достижения Слияния с Дао.

Если же Я скажу: «Да, Я могу ошибиться» — ты будешь терзаться сомнениями о том, чему Я учу, о Моём знании Дао — и пойдёшь искать другого учителя.

И всё же, Я отвечу тебе так: «Если Дао пожелает, Я могу совершить промах. Но это будет та ошибка, с помощью которой Дао осуществит Свой Замысел».

Довольно ли тебе этого?

Для того, чтобы познавать Изначальный Исток всего — Великое Дао, уместно твоё стремление к Нему, а не чудесные свойства Учителя! Именно от твоих личных усилий зависит твой успех! Даже Величайшие из Бессмертных не могут *сделать* ученика просветлённым! Он должен сам трудиться, преображая себя!

Для начала, тебе нужно освоить покой ума, погружая его в духовное сердце. Тогда тебя не будут мучить толпы мыслей, тебя не будет обременять множество вещей, тебя не будет вовлекать в себя, принуждая и поработывая, череда мирских событий!

Очистить в сердце духовном простор для Дао! Вот — начало для создания и взращивания Небесного Сердца!

Тот, кто овладел покоем ума и стал любовью, имеющей исток в сердце духовном, — тот обретает первое достижение идущего: суэта мыслей не одолевает его, буйство желаний не затрагивает, любовь к

Дао и всем существам, порождённым Дао, ведёт его по жизни.

Если хочешь, завтра мы можем отправиться в горы, чтобы начать обучение...

— Учитель, зачем нам идти в горы, если Ты обладаешь Силой Дао и Дэ и можешь перенести горы сейчас прямо сюда?

— Я не хотел бы чинить беспокойство существам, двигая горы из-за такой малости, как твоё желание посмотреть на чудо, или из-за твоей лени, не желающей совершать личные усилия.

Есть ведь способ легче: мы можем начать двигать свои тела к этим горам.

Мы отправимся в путь — и ты будешь видеть каждый день то, как горы приближаются, как сокращается расстояние, отделяющее нас от гор.

Вот так же — и на духовном Пути: как бы ни был велик Мастер, Его ученик должен одолевать дорогу сам! Я множество раз проходил этот Путь рядом с Моими учениками, не поленюсь пройти и с тобой.

Просветление — это не дар Учителя ученику. Но мудрость, любовь и сила обретаются учениками на Пути постижения Дао — именно их великим трудом и большим мужеством.

Научись трудиться неустанно и подводить итоги проделанной работы! И нанизывай подаренные тебе жемчужины мудрости — на нить, их соединяющую!

А всё, что ты узнаёшь на этом Пути, — может стать твоим достоянием лишь тогда, когда ты научишься применять сию мудрость в жизни и тела, и души.

Притча о прохождении сквозь стены

Жизнь и развитие Наитончайшего — вечны и бесконечны. Оно — Глубинный Фундамент

*всего остального. Оно есть То, на Чём существует
материальный мир. Причём Оно действует,
не прибегая к насилию.*

*Врата из мира материи в мир скрытый
открываются при соблюдении спокойствия.*

*Понимание этой истины возникает при недеянии.
Строго следуя извечным Путём преобразования себя
как сознания — можно познать то Вечное Начало.*

*Этот Путь есть Путь к Дао.
Лао-Цзы — 'Дао-Дэ-Цзин'*

Мальчик Вэнь работал подмастерьем у горшечника. Он был сиротой.

Он, казалось бы, должен был радоваться — и такой работе, и ежедневной, хоть и скудной пище, и крыше над головой...

Но Вэнь не любил такую свою монотонную, однообразную жизнь: делать каждый день одни и те же горшки и плошки — с утра и до вечера.

Он делал это хорошо, он старался изо всех сил, но мечтал — о другом...

Он хотел быть учеником не горшечника, а Мастера Дао!

Он хотел покинуть маленький мир той мастерской с высокими глиняными стенами, отделяющими его от всего остального мира! Он хотел вырваться на свободу из монотонного круга жизни!...

... Однажды горшечник застал Вэня за неположным занятием. Мальчик вылепил из глины фигурку человека, чуть подсушил её на солнце, потом опустил в воду — и она растворилась...

«Если бы я мог вот так же исчезнуть: раствориться и стать невидимым — то я бы убежал отсюда и нашёл мастера Дао!» — думал Вэнь.

В этих раздумьях и застал его гнев хозяина. И наказание, конечно же, не заставило себя ждать.

Горшечник бил Вэня бамбуковой палкой и при этом возмущался тем, что упрямый мальчишка не просит пощады...

А Вэнь, стараясь сдержать стоны, изо всех сил представлял, как его тело сейчас... растворится в воздухе и исчезнет на глазах у изумлённого хозяина... Ведь так умели исчезать и затем появляться вновь в любом другом месте Бессмертные Мастера Дао!...

В это время во дворе горшечной мастерской появился Человек. Как Он прошёл сквозь надёжно запертые прочные двери или сквозь высокие глиняные стены, ограждавшие двор мастерской, и попал внутрь, — об этом разозлённый горшечник и Вэнь размышляли намного позднее...

Это был Мастер Небесное Сердце. Он произнёс:

— Отпусти этого мальчика со мной, уважаемый! Я заплачу тебе ту цену, которую ты назовёшь.

— ... Эээ... Он — очень хороший работник, он очень дорог мне, — начал горшечник.

... Он прервал наказание Вэня и судорожно обдумывал, какую сумму он мог бы попросить у странного путника. Он увеличил в десять раз самую высокую цену — в расчете на торг — и назвал вслух... Каково же было его удивление, когда незваный гость спокойно выложил затребованную плату.

Мастер Небесное Сердце с этого момента больше не обращал никакого внимания на суетящегося горшечника, как будто того не было вовсе, и разговаривал только с мальчиком:

— Собирай свои вещи, Вэнь! — сказал Он. — Ты хотел учиться тому, что умеют Бессмертные Мастера Дао. Если хочешь, пойдём со Мной: Я покажу тебе путь в Обитель Дао.

... Всё произошло столь быстро, что Вэнь совсем не успел удивиться тому, что необычный Путник знает его имя... Он с поспешностью собрал своё скудное имущество.

Вэнь ещё немного боялся, что это чудо — просто сон, и что он сейчас проснётся и откроет глаза... над гончарным кругом...

Но Мастер Небесное Сердце был реален! И Вэнь отправился в путь вместе с Ним.

Так Вэнь стал учеником Мастера Небесное Сердце.

* * *

Прошло немало лет. Новая жизнь Вэня в качестве ученика Мастера Небесное Сердце не была лёгкой, но она дарила Вэню невероятное счастье от всё более глубокого познания Дэ и Дао!

... Однажды Мастер Небесное Сердце вёл беседу с учениками, уже не первый год познававшими под Его руководством Сияние Дэ и Бесконечность Дао.

Он говорил с ними в этот раз о смерти тела. Мастер Небесное Сердце объяснял, а ученики со вниманием слушали Его:

— Тот, кто не задумывается никогда о моменте, когда нужно будет покинуть тело навсегда, — тот может оказаться в растерянности, особенно если необходимость расстаться с телом наступит неожиданно и при неблагоприятных обстоятельствах.

Вы уже знаете, что души продолжают существование после расставания со своими телами.

Когда душа одета в тело, то это принято в народе называть *жизнью*. Когда душа навсегда покидает тело, это именуют *смертью*...

Но ведь, когда мы надеваем обычную материальную одежду, — мы не более и не менее живы, чем когда мы её снимаем...

Души, оставшиеся без своих прежних тел, продолжают существовать в том состоянии, к которому они привыкли при жизни в телах. То есть, оказываются души среди подобных себе — в мирах соответ-

ствующей грубости или тонкости. Грубые и злобные получают жизнь среди таких же ненавидящих и творящих насилие. А ласковые и нежные — обретают обители мира и добра...

Те же, Кто научились постоянно жить в слиянии с Дэ, — обретают единство с Дэ.

А Те, Кто укрепились в Слиянии с Дао, — обретают Наивысшую Обитель для всех Совершенных.

В юности кажется, что у нас бесконечно много времени впереди... Думы о жизни и смерти обычно посещают человека в конце земного пути. Но это — не разумно! В старости у человека уже почти не остаётся времени и сил для духовных свершений! Поэтому нам имеет смысл всегда быть готовыми к *переходу*.

С потерей тела душа теряет возможность менять себя. И потому каждый час жизни в теле не следует тратить попусту!

Тех, кто постигли Дао, — смерть тела не устрашает! Она не лишает Его или Её достижений и мудрости!

Так покидают материальный мир Совершенно-мудрые, воссоединившиеся с Дао.

... Знающий Бесконечность Дао — может приучить себя к жизни в Слиянии с Дао. И тогда перед расставанием с телом он не испытывает страха. Покинув же тело, Он с блаженством погрузится в Дао!

Вы все уже начали учиться входить в Слияние с Дао. И вы знаете, что Дао — Бесконечно и Вездесуще!

Есть великое достижение — в устойчивости Слияния с Дао.

Как этому научиться? Можно, например, — в медитации — воспринять Дао как Бесконечную Стену позади анахаты своего материального тела, на Которую можно опереться, с Которой можно соединиться, в Которой можно исчезнуть.

Чтобы это получилось, необходимо пребывать сознанием на том же уровне утончённости, что и Дао.

Причём, поскольку Дао — Вездесуще, то эта Бесконечная Стена — Она есть прямо здесь...

Мастер Небесное Сердце прислонился спиной к невидимой Стене, Которая состояла из Покоя Дао и не имела границ влево и вправо, вверх и вниз... С помощью движения Рук Души Он вошёл в Слияние.

Теперь тело Мастера Небесное Сердце было внутри наполнено Прозрачным Покоем Дао и было — лишь как бы выступом из Безграничности Дао — в мир материи. Оно позволяло Мастеру присутствовать одновременно в обоих мирах: в мире Творца и в мире Творения.

Показав упражнение, Мастер подвёл итог:

— Вот примерно так вы теперь можете учиться жить. Если в этом состоянии вы встретите смерть тела, то, значит, вы не зря у Меня учились!

... Через какое-то время, когда уставшие от освоения нового состояния ученики отдышали, Вэнь спросил Мастера Небесное Сердце:

— А проходить через материальные стены Ты нас научишь?

— Люди придумали много способов создавать и разрушать различные стены... Они или строят стены, чтобы защитить себя от непогоды или от нападения, или разрушают те защитные стены, которые создают другие...

Я же сегодня показал вам Самую Великую и Нерушимую из стен!

А если тебе когда-нибудь потребуется пройти с телом сквозь материальную стену, то Я тебя обязательно этому научу!

То Слияние, что Я вам показал, следует не просто суметь исполнить один раз, прогуливаясь в медитации вокруг пруда с лотосами. Но такое Слияние можно укреплять — и сделать именно привычным состоянием в своей жизни. И надо научиться погружаться в него мгновенно — в том числе, при неблагоприятных обстоятельствах.

Хотя на освоение этого потребуется много времени.

Только тот, кто сумеет заменить всё в себе Покоем Дао, — сможет соединиться с Великой Силой Дао. Это для вас — пока ещё далёкое будущее. Но помните, что для того, кто успешно потрудился на этом Пути, — ничего невозможного уже нет!

И Мастер Небесное Сердце исчез, сделав лёгкое движение Руками Души и шагнув назад в Бесконечную Стену, состоящую из Прозрачного Покоя Дао.

... Ученики же Мастера Небесное Сердце принялись осваивать показанную Им медитацию.

* * *

Прошли годы...

Вэнь был успешным учеником.

По поручению Мастера Небесное Сердце он уже сам создал небольшой монастырь на севере Китая и начал обучать тому, что сумел познать от своего Мастера.

В этот вечер Вэнь вновь вспоминал урок о принятии смерти тела — через непосредственный переход в Блаженное Слияние с Дао. Это наполняло его тело Великим Покоем...

«Но, всё же, как жаль, что Мастер не научил нас тогда умению проникать сквозь материальные стены, — думал он. — Сейчас это очень пригодилось бы!»

Нашествие кочевников поглотило их провинцию, монастырь был захвачен...

Вэнь с нежностью смотрел на своих юных учеников. Они спали на земляном полу темницы и были уверены в том, что он, Вэнь, их спасёт...

Жестокий предводитель одного из отрядов нападавших решил продемонстрировать всем местным жителям силу своей новой власти. Он хотел показать, что его «боги» — «главнее». И потому и Вэнь, и его ученики будут завтра казнены на глазах у всего народа...

Вэнь не боялся смерти тела. Он был уверен, что сумеет её встретить так, как научил его Мастер Небесное Сердце. Но вот его ученики — они ведь ещё так мало умеют!... Он столь немногому успел их научить!...

... Всего пять лет назад Вэнь создал свою небольшую школу-монастырь. Он собрал у себя детей-сирот, оставшихся без заботы родителей, и стал для них и строгим отцом, и заботливой матерью, и мудрым учителем. Он обучал их и нравственным основам, и чтению, и письму, и развитию в душе любви ко всем существам. А ещё он научил их делать глиняную посуду. Уроки горшечника тоже не пропали для Вэня даром. Умение трудиться и делать нужные для людей вещи помогало его маленькой обители всегда иметь материальные средства для жизни.

Но всё, чему он успел научить своих воспитанников, — это были только самые начальные ступени обучения на Пути познания Дао.

Вэнь снова вспомнил слова Мастера Небесное Сердце: «Если тебе когда-нибудь потребуется пройти сквозь материальную стену, то Я тебя обязательно этому научу!».

Вэнь даже улыбнулся от яркости воспоминания... Ему вдруг показалось, что он, как прежде, — рядом со своим Учителем...

И действительно — Мастер Небесное Сердце заполнил всё пространство вокруг — Своим Присутствием. А затем Его нематериальный Свет стал виден Вэню: так умеют проявлять Себя Бессмертные.

— Да, ты прав, настало время выполнить обещание! — произнёс Мастер Небесное Сердце. — Есть несколько способов прохождения сквозь материальные стены, — продолжил Он. — Сейчас вам имеет смысл не просто просочиться вместе с телами сквозь каменную кладку, а оказаться далеко отсюда.

Подойди сюда, ко Мне. Делай вместе со Мной то, что Я буду показывать...

... Вэнь в точности повторял движения сознания, в слиянии со своим Божественным Учителем. Его руки коснулись стены темницы...

Он вдруг увидел улыбающееся Лицо Мастера Небесное Сердце... по другую сторону стены... Между руками Вэня и Руками Мастера Небесное Сердце возник коридор...

Ученики Вэня проснулись:

— Мастер Вэнь, почему так светло? Уже утро?

— Здесь — Мастер Небесное Сердце! Идите к Нему!...

Ученики увидели Мастера Небесное Сердце и прошли по проходу, раскрытому Силой Дао. Последним прошёл Вэнь — и проход сомкнулся.

Они оказались в другом монастыре — на юге страны.

А Сияющий Свет и Мастер Небесное Сердце исчезли.

Навстречу Вэню и его ученикам радостно шёл Хань — один из давних друзей Мастера Небесное Сердце. Здесь, на юге страны, был созданный Им монастырь.

* * *

На следующее утро Хань нашёл Вэня у стены дома. Вэнь пытался пройти сквозь эту стену, повторяя последовательность вчерашних действий. Он старался делать всё в точности. Но только по другую сторону не было больше улыбающегося Лица Мастера Небесное Сердце!

Вэнь вновь и вновь повторял попытки, пока смех и ласковый голос Ханя ни прервали его старания:

— Есть одно маленькое условие, о котором ты сейчас забываешь. Это — Воля Дао! Ведь только совпадающее с Его Великой Волей такого рода действие может быть совершено! Только при этом условии

производится невероятное и совершается невозможное!

* * *

А в другой части страны этим же утром стражники нашли в темнице вместо монаха Вэня с его учениками — незнакомого им Человека.

За неимением других пленников, Его привели к предводителю отряда нападавших, чтобы казнить.

— Где остальные? — спросил у стражников военачальник, руководивший захватчиками.

— Они — там, где ты не сможешь их отыскать! — ответил за стражников Мастер Небесное Сердце.

— А кто ты такой? Как смеешь ты говорить без моего позволения?! — не сдерживая гнева и возмущения, закричал предводитель.

— Я — Знающий о том, как вещи создаются из бесформенного и исчезают в нём. Я — Умеющий воспринимать Волю Дэ и Дао. Я пришёл сюда, чтобы остановить бессмысленную жестокость!

— Что ж, значит, — теперь именно тебе придётся умереть!

— Но это — невозможно! — с мягкой улыбкой произнёс Мастер Небесное Сердце. — Ты не сможешь меня убить потому, что Я — Бессмертный!

Впрочем, и ты, как душа, — бессмертен тоже, хотя ещё не осознал это. Поэтому — это ты будешь умирать телом раз за разом, пока знания о душе и любовь к Дао не станут для тебя важнее, чем жизнь с жадной обладания властью и вещами!

... Решив, что перед ним — сумасшедший монах и не желая слушать дальше, предводитель отдал приказ убить пленника. Он ведь был весьма раздосадован тем, что всё шло совсем не так, как он предполагал...

Но, когда Мастера Небесное Сердце попытались казнить, то оружие палачей проходило сквозь полу-

прозрачное тело Мастера, не причиняя ему вреда. Стражники, пришли в трепет, а их предводитель ощутил своё полное бессилие...

Спокойно улыбаясь, Мастер Небесное Сердце произнёс:

— Никогда не демонстрируй свою силу над побеждёнными!

Не причиняй вреда невинным людям!

И расскажи своим начальникам то, что ты увидел и узнал!

Исполни всё, сказанное Мною, — и только тогда ты сможешь прожить свою жизнь достойно!

* * *

После этой истории кочевники, которые захватили многие земли Китая, не чинили более вреда духовным обителям и почитали мудрость Познавших Дао.

Это продолжалось даже и тогда, когда позднее они пришли к власти во всей Поднебесной.

Бывает так, что тот, кто считался побеждённым, может оказаться сильнее своих победителей.

Духовные знания о Дэ и Дао продолжали сохраняться в Поднебесной и передаваться от поколения к поколению: от Мастеров — ученикам.

И всегда находились те, кто готовы были посвятить свои жизни этому познанию.

Хань

Притча о силе и Любви

В давние времена в Китае жил мальчик. Его звали Юншен. Он рано остался сиротой. С детских лет он

мечтал стать самым сильным и непобедимым воином, который лучше всех владеет мечом, который и без оружия может победить любого противника.

В те времена воинское искусство было в большом почёте. Умелый в сражении вызывал восхищение у всех.

И Юншен захотел стать самым лучшим, непобедимым воином!

Он учился по несколько лет у прославленных мастеров, владеющих различными стилями ведения битвы. Но ему хотелось большего.

Он участвовал во многих в состязаниях, шлифуя своё мастерство, и всегда старался подмечать и узнавать новое.

Однажды Юншен проиграл бой одному из противников, который намного превосходил всех участников состязания хладнокровием и силой. Его мастерство поразило юношу.

Юншен спросил его:

— У кого ты учился мастерству ведения боя?

— У наставника, который не имеет соперников.

Его зовут Шенли — победитель! Но не мечтай, что и ты сможешь у него учиться и стать сильнее, чем я.

Не стоит к нему ходить. Его обращение с учениками — жестоко. А свои особые приёмы он показывает только шестерым избранным после долгих лет предварительного обучения. Остальных он просто выгоняет с презрением, называя недостойными силы и зря потратившими своё время.

Он живёт в горах очень уединённо и требует от учеников аскетизма и полного послушания. Он отбирает очень немногих. Раз в шесть лет, он устраивает состязание и выбирает несколько человек для предварительного обучения, а для ближайших учеников он устраивает последний экзамен. Он говорит, что тот, кто победит его самого — Шенли — тот станет его преемником и возглавит ашрам.

Но ещё никто из учеников не смог его превзойти. И когда лучший из учеников проигрывает, он его тоже изгоняет, говоря, что должен найти себе достойную замену — того, кто сумеет победить его самого.

— Ты так говоришь, как будто он обидел и тебя?

— Я учился у него совсем не долго, но не завидую тем, кто оказались сильнее меня и остались обучаться дальше.

Этот рассказ заинтересовал Юншена, ведь, если даже после недолгого обучения, мастерство ведения боя так отличает ученика Шенли от всех тех, кого Юншен встречал прежде, то как же велико мастерство самого наставника и его лучших учеников!

И он отправился искать наставника Шенли. Тем более, что как раз в этом году он отбирал кандидатов в ученики. Это была удача!

И удача не покидала Юншена и дальше.

На отборочном состязании он выигрывал один поединок за другим и стал лучшим. Он вошёл в число тех нескольких избранных, которых Шенли взял к себе в ашрам для обучения.

* * *

Но радость от этого успеха стала быстро тускнеть.

Жизнь рядом с наставником была наполнена такой холодной суровостью, что радоваться чему-либо стало просто невозможно.

Чем большего успеха достигал ученик, тем жёстче он подвергался критике, чтобы не возникло в нём гордости от достижений.

Боль тела, от полученных во время тренировок ударов была сущим пустяком по сравнению с той болью, которую причиняло не знающее пощады обращение Шенли.

Юншен долго не мог привыкнуть к тому, как наставник высмеивает любую оплошность учеников. Он делал это всегда, не зависимо от того, было это при отработке приёмов боя, при приготовлении пищи или при уборке их небольшого ашрама.

Его словесные замечания были сильнее и острее, чем удар любого меча.

Все такие проявления как дружба между учениками, взаимопомощь — были наказуемы. Каждый должен был отвечать лишь за себя. Но и любое вредение кому-либо из зависти или обиды — было столь же мгновенно пресекаемо.

Холодный, невозмутимый покой при любых ситуациях, железная выдержка и никаких эмоциональных всплесков. Стальная воля должна была стать острее любого меча — направлять любой удар, отражать любое нападение.

Однажды Юншен позволил себе спросить наставника, зачем так высмеивать и унижать провинившегося ученика при всех. Не достаточно ли просто сказать об этом наедине? Ведь каждый и так изо всех сил старается стать лучше.

Шенли ответил так:

— Это необходимо! Если оскорбление и унижение выводит ученика из равновесия, то он уже не воин. Он проиграет бой, поддавшись эмоциям, если противник его оскорбит! Этот мир жесток, и победителем станет лишь один — сильнейший! А мой урок всегда полезен для всех, а не только для одного!

Постепенно Юншен выработал железную волю и выдержку. Он перестал испытывать сострадание к тем, кто были рядом. Он больше уже не пытался ни защищать от гнева Шенли других учеников, ни стараться помогать им. Он равнодушно смотрел на то, как сломленный жестоким обращением и не выдержавший очередного испытания, покидал стены ашрама. «Что ж, такова судьба слабых. Возможно, и меня ко-

гда-нибудь постигнет та же участь...», — спокойно думал Юншен.

Он теперь привык соблюдать покой и когда Шенли высмеивал его самого, превращая любую его малейшую слабость в предмет для едких и язвительных замечаний до тех пор, пока эта ошибка или слабость не бывали устранены полностью.

Он привык к уничижающему холодному молчанию наставника. К редким и сухим словам одобрения, которым нельзя было даже обрадоваться, иначе мгновенно наступала расплата за лишние эмоции.

А мастерство Юншена во владении своим телом и оружием во время боя возросли многократно!

Но вот прошло шесть лет и состоялся последний экзамен в ашраме Шенли, когда лучший должен был сразиться с самим наставником.

И Юншен стал этим лучшим, выиграв все поединки между учениками!

Начался бой между наставником и учеником. И Юншен, вдруг, понял, что он сильнее своего наставника, он увидел, как можно его победить... Но на долю секунды он позволил себе остановиться и пожалеть того, кто научил его всему этому, и в ту же секунду получил повергший его на землю удар Шенли:

— Тряпка, прочь отсюда! Ты так и не научился ничему за столько лет! Сколько сил я потратил на тебя, и всё зря! А ты мог бы стать лучшим! Ведь ты закалял свой дух и учился делать волю несокрушимой! Никогда ты не станешь победителем, потому что так и не усвоил закона, что сильнейшим может быть только один! Тобой всё ещё управляют эмоции ничтожного человечешки!

Юншен почувствовал привычный поток ненависти в речи наставника, но показалось ему, что Шенли испытал великое облегчение от того, что он сам не был повержен теперь.

Что ж... — это был конец...

Юншен поклонился и пошёл прочь из ашрама Шенли.

Наставник плюнул ему вслед и повернулся к тем другим ученикам, которые теперь мечтали занять его место...

* * *

Много недель Юншен шёл без цели, не зная, куда держит путь. Внутри него была гулкая пустота. Он знал, что достиг великого мастерства ведения боя, но это не принесло ему удовлетворения. Мечта его юности была вроде бы достигнута... Но это было поражение, а не победа! Что-то главное ускользнуло от него. Он думал и о том, не жалеет ли, что пощадил Шенли — но понимал, что не жалеет, он не хотел бы занять его место, стать таким же как он...

Но как и ради чего теперь жить дальше?

Юншен просто шёл, и пустота равнодушного и жестокого мира окружала его со всех сторон и делала жизнь бессмысленной. Безжизненными были горы вокруг. Холодным и равнодушным было голубое небо. Покорными и слабыми травинки по обочинам горной тропы.

— Мир вокруг тебя выглядит таким, каким ты сам его делаешь! — услышал он мягкий глубокий голос.

Юншен увидел Мастера Небесное Сердце, который шёл ему навстречу. Конечно же Юншен не знал, Кто перед ним. Но Сила и Покой путника были столь велики, что их нельзя было не ощутить.

Незнакомец продолжил:

— Твой мир пуст, потому что сердце твоё опустошено и не ведает любви.

— Кто ты такой, чтобы учить меня?

— Я Тот, Кто мог бы стать твоим Учителем, но ты ещё не готов учиться, хоть и познал уже многое. Поражения учат нас большему, чем победы.

— Что ж, тогда победи меня! Давай сразимся на мечах! — сказал Юншен, понимая, что встретил достойного противника.

Он протянул Мастеру Небесное Сердце свой второй меч, потому что Мастер был безоружен.

— Мне не нужно оружие, чтобы побеждать — спокойно сказал Мастер Небесное Сердце.

— Но как я могу сразиться с безоружным?

— Я не безоружен! Попробуй сразить Меня любым оружием и увидишь, как далеко от Совершенства то знание, которым ты владеешь!

Бой был необычен. Юншен наносил сокрушающие удары, а мастер Небесное Сердце ладонью отражал любой удар, и меч даже не мог коснуться руки, владеющей неведомой Силой.

А потом Мастер Небесное Сердце не стал отражать удар и меч Юншена прошёл сквозь тело Мастера, не нанеся ему никакого вреда.

— Любовь одерживает победу даже там, где ничто другое не может победить. Тот, кто стал Единственным Дао, не может быть убит и ничто не может причинить ему вреда! Его Любовь безгранична и совпадает с Океаном Дао!

— Я хотел бы быть твоим учеником! — воскликнул Юншен, поклонившись Мастеру.

— Меня зовут Мастер Небесное Сердце. Я буду тебя учить, но не сейчас. Тебе понравилось то, что воздух по велению Души может быть плотным, как щит, а плоть человека проницаемой, как вода! Но это лишь брызги Океана Силы, который именуют Дао!

Теперь ты должен узнать, что такое любовь и выучить уроки любви в жизни мирской, тогда приходи ко Мне, и я научу тебя Любви, которая есть Творящая и Несокрушимая Сила Дао!

Я буду ждать тебя, Юншен!

* * *

Юншен привык исполнять задания безукоризненно, он научился за многие годы собранности в выполнении задачи, которую ставил перед собой. Его воля — была волей победителя, который достигает любой цели, которую он поставил.

И Юншен поставил цель — узнать какова земная любовь!

Он вспомнил всё, что знал о доброте и о любви. Он шёл и пытался проявлять доброту к тем, кто, по его представлениям, в этом нуждались. Юншен помогал деньгами беднякам. Потом, остановившись в доме одинокой старухи, прожил там несколько дней, исполнив всю ту работу, которая требовала крепких мужских рук.

Можно сказать, что ему теперь нравилось одаривать людей бескорыстной помощью, но он понимал, что совсем не всё узнал о том, что задумал познать.

Вскоре он добрался до большого города. Там он нашёл гостиницу, где за плату женщины дарили мужчинам ласку и наслаждение.

Он испробовал такую близость с несколькими из женщин. И прожил там не один день.

«Это было весьма приятно, но неужели же это может приблизить к совершенству? Это и есть любовь?» — думал Юншен.

Когда Юншен выходил из этой гостиницы, то увидел хозяйку и очень худенькую и бледную невысокую девушку.

Хозяйка говорила ей:

— Не смейся меня, я не возьму тебя на работу, твои кости не станут привлекательны ни для одного посетителя!

— Но я могла бы мыть полы или посуду? — робко промолвила девушка.

— Ступай прочь и не позорь моё заведение! Оно для солидных клиентов!

Девушка печально опустила глаза и стала удаляться.

Юншену стало жаль беднягу. Видимо, она давно голодала и испытывала нужду, если так унижается, чтобы получить хоть какую-нибудь работу.

«Девушки из хороших семей исполняют дела по домашнему хозяйству, а затем выходят замуж и служат своему мужу, а не ищут способы, как заработать деньги и прокормить себя... Видно, не всё хорошо в её жизни!» — подумал Юншен.

Он окликнул девушку:

— Пстой! Как тебя зовут?

— Сюли.

— Пойдём со мной, пообедаем вот там! — Он указал рукой на харчевню.

Сюли удивлённо подняла глаза:

— У меня совсем нет денег, господин, мне не чем заплатить за обед...

— Вот поэтому я и приглашаю тебя. Не бойся, я не обижу!

Они ели рис...

Сюли старалась есть медленно и почти не отрывала взгляда от тарелки. Иногда лишь она на несколько секунд приподнимала взгляд и смотрела на Юншена.

— У тебя есть родственники?

— Да, в городе, который за этими горами, живёт мой двоюродный дядя. Он не знает, что я совсем одна с тех пор, как умер мой отец. Я держала путь туда...

— Я тоже направляюсь туда! — сказал Юншен.

— Если бы Вы были так милостивы, господин, что позволили бы мне пойти с Вами? Дядя, должно быть, добрый человек, и я смогла бы отдать вам долг.

— Ты ничего мне не должна, Сюли. И я мог бы проводить тебя к твоему дяде. Дорога через горы трудная и не близкая. Я возьму тебя с собой с одним условием, если ты обещаешь рассказать мне всё, что знаешь о любви.

— То, что Вы сделали для меня, господин, — тоже может быть названо любовью! Ведь Вы готовы помогать совершенно неизвестной вам девушке.

— Я не думаю, что любовь — это так просто! Много лет меня учили, как забыть, что такое доброта и сочувствие, но я, оказывается, ещё могу это вспомнить. И это весьма приятно! Лучше расскажи мне о себе, тогда я буду помогать той, которую знаю, и не буду самоуверенно полагать, что познал, что такое любовь!

Сюли улыбнулась впервые с момента их встречи:

— Вы, оказывается, умеете, шутить, господин! Но о себе мне почти нечего сказать. Я знаю каллиграфию и умею рисовать, мой отец научил меня этому, а он был хорошим художником. Но он долго болел перед смертью, и за долги у нас отобрали всё имущество. И вот теперь, если бы ни Вы, я умерла бы с голоду!

— Меня зовут Юншен. Я умею сражаться любыми видами оружия и без всякого оружия. Сегодня в этом городе состоится состязание. Я выиграю приз — и у нас будет довольно денег на путешествие! Если хочешь, я куплю тебе принадлежности для письма и рисования.

Сюли покраснела:

— Не смею просить Вас об этом, ведь это очень дорого. А почему Вы уверены, что победите всех?

— Я знаю лишь одного Мастера, который может меня победить, но не думаю, что Он сегодня будет оспаривать у меня приз, ведь нам с тобой нужны деньги на путешествие! Наша встреча с тем Мастером ещё впереди, и ты мне поможешь её приблизить! Теперь, если хочешь, называй меня на ты и по имени, а не величай господином, ведь ты мне не служанка и нам предстоит долгая дорога вместе!

* * *

И, в самом деле, на состязании Юншен победил всех. Под восторженные крики толпы зрителей ему был вручён приз.

Сюли, закрывая глаза от страха, едва дождалась конца состязаний.

— Ну вот! Теперь пошли на рынок!

Юншен купил еду и всё необходимое в дорогу, ведь им предстоял путь через горы. Затем он предоставил Сюли возможность выбрать кисти, краски и бумагу...

Они остановились переночевать в трактире, чтобы на следующий день рано утром отправиться в путь.

— Ты сегодня не рассказала мне ничего о любви?

— Можно я отвечу без слов?

— Как это?

Сюли показала Юншену рисунок, на котором было написано слово «благодарю» и изображена ветка цветущего персикового дерева.

Юншен долго смотрел на рисунок:

Казалось, что даже пустое пространство листа бумаги было насыщено нежностью, а каждый цветок раскрывал лепестки, словно дарил поцелуй.

Он знал, как сила души может быть собрана, чтобы затем направить неотразимый удар противнику. А здесь, в рисунке, здесь тоже была особая сила души, которая звучала как нежная мелодия...

Когда утром хозяин гостиницы увидел рисунок, он попросил оставить его вместо оплаты, говоря Юншену, что такой великий художник ещё никогда не останавливался у него.

Юншен хотел возразить, что это не он художник, и что рисунок он не отдаст, но Сюли его опередила, прошептав:

— Пусть он возьмёт, рисунок будет здесь висеть долгие годы в память о нашей встрече. Он будет ра-

довать многих людей, а я нарисую ещё! Только не говори, что это я рисовала, тебе всё равно не поверят...

Они ушли, оставив рисунок хозяину заведения.

— Почему ты не позволила сказать, что это твоё творение?

— Когда-то однажды я попробовала продать свои рисунки — мне сказали, что я это украдала, и отобрали всё. Женщине не положено уметь делать то, что должны совершать лишь мужчины.

* * *

Они шли к перевалу по горным тропкам и уже к полудню Юншен заметил, что Сюли стала отставать.

— Сейчас, сейчас, я догоню! — кричала она каждый раз, когда Юншен останавливался, чтобы её подождать.

Вскоре Юншен понял причину — непривычная к путешествиям, Сюли натёрла ремешками деревянных сандалий ноги до крови.

— Ну что же ты не сказала сразу! — покачал головой Юншен.— Теперь ты несколько дней не сможешь идти!...

Он внимательно оглядел окрестности и нашёл листья, которые помогают в заживлении ран.

Усадив Сюли на плоский камень, он перевязал её ноги.

Теперь садись мне на спину, иначе мы потеряем много времени.

— Нет-нет! Я попробую идти сама!

Но Юншен убедил Сюли послушаться. Она обхватила его за шею тонкими своими руками и прижалась к его спине, а он подхватил её ноги под колени и так они продолжали путь.

* * *

Однажды вечером, вместо рассказа о том, какова любовь, Сюли сказала:

— Я полюбила тебя, Юншен! Теперь я точно знаю, что такое любовь, но я не могу объяснить это...

Он поцеловал её губы, произносящие слова любви.

— Ты хороший наставник Сюли, и я выучил твои уроки!

В ту ночь они стали мужем и женой.

О, каким прекрасным было утро, каким дивным был день, какой волшебной была новая ночь!

Они шли так по горам — и небо пело песню любви, и нежные горные цветы улыбались их счастью, и ветер играл, сплетая пряди их волос и ласкал их лица своими прозрачными поцелуями.

Мир был полон счастья, жизнь имела смысл, ибо любовь освящает всё, к чему прикасается!

Юншен вспомнил слова Мастера Небесное Сердце: «Мир вокруг тебя выглядит таким, каким ты его делаешь!»

— Каким же прекрасным делает мир любовь! — произнёс Юншен.

За это время Юншен рассказал своей любимой Сюли и о том, как учился у наставника Шенли, и о том, как встретил Мастера Небесное Сердце.

Он предложил отыскать Мастера, вместо того, чтобы идти к дяде Сюли, и она согласилась.

— Ты думаешь, что мне тоже можно будет у Него учиться? — с некоторой тревогой спросила Сюли.

— Думаю, что да, ведь Он предложил мне познать, что такое любовь, а ты подарила мне это сокровище!

* * *

Однажды в горах их застал сильный ливень. Он вызвал оползни и обвалы.

Увидев наиболее безопасное место, Юншен увлёл Сюли за собой — и вовремя. Град камней и глины обрушился на то место, где они только что укрывались под нависшим уступом.

— Скорее, видишь — вон там — мы сможем быть в безопасности! — Юншен показал на устойчивый выступ из цельного каменного монолита впереди. Они устремились туда, но Сюли всё время поскользывалась и падала. Тогда Юншен попросил Сюли вновь взобраться ему на спину и обхватить его за шею.

До безопасного места им оставалось всего несколько метров, когда тропа под ногами Юншена обрушилась... Он удержался за выступ с огромным трудом, руки скользили. Они висели над пропастью. И тут вдруг он понял, что Сюли отпустила свои руки, а он сам ведь уже не поддерживал её. Малая доля секунды — и он подхватил её, одной рукой, уже почти сорвавшуюся в страшное ущелье. Он собрал все силы души и тела в одно и совершил невозможное — и они смогли выбраться...

Как он был сейчас благодарен Шенли за ту силу и ловкость, ту мгновенную реакцию и умение видеть пространство вокруг себя, которым тот его обучал...

Они добрались до безопасного уступа и смогли слегка укрыться там от дождя, ветра и потоков камней и глины, обрушивающихся с горных склонов.

Юншен обнимал дрожащую Сюли и понимал, как хрупко и непрочно всё то счастье, которое было даровано им Небесами в последние дни!

Вопросы о назначении жизни и смерти вновь стали перед ним.

Если прежде жизнь его самого и жизнь других людей казались ему лишь незначущими эпизодами в

жизни Поднебесной, то теперь жизнь этой хрупкой и нежной девушки значила для него так много!

А что было бы, если бы он не успел подхватить её?...

А где бы они оказались сейчас, если бы погибли их тела?

Чему сможет научить их Мастер Небесное Сердце? Если у Него ответы на все эти вопросы?

И главный вопрос: как Его найти?

* * *

Много времени провели Юншен и Сюли в поисках Мастера Небесное Сердце — но безрезультатно.

Никто даже не слышал о Нём.

Однажды Сюли сказала:

— Если Мастер Небесное Сердце — Бессмертный, то Он может слышать наши мысли и знать наши намерения. Видимо мы что-то ещё не поняли правильно. Когда мы это поймём, то Он Сам окажется рядом или мы найдём дорогу! Ведь Ему ничего не стоит перенестись в то место, где в нём нуждаются!

— Да ты права, Сюли! Скажи, так, как будто бы Он сейчас стоит перед тобой, для чего ты хочешь Его найти?

— Я всегда мечтала научиться рисовать так, чтобы смотрящий на изображение слышал, как в тишине поют птицы, как шелестит листва, и даже чувствовал бы, как благоухают цветы.

Чтобы, посмотрев на портрет, человек мог увидеть характер и мысли того, кто нарисован.

Чтобы, увидев изображение горного ручейка, можно было устремиться вместе с ним в долину и достигнуть моря, чтобы вся красота Земли от заоблачных высей до морских глубин являлась душе смотрящего.

Я хочу, чтобы Любовь жила в каждой линии рисунка и светила тем душам, которые умеют смотреть.

Но, быть может, я мечтаю о невозможном?

Мой отец говорил мне, что знающий Дао, рисует без помощи кисти, говорит без помощи голоса, творит Красоту, черпая её из Бесконечного Источника!

Он говорил, что Дао может проявить себя в Творенье с помощью душ, которые знают Дао.

Я не смела признаться даже себе в том, что мечтаю быть как Те Бессмертные, Которые настраивают сердца людей на Любовь и отвращают от злых мыслей и деяний...

Теперь твоя очередь, Юншен, скажи так, как будто Мастер Небесное Сердце слышит тебя, для чего ты хочешь учиться у Него?

— Вначале я хотел быть непобедимым воином, и делал всё для этого. Но я встретил Мастера Небесное Сердце и узнал, как несовершенно моё мастерство. Он поручил мне познать любовь. И ты подарила мне это знание о любви! Но я понял и то, как хрупко и непрочное то, что мы любим в Творенье и пытаемся удерживать! Мы с тобой должны познать ту Любовь, которая соединена с Силой Дао, чтобы понять назначение жизни и смерти, действия и недеяния. Я хотел бы служить Дао всем, что уже знаю и тем, что смогу познать впредь!

Говорят, что есть духовная Алхимия, которая преобразует и тело и душу. И все то, что познают как внутренние энергии в искусстве боя, лишь малые следы этого Знания, которое открывает Великий Предел.

Они замолчали.

Их окружила удивительная, звенящая прозрачная Тишина! Слово всё мироздание прислушалось к их словам и намерениям.

Но ничего не произошло.

Юншен и Сюли продолжили свои поиски и свой путь.

* * *

Однажды утром Юншен сказал:

— Сюли! Сегодня я видел сон. Моё тело словно парило в Огне тончайшем, и каждое движение в этом Небесном Огне соединяло пространство Огненное и тело. И Мастер Небесное Сердце улыбался и говорил мне что-то, но я сейчас не могу вспомнить Его слова!

Возможно, мы сами должны искать Истину и по мере сил помогать в этом другим!

Раз мы не можем найти Мастера Небесное Сердце, давай откроем школу для детей. Ты будешь их учить читать и рисовать! Я же попробую учить, как тела сделать здоровыми и чистыми, наполнить Светом!

— Как можем мы учить, когда мы сами ещё не обладаем Знанием?

— Пусть мы теперь способны поделиться не многим, лишь тем, что сами уже познали, но в том, чтобы помочь другим — всегда живёт Любовь! Ведь именно ты учила меня этому!

И тут Юншен и Сюли почувствовали нечто особенное. Словно прозрачный воздух вокруг наполнился Тишиной и Покоем. В пространстве вокруг появилось присутствие Живого, неведомого Света и Любви. Затем этот Свет обрёл форму улыбающегося огромного Лица, лучащегося нежностью. Потом очертания исчезли, а из Света к ним шагнул Мастер Небесное Сердце! Его тело обрело видимые и осязаемые формы подобные обычному телу человека. И всё же — это тело было необычно, оно было наполнено Покоем и излучало едва видимый телесными глазами Свет.

Мастер Небесное Сердце сказал:

— Я рад приветствовать тебя Юншен! Я рад знакомству, милая Сюли!

Вы очень быстро и успешно прошли те испытания и уроки, которые должна пройти душа, чтобы вступить на Путь Познания Всех Тайн Творения! Вы

обрели любовь сердечную, которая необходима на Пути познания назначения жизни, Познания Дэ и Дао!

Сейчас древнее Учение о Дао забыто большинством людей!

О нравственности, которой Лао-Цзы учил, не вспоминают в Поднебесной! И ищет человек, как победить и превзойти другого человека во всём: в богатстве, силе, умении сражаться и побеждать. Но сила души не этому должна служить! Опасен путь стремления к силе, власти и славе которые теперь так ищут люди! Сила, в грубом и жестоком возрастая, пропадает без смысла — и уводит людей от истинной Цели жизни.

Не многие, начав с силы, могут познать тонкость и Любовь!

Придумывать, как разрушать, нападать, убивать... Сколько времени напрасно человечество тратит на это!

Но как можно разрушать то, что ты сам не можешь создать!

Задумавшись об этом, можно приблизиться к пониманию Законов Дао.

Век человека на Земле стал короток. И эту жизнь впустую растрачивают люди. Они ищут наслаждений, и добывают их в борьбе друг с другом. Затем они стареют и умирают, так и не узнав, зачем они сюда пришли и куда уходят! Тела дряхлеют, умы слабеют и напрасно проходят жизни, не приближая к Истине.

Вся нравственность теперь свелась к тому, что почитают умерших предков и им приносят жертвы.

Да, окружить заботой и уважением стариков — похвально, так же как заботиться о жёнах и правильно воспитывать детей! Но поклонение душам умерших, которые не знали Света — не может к Свету привести.

Есть благо для семьи, есть благо и для всего государства... Но даже над правителями земными — есть Законы Высшие! Упадок нравственных основ в

народе и в правителях — может привести страну к гибели, к завоеванию её другими народами...

То, о чём так ясно Лао-Цзы учил, теперь лишь в монастырях отдельных изучают.

А сколько искажений есть в трактовках Учения о Дао! И учат наставники о пустоте и недеянии, а сами не ведают, не понимают того, о чём задумали учить!

Да! Я хотел бы в первозданной чистоте вернуть Учение о Дао на Землю!

Великая Алхимия для душ нужна, чтобы приблизить их к познанию Дао. Это труд огромный над душой и над телом. Ибо если в теле энергии грубы — то Свет непознаваем. Гонять по телу грубые энергии есть способ укрепиться в грубом и тяжёлом состоянии души!

А Свет Дэ и Покой Дао существуют в великой Тонкости. И Дао — есть Наитончайшее во всём мироздании состояние Сознания! Поэтому и называют иногда постижение Дао — Великим Пределом!

И вам теперь предстоит немало потрудиться, чтобы энергии души и тела преобразовать и сделать их подобными Свету и Огню Дэ, а затем Прозрачному Покою Дао!

Есть простые основы духовной грамоты.

Так же, как значение и написание иероглифов нужно выучить, чтобы суметь читать и писать — так и основы строения и жизни души и тела нужно будет вам изучить, чтобы одолеть Путь познания Дао!

Дао уравнивает в Себе всё в Великом Покое, Оно же всё сотворяет Огненной Силой и поддерживает и управляет с помощью Великих Дэ!

Чтобы вступить на Путь познания нужно очиститься и раскрыть духовное сердце, которое позволяет душе познавать миры Света и Тонкости!

Нужно познать и очистить семь центров в теле и меридианы их соединяющие, которые позволят управлять эмоциями и движениями души!

Это можно сделать с помощью специальных упражнений.

Когда энергии тела чисты и душа стала хозяйкой в пространстве внутреннего безмолвия и повелевает желаниями и эмоциями, то можно приступать к большому!

И это великие свершения души! Лишь слегка обрисую эти вехи:

Соединить свою любовь и Любовь Дао!

Соединить волю души с Волей Дао!

Соединить мышление сознанием с Мудростью Дао!

Соединить огонь души с Огнём Всех Дэ!

Служить всем существам Поднебесной теми умениями, которые получены!

Согласны вы свои земные жизни этому посвящать?

Юншен и Сюлли ответили согласием в глубоком почтении.

Так закончилась наша история, и началась та учёба, которая раскрывается перед теми, кто всей душой стремятся к познанию Дао!

Суфи

Притча о Мастере, не отбрасывающем теней

*Тень не может упасть
на источник света!*
Ассирис

Были такие времена, когда в расцвете существовали многие суфийские школы. И люди, ищущие мудрость, ходили от мастера к мастеру, выбирая того, у которого им хотелось бы учиться.

Однажды собрались вместе несколько юношей, которые решили отправиться в путешествие для поиска великого мудрого шейха.

Они обсудили между собой рассказы о тех учителях, о которых они слышали разные замечательные истории. И более всего их впечатлило повествование о Мастере, Который столь совершенен, что даже не отбрасывает теней!

Они отправились к Нему, чтобы поступить в ученики.

Они ожидали увидеть удивительного человека — волшебника и мага, наделённого, Милостью Аллаха, великими умениями и знаниями.

* * *

Когда путники приблизились к дому Мастера, Он стоял у ворот. Казалось, что Он уже ждал юношей.

Мастер ласково приветствовал путников.

Сияло солнце. И..., к печали искателей чудес, тень его тела послушно следовала каждому его движению...

Разочарованные юноши не знали, что им теперь делать...

Но Мастер заботливо пригласил их войти:

— Я знал, что к обеду у Меня будут гости — и приготовил угощение. Не огорчайте Меня: отобедайте здесь! Ведь вы совершили дальний путь и устали! Ваши труды должны быть вознаграждены!

Юноши, чтобы не обидеть Его и скрыть своё разочарование, согласились, решив, что после отдыха отправятся продолжить свой путь и свои поиски.

Они умылись у источника и обедали с Мастером.

— Вам, видимо, нарассказали обо Мне всяких небылиц, — понимающе глядя на них, произнёс Мастер. — Но не стоит верить всему, что говорят люди! Лучше — искать Истину!

О каждом Мастере, Который трудится, помогая людям, сочиняют немало легенд... Вот и обо Мне говорят, что Я могу сделать всё, что захочу, что исцеляю любые болезни и возвращаю к жизни умерших... Слухи любят толпиться вокруг Истины!

Но Я никогда не могу делать то, что пожелают лишь люди! Я всегда делаю только то, что хочет Аллах. И счастье Моей жизни заключается в том, что Мои желания и желания Аллаха больше не различаются. Я — лишь скромный исполнитель Его Воли.

* * *

Когда юноши расположились отдохнуть в саду после угощения, к Мастеру пришёл больной, тело которого было покрыто коростой и струпьями.

Мастер говорил с ним — и лицо больного постепенно просветлеvalo, улыбка расцвела на нём, понимание возросло, любовь к Аллаху и ко всем существам в Творении затеплилась в его сердце.

Он поблагодарил Мастера, низко поклонился и пошёл к выходу... А кожа его — очистилась!...

Потрясённый чудом исцеления, он возвратился и благодарил Мастера со слезами на глазах, едва веря случившемуся счастьем...

Юноши были поражены...

— Прости нас, — сказали они, — мы ошибались! Ты — великий Целитель и Знаток человеческих душ! Расскажи нам: как Ты это делаешь?

— Я помог этому человеку понять и увидеть причину болезни. А тогда, когда причина осознана и устранена пониманием и раскаянием, — уже не сложно вылечить и тело.

Если тень прошлого стирается покаянием и правильным пониманием того, как следует жить и поступать, — то можно, убрав причину, изменить и её последствия.

Каждый поступок, каждая мысль человека — оставляют следы в Абсолюте. Иногда такой след — тёмный, иногда — светлый, иногда — глубокий, иногда — едва различимый. Но всё, что человек совершил в прошлом, — имеет влияние на его судьбу в настоящем. А то, как он мыслит и поступает теперь, — отражается в его будущем.

Но человек имеет возможность очищаться и преображать себя — как душу — приближаясь к чистоте Аллаха!

Может человек очищать себя от тёмных теней прошлого! И тогда — меняется его жизнь!

А когда происходит такое преображение души — становится возможным и исцеление тела.

* * *

Так вот и случилось, что юноши остались у Мастера и стали Его учениками.

Прошло немало лет — и научились они видеть душами и причины, и последствия событий. И органы внутри человеческих тел научились они очищать Светом Аллаха, в тишине сердечной слыша Его указания. Научились они любви к людям, которая влечёт души к помощи страждущим. Научились проповедовать Любовь и Истину...

... И когда, отправляясь в мир, чтобы служить людям теми знаниями, которые получили они от Мастера, обернулись они — Он, как и в день их первой встречи, стоял у ворот дома. А за спиной Его тела они видели сияющий Свет, подобный огромному взошедшему солнцу. Это — Свет Аллаха лился, озаряя и пронизывая всё вокруг. И нигде не было видно теней.

Теперь ведь они могли это видеть.

Притча о добре и зле

Явен был для Меня Господин Всего — и Я воспринимал Его Присутствие в проявленном и непроявленном, в людях, которых встречал на Пути, во всём, что даровала щедрая Его Рука! Я не делил даруемое на плохое и хорошее, ибо не дарит Аллах того, что не должно быть получено!

Каждая минута жизни твоей — это послание Бога тебе и твой ответ Богу. Каждое мгновенье можешь ты читать, как Коран! Ибо всё это — и есть Книга Бытия, и Он учит тебя её читать. И когда ты научишься читать, то будешь испытывать только Блаженство Его Любви! И когда ты станешь затем говорить — это будет песня Благодарения Творцу!
Хаджи Бей Мурат

Однажды к Мастеру, не отбрасывающему тени, пришла женщина и принесла больную девочку.

Женщина, которая называла себя её матерью, сказала:

— Если ты действительно знаешь Аллаха — исцели дитя! Если же всё, на что ты способен, это лишь поучения, которыми ты потчуеть несчастных, — то забери её себе! Пока она была маленькая, я носила её на руках, и люди из жалости давали мне милостыню. Но теперь, когда она подросла, а всё так же не может ходить, — у меня нет сил её таскать и нечем кормить. Я не могу растить дитя, которое будет калекой до конца дней!

— Это очень непростой случай, потребуется немало времени, чтобы её вылечить, — тихо сказал Мастер.

Он внимательно посмотрел на девочку, затем поднял глаза на женщину:

— Ты в самом деле хочешь оставить её Мне? Если данное тебе Богом дитя в тягость тебе... — что же, Я согласен. Только и ты не пожалей потом!...

* * *

Многие знакомые корили Мастера за то, что Он оставил в Своём доме больную девочку: «Что подумают о Тебе те, кто захотят у Тебя учиться?! Они решат, что Ты — плохой целитель и не настоящий Мастер, если калека живёт у Тебя в доме!»

Но Мастер спокойно отвечал: «Я принимаю то, что посылает Аллах! И благодарю Его за Его дары!»

Ученики Мастера стали называть девочку Суфи, раз уж она живёт у суфийского шейха. Так — это ласковое прозвище стало её духовным именем намного раньше, чем она получила первое серьёзное посвящение.

Почти каждый вечер Мастер рассказывал Суфи сказки или притчи, но не досказывал их до конца.

А рассказывал Мастер так, словно оживали герои Его историй, словно слышны были звуки их речей, видны их фигуры и движения. Даже благоухания цветов и дуновения ветерка, казалось бы, доносились до маленькой слушательницы...

Мастер каждый раз заканчивал Свою очередную историю вопросом о том, как должен дальше поступить тот или иной герой рассказа.

А на следующий день Суфи ему отвечала. И — в зависимости от её ответа — сказка обретала новый поворот и счастливый или горький конец.

Девочка привыкла думать над ответами серьёзно — как будто от её правильного или неправильного решения не сказочный персонаж, а реальный человек мог избавиться от беды или пострадать. И если она ошибалась, то очень расстраивалась и стремилась

исправить ошибку. И тогда — сказки обретали счастливое завершение!

А днём девочка училась у Мастера и у Его учеников читать и писать, стирать и готовить пищу. Она старалась делать всё, что могла, изо всех своих слабых ещё сил.

... Однажды Суфи спросила у Мастера:

— Как сделать так, чтобы я не ошибалась в ответах?

— Совсем не ошибаться — сложно, наверное, даже невозможно... Каждый человек в своей жизни учится не только на правильных, но и на неправильных своих словах и делах.

Помнишь, как Я просил тебя однажды вымыть стеклянные сосуды для лекарств и рассказал, как это лучше сделать? Но ты тогда заупрямилась и разбила их... Ты тогда ведь, помню, очень переживала. Но зато ты тот случай запомнила — и с тех пор внимательно слушаешь Мои советы. Когда понимаешь что-либо важное на своей собственной ошибке — то потом очень хорошо знаешь, как поступать правильно!

Но есть один способ, который позволяет делать меньше ошибок.

— Научи меня! — попросила Суфи.

— Есть у каждого человека сердце духовное. Там — рождается его любовь ко всему: и к цветам благоухающим, и к зверюшкам ласкающимся, и к красоте бесконечной, нас окружающей, и к людям добрым, и к Самому Аллаху, всё это сотворившему, всем дарующему жизнь! Сердце духовное находится там, где ты вдыхаешь и выдыхаешь воздух. Вот здесь у тебя в груди и есть этот особый центр тебя-души. Всякая любовь зарождается здесь. Отсюда — она ширится и обнимает тех, кого мы любим, как бы далеко ни был от нас человек или многие люди. Если любовь сильная и чистая — она может расширяться необъятно и наполнять собою всех и всё вне зависимости от расстояния!

Именно в сердце духовном способен человек совет Аллаха понять. Именно здесь мы можем решать, как поступить правильно. И Любовь Аллаха — тоже можно почувствовать только здесь: в сердце своём духовном, когда оно становится большим и достаточно развитым!

И научил Мастер Суфи: как можно погружаться в своё духовное сердце, как смотреть *глазами сердца* на мир, на людей, как слушать Аллаха в тишине заполненного любовью и покоем сердца духовного, как расширять эту любовь сердечную всё более и более.

И Суфи — научилась! Из болезненной девочки, жаждущей заботы по отношению к себе от других и их внимания к её недугам, — она стала волшебным преображаться! С каждым днём становилось она и радостнее, и здоровее! Улыбка счастья всё чаще озаряла её лицо! Скоро её чистый смех, подобно звонкому колокольчику, вдруг начинал звенеть, подчёркивая красоту прозрачной тишины, обычно царящей в доме Мастера. И всех одаривала теперь Суфи сердечным теплом и ласковым покоем!

* * *

Однажды Суфи спросила Мастера:

— Зачем существуют болезни? Ведь как бы было хорошо, если бы их вовсе не было!

— Ты уверена?

— Да!

— Значит, если так, — мы с тобой никогда бы не встретились!

— Ой!... Об этом я не подумала...

— Через беды и болезни Аллах привёл ко Мне очень многих людей. И кое-кому из них Мне удалось помочь.

Да, всё устроено несколько сложнее, чем обычно люди думают...

Когда ты подрастёшь, Суфи, Я научу тебя видеть скрытые причины происходящего. А пока — просто запомни, что и в этом мире, и в мире по ту сторону смерти тел, и в Бесконечном Свете Любви Аллаха — всё взаимосвязано! Всё создано Его Любовью и покоится на Основании из той Его Великой Любви! Поэтому, как бы сложна и безвыходна ни казалась ситуация, — именно ЛЮБОВЬ позволяет её разрешить!

Я тоже хотел бы, чтобы не было болезней, не случилось несчастий... Но очень многое должно измениться и в мире, и в людях, в нём живущих, чтобы никогда не забывали бы они о доброте...

* * *

Шло время...

Мастер научил Суфи и другим приёмам по очищению души и тела. Суфи выросла и стала прекрасной девушкой. Свет её сердца духовного всё глубже преображал и исцелял и тело её.

Но только вот ходила она всё ещё с очень большим трудом...

... В те времена шейхи иногда посылали своих учеников учиться к другим шейхам: чтобы, слушая об Истине из разных уст и учась у разных учителей, обретали ученики большие широту взглядов и знание жизни.

Вот так и случилось, что в тот день Мастер и Суфи были в доме одни. Мастер писал книгу, а Суфи стирала во внутреннем дворике, когда в дом вошли грабители.

В доме царила глубокая тишина, и воры не подозревали, что Мастер находится в одной из комнат. Они быстро складывали в свои мешки всё, что, на их взгляд, представляло ценность. (А Мастера нередко благодарили люди подарками, и были в доме предметы, которые могли быть проданы за большие деньги).

И вот, собрав всё, что они нашли, они увидели Мастера, вышедшего к ним навстречу как к желанным добрым гостям.

Грабители поступи так, как нередко поступают люди, руководимые страхом... Один из них, зайдя сзади, ударил Мастера по голове тяжёлым светильником... Мастер упал, потеряв сознание, а бандиты спешно бежали, унося похищенное...

Суфи, услышав непонятный шум, бросилась в дом... Она увидела на полу тело Мастера, струйки крови растекались по полу... Суфи подбежала к Нему...

— Ну вот, всё и закончилось, Моя девочка! — радостно произнёс, открыв глаза, Мастер...

— Нет, нет, не умирай!...

— Я и не думаю умирать! Не бойся: рана пустяковая! А вот ты теперь — ведь совершенно здорова!

Только тут Суфи поняла, что смогла свободно двигаться на своих ногах!

* * *

— Посмотри, как прекрасен сегодняшний дар Аллаха! — говорил Мастер, пока Суфи перевязывала рану. — Люди часто плачут и жалуются, когда их постигают трудности и невзгоды... Они говорят о том, сколь ужасно зло!... Но ведь часто добро и зло присутствуют в мире — как две стороны одной руки судьбы. И эта рука действует по Воле Аллаха, по законам существования Мироздания, Им сотворённого. Возблагодарим же Его! Ведь, если бы не эти воры, — нам пришлось бы потратить ещё несколько лет на твоё лечение!

— А как же они? Ведь, нанеся вред Тебе, они немало повредили и себе, своим судьбам...

— Они делали то, что совершали всегда. Но те дары любви и благодарности, которые они сегодня

похитили, слегка поменяют их жизни. И это мы скоро увидим...

... Суфи закончила перевязку и с волнением смотрела в лицо Мастера. Он ободряюще улыбнулся. В этот момент Он мысленно оглядывал те шестнадцать лет их совместного упорного труда и вдруг случившееся окончательное исцеление Суфи...

Суфи хотела предложить Мастеру прилечь, но услышала от Него такое хорошо знакомое:

— Ну что? — нам с тобой пора браться за работу! Давай наводить порядок и чистоту в доме! Ведь чистота везде и во всём — приближает нас к Совершенству!

Притча о Взгляде Мастера

— Ты весь перепачкался, — сказал Мастер ученику.

— Да нет же! Это вовсе не стоит внимания: здесь только крошечное пятнышко! — возразил ученик, глядя на небольшое тёмное пятно на своей белой одежде.

— Позволь повторить тебе: ты — безобразно грязен! Иди и отчисти эту грязь теперь же!

— Ты ошибаешься, Учитель: пятнышко совсем пустяковое! Наверное, Ты плохо видишь...

— Я вижу достаточно хорошо, Мой друг, чтобы предупредить тебя о большой опасности! И Мне будет радостно, если ты услышишь Мой совет!

Когда капля грязи попадает на белые одежды — она хорошо видна и её легко смыть.

Но, если хоть малая капля гордыни, самомнения попадает в прозрачные воды души, то она, растворившись и превратившись в муть, становится едва заметна. И тогда её устранить — уже совсем не так просто!

Если ты и впредь хочешь учиться у Меня, то тебе придётся привыкнуть к тому, что Мой взгляд подобен увеличительному стеклу.

Если Я вижу порок души ученика, то от Моего пристального внимания он увеличивается до таких размеров, чтобы ученик понял сам всю пагубность того порока и разрушил в себе то, что мешает его душевной чистоте.

Если же Я смотрю на достижения и успехи ученика, то Мой взгляд делает их маленькими и незначительными — в сравнении с тем простором, который Бог открывает для будущих свершений души.

Впрочем, Я не неволю тебя: ты можешь и дальше считать себя чистым и невиновным и продолжать жить в иллюзорном мире, лелея свои несовершенства... Но тогда уже Бог — через уроки, преподносимые судьбой, — будет открывать тебе истины через твои боль и разочарования.

Юноша поник головой и послушно поспешил исполнить совет Мастера. Долго-долго отстирывал он в проточной воде маленькое пятнышко на одежде и одновременно внимательно очищал себя от появившихся в нём ростков гордыни, самомнения...

Великой силой обладает Взгляд Мастера. Он может помочь ученику увидеть его проблему прежде, чем она обернётся ему болезнью или иной бедой.

Но только сам человек может стереть в себе пороки и очистить своё будущее!

Притча о том, как научиться истинной любви

Однажды к Мастеру, не отбрасывающему тени, пришёл человек, чтобы просить у него помощи и совета.

— Ты, мудрый Мастер, помоги мне! Я вижу свои несовершенства и слабости, но никак не могу с ними

справиться! Я многие годы стараюсь не проявлять свои дурные эмоции или порочные желания... Но стоит мне внезапно оказаться застигнутым новой ситуацией, которую посылает мне Бог, и я вновь и вновь повторяю те же ошибки! Вновь и вновь я раскаиваюсь и обещаю не грешить больше... Но вновь и вновь гнев, раздражение или страх одолевают меня, а большие желания или маленькие прихоти поработают мою волю... и принуждают исполнять их до той поры, пока не получу удовлетворения от исполненного. Неужели же я безнадежен и нет мне спасения и исцеления? Я очень хотел бы стать лучше...

Мастер ласково посмотрел на человека. Они стояли у красивого пруда. В воде цвели прекрасные белые и нежно-розовые лилии. Гладь воды была спокойна и чиста, как зеркало.

Мастер сказал человеку:

— Посмотри на своё отражение.

Теперь заставь отражение поднять руки к лицу, не двигая при этом своим телом!

— Но это совершенно невозможно!

— Тогда пошевели телом, а отражению дай повеление остаться неподвижным!

— Это не может получиться — ведь отражение в точности повторяет каждое действие тела!

— Да. В ситуации «ты и твоё отражение» — ты — это есть главное, а отражение в воде есть следствие.

Таковы же взаимоотношения и между свойствами тебя-души — и твоими эмоциями, мыслями и поступками.

Тебе нужно изменить себя как душу — и тогда все твои эмоции, мысли и поступки смогут быть прекрасными.

Если хочешь, останься у Меня — Я могу показать тебе приёмы, которые этому помогут.

Но только...

Вот посмотри: бутон белой лилии, он не раскрылся ещё... И даже если очень захотеть — он не раскроет мгновенно свои лепестки.

Нужно время, чтобы цветок сформировался. Нужно, чтобы каждый день его ласкало солнце и вода питала корни! И лишь тогда — со временем — родится прекрасный цветок! Тогда только раскроются лепестки и вся внутренняя красота его станет видна!

Так же и преобразование души — оно потребует много времени и труда. Наберись терпения...

* * *

Человек остался жить в доме Мастера.

И начал Мастер, не отбрасывающий теней, учить своего нового ученика перемещать центр себя-души в духовное сердце.

Он говорил так:

— Чтобы начать преобразование души — следует узнать, что человек может жить, воспринимая мир не только умом, глазами и ушами тела. Человек может воспринимать мир любящей душой, которая состоит из духовного сердца!

Сейчас вдохни полной грудью — и выдохни. Сделай так несколько раз.

Почувствуй то пространство внутри тела, в котором происходят вдох и выдох. А теперь попробуй так же, как воздух, словно бы вдохнуть свет, подобный солнечному.

Пусть теперь часть того света, который ты вдыхаешь, навсегда остаётся у тебя в груди. Привыкай к тому, что именно здесь находится центр тебя-души. И именно здесь рождается любовь, которая пусть освещает твой путь по жизни — среди всех людей и всего живого на Земле и даже в нематериальном пространстве.

Затем каждый день ты можешь учиться излучать этот свет, — подобно ласковому солнышку, сияющему изнутри.

И затем расширяй этот свет во все стороны, насколько хватает сил.

В этом пространстве света ты можешь учиться жить и ощущать себя, смотреть из него, говорить, руки души заботливые протягивать, лаская всё вокруг в Творении Божиим!

*** * ***

И начал новый ученик Мастера такие упражнения повторять каждый день вновь и вновь.

И новое чарующее восприятие мира рождалось в нём! Это было удивительно радостное и блаженное прикосновение ко всему душой, из нежности и покоя состоящей!

А Мастер показывал своему ученику всё новые приёмы очищения энергий тела и расширения себя-сознания.

Стал распускаться цветок души, благоухающий любовью Божественной, ибо любовь к Богу появилась и крепла в этом человеке!

Он старался теперь никогда не забывать о Любви Создателя-Творца, Который ведь всегда пребывает вокруг и внутри каждого из нас!

Постепенно он научился охватывать любую ситуацию собой-любовью и собой-покоем.

Теперь ему уже не составляло труда справляться и со своими иногда ещё возникавшими дурными мыслями и эмоциями. Подобные негативные состояния появлялись в нём всё реже.

А потом и вовсе уже не нужно было ему прикладывать усилия, чтобы смотреть на всё вокруг глазами любви из сердца своего духовного, которое возросло многократно!

Так тот человек познал великое блаженство, в котором может жить подвижник на Пути к Богу! Ведь он освоил то состояние, в котором может человек постоянно ощущать присутствие Бога и обретает в Боге — Опору во всех своих жизненных ситуациях.

Так прошёл год. Многие познал человек, живя у Мастера, не отбрасывающего теней, в Его доме вместе с другими учениками.

* * *

И тогда Мастер позвал этого человека и сказал:

— Ты освоил первую ступень ученичества: ты научился удерживать себя в центре покоя и любви, именуемом духовным сердцем. Но ты освоил это в условиях ашрама, где всегда царит гармония.

Теперь же — ты мог бы отправиться в мир, где живут обычные люди, и постараться удерживать эти состояния и в тех ситуациях, когда вокруг не всё благоприятно.

Ещё ты мог бы научить тому, что знаешь теперь сам, — тех людей, которые будут просить тебя о помощи.

— Ты прогоняешь меня, мой Мастер?! Но я ведь ещё так мало знаю и умею!

— Вовсе нет, Я не прогоняю тебя, Я просто даю тебе следующее задание: научиться делать всё то же — без Моей помощи. Я буду ждать тебя здесь снова, тогда, когда ты будешь готов продвинуться дальше.

— Как же я узнаю об этом? Ведь я ещё не всегда могу воспринимать Мысли Бога и Его Слова! Я ещё столько всего не освоил! Как я буду различать правильное и неправильное? Как мне научиться поступать верно, если я не смогу спросить у Тебя совета?

— Бог умеет говорить с душой не только с помощью слов.

Тот, кто освоил умение быть любовью, — дальше будет учиться всему остальному уже легко!

Помнишь тот день, когда ты впервые пришёл ко Мне?

Ты тогда смотрел на своё отражение...

Вот так и большинство людей живёт в мире, как бы глядя лишь на своё отражение во всём. Этим и ограничивается их кругозор. Так живут маленькие индивидуальные души, которые думают только о себе. Такие души воспринимают всё в мире в соответствии с тем, как это относится лично к ним: «меня любят — или меня не любят», «мне делают приятно — или неприятно», «я хочу этого, того и ещё того...».

Человек ведь обычно видит лишь то, на что он смотрит!

Если ты, к примеру, сейчас посмотришь на отражение в этом пруду, то увидишь уже намного больше, чем когда-то прежде, не так ли?

— Да, я вижу и отражение этого прекрасного неба с лёгкими облачками и парящими птицами, и нежные цветы, которые отражаются в этой глади так восхитительно, словно растут в Небесах! Вся эта красота и гармония — подобна музыке во славу Создателя! И ещё я вижу Тебя и себя рядом с Тобой. Я не вижу ещё, но знаю, что здесь отражается и Тот, Кто создал всё это! Он находится с нами всегда. И во всём я уже ощущаю Его присутствие...

— Ну вот, оцени сам, сколь расширился твой кругозор!

Во всём, что окружает тебя, во всём, что происходит с тобой, — ты можешь теперь учиться видеть Проявление Воли Бога и Его Силы, Его Красоты и Мудрости!

Всё Творение — это Проявление Его Замысла!

Весь мир вокруг — это — как послание Бога тебе! И ты можешь учиться это воспринимать. Стоит тебе задать свой вопрос Богу — и через некоторое время ты обязательно получишь ответ!

Даже если ты ещё не сумеешь именно услышать Откровение Бога во внутреннем пространстве тишины, в покое духовного сердца — ты всё равно поймёшь Его ответ!

Этот ответ может придти к тебе через слова встреченного тобой человека, через открытую в нужном месте книгу. Или какое-нибудь иное событие — большое или маленькое — ответит на твой вопрос и подскажет решение.

Не бойся уроков Бога! И не страшись своих ошибок! Тогда ты постепенно научишься ясно слышать Его Голос и знать Его Пожелания всегда!

* * *

Мастер продолжил:

— Истинная любовь — ведь лишена эгоизма. Это есть критерий, позволяющий всегда отличить правильное от неправильного в себе и в других людях.

Люби — именно так!

Помогай и другим познавать именно такую чистоту любви!

И тогда Законы Доброты и Заботы, которые ты уже усвоил, учась у Меня, никогда не подведут тебя!

Теперь ты сможешь учиться жить всегда — в осознанном присутствии Бога!

Ты сможешь, именно ощущая Бога, — идти или сидеть, молчать или говорить, вкушать пищу, любоваться красотой!

Ты сможешь смотреть и видеть Проявление Воли Бога во всём, окружающем тебя и приходящем к тебе! И понимание Его Любви и Мудрости будет возрастать в тебе с каждым днём!

Так вот и живи — и помогай всем существам, которых Бог посылает в твою судьбу!

Так ты подготовишь себя к тому моменту, когда будешь готов увидеть Проявление Бога и в себе са-

мом, также — узнать Его как своё собственное Высшее Я, тождественное Я Всеобщему! Вот тогда мы и встретимся вновь!

Притча об обиде, прощении и очищении души

Однажды к Мастеру, не отбрасывающему теней, пришла немолодая женщина.

Она рассказала ему грустную историю о своей жизни:

— Я пришла к Тебе за помощью, ибо жизнь моя полна печали и не имеет смысла. У меня больше не осталось радостных надежд на то, что когда-нибудь всё изменится и Бог пошлёт счастье и в мой дом...

Я — вдова...

Мой отец был суфием. Он учил меня любви к Аллаху, которая живёт и в красоте природы, и в красоте музыки, и в красоте слов, и в красоте мудрых мыслей. Он учил меня чтению и письму, музыке и умению исполнять красивые танцы...

Но отец мой рано умер.

И тогда родственники выдали меня замуж. Я была совсем ещё юной, почти ребёнком и подчинилась... Мой муж был намного старше меня. Я даже не знала, что женщина может по-настоящему любить своего мужа. Я была для него как рабыня-наложница, послушно исполняющая его непререкаемую волю даже тогда, когда всё внутри меня-души сопротивлялось... Шло время... Мой муж состарился и уже более не помыкал мною, как прежде, но я продолжала ему служить... Детей у нас не было...

... Потом муж умер, и я осталась совсем одна.

В то время я словно проснулась от страшного сна. Я стала, как в детстве, видеть красоту вокруг, слышать пение птиц и шум воды в реке, я стала ви-

деть звёзды и солнце.... Эта красота давала мне надежду...

Я полюбила мужчину, своего соседа. Мы были бы хорошей парой. Мы разговаривали о важном. И мне казалось, что всегда мы понимали друг друга. Мне казалось, что он тоже любит меня, захочет жениться на мне и скоро предложит мне соединить наши жизни...

Но шло время, а он и не заговаривал о женитьбе...

А потом он женился на молодой девушке... Да, она была очень красива... Но то было единственным её достоинством... Она была капризна и не слишком умна, она помыкала теперь своим мужем, заставляя его выполнять все её прихоти...

Я продолжала любить его... Это было светом в моей жизни, хоть я и не получала взаимности. Я простила ему его выбор. Мы оставались добрыми друзьями.

А потом... — он очень сильно обидел меня. И свет словно померк в душе... Я поняла, что больше не могу, как прежде, жить любовью, которую дарю ему, — потому, что ему не нужна моя любовь...

Его презрительные и злые слова словно продолжают звучать у меня в душе и сейчас и отравляют всю мою жизнь!...

Я уже не стану молодой и красивой, мои умения никому не нужны... Одиночество и пустота... Я не знаю, как доживать то время, которое осталось мне на Земле... У меня почти нет средств к существованию, мне не по силам вести хозяйство моего бывшего мужа, которое пришло в упадок...

— Знаешь ли ты, что ты пришла к суфию? Я не буду давать тебе советы о том, как и где искать себе мужа. Я буду говорить с тобой о другом. Хочешь ли ты изменить свою жизнь пред Очами Аллаха?

— Да, я хочу попытаться, если ещё можно что-то успеть...

— Первое, чему нужно тебе научиться, — это прощать обиды. Посмотри: ведь всё плохое, что творится с тобой сейчас, происходит от обиды твоей!

Каждому надо учиться менять ситуации в своей жизни именно «со своего конца».

Часто бывают случаи, когда сами события, которые приходят в нашу жизнь, мы не можем поменять, ибо они от нас не зависят. Но свою точку зрения на те события, своё отношение к происходящему — человек может избирать всегда.

Причём надо всегда помнить, что всё приходящее посылает Аллах — и посылает Он это для блага!

К примеру, идёт дождь. И можно печалиться, что погода плохая и нельзя даже выйти из дома. А можно — порадоваться тому, что живительная влага питает посевы и прочие травы, деревья и кусты.

Или можно печалиться оттого, что сильный солнечный зной не позволяет насладиться прогулкой. А можно — порадоваться теплу, которое даёт возможность созреть урожаю.

— Ты говоришь, словно мой отец, и я снова слушаю, как маленькая девочка!

— Тебя обидели, и я даже знаю, что обидели несправедливо, если посмотреть глазами обычного человека. Но ведь только от тебя зависит: продолжать ли накапливать в себе желчь горькой обиды и страдать от этого — или же простить и «отпустить» всю эту ситуацию, открыться для новой чистой жизни в гармонии с Аллахом!

Многие люди живут, годами мечтая о мести, вынашивая планы убийства... Ты — не такова: ты не желаешь плохого тому человеку. Но ты делаешь плохо — себе! Ты причиняешь вред себе, губя всё лучшее, что в тебе есть! А это — грех пред Аллахом! Ты словно медленным ядом отравляешь душу состоянием обиды! И результатом может быть тяжёлая болезнь и затем безвременная смерть тела.

Но ведь только от тебя самой зависит решение: продолжать обижаться — или простить. Ведь сумела же ты простить ему, что когда-то в спутницы жизни он выбрал не тебя!

Каждый раз мы можем сами решать, как мы реагируем на посылаемое Богом в наши жизни. Причём единственным правильным решением будет *благодарность* Ему за всё, что Он посылает нам. И мы можем становиться лучше: добрее, умнее — от тех уроков, которые являются Его дарами для нас!

Это — полностью в нашей власти: выбрать, как реагировать на то, что приходит к нам от Него! И ты когда-то очень давно училась это делать.

Ты ведь ещё не знаешь, какой замечательный дар Аллаха принесло то событие в твою жизнь! И у тебя сейчас есть возможность изменить очень многое в своей судьбе!

Твой отец был прекрасным Мастером и успел научить тебя тому, как жить духовным сердцем. Сердце, обладающее крыльями, — это символ суфиев. Это сердце может парить в мире Любви и Света, когда всё вокруг складывается даже самым неблагоприятным образом!

Только ведь очень редко за всю свою взрослую жизнь ты вспоминала уроки своего отца! Поэтому многое в жизни твоей было не так, как могло бы...

Сейчас ты можешь вспомнить то, как он учил тебя жить, будучи наполненной любовью к Аллаху и всему вокруг! Жить — сердцем души и более не ломаться от внешнего, нежелательного, на первый взгляд, хода событий...

Увидь то, что происходит при погружении любой души в эмоции обиды или гнева, печали или отчаяния, желания «себе» или зависти к другим... Любые низменные состояния души приводят к тому, что в многомерном Мироздании душа оказывается в том слое, где властвуют ветры этих же эмоций. Они словно за-

хватывают душу в плен, порабощают, не дают выплыть к свету, к радости жизни в Чистоте и Любви...

Нужно научиться очищать душу, приучая себя жить в тонкости и Свете, чтобы естественной средой обитания были те слои Мироздания, где царствуют Любовь и Гармония, Нежность и Забота!

Посмотри: ведь тот, кто живёт, опутанный низменными эмоциональными состояниями вроде, например, уныния, — тот и вокруг себя создаёт пространство такое же унылое и безжизненное... Или если душа разбрызгивает грязь ненависти и злобы — то чёрные и липкие эти состояния весьма интенсивно загрязняют пространство вокруг! На других людей и на все другие души — и на растения, и на животных, на всех и всё, что находится вокруг, — влияет пагубно это зло! От этого множатся печали и грязь в пространстве планеты нашей!...

Чем дольше пребывает душа в тяжёлых и грязных состояниях — тем труднее ей подняться, очиститься, приучить себя жить в прозрачной чистоте, в ласке и нежности!

Путь суфия — это Путь Чистоты!

И нужно тебе начать именно с обретения чистоты себя-души! И уж затем ты сможешь преображать этой чистотой пространство вокруг себя!

Если человек, проснувшись утром, распахивает сердце духовное и наполняет его миром и любовью, покоем и нежностью — и посылает эти эмоции во все стороны света: вперёд и назад, влево и вправо, вверх и вниз, желая подарить любовь и покой всему вокруг — то раскрывается чистое и утончённое пространство сердца духовного, которое с радостью заполняет Собой Аллах!

Ещё можно учиться соединиться с Потокom Света Аллаха — Потокom, текущим сверху вниз — и попросить Его помочь очистить тело и душу. Словно Водопад Чистоты хлынет тогда! Сей Светоносный Поток

поможет очистить и тело, и душу, омыться, наполниться и одеться Светом!

Это всё — очень просто! Каждый день должен человек это делать!

Наполнившись Чистотой — сможет он соединиться и с Рекой Божественного Света, текущей в просторе над полями, лугами, степью или пустыней — и тоже так дарить любовь из сердца духовного — совместно с Аллахом — всем и всему вокруг!...

Для начала, тебе будет довольно всего лишь этих нескольких методов очищения души. Потом будут и другие приёмы. Их — множество! Это и есть *Путь Чистоты* — Путь суфия!

Тебе сейчас может помочь ещё одно совсем простое средство. Если вдруг тёмные и тяжёлые мысли и эмоции — по привычке твоей, накопленной за долгие годы, — вновь будут пытаться одолеть тебя, ты можешь воспитать в себе привычку немедленного обращения в таких ситуациях к Богу. Воскликни в сердце духовном: «Аллах — Акбар!». И — поблагодари Его, вспомнив о том, что Он — Великий, Вездесущий! — смотрит на тебя, любит тебя, хочет тебе помочь... И Его ответная Любовь будет тогда вспыхивать в сердце твоём!

Ты — сумеешь это делать, если захочешь! У тебя — получится!

— Но мне так хотелось бы приносить хоть какую-нибудь пользу другим!... Ведь так тяжело жить, понимая, что ты никому не нужна, что жизнь твоя никого не согревает, не приносит плодов!...

— Ты получила хорошее образование. Сможешь ли ты переписывать некоторые книги, которые содержат мудрые изречения суфийских Мастеров и поучительные истории? У меня есть очень ценные рукописи, которые существуют всего в одном или нескольких экземплярах на всей Земле. Ты могла бы помочь многим людям узнать ту мудрость, которая в них заключена...

— Да, я сумею это делать хорошо!

— Мои ученики будут доставлять тебе работу, и немного денег, чтобы тебе не нужно было думать о том, на что купить еду... Эта работа принесёт пользу многим людям. Но она принесёт великое благо также и тебе самой, если ту мудрость ты не просто будешь переписывать, но станешь использовать в своей жизни.

... Мастер дал ей одну из рукописей, и она, преисполненная благодарности, отправилась домой, чтобы попробовать начать новую жизнь.

* * *

Прошло некоторое время с той поры. Внешне — почти ничего не изменилось в её жизни. Но она стала совсем иначе относиться ко всему, что с ней происходило.

Ученики Мастера приносили ей новые книги, немного денег и иногда помогали по хозяйству. Ещё они, по просьбе Мастера, рассказывали ей про новые приёмы работы по очищению и развитию души, которые узнавали сами от Мастера.

Но ещё чаще она находила ценные советы на страницах книг, которые переписывала для других людей. Работая с книгами, ей казалось, что сам Мастер говорит с ней, указывая на то в них, на что следует обратить особое внимание. И она старалась следовать этим советам всегда.

Но однажды...

Один из молодых учеников Мастера вернул ей последнюю её работу. Он сказал, что Мастер не доволен орнаментом: в узорах нет гармонии. Он просит её переделать эту работу заново...

Юноша поспешил дальше, не задерживаясь.

Женщина осталась одна...

Отчаяние охватило её: «Неужели даже с этой простой работой я не справилась? О Аллах! Неужели для меня нет надежды?!»

Слёзы потекли из глаз...

Потом она вновь взялась за работу, изо всех сил пытаясь настроиться на гармонию, на Любовь Аллаха...

Она переделала орнамент. Потом принялась переписывать очередной текст. Слова ложились на бумагу строчка за строчкой красивыми и ровными рядами:

«Если человек совершил проступок, раскаялся, поняв свою ошибку, то обязательно в его жизни вновь появится похожая ситуация, где он должен будет поступить правильно. Он должен будет подтвердить Аллаху, что этот урок Аллаха им выучен.

Если же ошибка будет повторяться, то будут повторяться и испытания — до тех пор, пока не сотрутся все грани данного порока души.

И так — с каждым пороком.

В результате, душа должна стать подобна кристально чистому прозрачному сосуду, в котором сияет Свет Аллаха!

Знающий об этом принимает трудности испытаний с радостью и смирением! И он славит Аллаха за даруемые возможности стать лучше!»

Она рассмеялась радостно, осознав, что поняла замысел этого урока, полученного от Аллаха: ведь она повторила свою ошибку! Как же пока ещё неустойчив оказался достигнутый уровень чистоты и любви в душе!...

Она увидела улыбающееся лицо Мастера, состоящее из Света, и поблагодарила Его за урок!

Свет и Любовь наполнили её! Она поняла то, как именно в данной ситуации Аллах помогает ей стать лучше!

Счастье жизни под Водительством Аллаха охватило её!

И она вновь принялась за свою работу.

*** * ***

Шло время... Она продолжала учиться ощущать Волю Аллаха и радость от жизни, посвящённой Ему.

Ученикам Мастера нравилось бывать в её доме. Им нравились и те простота и чистота, которые теперь царили в доме, и то, как она переписывала книги, украшая их нежными орнаментами, и то, как она участвовала в беседах, иногда смиренно и просто высказывая мудрые мысли.

Мастер тоже был доволен успехами Своей ученицы.

Жители селения стали приходиться к ней с просьбами или вопросами, и она никогда не отказывала и отвечала то, что знала. Также она рассказывала истории, которые сама же переписывала. Она их рассказывала очень простыми словами, и сложное для понимания становилось из её уст — мудрыми сказками или притчами...

К ней теперь стали часто приходиться дети — ведь дети очень любят сказки и волшебные истории! Так её дом наполнился смехом и радостью. А она теперь могла учить деток Законам Любви Аллаха... Пусть это были не её собственные дети, но они любили её и звали меж собой — суфийской сказочницей.

Её сосед, тоже переменялся. Он попросил прощения за то, что обидел её когда-то, и даже предложил стать ему второй женой... Она отвечала ему ласково, сказала, что больше не помнит обид, но прошлое нельзя вернуть и другая жизнь теперь и у него, и у неё...

А однажды в селение пришли путешественники из дальних мест и стали спрашивать: где здесь живёт известная женщина-суфий? Все очень удивлялись вопросу и не могли им ответить...

* * *

Случилось так, что Мастер послал к ней одного начинающего ученика, который был уже сильно не молод. Он медленно одолевал *путь сердца*, ибо за всю долгую жизнь не случилось с ним любви земной — и оттого и его любовь к Аллаху не была наполнена живыми эмоциями. Его старания были то послушным исполнением указаний, то стремлением победить свои дурные качества... Он преуспел во многом в понимании нравственных истин, был старателен... Но он пытался выполнять медитативные тренировки, предлагаемые Мастером, как всего лишь заданные уроки. Сердце же его не начинало петь от Любви к Аллаху... При этом он вновь и вновь просил Мастера о новых посвящениях, ибо искренне хотел стать лучше...

И Мастер однажды предложил ему пожить в доме той женщины и поучиться той простой жизни, в которой она всё делает лишь для Аллаха. Рассказал Мастер и о том, что она была у Него всего один единственный раз и не ищет новых посвящений. Но при этом она — одна из лучших Его учениц: она успешно совершенствует себя как душу, помогает в этом другим, и Аллах ведёт её!

... А то, что произошло дальше, было даром Аллаха для тех, кто стремятся стать лучше и совершают деяния добра: взаимная любовь окрасила их совместную жизнь!

Всё вокруг них было освещено присутствием Аллаха, ибо они жили и трудились для Него!

Притча о вариантах Учения о Единой Истине

Однажды ученики спросили Мастера, не отбрасывающего теней:

— Отчего существует столько различий в Учении о Боге и о Пути к Нему? Отчего даже среди суфийских учителей есть столь много различий в том, чему они учат? Что уж говорить о разных религиозных верованиях различных народов! Ведь они веками спорят и враждуют о том, как нужно почитать Бога! Почему так происходит?

— Хорошо, Я отвечу вам, но не прямо теперь. Мой близкий друг пригласил нас посетить его дом. Собирайтесь в дорогу!

... Утром ученики и Мастер отправились в путь. Перед ними расстилалась прекрасная долина, вдали в голубоватой дымке высились величественные горы. Поднявшееся над их вершинами солнце осветило нежным светом всё вокруг. Дорога, по которой шли Мастер и его ученики, была озарена солнечными лучами столь красиво, что казалось, будто она соединяет поверхность планеты и сияющий солнечный диск!

Мастер предложил ученикам полюбоваться этой красотой и запечатлеть её величественность:

— Вот она — дорога к *источнику света!*

... К вечеру они достигли дома, где жил друг Мастера. Их ждали прекрасный ужин и мудрые беседы.

После трапезы Мастер с учениками вышли в сад.

Благоухающие цветущие деревья, клумбы цветов и маленькие журчащие фонтанчики — всё это создавало обстановку блаженной красоты и гармонии. Лучи заходящего солнца окрасили сад золотым сиянием. Дорожка, выложенная изысканным узором из плоских камней, была освещена так красиво, словно по ней можно было войти прямо в золото заката...

Мастер произнёс:

— Запомните и эту картину: вот — ещё одна дорога, которая тоже ведёт к *источнику света!*

... Несколько дней они гостили у друга Мастера, а затем отправились в обратный путь.

Уже при подходе к дому Мастер вновь обратил внимание учеников на прекрасный вид, открывшийся

перед ними. Солнце освещало путь нежно и ласково, словно приветствуя их возвращение домой. Счастье от созерцания красоты опять охватило их всех!

Мастер спросил:

— Вы ещё помните, что спрашивали Меня о том, отчего существуют разные вероучения о Пути познания Единого Бога? Нужно Мне теперь об этом что-то ещё говорить? Или, может быть, кто-нибудь из вас теперь сам расскажет об этом?

Ученица Мастера по имени Суфи произнесла:

— Можно я попробую сказать то, что поняла?

Мастер ласково улыбнулся:

— Попробуй донести до других понятое тобой!

Суфи заговорила:

— Когда кто-то из подвижников приближается к завершению Пути к Свету, к прямому познанию Божественного, — он оказывается очарованным Красотой Возлюбленного Аллаха! И он хочет всем рассказать о том, как сам познал Его Блаженную Любовь и как это могут сделать также и другие! Он обрисовывает свой Путь и всё, что помогло ему в Пути.

И другой подвижник тоже познаёт Великолепное Сияние Любви Аллаха — и описывает для людей всё, что помогло именно ему, каждую деталь на Пути, которая кажется ему значимой!

Это получается так же, как в прекрасных видах восхода или захода солнца, которые мы созерцали. Так и выходит: один видел восход солнца на востоке, а другой — закат на западе... В одном случае путь шёл к горным вершинам, в другом — проходил в спокойном созерцании среди цветущего сада...

Многие называют духовный Путь — дорогой в свой истинный Дом, *Дорогой Домой!* Ибо нет большего счастья, чем Слияние с Величайшим Возлюбленным в Его Обители, где душа обретает Высочайшее Счастье Единения, полноту осознания Истины, которая и есть — Аллах!

Все успешные подвижники и искатели Истины познавали одного и того же Вселенского Творца — подобно тому, как мы только что видели красоту и великолепие одного и того же Солнца, но немного по-разному.

Если бы последователи тех Познавших Творца сами тоже видели и понимали суть — то и они узрели бы сияющее Великолепие Божественных Любви и Мудрости. Тогда бы меж ними не было разногласий.

Но люди начинают спорить о направлениях по сторонам света, которым следует поклоняться, или о камнях, которыми выложены ступени... В таких случаях разногласия множатся до бесконечности.

— Молодец, Суфи, ты уже научилась объяснять сложные вещи простыми примерами!

— Но ведь это Ты показал всё это нам!

— Это показывает Бог тысячелетиями. Но кровавые раздоры из-за различий в вере, творимые людьми, живущими в состояниях ненависти и агрессии, — происходят и по сей день.

Нужно учиться видеть и различать истинное и ложное в учениях о познании Божественного!

Но будем помнить при этом, что Истина — всегда сияет Светом Любви!

Истинен — тот любой вариант духовного продвижения, где основой являются этическая чистота и развитие себя в качестве духовного сердца. Это есть Путь Любви, Путь Сердца! Это есть Прямой Путь!

Да, Путь Сердца может иметь вариации. Причём имеет смысл знать их и разумно применять. Каждое из последующих поколений духовных искателей может использовать опыт своих предшественников и также вносить свой собственный вклад в сокровищницу знаний по очищению душ и их приближению к Божественности. Всё это способствует ускорению продвижения искателей Истины по Пути Эволюции Вселенского Сознания!

Притча о Пути суфия и жизни в Объятиях Бога

**«Всё, что ты видишь, вкушаешь, осязаешь,
слышишь, — есть Я!
Но Я — намного больше всего этого!
Я — Беспределен!
Когда ты — будучи в великой любви ко Мне —
исчезаешь в Моём Первозданном Покое, —
ты вновь рождаешься и
становишься со Мною — Одно!»**

Гранд- Мастер суфизма

В доме у Мастера, не отбрасывающего теней, были ученики — юноши и зрелые мужчины. Но среди них была лишь одна девушка по имени Суфи, живущая у Мастера с малых лет.

И вот, однажды, между учениками зашёл разговор о том, что женщины, конечно же, могут следовать путём суфизма, но никогда женщине не стать Мастером, который может учить других. Суфи слегка опечалилась.

Сам Мастер не присутствовал при этом разговоре. Он, вроде бы, не слышал их высказываний.

Но на следующий день Он начал рассказывать ученикам историю о *Возлюбленной Аллаха*:

«В одном селении, у самых обыкновенных родителей, родилась необычная девочка. Когда она немного подросла, стало видно, что она совсем не похожа ни на своих родителей, ни на своих братьев и сестёр.

Девочка обладала пророческим даром и легко читала мысли других людей.

Однажды, когда у её отца в доме были гости, девочка подошла к одному из них и сказала:

— Как мне жаль тебя: тебе должны отрубить руку!

Удивлению гостей не было предела, и они даже забыли отбранить девочку за то, что она вошла в комнату и вмешалась в разговор без позволения.

Её спросили:

— Что ты такое говоришь?

— Он взял шкатулку с чужими драгоценностями, а сделал вид, что это сделали разбойники.

А собравшиеся гости как раз обсуждали это происшествие.

— Что за глупости ты говоришь! Извинись немедленно! Как ты можешь так оскорблять моего почтенного гостя! — воскликнул в гневе отец девочки.

— Как я могу извиниться, если сказала правду? Шкатулка закопана в его саду под сливой, с той стороны, где восходит солнце!

... Конечно же, это решили проверить — и... нашли шкатулку!

Эта история наделала много шума в том селении.

После нескольких подобных случаев, когда девочка на вопросы взрослых с лёгкостью называла имена тех, кто совершили кражу или обман, когда она в глаза говорила влиятельным людям об их недобрых мыслях и намерениях, — её стали бояться и избегать.

Вскоре девочку даже стали запирают дома, чтобы она не создавала родителям лишних проблем, и только иногда пытались использовать её прозрения для своей выгоды.

Её все опасались, и почти никто не любил.

Подрастая, девочка постепенно понимала, насколько она — чужая в своей семье и во всём мире, который был вокруг...

... Однажды суфийский Мастер пришёл в это селение и долго говорил с девочкой.

С той поры она переменилась, и родители уже не могли нарадоваться на свою дочку. Она не потеряла своих способностей, но больше не создавала проблем

для людей вокруг. В ней зажётся спокойный и ровный свет любви сердечной, и с каждым днём этот свет разгорался всё ярче. Она помогала теперь только тем, кто просили её о помощи, и лишь иногда предупреждала хороших людей о грядущих нежелательных событиях...

А о её внутренней жизни не ведал никто.

... Когда задумали выдать её замуж, она — вдруг — наотрез отказалась.

А потом она и вовсе исчезла из дома.

Она ушла и поселилась в уединённом месте. И лишь Аллах был её Возлюбленным! И она стала слагать стихи о своей любви к Нему.

Она, возлюбившая недоступные обычным людям духовные высоты, стала жить отшельницей.

Упоённая Божественным, она была не одинока в своём одиночестве: её Возлюбленный всегда был рядом с нею!

Она познала, что жизнь души может быть подобна... плавному танцу в Объятиях Бога.

Она познала, как прекрасно жить в экстазе Слияния с Возлюбленным или в нежном покое Растворённости в Нём.

Ведь тогда — телесноеместилище души заполняется Его Любовью и Светом так полно, что для прежнего «я» там больше нет места!

Когда жизнь души достигает этого предела, то Божественный Свет начинает струиться сквозь тело такого подвижника.

Вот — её слова, которыми она выражала то, что испытывала. Но — только духовным сердцем, слушая слова, можно постичь Того, Кто — за ними.

О, Мой Возлюбленный!
Я смотрю на Тебя —
И не могу насмотреться!

О, Мой Возлюбленный!

Я целую Твои Уста —
И пью нектар Твоего Блаженства!

О, Мой Возлюбленный!
Я дышу Тобой —
И словно лечу на крыльях счастья!

О, Мой Возлюбленный!
Я трепещу в Пламени Твоей Любви
И теку в Реке Твоего Света!

О, Мой Возлюбленный!
Я обнимаю Тебя —
И не могу охватить Твою Бесконечность!

О, Мой Возлюбленный!
Я хочу отдать Тебе всю себя —
И наполняюсь Тобой!

О, Мой Возлюбленный!
Ты целуешь меня —
И я забываю себя в Твоём Блаженстве!

О, Мой Возлюбленный!
Ты обнимаешь меня —
И я исчезаю в Твоих Объятьях!

О, Мой Возлюбленный!
Ты вбираешь меня в Себя —
И я погружаюсь в Глубины Твоего Покоя!

О, Мой Возлюбленный!
Наши сердца слились в Океане Твоего Огня —
И живут как Единое Сердце!»

Изумлённые этим рассказом ученики, устыдившиеся своих вчерашних разговоров, спросили Мастера:

— Чьи это слова? Ты рассказываешь нам выдуманную историю для вразумления нашего высокомерия — или же такая женщина-суфий жила на самом деле?

— Неужели вам обязательно надо увидеть, чтобы удостовериться? Что ж, у вас есть такая возможность. Её зовут Сулия. Она просила Меня прислать кого-нибудь из учеников за книгой, которую записала со слов своего не воплощённого сейчас в тело Учителя — Гранд-Мастера суфизма.

* * *

На следующий день пожелавшие того ученики отправились в путешествие, чтобы поучиться у женщины-суфии по имени Сулия. Суфи тоже была в их числе.

Путь был не близок.

По дороге в те края ученики расспрашивали о женщине-суфии у шейхов и мюридов, но узнавали немного: лишь то, что она живёт уединённой жизнью, что иногда к ней приходят люди за советами и исцелением от болезней.

Когда они вошли в одно селение и стали спрашивать, как найти дорогу к стоящему в большом отдалении дому Сулии, местная жительница сказала им:

— Зачем вы ищите эту женщину? Она не имеет мужа и детей и живёт совсем одна. Что может понимать в жизни одинокая женщина? Наверное, она не слишком счастлива: не сложилась её судьба, обстоятельства её жизни, видно, не были удачными.

Вы, на вид, здоровы. Обычно к ней приходят больные, и она может исцелять их недуги.

Она собирает целебные травы и готовит лекарства. Или вы все собрались тоже стать врачами?

... Но, всё же, продолжая удивляться, женщина вывела их на тропу, ведущую к дому Сулии.

Сулия радостно приветствовала их:

— Как я рада вам, друзья! Это — очень хорошо, что вы пришли ко мне!

... Они обедали. В удивительной гармонии её дома самые обычные действия казались священными. Сулия угощала очень простой и скромной пищей, которая была у неё: мёд, орехи, сушёные фрукты.

Ученики принесли с собой всяческих угощений, которых накупили, но именно самая простая еда Сулии — была волшебно вкусна!

Когда они отдохнули и собрались у очага, Сулия стала рассказывать им о книге:

— Мой Гранд-Мастер продиктовал мне книгу о Пути суфия. Я передам её вашему Мастеру через вас. Когда-то, в моём детстве, ваш Мастер очень помог мне! Я знаю, что Он — Великий Учитель! И Он сумеет использовать и сохранить те знания, которые теперь подарены людям от Того, Кто на протяжении веков поддерживает чистоту и мудрость суфийского учения.

Сулия дала книгу гостям.

Ученики бережно передавали её по кругу и читали вслух: каждый следующий — столько, сколько ощущал внутренним желанием.

«Первая ступень восхождения души на Путь — это любовь ко всему, существующему в Творении Аллаха.

Отважившийся на Путь пусть станет братом или сестрой каждому дереву, произрастающему на земле, каждой птичке, поющей в ветвях или летящей в небесном просторе, каждой ящерке, снующей в песках пустыни, каждому цветку, распускающемуся в саду!

Каждое живое создание Аллаха начинает иметь значение в жизни таких подвижников — как великое чудо, сотворённое Аллахом для его собственного и нашего совершенствования!

Каждый человек тогда видится уже не просто как родственник или чужой, друг или посторонний — а как дитя Творца!»

«Никому не желающий зла и не совершающий недобрых дел — достоин подняться над суетой сиюминутных нужд и желаний и устремиться к Свету!

Но каждый, кто причиняет умышленный вред другим существам, — наносит рану самому Всевышнему, Который малой Частью Себя присутствует в каждом Своём создании!

Поняв это, суфий никому не причиняет зла — ни делом, ни словом, ни даже мыслью!»

«Принимайте дары с благодарностью!

И пусть благодарность ваша не будет лишь словами на устах, но будет песней любви ваших сердец!

Давайте дары — тоже от сердца!

Если вашей любви нет в том, что вы дарите, — то бесполезен и сам дар!

Любой камень в пустыне — ценнее, чем дар, который не наполнен любовью!»

«Помогайте другим так, чтобы они не ощущали себя должниками вашими!

Будьте благодарны Аллаху за ту возможность помогать, которую Он вам дарит!

Будьте благодарны и тем, кому дарите — за данную вам возможность проявить любовь! Ведь, если бы они не согласились принять вашу помощь, — вы не обрели бы новых умений в дарении добра!

Нужно учиться быть благодарными каждому человеку за те уроки мудрости, которые он — вольно или невольно — несёт в вашу жизнь. А также — благодарными Аллаху за все события, каждый день наполняющие ваши жизни этими уроками!»

«Красота может научить души очень многому! Ибо красота есть мост из мира, видимого глазами тела, — в мир Божественный, воспринимаемый лишь любовью сердечной.

Благословенны те, кто творят подлинную красоту! Они помогают Свету Аллаха быть увиденным теми, кто прежде были к Нему слепы!»

«Человек долго должен возрастая душой — прежде, чем он становится достоин Свободы.

Лишь он сам — делает себя рабом или свободным!

Пока человек есть раб своих эмоций и желаний — он может лишь мечтать о Свободе.

Свобода бывает внешняя и внутренняя.

Внутренняя свобода намного важнее для души, чем свобода внешняя.

Когда человек обретает внутреннюю свободу во всей полноте, то внешнее больше не воздействует отрицательно на него. Тогда он — воистину СВОБОДЕН!

Другие люди не могут ограничить свободу такого человека.

Свобода внутренняя — начинается в тишине сердца духовного. Пока человек не свободен от толп мыслей и волнующего моря эмоций — куда бы он ни пошёл — все эти его мучители будут при нём.

Только когда ум замолчал и в сердце — тишина, появляется возможность обрести Свободу!

Свобода необходима, в том числе, для того, чтобы расправить крылья души в Свете!

Когда человек становится настолько сильным, что может обрести свободу от себя прежнего — себя, как ничтожного раба своей судьбы и обстоятельств, желаний и страстей, и главное, когда он становится действительно любящим, — только тогда он может начать познавать Божественного Себя!»

«Безмолвие, которое ширится в сердце духовном, — не пусто! Оно полнится Любовью! В нём можно ощущать Аллаха — и тогда осознаёт душа Его Безграничность!

Смерть низшего «я» — не конец, а начало иной жизни души.

Река, впадая в Океан, не умирает, а лишь начинается её новая жизнь в Единении с Океаном!»

«Растворение в Любви — что может быть прекрасней?!

О Великом Растворении — будет сегодня слово Моё.

Когда сердце суфия затоплено любовью к Всемогущему и Любящему, то малое сердце может познать Единение с Великим Сердцем!

Малая любовь, познав Любовь Великую, — забывает прежнюю малость свою и обретает Всеохватность и Покой Аллаха!

Как река должна сдаться океану, когда, потеряв свои берега и умерив свой бег, она тонет в его водах, — так и душа должна потерять ограничивающие её оболочки — и научиться растворяться в Любви Аллаха!

Так же — и прибрежный песок сдаётся океанскому приливу и позволяет затопить себя нежным волнам. И вот — это уже не берег, а дно океана, которое простирается до величайших глубин!

Подобно этому — и суфий: он должен позволить Величию Аллаха поглотить отдельность себя-души!

Как же прекрасен тот, кто сумел отдать себя во власть Аллаха и устремляется — внутри Него — к познанию Его Беспредельности!»

«Мужи и жёны, чтящие Аллаха, — что делаете вы, чтобы явить Ему свою преданность?

Нужны ли Ему ваши восхваления?

Нуждается ли Он в ваших молитвах и материальных подношениях?

Или это вы — в своей слабости и наивности — ищите, как бы приблизиться к Нему, неся пожертвования в храмы и прося о милости для себя?

Есть лишь один дар, который услаждает Всемогущего: это — дар от души, который именуют СЕРДЕЧНОЙ ЛЮБОВЬЮ!

И ведь не достаточно для этого — всего лишь слов из уст ваших!

И продумай: какие деяния твоего сегодняшнего дня обрадуют Всемогущего?»

«Пусть сегодня — о сердце будет слово Моё. Не о том сердце, которое бьётся в груди и гонит кровь по телу твоему, но о том сердце, которое должно стать домом для Всемогущего. То — сердце духовное, сердце души!

Знаешь ли ты своё сердце духовное?

Умеешь ли облечься в молчание души, погрузившись в его тишину?

Слышишь ли ты — в тишине его — Голос Того, Кто хочет сказать тебе о Своей Любви?

Он — всегда здесь! Он — там, где тело твоё, там, где сердце твоё, там, где миллиарды звёзд сияют в вечном просторе Мироздания!

Подо всем, незримый, — Он пребывает всегда!

И тот, кто откроет Ему своё обширное сердце, — сможет видеть Его!

Пусть снимет душа все оболочки свои грубые и порочные, испачканные грехами прежней жизни!

Пусть очистится душа от всякого порока — и станет чиста и прозрачна!

И тогда она — пред Возлюбленным и Другом своим — не устыдится!»

«Тела человеческие — пусть станут словно сосуды, в которые налит Свет Жизни Всёсотворяющего!

Чья же вина, если сосуд твой грязен?...

Если же Бог стал жить в сердце твоём — храни сей Светильник, не позволяя ветрам жизни его задуть, не давая потокам злобы человеческой его загасить!

Если человек всегда хранит Огонь Любви Бога в сердце своём — то преобразается вся его жизнь!

Словно новая звезда зажигается в Мироздании — и нужно позволить Свету Аллаха сиять из неё во всей полноте и силе!»

«Аллах любит всех Своих детей!

Солнце равно ласкает могучие деревья и маленькие цветки.

Дождь не делает различия, когда дарует живительную влагу, между виноградником — и маленькими травинками.

Тот, кто принимает Любовь Аллаха как пищу для роста и созревания души, — тот, со временем, может принести прекрасные плоды!»

«Любовь Аллаха подобна свету солнца: тот, кто смотрит на него, — видит его источник, тот же, кто не смотрит, — не видит.

Не прозревший духовно человек не ведаёт причин происходящего. Не видит он Того, Кто даёт всему жизнь.

Тот же, кто приблизился к Аллаху вплотную, — сгорает в Его Любви, становясь Им!

Ибо Там — нет места для двоих!

Так человек становится Частью Сияющего Источника жизни!»

«Божественная Мудрость подобна воде.

Кто-то с радостью и благодарностью принимает её. А кто-то избегает её очищающих и питающих потоков.

Достигая Творца всего сущего в Его Вселенском Обиталище, душа, как река, которая втекла в океан,

отдаёт ему всё ценное, что накопила за многие жизни.
И она получает взамен — всю полноту Мудрости,
Любви и Силы Океана!

Так пополняется Океан — *Великое Единое Мы!*»

«Вся любовь, которая питает тебя снаружи, лишь
временно утоляет жажду души. Ведь — по прошествии
времени — ты возжадешь вновь!

Твоя жажда любви утолится лишь в Великом Источнике,
вход в Который — в твоём сердце духовном!

Только Там — душа может слиться с Любовью
Аллаха!»

«*Высшее Божественное Я* обитает в мире Великой
Тишины.

Молчание уст — не даёт возможности прикоснуться
к Нему. Но лишь молчание ума раскрывает
Бесконечность Тишины Аллаха!

Мысли Его тогда обретают звучание и становятся
словами на твоих устах.

Его Тишина обнимает покоем твоё сердце.

О, как же прекрасен Он, пребывающий во всём!
Увидь Его бессчётные Лики в мире, где ты живёшь, —
и мир засияет Любовью и Светом!»

«За всей красотой мира, которую Творец создал,
сияет Он Сам — Первозданная Красота!

Его Тишина не имеет границ — но в ней звучит
Его Голос!

Его взор — повсюду! Любящие Его Глаза — видят
тебя всегда!

Каждая твоя мысль — слышна Ему!

Не пытайся утаить от Возлюбленного что-либо —
ибо для Него не существует тайн!

В сердце духовном твоём — Дверь в мир
Возлюбленного твоего!

Когда сердце твоё чисто — Возлюбленный не покидает его!

Очисти же храм сердца своего — чтобы Аллах смотрел из него в мир Своего Творения!»

... Они долго сидели молча. Тишина была наполнена Присутствием невоплощённого Гранд-Мастера.

Потом Сулия передала книгу Суфи:

— Возьми её, девочка моя! Придёт время — тебе исполнить всё это!

— Расскажи нам ещё немного о Себе, о Твоём Пути! — попросили ученики.

— Вам ваш Мастер ведь и так почти всё обо мне рассказал!

Не за одну жизнь я проделала этот Путь. А при последнем воплощении — всё было уже очень просто:

Вначале жила на земле девочка, которая ощущала себя чужой в этом мире: среди людей, которых занимала лишь поверхностная суета жизни...

Потом ваш Мастер открыл мне жизнь в Свете Любви и научил, как видеть и слышать Того Невоплощённого, Кто был моим Учителем в нескольких прошлых жизнях. Я тогда вновь обрела моего Гранд-Мастера!

С того момента моя жизнь была наполнена любовью к Нему.

При первых таких встречах — каждое соприкосновение развитых Сознаний дарует обоим величайшее счастье!

Потом — Слияние прерывается лишь для того, чтобы вновь и вновь сказать друг другу о любви — и затем снова потерять себя в Объятиях Любимого!

Как влюблённые разъединяют уста лишь для того, чтобы вновь соединить их в поцелуе, — так и душа вновь и вновь ищет Соединения, чтобы испытать экстаз Слияния!

Это — самый приятный этап Пути: когда словно всё вокруг дарует Блаженство Соединённости с Божественным!

Тело тогда — словно парит в прозрачном Огне Аллаха! Но Огонь этот не опалает, ибо Он уже почти совпадает с огнём собственной любви.

Но лишь тогда душа обретает полное счастье, когда она погрузилась в *Глубины* Всемогущего, и даже воспоминание о своей отдельности покидает её.

Я просила: «О Аллах, сияющий в сердце моём! Возьми всё тело моё — и используй его для того, чтобы это вместителище Твоё позволило Любви Твоей проявляться и сиять в Творении Твоём!

Пусть Очи Твои смотрят сквозь него на сей мир! И пусть Уста Твои через тело моё говорят людям то, что Ты пожелаешь!»

Так и проходила моя жизнь.

Однажды Гранд-Мастер рассказал, что когда-то Он написал книгу о Пути суфия, но она не сохранилась на бумаге для людей. И теперь эти мысли и изречения об Истине просятся вновь и вновь обрести одежды из слов и лечь ровными строками на бумагу.

Я увидела Его сидящим над книгой и пишущим эти слова. Он был за столом, и лучи солнца падали на книгу. Она — светилась! Строки под Его рукой ложились на страницы, и Аллах был в Нём, и Слова Аллаха становились зримыми.

Я тогда взяла перо и бумагу и стала переписывать эту Его Книгу.

Вот, сейчас, я передаю вам сей главный труд своей жизни. Сберегите его не только как слова, записанные на бумаге, но как Путь Сердца, который предстоит совершить каждому из вас!

... И тогда Сулия замолчала и продолжала Свой рассказ уже без слов.

Они сидели в тишине. Каждый воспринял то, что мог воспринять из бесконечного Источника Мудрости, Который зовут именем Сулия:

«Я ощущаю каждого из вас, как ощущает Аллах!

Я знаю и то про вас, что ещё сокрыто от вас самих, ибо Его Любовь открыла Мне все тайны.

Обнажены вы — как души — передо Мной!
Я знаю ваше прошлое, все ваши тяготы и печали!
Я знаю ваши свершения и ваши желания!
Даже самые сокровенные ваши мысли — не
скрыты от Меня!

Аллах живёт во Мне и сияет Пламенем сквозь
сердце Моё, смотрит сквозь глаза Мои! Мои уста про-
износят Его Слова!

Мы не разлучаемся уже так давно, что Я забыла о
возможности быть отдельностью!

Я есть Та, Которая оставила “себя”, — и потому
теперь здесь обитает только Аллах!

Мои мысли наполняет Его Мудрость!

Мои руки соединены с Его Силой! А сердце —
слито с Безбрежным Океаном Его Любви, Который не
имеет границ во вселенной!

Я отдала Ему Свою жизнь без остатка — и взамен
получила Его Жизнь во Мне!

Я — словно бездонный Сосуд, который полон
Любовью Аллаха — чтобы вы испили!

И никогда не опустеет он! Я хочу поднести его к
губам каждого, кто возжаждет!

Я — словно Лампа, в которой горит бесконечное
по размерам Нежнейшее Пламя Его — чтобы и ваши
свительники могли быть зажжены от Него!

Каждый должен обрести Аллаха — в себе! Несите
в своих сердцах Пламя Любви Его! Пусть сердце бу-
дет наполнено Пламенем Любви Аллаха!

Я — одна из Постигших Его Беспредельность!

Мы все в Нём — равны и взаимослиты!

Познание Его Любви ждёт каждого из вас!»

... Спустя несколько дней, когда ученики шли до-
мой, они вспоминали Величие Той, с Которой обща-
лись.

Они помнили, как Всевышний улыбался Её
улыбкой и смотрел Её глазами, как Океан Его Любви
изливался из Её духовного сердца, как Руки Её — слу-

жат Ему в каждом деянии! И — как Их единый Свет окружал их со всех сторон.

Нгомо

Притча о молитве, покаянии и о чудесах, Богом сотворяемых

*Когда человек оступился и
пытается встать —
Бог обязательно протягивает
ему Руку помощи.
Но если человек пал и валяется —
Богу приходится ждать.
Помощь приходит тогда,
когда ищущий спасения
трудится неустанно.
Нгомо*

Жил в монастыре одном старец Зосима. И шёл слух, что по молитве его исцеления происходят и чудеса совершаются.

И много людей стекалось из дальних мест, чтобы просить его о помощи.

А братия монастырская гордилась, что обладает их монастырь таким старцем.

Но и завидовали многие: отчего Бог их молитвы не слышит, сколько они ни молятся? Ведь сколько поклонов ни кладут — всё без толку! А старца молитвы — Бог отчего-то исполняет...

И решил один молодой послушник у старца Зосимы выведать: как тот чудеса совершает, отчего Бог его слышит? Старец — добрый, вдруг научит?...

Пришёл он к старцу и спрашивает:

— Отчего по молитвам твоим происходят чудеса, а по нашим — не происходят? Научи своим тайнам! А то ведь помрёшь — и некому будет монастырь прославлять!

Старец посмотрел ласково и говорит:

— Сложно это объяснить! Ведь я — будто и не молюсь вовсе...

Но надо, чтоб свет, подобный тому, что в свече горит, иль тому, что в лампадке пред иконой теплится, — в сердце человеческого зажжён был!

От любви — тот свет происходит.

И можно тот свет души — расширять до необъятности, словно свет солнечный!

И вот тогда — Великий Свет Духа Святого является и помочь готов! И видно в том Свете Живом Божественном — всё, словно нет стен у кельи, словно нет башен монастырских. И любое тело человека — в этом Свете насквозь видимо, и душа — тоже понятна на расстоянии любом.

Вот так и происходит: стоит мне начать слова молитвы Духу Святому произносить — и Он здесь! Течёт Река Света Божиего — и всё Собою объёмлет!

А понимает сей Свет — любовь сердечную, а не слова бубнимые!

Как чудеса совершаются? — ты спрашиваешь... Да вот, сливается душа с этим Светом — и уже не ведаю: где любовь — моя, а где — Божия Любовь!

В Реке этого Света есть Руки. Они — будто бы и мои, но и не мои полностью...

Вижу я эти Руки Божественные, Которые совершают Свою Работу! Так же, как руки пахаря или повара совершают работу свою, — так же и Руки Духа Святого трудятся!

Эти-то Руки могут и исцелять. Если хочет Дух Святой, то могу я Руками теми — тела от скверны и болезни очищать. А если не хочет — то не могу пошевелить даже кончиком пальца.

Видны в этом Свете Божественном в теле больного — болезни, а в душе — прегрешения.

Но не любую душу можно очистить, не каждому человеку помочь удаётся...

Ведь нужно прежде научить душу — любви! Иначе может статься, что окажется душа потом в долгу пред Богом — за сотворённое чудо!

... Сказал так старец Зосима и улыбнулся ласково.

Послушник же молодой в испуге пред старцем на колени пал, лбом в пол уткнулся... А потом, крестясь истово, прочь из кельи выскочил...

Вздыхнул тихо старец Зосима: опять, выходит, не тот человек пришёл, о котором говорил Бог... Не захотел послушник узнать о теплоте сердечной, о сердце духовном...

А ведь столько лет уже прошло...

* * *

Приходило к старцу Зосиме просящих множество.

И стремился он помочь каждому: не только тело вылечить иль беду в жизни поправить, но главное — выправить путь души в предстоянии пред Господом.

Вот, однажды пришёл к нему богатый купец и просит дочь его маленькую исцелить:

— Отчаялся я! На тебя — последняя надежда, святой старец! Помоги: умирает дитя!

— Не я — исцеляю! Господь — помогает душе каждой!

Как Господь помогает? Через людей, на Земле живущих, в том числе.

Слышал ли ты о Христе Иисусе? Через Него — Бог многим людям помог.

А через тебя — помог ли Бог кому?

— Грешен, не думал я так никогда, старче!... О прибыли, о выгоде всё думал...

— Так вот — думай теперь!

И наперёд завсегда думай: что Господь от тебя хочет?

А теперь домой поезжай, поправится дочка твоя!

Да учреди на деньги свои больницу бесплатную, докторов хороших туда позови — для Бога трудиться!

А как дочка совсем здорова станет — ко мне непременно её привези!

... Вытирая слёзы, купец стал благодарить.

А старец сказал ласково:

— Торопись в жизни то добро совершить, о коем прежде забыл!

И не забывай впредь о сем — чтоб не случилось беды ещё большей!

Бог тебе помог — так и ты другим помоги!

И учись понимать: в чём — добро? И как его совершать возможно?

Может, для кого-то и твои слова и дела будут Рук-ой помощи, от Бога протянутой! Бог ведь — чрез многих людей добро сотворяет, чудеса совершает!

* * *

Прошло время, и привёз купец маленькую дочку свою исцелённую — к старцу.

Вошла девочка в келью — да забыла то, как её учили благодарить. И говорит:

— Это ты меня вылечил, дедушка? Спасибо тебе! Я болела-болела, болела-болела, а теперь — совсем здоровая стала!

— Здравия тебе, деточка! Да только это не я, но Бог тебя вылечил! Его ты и должна благодарить всегда!

— Да, я знаю! Бог — Он добрый! — закивала девочка.

— И ты теперь учишься быть доброй, как Бог! Старайся!

Слышишь, как сердечко в груди у тебя стучит? Это Бог тебе напоминает о том, что душа — для любви и доброты создана!

Вот и учишься — ко всем ласковой и приветливой быть! Всем помогать учишься потихоньку!

Пока маленькая ты — помощь твоя не велика, но важна очень! А как большая вырастешь — многим людям помочь тогда сможешь!

— Я всё поняла, дедушка! Мне долго плохо-плохо было, а вот теперь — хорошо! И я другим тоже буду стараться хорошо делать!

Девочка подбежала и обняла старца Зосиму.

... Много лет с той поры прошло. Но никогда не забывала девочка, что, по Воле Господа, именно для возвращения и дарения любви — дарована жизнь на Земле человеку! И через это — раскрылось и затем расширялось всё более и более её сердце духовное! И жила она, охватывая заботой-любовью всё и всех.

* * *

Однажды пришла к старцу Зосиме не молодая уже женщина — и плачет, умоляет:

— Помоги мне вернуть любовь сыночка моего единственного! Всю жизнь на него положила, ни в чём ему не отказывала! А вот вырос — и не вспоминает даже!... Одна я осталась! Горько мне, что неблагодарностью — за всё, что делала для него, платит он мне! Не могу сдержать обиду горькую, не могу унынию не предаваться!...

— Не кручинься! Подумай прежде: так ли ты сына своего любила, как Господь хочет, чтоб любили мы людей?

Если только получают дети блага от родителей своих, а заботе о других их не учат — то и вырастают дети, добра не помнящими, неблагодарными!

Ведь любовь — не в том только заключается, чтобы приятное человеку делать!

Не всегда приятное полезно душе! И не всегда полезное — приятно!

Ведь делать добро — это вовсе не то же самое, что человеку желаемое им всегда подавать!

Нельзя просто потакать чужим хотеньям! Через это — вред душе, а не польза!

Надобно, чтоб каждый — не только сам дарил любовь, но и в других людях пробуждал желание её дарить, добро делать! Также — слова в себе гневные сдерживать, слова только добрые произносить!

Плохо ты сына своего воспитала! Избаловала его потаканием прихотям его! Упрёками каждодневными да наставлениями занудными от любви отвернула! От заповедей добрых отвратила!

Вот теперь говорю я тебе слова печальные об ошибках твоих — чтоб слова мои, как лекарства горькие, помогли тебе промахи твои понять и поправить попытаться!

Ещё сильнее зарыдала женщина:

— Неужели Господь не простит мне грехи мои?!

— Прощение тогда происходит, когда понял человек, в чём грешен был, — и изменил себя! И ещё — когда дела неправильные свои исправил по мере сил!

Только изменившись сама — сможешь ты вокруг себя что-либо к лучшему менять!

Есть надежда для тебя теперь! Скоро придет к тебе твой сын — и совета и помощи просить будет. Полюбил он женщину вдовую, старше себя летами. Дитя у неё есть уже от мужа прежнего. Через любовь эту — Бог желает помочь сыну твоему научиться не о себе, а о других думать-заботиться!

Не просто человеку себя менять... Не просто сделать так, чтоб из любви малой — родилась большая любовь всеохватная!

Счастье дитя, что у женщины той растёт, — счастьем для всех вас обернуться должно!

... Сказал так — и женщина с надеждой да с думой о самом важном домой пошла...

* * *

Вот так и беседовал с людьми старец Зосима.

Но случилось и так, что человека с замыслами недобрыми Зосима на порог кельи даже не пустит...

И оттого — тоже задумывались люди... Ведь если старец святой к себе не допустил — то и Бог, значит, отвергает того человека за жизнь его несправедливую...

А сам человек такой пугался нечистоты своей — и менялся. И вновь потом приходил совета у старца спросить — теперь уже искренне: как грехи ему искупить?... И тогда — ласково принимал пришедшего старец Зосима, советы давал простые и ясные. Но, чтобы те советы исполнить, необходимо было себя преобразовать: не праздно жить, а с великим усердием совершать трудение — и душой, и телом. Душой — любовь в себе возвращать, гнев, ненависть, зависть, уныние устранять. А телом — трудиться, чтобы вокруг хоть немного лучше жизнь для других сделать.

Даже отчаявшимся говорил старец слово, поддерживающее и вразумляющее:

— Нет греха или порока, от которых не мог бы человек избавиться!

Ведь даже когда попадает человек в беду духовного падения — всегда готов Бог помочь оступившемуся!

А болезнь или иная беда какая в жизни — даются человеку во здравие души и тела его! Болезни и беды

сии есть вразумления для не понимающих пока Замысла Божиего — в отношении нас, людей. Сие даёт возможность для очищения души!

Слаб и немощен человек в этом мире, пока не знает он Любовь Божию — Величайшую Силу, Которая может быть рядом с ним и в нём всегда!

Если б каждый человек с Любовью Христовой в сердце жил...

* * *

Однажды пришёл к старцу Зосиме человек не молодой уже, но и не старый ещё. Крепок он был телом и душой не слаб был. Да только потерялся он среди дел, удовлетворения душе не приносящих. О большом и высоком мечтал он с юности, жил — дерзновенно сражаясь за правду... Да не всегда различал он, где истина... И многие замыслы его потерпели крушение, на многих жизненных вершинах приходило к нему понимание, что не то вовсе нужно было делать... И оттого — теперь тяжело ему было. И не знал он: как жить ему дальше и для чего...

Рассказал человек тот старцу Зосиме свою историю. Похожа она была на множество других, что старцу слушать доводилось... Но и отличие было великое: ведь не о себе человек думал, а для других жить стремился, помочь другим пытался!

— Вот так и прошла жизнь почти вся... Столько всего совершить хотел, о прекрасном мечтал... А на поверку вышло, что зря всё было: ничего не смог изменить, никому по-настоящему не помог... И как дальше жить — не знаю... Научи, если сможешь..., — так закончил свою историю путник.

— Не зря всё то было! Через то, что делал ты в жизни, становился ты и мудрее, и сильнее! Так Бог вёл тебя к Себе!

И вот, готов ли ты теперь жизнь свою только Господу одному посвятить?

... И стал старец Зосима рассказывать человеку сему о назначении жизни человеческой, о Любви Величайшей Божественной...

И остался сей человек у старца. И учился у него. Учился — тишине сердечной, в которой зажигается огонь любви. Учился — слиянию со Духом Святым. Учился — труждению всякому, которое в осознанном Единстве с Богом совершается и Великим Служением Богу является...

* * *

Многим ли сумел помочь старец Зосима? — то Богу только ведомо... Но силой особой обладали его слова. И советы, что давал он, не стирались из памяти. Поворачивались люди взглядом души к Богу, а делами своими — к помощи людям. И через это — Бог в жизни тех людей участие мог принимать.

Притча о жизни души на Ладони у Бога

В монастыре одном жил старец. Звали старца Зосима. И была народная молва о том, что так чист сей старец душой, что наделён он от Бога милостью чудеса различные совершать. Говорили, что и чудесные исцеления по слову его происходят, и судьбы людей меняются, и души преображаются! И много народу приходило к старцу с просьбами...

* * *

В небольшой уездный город, где расположен был тот монастырь, по обычной для России разбитой и пыльной дороге вошёл человек.

Он был не молод уже, но и не стар. Телом он был крепок, роста существенно выше среднего. Сила, видно, в теле была недюжинная. А в душе — непокой и надлом были, ощутимые для взгляда внимательного.

При дороге нищий сидел на куче лохмотьев грязных и у входящих просил милостыню.

Человек спросил этого нищего, где бы комнату снять или двор постоялый найти? И рубль ему дал — деньги по тем временам большие.

Нищий, как рубль увидел, — вдруг переменялся! Словно что-то в нём на мгновенье проснулось от удивления! И сказал:

— Ты к тётке Аксинье лучше ступай, у неё — добрее будет! На постоялом дворе — драки там пьяные, шум... А у неё — часто те, кто к старцу Зосиме приезжают, останавливаются. Аксинья — она добрая! Когда не пьян бываю, супу у неё спрошу — так нальёт! Суп — вкусный у неё, хоть и постный всегда...

— Подожди, к какому такому старцу? Я — не к старцу вовсе... Впрочем — всё одно! А как к твоей Аксинье пройти? Да по батюшке её как величать?

— Аксинья Димитровна. Скажи, что Никодим к ней послал!

На этом мысли нищего переключились на рубль и водку с существенной закуской...

* * *

Путник подошёл к дому Аксиньи. Постучал.

Открыла чуть полноватая средних лет женщина. Лицо её спокойной добротой освещено изнутри было.

Смотрела она ласково, будто давнего знакомого, которого ждала, повстречала.

— Нельзя ли у Вас, Аксинья Дмитриевна, комнату снять? Сказали мне, что у Вас комнаты сдаются...

— Отчего же нельзя? Хорошему человеку — всегда рада!

— С чего ж Вы думаете, Аксинья Дмитриевна, что я — человек хороший? Я, может, вовсе наоборот, — с некоторым сарказмом и глубокой горечью произнёс путник.

— Ну коли не очень хороший, то скажи хоть, как звать тебя? — не испугавшись, мягко перевела разговор на шуточный тон хозяйка.

— Зови Николаем.

Путник по имени Николай осмотрел уютную чистую и просто обставленную комнату. Он заплатил за жильё за неделю вперёд, дав денег вдвое больше, чем сумма, которую ему назвала хозяйка.

Он хотел уже удалиться в свою комнату, но Аксинья осторожно произнесла:

— Вы к старцу Зосиме в первый же день не ходите! Помыслите в покое, как и что? У реки погуляйте. Чтобы его слова слышать — нужно успокоиться душевно хоть немного.

— Да что это у вас тут за старец такой? Я не к нему вовсе... Я по монастырям не хожу! Не помогает Бог людям! Вон — что вокруг творится!... Да что там!...

В этот момент разговор прервался: в дверь постучали, Аксинья отворила.

* * *

Вошла бледная усталая женщина с ребёнком на руках. Ребёнок был уже не мал и, видимо, тяжело болен. Это был худенький мальчик лет примерно пяти или шести. Ребёнок был в сознании, но как бы не пол-

ностью, словно способность жить в этом теле уже наполовину покинула его.

Женщина держала его на руках из последних сил.

— Вы что ж стоите?! — обратилась к Николаю за помощью Аксинья. — Подержите дитя!

Когда Николай брал мальчика на руки, тот слабо застонал и чуть приоткрыл глаза. Николай очень осторожно и бережно отнёс мальчика в комнату — рядом с той, в которой он расположился.

... Засыпая, Николай слышал сквозь сон мягкий грудной голос Аксиньи и сдавленные рыдания женщины.

— Поможет старец Зосима! — успокаивала Аксинья. — Ты не сомневайся! Утром и пойдёте! Не беда, что нет денег! Не берёт он деньги вовсе! Кто хочет, тот потом на больницу или на монастырь жертвует. И у меня — так поживёте. Тут у меня — постоялец щедрый! Так — всё одно к одному славно и сложится!

* * *

Наутро Николай проснулся от приглушённых голосов и сборов за стеной.

«Да... Присоветовал Никодим мне “тихое местечко”!» — подумал он.

Но раздражения почему-то не было. А было тепло на сердце, как в далёком детстве, когда сквозь сон слышал мамин голос...

За окном ещё не рассвело.

Аксинья постучала:

— Вы уж простите, Николай, не спросила вчера, как Вас по отчеству. Ребёнок хворый, не может сам идти, а гостья наша совсем из сил выбилась! Вы бы их проводили до старца?

Николай согласился, не колеблясь. Сейчас это отвлечение от угнетавших его мыслей казалось ему неожиданным и радостным. А старец Зосима со вче-

рашнего дня всё более и более привлекал его любопытство.

Помогать же людям Николай всегда стремился. В этом — он смысл всей жизни своей видел. И в этом же — и величайшее разочарование в достижении целей намеченных по преобразованию жизни людской получил...

* * *

На улице было прохладно.

Николай нёс ребёнка на руках. Женщина, запыхавшись от скорого шага, рассказывала как случилось, что её сынок Илюшенька повредил ножку.

— Может, мы бы в больницу лучше пошли? — спросил Николай. — Врач бы посмотрел да вылечил! Здесь, говорят, больница есть хорошая.

— Да были мы у врачей разных... Денег сколько ушло — а не помогли... Говорят, ампутация нужна, да и то поздно может быть уже... А старец — он чудеса от Бога творит! Он — непременно вылечит!

Потом женщина начала подробно рассказывать об их жизни и бедах...

Николай бережно нёс ребёнка и почти не слушал... Он держал хрупкое тельце, в котором едва теплилась жизнь, и думал: «Вот — ребёнок, который, скорее всего, вот-вот умрёт... Или останется калекой на всю жизнь... Так что смерть ему, может быть, и лучше даже... Отчего так? За что? Почему ничего не изменить в этой страшной и бессмысленной жизни человеческой?!... Вот я сам — взрослый и сильный человек, который не видит ни малейшего смысла в продолжении этого существования, — буду жить..., а этот мальчик — умрёт... Если бы можно было: вот так просто взять и отдать свою жизнь, свою силу ему — чтобы он жил и был здоров?... Но это — невозможно... Ну и где

же ты, “Всесильный Бог”? Почему такое допускаешь?!...»

Они подошли к монастырю.

Монахи не хотели их пускать:

— Завтра приходите! Тогда старец просящих выслушивать будет. Сегодня — никак нельзя!

Но Николай уверенно прошёл мимо, словно это не его пытались остановить. Он твёрдо решил, что сегодня же, после «аудиенции у святого старца», он уговорит мать — и отнесёт ребёнка в больницу. Может быть, ещё не поздно будет...

* * *

Николай быстро прошёл сквозь монастырский сад к келье старца. Дорожка к келье была явно отличима. Она была утоптана множеством проходящих к старцу просителей и выделялась среди всех других мощёных камнем монастырских проходов.

Николай с ребёнком на руках решительно вошёл в келью. Мать мальчика — за ним.

Старец Зосима был совсем не старым и дряхлым, каким воображал его себе Николай.

Это был стройный и наполненный неким *особенным* покоем человек. Только его волосы и борода, обрамлявшие лицо, были абсолютно белыми. А глаза...

Николай всего лишь на мгновение встретился с ним взглядом — и понял, что таких глаз он никогда прежде не видел... Они излучали тёплый, ровный и спокойный Свет и какие-то особенные уверенность и силу, покой и ласку.

Мать мальчика, опустившись на колени, начала свой рассказ о несчастье с сыночком. Она прочитала и просила исцелить мальчика...

Старец прервал её:

— Александрой тебя зовут? Ступай в часовню и молись, милая!

Та смолкла, удивлённая, и с поклоном покорно вышла.

Николай положил ребёнка на широкую лавку у стены, и, не перекрестившись, а лишь слегка поклонившись, хотел выйти...

— Помоги мне, Николай! — услышал он слова старца. — Ты ведь вправду хочешь, чтобы Илюша поправился?

— Да, — ответил Николай, не успевая удивляться происходящему. Он вспомнил то, о чём думал по дороге, неся мальчика...

— Подойди сюда.

Старец положил руки Николая на тело мальчика: одну — на грудь, другую — на больную ногу. Свои руки он не отвёл...

... А то, что потом было, Николай не мог осмыслить ещё долго...

Он сам и всё вокруг погрузились в *Свет*. Это был чистый бело-золотистый *Свет*, подобный утреннему солнечному... Николай видел, как мягко движутся потоки этого *Света*... Потом он словно отключился, будто бы заснул...

* * *

Когда же Николай очнулся, то сидел он в углу кельи, а старец Зосима беседовал с матерью мальчика. Самого мальчика в келье не было...

— Вдовая, говоришь?... — спрашивал старец.

— Да, вдовая, одна пятый год мыкаюсь... Всю жизнь за тебя теперь молиться буду! И Илюшеньку научу за тебя, спасителя нашего, молиться!...

— Вот удумала!... Не я, Бог исцелил!

— Богу буду молиться!... Бога буду благодарить!

— Это хорошо — *благодарить!*... Я вот научу тебя, как первую твою *благодарность* содеять. Вот тебе от меня записочка. Пойдёшь в больницу к доктору Фё-

дору Пантелеймонычу, скажешь, что я велел тебе месяца три или четыре поработать сиделкой с больными тяжёлыми. Он тебе за то зарплату положит. Будет вам на что с Илюшей домой ехать.

— Спасибо, тебе!...

— Погоди, дослушай, неугомонная! Есть там человек один, Григорием зовут. Операцию ему сложную сделали. Жизнь телу его спасли, но без ноги он теперь. А калекон он быть не хочет. Уже один раз пытался жизни себя лишиться... Вот, если сумеешь душу ту излечить, — то это первая твоя благодарность Богу и будет! А сын твой — тебе поможет. Бывает, что, когда больные деток видят, то надежда на жизнь светлую — к ним возвращается...

Теперь ступайте!...

Илюшенька, иди сюда! — позвал старец Зосима.

... То, что увидел Николай, поразило его превыше всего: в келью из монастырского сада ещё немножко неловко, но... вбежал, а не вошёл исцелённый мальчик, преобразившийся невероятным образом!

Ребёнок не просто мог теперь ходить! Он словно очнулся от смерти — и явилась в нём жизнь подлинная — ясная, солнечная! Такое редко увидишь среди обычных здоровых людей... Словно радостью и светом изнутри светилось всё теперь в Илюше! Словно тот лучистый дивный Свет, который видел Николай во время исцеления, был теперь и в теле мальчика!

— Мама, мама, я здоров совсем! И нога не болит больше! Я даже бегать могу!

Они оба с благодарностью поклонились старцу и пошли...

* * *

А старец Зосима стоял на пороге кельи и смотрел им в след.

Он смотрел в их будущее — с лаской и Силой Божией. ... Видел он человека по имени Григорий, молча лежащего на своей постели... с невидящим взором боли и отчаянья... И видел шепчущую ему слова ласковые Александру, мать Илюшину... И видел, как вбежал в палату больничную, ища мать, маленький Илья... И — как вспыхнуло любовью детское сердце, когда мечта его главная былью стала:

— Мамонька, мамонька! Ты папу нашего нашла! — в радости молвил Илюша и со словами такими обнял Григория... И Григорий со слезами на глазах обнял мальчика... И вернулись любовь и надежда в душу — и душу врачевали...

И видел старец Зосима троих счастливых людей, уходящих из больницы исцелёнными, хоть мужчина и на костылях шёл. И видел тех, кто им вслед из окон смотрели и счастья желали!

— Сбудется, Господи! По Воле Твоей — всё да будет!... Сердца, любовью наполненные, — Волю Твою сотворят!... — шептал старец Зосима.

* * *

Николай и старец остались в келье одни.

— И часто ты чудеса такие творишь? — удивлённый, не осмысливший ещё всё произошедшее, спросил Николай.

— Такое очень редко бывает... Но то — ведь не только я, но и ты, с Божией Волей сливаясь, Илюшу исцеляли! Видно, и для тебя то нужно было, чтобы полнота Силы Божией явлена пред тобой была!

Ступай теперь! Подумай, о чём спросить хочешь, отчего смысла в жизни своей не видишь... О сокровенном самом, чего сделать хочешь, — подумай — и приходи тогда! Завтра приходи, если захочешь, поговорим! Сможешь ты то совершать, что для людей

мечтал сделать! Сможешь — но не сам, а с Божией Силой соединяясь!

Ступай теперь, устал я... — тихо произнёс старец Зосима...

* * *

Николай, возвращаясь от старца, думал о произошедшем.

Всё теперь изменилось каким-то невероятным образом... Смерть о которой он думал, как о выходе из тупика, из бессмысленности и безнадёжности в жизни, вдруг отступила и — открывался неведомый прежде простор...

И теперь он должен понять и сформулировать для самого себя: как же жить дальше?...

Неверие в бытие Бога, которое за непростую его, Николая, жизнь утвердилось в нём, столь, казалось бы, просто, разрушил старец...

Но вера не вошла на освободившееся место, ибо искал Николай не веру, а чёткость понимания и полноту знания.

Все вопросы, мучившие его за всё время его духовных исканий, вновь всколыхнулись в нём.

Это были те вопросы, что отверг он, как заведомо не имеющие ответов. Отверг — вместе с верой в бытие Бога.

Он сам тогда решил искать пути, чтобы помочь людям стать счастливыми... И много начинаний его потерпели полное поражение... И многие друзья его предали... И многие идеи его светлые — были извращены его бывшими товарищами и обращены во зло...

И принесла эта вся его деятельность многим людям добро, но многим — печали и разрушения...

... Мысли Николая вернулись к чуду исцеления и к тому Свету, который он сам видел: «Значит, есть,

всё-таки, Сила, Которая может менять судьбы человеческие? Это — и есть Бог?».

Он понял, что завтра вновь должен пойти к старцу.

* * *

Николай шёл к монастырю, а сомнения и мысли всё ещё угнетали его: «На что я надеюсь? Что изменилось вчера, когда увидел я *Свет Лучезарный*, соединившись с которым старец исцелил мальчика?... Что я — исповедаться хочу, душу излить? Или “веру Христову” обрести что ли хочу? Или вопросы свои задать? Или, может, найти понимание смысла жизни моей? Впрочем,... может быть, и в самом деле, знает этот старец ту Истину, ради которой жить на Земле сто́ит, и ведаёт — как?»

Уже подходя к монастырю, Николай услышал разговор матери и дочери, возвращавшихся от старца.

Мать была весьма упитанной, крупного телосложения женщиной, явно не малого достатка.

Она возмущённо кричала:

— И не совестно ему людей исцелениями соблазнять, чудесами приманивать?! Сам ведь — не может ничего! Кругом — один обман!

— Да будет Вам, мама! — пыталась успокоить её дочь. Она придерживала больную, плохо двигающуюся левую руку, здоровой правой рукой, и продолжала:

— Говорила ж я Вам, матушка, что ерунда всё это, сказки для дураков и детей несмышлёных! А Вы мне не верили!

Но мать всё не могла успокоиться, и продолжала, захлёбываясь от возбуждения:

— Надо ж удумать такое! Каждое утро тесто больной-то ручкой вымесить, испечь хлебы и нищим раздать! И так — три года! Святой выискался! Жулик

из жуликов! А к нему — вон дураки за советом тащатся!

— Ну, будет Вам, мама, будет!... — урезонивала дочь.

... Николай слышал удаляющиеся голоса...

Потом он долго сидел среди людей, ожидавших беседы со старцем, разглядывал лица выходявших...

... Когда все разошлись, он вошёл в келью.

А старец Зосима будто бы ждал его. Обрадовался так, будто самого близкого человека встретил, словно сын к нему пришёл, а не случайный путник, в Бога полжизни не веровавший.

* * *

— Пришёл всё-таки?

— Пришёл...

— А для чего пришёл?

— Сам ещё не знаю, может, просто поговорить нужно... Может, пойму, как ты живёшь и зачем... Зачем чудеса творишь?

— Не я чудеса творю: Бог дела вершит! Хотя и человек сам — тоже вершит...

— А девицу с рукой больной — не получилось сегодня исцелить?

— Не получилось, — с лёгкой печалью сказал старец Зосима.

— А если бы послушалась и три года тесто месила — исцелилась бы?

— Смотри, как исполняла бы... Если бы проснулось сердечко духовное, когда деткам голодным хлеба раздавала, если бы о том, как горю людскому помочь, думала, когда тесто месила, а не о том, как больную руку поправить, — то выздоровела бы! Руки, добро дающие и благо делающие, — всегда здоровыми становятся!

— А я вот — и руками своими, и мыслями своими, и всеми делами своими — всю жизнь пытался добро делать и до того дотрудился, что даже думать стал: не лучше ли жизни себя вовсе лишиться, чем понимать бессилие изменить что-либо в ней к лучшему...

Вот мальчик, тобой исцелённый, думаешь, будет счастливым?

Или так же, как все — подрастёт и во грехах и пороках завершит свой земной путь? Для чего же тогда ты исцелил его?

— Для будущего его исцелил, для любви! А то, как и каким он в то будущее войдёт, — то от многого зависит...

Вот ты, маленький когда был, Бога любил сильно... И юношей — тоже сердце чистое имел!

— Да, любил и верил... Верил — да изверился!... Давно это было. Горячо верил и молился горячо... Да только не исполнял Бог просьбы мои...

А потом увидел я беды людские и страдания — и решил, что не мог Бог добрый, всемогущий и милостивый — такой ад для детей Сывоих на Земле устроить! И решил: то, что в силах моих, — я сам для людей сделаю... Да вот не вышло то, что задумывал...

— Вижу многое — из того, что с тобой было... Ты прежде жил, словно на лодке по реке против течения грёб. Ты всё трудился да ждал, что приплывёшь к океану великому, а приплыл лишь к малому родничку, с которого река начинается... Но трудился ты не зря: возросла твоя сила! И умений прибавилось, познал многое! И можешь ты теперь лодку направить в нужном направлении. И вся мощь реки будет в помощь силе твоей. Хочешь ли того?

— Не знаю пока, чего хочу... Оттого видно и к тебе пришёл... Ты меня от неверия и бессмысленной пустоты в душе исцелить сможешь?

— Так уже исцелил тебя Бог от неверия твоего! Кабы не исцелил — не пришёл бы ты вновь сюда!

А вот тому, как любовь к Господу обрести и тишину сердечную познать, — тому могу научить тебя, если сам захочешь.

— Объясни же мне тогда прежде всего: зачем я вернулся?

— Чтобы научиться дело Божие вместе с Богом осмысленно совершать, а не поступать, как самому на ум взбредёт!

— Ещё скажи мне: сам-то ты — во что веруешь?

— Верую во Единого Бога-Отца Вседержителя, Творца всего — и видимого, и невидимого... И хоть слова тебе обычные молитвенные произношу, но Бога я всей душой, всем сердцем всегда чувствую, ощущаю. И Присутствие Его мне столь же явственно, как твоё здесь... Только не всех могу научить тому же...

— Ты что, видишь Его?

— И вижу и слышу...

— А я вот не вижу, и не верю тебе... почти...

— А ты видишь сейчас дом Аксиньи, в котором комнату снял?

— Не вижу...

— Так стало быть, нет этого дома вовсе?...

— Есть...

— Вот не видишь сейчас, но говоришь: есть...

Вот так же и Бога не видишь, любовь Его не ощущаешь... Хотя Он есть.

Иисус, когда меж людьми жил вроде бы как человек обыкновенный, — Он с Отцом Небесным всегда говорить мог, Силу Великую, от Отца исходящую, всегда мог ощущать. И многое тогда совершил Он, чтобы показать, как жить человек может на Земле. И главное нам заповедовал, чтобы и мы стали такими, как Он: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный!» А многие ли пытаются?

Пока человек в унынии, неверии, отчаянии и гневе содержит себя-душу — Бог бессилен помочь ему, ибо по незнанию и неверию отвергает человек Лю-

бовь Божию Всемогущую, Помощь и Заботу Его Нежную!

Что же может человек в мире сем изменить? С чего мог бы начать?

Прежде всего — себя самого может выправить: душу очистить, сердце духовное любовью наполнить, жить не по хотениям своим, а по Божией Воле. Вот тогда только — сможет такой человек и ближним своим помогать!

Сделать это — каждый человек может, ибо возможность такая ему Богом дана.

И возносится тогда душа, озарённая любовью сердечной, к иной жизни, хотя и тело имеет. Тело остаётся тем же, руки — те же, но душа преображённая — словно в ином мире — райском — теперь обитает! Живёт она — любовью наполненная, с Богом обо всём совет имеющая! Всё вроде бы то же вокруг — а жизнь человека иной становится!

Ты вот теперь все мысли твои горячие, сомнения тяжкие в речах неудержимых, в спорах — мне на исповеди выплеснуть думал? Думал — от этого полегчает?

Но нет покоя у тебя в душе оттого, что тишины сердечной ты не познал!

Ещё скажу: всё, что ты мне исповедовать хотел, ведь уже знал и знает Бог о тебе!

Знает Он — и прошлое твоё, и мысль каждую!

Каждый человек всегда — как на Ладони у Бога! Но только, лишь когда человек об этом узнаёт, — великая польза ему от этого может настать! Ибо, если знает человек, что видны Богу все его мысли, даже самые сокровенные, и что ведомы Богу все дела его и то даже, что к делам тем человека побудило, — тогда внимательнее будет человек жизнь свою строить!...

Говорят, что страх Божий должен быть у человека, чтобы он не грешил. А я вот — так не думаю. Когда из-за страха — человек добро выбирает, а не зло, — то

видит Бог, что не любовь в душе той, но страх... И не идёт то душе в зачёт...

Чистота души пред Богом соблюдаться должна не оттого, что наказание может последовать за грешные дела и мысли! Не в тайне ведь от Бога помыслы наши! И не спрятать нам наши дела от Его взгляда всевидящего!

Но, если видит Бог несовершенства мои, — то стыдно мне должно стать за то. А жить в стыде и сраме — душе непотребно...

Если же понял человек, что помыслил дурно, что поступил неверно и ему за то пред Богом совестно, — то другой раз постарается он не грешить!

Важно также — не позволить лжи в себе возникнуть — той лжи внутренней, что самому человеку закрывает глаза на пороки его... Это — та ложь, когда человек, чтобы голос совести тихий не слышен был, начинает сам себе оправдания вымысливать, к примеру — не себя, но других во всём обвинять!

Но если же захочет человек искренне себя — как душу — исправить, то это — праздник у Бога! Бог тому человеку помогать в исправлении души начинает, работу совместную они тогда ведут.

Пока же человеку не ведомо, что Бог его зрит непрерывно, — ему вроде как равны злое и доброе, что ему на выбор предложено... Так и живёт медленно такая душа, будто спит вовсе или слепа да глуха... И не много пользы от жизни такой...

— Скажи, старец, а ты сам — зачем живёшь? Ведь живёшь — будто не видишь зла, лжи, преступлений? Как прощать можешь мерзость, что вокруг творится?

— Не на все твои вопросы я смогу ответ дать... Ты вот упреки людям, что именуют себя служителями Божиими, мыслишь. Ты о происходящем в религиях различных, сокрушающем все их устои, слова говорить мне хочешь — и это называешь неверием своим. Но ведь так же и Иисус о вере книжников и фарисеев

говорил. Не ново то, что ты мыслишь! Не исчезли и по сию пору “книжники и фарисеи”!...

Вот смотри: криво стенка в келье сей сложена, даже трещина по стене пошла. Может — каменщик неумелый был. Может — время неумолимо разрушает возводимые людьми строения материальные... Сколько церквей для верований разных возведено было людьми — не счесть! Многие разрушены давно, других черёд впереди...

Нерушим же только тот храм, что в сердце своём духовном человек воздвиг! Здесь — тот престол Господа, пред которым полагает человек жертвы свои настоящие: пороки, от которых отрётся, — чтобы не грешить больше! И пороки те — гордыня, зависть, гнев, осуждение, лень, злоба, раздражение, уныние, страх, любовь к себе и невнимание ко другим... И другое многое другое...

Сердце духовное есть тот алтарь, на котором возжигается светильник любви неугасимой!

И ведь только очищенная от скверны душа — для Бога трудиться может! И это есть первый дар Господу от человека прекрасный!

И тогда — правила жизни, людскими законами устроенные, — заменятся законам Божиими, которые именно любовью сердечной прочувствовать и понять человек должен.

А Любовь Божия — границ не знает! И нет той силы, что препятствовать могла бы Воле Божией совершиться!

Возможно такое предстояние пред Богом, когда раскрывает всю душу человек — и сердце его отверсто для Любви Божией! Вот только познав это — видит человек воочию и убеждается, что всегда он был и есть пред Очами Бога Любящими!

Тогда лишь — окончательно смиряется гордыня человеческая!

Пока — в уме твоём бурлят мысли бушующие о справедливом и несправедливом... Но лишь тогда

только в сердце твоём духовном покой и любовь смогут настать, когда ты раскроешь его, очищенное, для Христа, — и войдёт Христос в сердце твоё!

... Да, может человек заменить в себе осуждающий ум — всепрощающей Любовью Божественной!

Было и со мной когда-то похожее, на то, что с тобой теперь творится.

Искал и я справедливость между людьми. От людей ждал, что уразумеют они слово Божие, как только услышат его! И — что делами они явят всё, что поняли... И, если не так, как мечталось мне, поступали люди, — то охватывало меня иногда отчаяние. Не понимал я, как поступать надо было мне, когда даже среди пастырей фарисейство видел, когда ничто не мог переменить в душах человеческих... И молился я страстно и горячо, и просил Бога о помощи и вразумлении — как жить.

И вот тогда увидел я Иисуса впервые. И услышал от Него всего два слова: СМирЕНИЕ и БЛАГОДАРНОСТЬ!

Понял я тогда Господа Иисуса — и смирил гордыню свою... И научился принимать всё, приходящее в жизнь мою, — со смирением и благодарностью. И очень многое тогда переменялось. Ибо великая любовь возрастает в душе, когда понимает человек, что значит истинное смирение, — и исполняет сие. Тогда благодарность наполняет сердце духовное: благодарность за всё, что посылает Отец Небесный! И также благодарностью ко всем существам, через которые это приходит от Бога, — наполняется душа! Вот тогда-то мой бунтующий ум навсегда заменила великая тишина духовного сердца!

Так и живу с той поры: то, что понимаю и умению моему посильно, — то совершаю во славу Господа!

А когда готова будет душа — откроет Бог то, что мне теперь не ведомо, научит тому, что не в силах пока совершить...

Живу я теперь среди правил неволящих — вольный. Стараюсь, по мере сил и разумения, с Волей Божией всегда в согласии, — проявлять Любовь Его Всемогущую...

Это есть то, чему научить тебя смогу, если со мной останешься.

Не за один разговор то происходит, но через жизнь монашескую обретается! Через жизнь — в постоянном предстоянии пред Богом. А то, чему не смогу научить, — тому Господь научит...

Что не во власти моей изменить, что пониманием пока не охватил — про то молчать стану... А когда будут у меня от Бога понимание и знание: что сказать, как поступить — тогда и сила будет дарована для деяний преобразующих...

Великое счастье приносит душе — согласие с Волей Божией!

Смирением очищается душа от самости и гордыни. И приходят и понимание, и прощение.

Открывается тогда Источник Любви Бесконечной в сердце обширном духовном!

Кто тот Источник обрёл в *глубинах* себя-души: в *глубине* сердца духовного, с Богом соединённого, — тот уже не опечалится от внешнего! Велико счастье его — ибо на земле отверзлись для него Небеса! И Бог — с ним и в нём!

Таков путь монашеский.

Вот так и живу, так и служу Господу. Так и людям помогать стараюсь. Если зажигается в ком-то душа любовью — то словно свеча засветилась во славу Божию! И светят те души потом, всё вокруг себя озаряя! И другие души от них искру любви принять могут!

* * *

Николай с удивлением понял что, пока говорил старец, он не только лишь слова слышал. Понимание

особое проникало в него. Ответы главные он получил на те вопросы свои, которые задать хотел!

Совсем новое, непривычное тепло охватило грудь внутри... Он понял, что сейчас жизнь его может начаться будто бы заново. словно всё прежнее — это был лишь... черновик... А теперь — вот он пред Богом стоит душой обнажённой! Уже не пред старцем мудрым, а пред Великой и Могущественной Божественной Силой, Которая правит всем и, оказывается, всегда... была рядом...

И знал он теперь наверняка, что любовь сердечная, которую он ощущает, — это и есть тот светильник истинный, который освещает весь путь до полного познания Истины!

Это было, словно блудный сын вернулся к отцу любящему.

Теперь он стал полностью готов начать новую жизнь — жизнь на Ладони у Бога, жизнь для Бога!

Притча о тайне «умной молитвы» и стяжании внутренней тишины

«Есть высшая молитва совершенных — ... когда неизглаголаннми воздыханиями духа приближаются они к Богу, Который видит расположение сердца отверстое».

*Из Аскетических наставлений
Нила Синайского*

«Существует состояние, которое заключается в созерцании единого Бога и в пламенной любви к Нему, где ум, объятый и проникнутый сей любовью, беседует с Богом ближайшим образом».

*Из Обозрения духовной брани
Иоанна Кассиана*

Было то в монастыре небольшом, в котором жил старец по имени Зосима. Удивительные чудеса сопровождали его служение Богу! Многие люди искали у него советов, помощи, исцеления от недугов души и тела.

Но не многие искали у него знания о постижении Любви Христовой... И не стремились они научиться тому, что старец для людей и для Бога мог совершать. Потому так было, что невозможным — для себя — считали они подвиг его монашеской жизни.

Но один человек по имени Николай остался со старцем, чтобы учиться у него общению с Богом и познанию Его.

* * *

Однажды Николай шёл к старцу Зосиме и встретил служителя монастыря, который повторял непрерывно молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!»

Поравнявшись с Николаем этот человек посмотрел на нового послушника с неодобрением и осуждением:

— Опять к старцу идёшь, прости, Господи!? Из безбожника сразу святым стать норовишь?!

— Да, иду, звал к себе Зосима, — спокойно ответил Николай.

Он уже привык к тому, что недолюбливали его некоторые обитатели монастыря за то внимание, которое уделял ему старец Зосима. И хоть и было получено разрешение от настоятеля монастыря, что именно старец будет готовить Николая к принятию монашества, но новый послушник у многих вызывал неодобрение, причиной которому была зависть.

* * *

Николай вошёл в келью старца. Зосима, как всегда, заранее знал о его приходе. Николай всегда поражался тому, каким непостижимым образом ведаёт старец: кто к нему идёт, о чём думает человек, какие проблемы его заботят.

Старец сидел в глубоком покое и ласково смотрел на вошедшего. В келье было особое состояние, которое Николай для себя называл Присутствием Божиим. Словно даже воздух был наполнен прозрачной и нежной тишиной!

Некоторое время оба молчали, сидя вблизи друг от друга.

Потом Николай спросил:

— Отчего так много сил полагают монахи на произнесение Иисусовой молитвы? Слышал я и читал когда-то об этой молитве — или как её ещё называют «умной молитве». Расскажи ты мне про это. Отчего не помогает она теперь? Или вправду затерян в веках её секрет?

— Отчего же не помогает? — Помогает!

— А я вот сейчас человека встретил, который ту молитву твердит...

— А Любовь Христова от него не исходит, да?

— Да...

— Стало быть, не помогает молитва тому, кто секрета её не ведаёт?

— Да...

— Да вот только нет никакого секрета-то!

Никогда не скрывалось от людей, что главное, чтобы начать духовное преображение, — это любовь надобно сердечную познать! Иисус про это ясно учил — что Бог есть ЛЮБОВЬ!

Были великие труженики на этом пути, которые заветы Иисуса на деле осуществить стремились.

Искали они способ погружения в тишину сердца духовного, которая по-гречески называется *исихия*.³ Это — тишина, в которой Голос Бога становится ясно различим.

Ещё искали они обретения той чистоты душевной, когда явен взору сердечному Свет Духа Святого!

И избирали они образ жизни монашеский, в котором всё — для Бога и ничего — для себя!

Искали они способы, как не попускать мысли греховные, как блюсти душу в чистоте кристальной, как жить в непрерывном осязании Господа.

И многие из них произносили призыв молитвенный: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» И повторяли они сии слова непрерывно, в каждую минуту жизни своей, — чтобы ум от Господа не уклонялся, чтобы со смирением душа склоняла голову пред Величием и Мудростью Бога. И бывало, что от такого труждения души, наступало погружение ума в сердце — сердце духовное.

Ещё призывали они Иисуса войти в сердца их. Ибо не просто веровали они в Воскресение Иисуса Христа, а Его Самого — Живого и ныне — ощущать всегда пытались! Стремились они говорить научиться с Иисусом — так же, как Апостол Павел. Чтобы у Иисуса у Самого — советы спрашивать!

А чтобы это могло произойти, нужно обрести любовь сердечную и обратить её к Господу.

Многие этого хотели, да не у всех это получалось...

Только понимания и желания — для этого — мало...

«Сердце чисто созижди во мне, Боже...» — так молятся многие. Но кто же за человека — сердце его очистит? Кто его заставит поступать по заветам Божиим? Сам ведь он должен трудиться над очищением и преображением души!

³ О традиции исихазма см., в том числе, в [5-6,9].

Хотя то, может быть, есть самое главное дело в жизни его!

О том, что создал Бог человека по образу и подобию Божию,⁴ — слышал слова такие? Стало быть, прекрасным создал Бог человека. А отчего же не так — в жизни? Может, сами люди виноваты в том, что перепачканы души?

Где же под множеством одежд-оболочек обитает в человеке сокровенное Божественное Начало?

Как Образ Божий может быть явлен в теле человека?

Или — где же скрыт сей Образ?

В чём подобие наше — Богу?

Что познали постигшие Славу, Силу и Любовь Христовы подвижники-исихасты, когда говорили об обожествлении даже плоти телесной?

Есть такая возможность, когда дух человеческий соединяется с Духом Божиим — и берёт власть над плотью. И подчиняются тогда немощи телесные и немощи душевные такой воле человека, которая всегда в согласии с Божией Волей!

Как же научиться всему этому?

Для начала нужно от нечистоты душу избавить.

Покаянием, смирением и прощением очищается душа.

Не за один раз пороки из души уходят. Покаяние есть великий труд по осознанию своего несовершенства и исправлению: и мыслей неправильных, и дел грешных, и эмоций несовершенных.

Постепенно приучает себя монах к жизни в непрерывном предстоянии перед Богом. Не на словах, а на деле не грешить он старается в каждый день жизни своей!

И тогда — словно между прошлым и будущим замирает пред Богом душа очищенная и будто бы говорит: «Всё, что есть во мне хорошего, то — для Тебя,

⁴ Быт. 1:26,27; 9:6.

Господи! Всё же, что было прежде дурного, — пусть сокрушено будет! Не попущу больше греха — ради Тебя, Господи!»

Вот такое труждение — и нужно Богу! И тогда — словно смывается прошлое твоё!

И если позади в жизни чистота — то и впереди чистота!

И вот, в этом-то удивительном моменте предстояния пред Богом — и раскрывается тишина великая: нежная, прозрачная, бескрайняя!

Но ощутить её можно — только внутри сердца распахнутого духовного!

То и ты можешь теперь начать учиться познавать. Вот тебе простое задание для начала:

Слышишь, как колокол звонит? Он словно призывает людей о Боге вспомнить...

Звуки его заполняют простор — на многие километры! Они — ширятся, ширятся... И вдали — когда уже не слышен звук — словно продолжает шириться тишина, после него возникшая...

Вот, представь, что и ты — как колокол: тоже полный внутри и огромный. И — колокол начинает рассказываться... Звука нет, есть только беззвучный призыв, обращённый к Богу Вездесущему! И тишина тогда — словно бы звенит!...

Слушай эту тишину! В ней — можно ощутить Бога!

... Осязаемая тишина заполняла не только пространство вокруг их тел. Но эта тишина словно затопила всю келью... Она также ширилась в просторе над маленьким городком, расположившемся на берегу широкой реки... Она ширилась и обнимала всех тех, кто устремлялись своей любовью ко Христу! Она также обнимала и всех тех, кто ещё не познали эту любовь...

Нежно, словно воздух, которым дышат все существа, заполняла эта тишина всё вокруг. И всё существующее содержало её внутри себя...

— Это — чудо дивное!... Словно остановились все мысли!... И есть только эта тишина! — произнёс потрясённый Николай.

— Да, ты сейчас почувствовал тишину сердечную. Это — как первый шаг. Затем тишину эту можно наполнить любовью к Богу.

Видишь свечу? Пламя — тёплое, нежное, светлое. Ввысь поднимается язычок огня. И если нет движения воздуха вокруг — то словно недвижимо в своём горении сие пламя.

Пусть в груди у тебя подобное пламя любви к Богу затеплится — и свет его пусть ширится!

А потом — озари им все закоулки внутри тела, чтобы выгнать из него всё тёмное, тяжёлое, мрачное. Вся тьма — словно выгорит!

Погрузи и ум свой в тот свет.

Руки пусть тоже светом наполнятся! Сквозь ладони пусть свет проливается — как у Апостолов, когда наложением рук исцеляли они хвори людские!

Всё туловище и ноги даже — пусть заполнит сей свет. Словно сосуд прозрачный водой наполняется — так тело пусть залито будет им!

Многожды так повторять нужно! Трудиться надо над преображением и души, и тела! И тогда — через время некоторое — сможет тело стать сосудом для Духа Святого, источником Света Божиего! Словно пламя свечи излучает свет — так и человек такой огонь любви ровный и мягкий вокруг тела своего носить может!

А потом... Да, может тело человеческое стать носителем Образа Божия — Христа внутреннего!

Вот так и учись тишину души стяжать, любовь к Богу в себе возжигать!

Как почувствуешь тепло и свет в сердце духовном расширенном и очищенном — зови Господа Иисуса в сердце! И познаешь тогда, что Бог есть Бог Живой!

* * *

В этот момент в келью старца Зосимы вошёл тот служитель, которого Николай встретил по пути.

Он поклонился старцу.

— Здравствуй, Родион! — приветствовал Зосима.

— Грешен я в осуждении ближнего. Помогите! Скажи: как замолить сей грех? — не глядя в сторону Николая, промолвил Родион.

— Да вот он — тот ближний перед тобой! Попроси прощения — да в другой раз не мысли дурно. Только и всего!

Но оказалось это — очень не просто. Несколько минут прошли в молчании глубоко, прежде, чем Родион, обращаясь к Николаю, промолвил:

— Прости меня!...

И так легко стало на душе и у Николая, не державшего обиды, и у человека того...

— Вот, ощущаете теперь Радость Божию? — спросил, улыбаясь, старец.

Николай молча кивнул.

А из глаз служителя Родиона полились слёзы...

— Как же мне теперь молиться? Как жить? Что делать? — прошептал он.

Старец Зосима немного помолчал, потом начал рассказ:

— Однажды, в пост Рождественский, пришла ко мне женщина с ребёнком. О чём она просила — уже и не помню. А вот то, о чём её сынок спросил, — то на всю жизнь запомнил. Говорит он:

— Вот Рождество: день рождения у Иисуса скоро! Я подарок Ему хочу подарить. А то люди друг другу подарки на Рождество дарят, а Иисусу не дарят... Скажи: что Ему подарить лучше? Ты Его спроси о том... А то вдруг у Него есть мечта какая, а я её не узнаю?

— А ты сам-то думал, что Иисус бы от тебя в подарок хотел?

— Думал я... Я долго думал, что́ Ему будет приятно, но ведь у Него на Небесах, наверное, есть всё. Что Сам Он пожелает — то тотчас Ему явится! Вот от этого и трудность моя, и вопрос мой...

Я тогда ему так сказал:

— Учит Иисус людей — любить Бога: Отца и Творца всего сущего! И ещё учит Иисус любить ближних наших. Говорил Он, когда проповедовал, что то добро, которое человек другому человеку сделает, — он для самого Иисуса то сделает. Вот это и есть тот подарок, который Господь Сам Себе сделать никак не может! Только человек, совершая добро, такие дары Богу приносит!

И не только один день в году так поступать могут люди. Но, если они каждый день так живут, — то это для Бога радость великая!

Вот и ты, Родион, можешь так жить стараться!

А когда любишь ближнего своего, то любое слово твоё доброе — чудотворным стать может!

Родион вышел тогда из кельи счастливый: может быть, впервые в жизни на несколько мгновений ощутил он то, что называют словом *любовь*...

... Николай спросил:

— Отчего ты не научил его тому, чему меня сейчас учишь?

— Много раз пробовал я всех тому учить... — промолвил старец Зосима. — Но пока душа человека — как изба неубранная, хламом лишним наполненная, грязью мыслей и дел неправедных набита, пока человек не видит этого, не понимает и не хочет себя для Бога преображать — невозможно ему помочь! Очень медленно приходит понимание к таким людям...

Нужно терпения много, чтобы даже слегка их жизни выправить, чтобы хоть немного помочь им...

Вот, сделал Родион малый шаг к свету и любви... А завтра, возможно, забудет о том...

И выходит так, что не очень просто это — Бога научиться любить!

А вот у тебя — это должно получиться...

* * *

Николай вновь вспомнил испытанное им удивительное чудо внутренней тишины и теплоты в сердце.

Он попробовал позвать Иисуса.

И — ему показалось, что нарастающее состояние любви — уже более не вмещается у него в груди!...

Николай изо всех сил старался не терять то дивное состояние Присутствия Бога, которое он ощутил...

И тут — он *увидел* Иисуса!

Всё иное в этот момент словно перестало существовать...

Келью наполнял мягкий, прозрачный, чуть золотистый Свет. И в этом сиянии — стоял Иисус. Живой Иисус! А не образ с какой-нибудь иконы!

Взгляд ласковых глаз Иисуса проникал в самую глубину души! Его слегка вьющиеся волосы, ниспадающие на плечи, чуть заметно колыхались в едва уловимых движениях Света, словно от лёгкого ветерка.

Иисус подошёл к Николаю и коснулся его Своей Рукой. Тело Иисуса не было материальным, оно состояло из Света и проникало сквозь всё материальное. Но Его прикосновения были вполне ощутимы!

Иисус произнёс:

— Ты хотел видеть Меня! Ты хотел знать, что Я — реален! Вот, Я — перед тобой: Я, познавший Бога-Отца, Я, воскресший в Свете и Истине, — могу быть здесь и говорить с тобой!

Ты можешь учиться делать на Земле Моё Дело! Ты можешь помогать людям понимать Законы Божественной Силы, Которая управляет жизнями всех существ!

Ты можешь помогать людям — в реальности! — жить по Моим заповедям любви, а не просто следо-

вать неким принятым правилам и обрядам! Для того, чтобы этому научиться, тебе предстоит немалый труд! Благословляю тебя на это!

... Когда Иисус закончил говорить, Его облик стал расти более и более, охватывая прозрачным Светом пространство... Как тишина прежде заполняла, казалось бы, весь мир, — так теперь наполняло всё вокруг — Присутствие Иисуса! Его огромные нежные Руки словно держали поверхность Земли, на которой живёт множество людей... Это были и те люди, которые любят Бога, и те, кто забыли о Его существовании... А затем Иисус стал ещё больше, больше... Пространство заполнилось Его словами:

— Сии — дети Мои! Люби их, как Я!

— ... Я Иисуса видел и слышал... — прошептал Николай.

— Вот теперь — по Его словам и живи! — подтвердил реальность происшедшего старец Зосима.

Притча о помощи Божией и о том, как помогать людям

Жил некогда старец по имени Зосима. Жил он в монастыре небольшого провинциального городка. Многие чудесные исцеления он совершал. Многим людям помог их проблемы понять и поправить жизни их пред Лицом Бога.

И был у него ученик — послушник по имени Николай. Очень хотел Николай научиться тому, что старец умел: Волю Бога всегда понимать, людям помогать, от болезней излечивать, слова нужные, к осознанию проблем души приводящие, говорить.

* * *

Николай часто бывал у старца, когда тот принимал посетителей. Николай старался увидеть и понять, как позволяет Бог старцу Зосиме чудесным образом затрагивать такие глубины душ человеческих, что слова его — целительными становятся, а наложением рук снимает он боль, возвращает зрение, другие многие болезни бесследно уходят по Воле Божией, через старца являемой...

Николай однажды спросил:

— Отчего не могу я творить исцеления, подобно тебе, подобно Иисусу и Апостолам Его? Я хотел бы, как ты, людям помогать, исцелять. А у меня это не выходит...

Зосима помолчал немного, потом заговорил:

— Не сразу то приходит.

Вот Иисуса тебе дано было видеть зрением души. Голос Божий слышать уже иногда можешь. А ты ропщешь...

— Слышать Бога научиться — это ведь так просто! А вот исцелять, как ты...

— Сейчас в тебе гордыня говорит, что не получается у тебя чудесное творить. А ты не поленись Божий Промысел учиться узнавать во всём! Бывает ведь, что Дело Божие можно исполнить всего лишь руками своими или же словами простыми явить! Чудо добра — и обычным трудом сделать можно, если любовь сердечная тому силу даёт. Ведь куда руки наши для Бога работают — они с Руками Божественными соединяются!

— Я всё это понимаю, учусь тому. Но, всё же, ты вот руки наложил — и здоров человек...

— А ты не печалься! Ты пока трудись — чтобы в беседе с каждым страждущим слова находить нужные и боль душевную унять, надежду дать, смысл жизни человеку объяснить! А словами да теплом душевным — и без чудес видимых великое исцеление души со-

вершено может быть! От этого — блага, может, и больше будет, чем от исцелений чудесных!

— А исцелять ты, всё же, научишь меня?

— Непременно учить буду! Вот хоть теперь начнём.

Есть Тишина Великая! Божественные Мудрость и Сила — в ней обретаются. В любви сердечной — ты научился уже входить в Тишину эту! Здесь ведомо, ясно душе: Бог всё время живёт рядом с нами. Бог со всех сторон нас обнимает! Бог — Он везде есть... И влево, и вправо, и вперёд, и назад, и вверх, и вниз — сколь бы далеко ни устремились бы мы — везде Он!

В каждой травиночке, в деревце каждом, в птахе любой, в цветочке или животине какой — Силой Божией жизнь поддерживается! Рядом с каждой душой Любовь Божия пребывает, во всём Себя являет. Только смотреть со вниманием нужно!

Всё питают и омывают Его Нега и Ласка!

Его Свет Животворящий — всё пронизывает! Как воздух, которым все существа живущие дышат, есть и снаружи и внутри существа каждого — и большого, и самого малейшего — и каждое живёт оттого, что дышит, — так и Божий Свет, Который сердцу духовному видим: Он — и внутри, и снаружи всего! Всё существует и наполняется жизнью именно от Него, от Его Любви и Всемогущества! И если научишься ты любить Бога всем сердцем, всею душою — то и в каждом существе дыхание Света Божиего научишься ощущать, Волю Божию в каждом проявлении видеть и понимать! И через это — великий Покой придёт: Покой, в котором Любовь Божия Владычествует Безраздельно!

Вот — внутри и снаружи сердца твоего духовного, как внутри сей кельи и вовне её, — есть Бог Вездесущий, Всемогущий, Любящий! Как только можешь, Величие и Безграничность Бога, сотворившего всё, — представь. И затем выйди, распахнув изнутри пространство сердца духовного! Выйди — как из кельи тесной — в Свет Божий, Который везде есть!

Знай, что Свет сей — и есть Дух Святой, великий Делатель Воли Божией! В этом Свете — Руки Божии, Любовью наполненные! Они тогда возникают в сем Свете, когда есть работа для Них. Слово из ниоткуда возникают Нежные Руки, Которые всё сотворить могут. И тела от болезней могут Они исцелять, направляя Поток Силы Божией живительной — в тела сии.

Если ты — с любовью, забыв о себе — творишь добро, то Бог действует через тебя! И вскоре то, что казалось невозможным — осуществляется! Безграничная Сила Бога стоит за делами человека, который добро сотворяет в согласии с Богом! И когда поймёт человек, что не один он трудится, но Бог в нём работу осуществляет, — начнутся чудеса!

... Николай учился — раз за разом — входить в слияние с Духом Святым, учился ощущать Божественные Руки, учился видеть, как Божия Сила может входить в тело человека для исцеления...

* * *

Однажды в келью к старцу Зосиме пришёл монах один из их монастыря...

Он был бледен, и держался обеими руками за живот...

— Старче, исцели, помоги, животом маюсь, сил моих больше нет... — жалобно простонал он.

— К доктору Фёдору в больницу ступай, он поможет... — почти не глядя на вошедшего, промолвил старец Зосима.

— Отчего ты всех пришлых излечиваешь, а мне, своему, — помочь не хочешь? — в обиде произнёс монах.

— Оттого, что ты, монах, обеты пред Богом давал, а не соблюдаешь! Мясо вкушал, вино пил — вот теперь и боль заслуженно пожинаяешь! — мягким голосом, но сурово произнёс Зосима.

— Я же исповедал сей грех, наш настоятель его отпустил...

— Сказал тебе: в больницу ступай! Там вылечат! А заодно Бога проси помочь увидеть, в чём не покался, в чём не прав. Да поможет тебе Бог понять: что есть чистота жизни монашеской, а что есть грехи, совершаемые по хотениям собственным...

Монах застонал ещё пуще от боли, надеясь вызвать в старце жалость и сочувствие. И боль у него — точно усилилась.

Он, с трудом переводя дыхание, опустился на скамью.

Николай, присутствовавший при всём происходящем, попросил старца:

— Можно, я ему помочь попробую? Я ведь исцелять очень хочу научиться!

— Помоги: проводи до больницы!

— Я же о другом!...

— Делай, как знаешь..., — промолвил старец и вышел из кельи в монастырский сад, который сразу от дверей кельи начинался.

* * *

Николай старался делать всё, как ему старец Зосима объяснял. Он видел и Свет Духа Святого, и Рук Божественных множество видел, Которые в том Свете пребывают. Но только — словно не слушались Те Руки, словно не хотел Тот Свет исцеление больному принести...

Николай приписывал все те трудности своему неумению и всё сильнее старался облегчить боль монаха.

И, наконец, у него, вроде бы, получилось.

Удивлению монаха не было предела:

— Ну и дела! Так и ты — теперь умеешь! Боль — как рукой сняло! Старец не смог исцелить, а ты —

смог! Видно, стареет Зосима! Ишь ты! Выучился ведь чудеса творить!

— Бога благодари... — тихо произнёс измученный усталостью Николай.

Монах истово перекрестился и вышел...

— У меня получилось! — радостно приветствовал входящего Зосиму Николай.

— Не уверен..., — тихо промолвил Зосима.

— Думаешь, вернётся к нему болезнь?

— Посмотрим... За свои грехи каждый сам ответ перед Богом нести должен! В том помочь лишь можно, чтобы человек понял, как исправить себя, как душу очистить. Надо позволять людям уроки Божии получать...

* * *

Утром Николай проснулся от боли. С ним начало твориться всё то, что было со вчерашним больным монахом.

Первым его порывом было пойти к старцу за советом и помощью.

Но от этой ли мысли или от попытки пошевелить наполненным страданием телом — боль ещё усилилась.

Николай обратился с вопросом к Богу. Пришло понимание, что не во благо исцелил он вчера больно, что столь лёгкое выздоровление тела — повредило душе: не прошла душа те уроки о чистоте жизни монашеской, которые Бог преподнести хотел, не понято, не осознано было то дурное, что могло бы быть исправлено.

Николай стал просить прощения за совершённую ошибку. Стал также думать, как с тем монахом поговорить, чтобы он понял.

Боль стала отступать. Словно океан Света Духа Святого со всех сторон обнял Нежностью и Благо-

стью! Крошечным и ничтожным в этом океане было тело, которое уже почти не ощущало боли! Николай попробовал очистить и наполнить этим Светом своё тело, но сил у него на это совсем уже не было...

В это время к нему вошёл старец Зосима:

— Потерпи, сейчас пройдёт всё!

Старец сел рядом и ласково погладил Николая по голове, словно мама, утешающая маленького провинившегося мальчика, который её совета не послушал.

— Да, прошло уже! — улыбнулся Николай, ощущая, как последние остатки боли покидали тело. Он блаженно улыбался, ощущая, что, в самом ведь деле, похож на набедокурившего мальчика: намекал же старец, что не надо было то делать, но ему так хотелось! Целителем ведь захотел себя ощутить!...

Словно отвечая на его мысли, старец произнёс:

— Не всё нам позволено совершать, что хотелось бы. Иногда Бог людей через боль учит: когда иначе они понять не могут. И нельзя прежде Божиего Изволения эту боль убирать!

— А меня зачем же ты исцелил теперь?

— То — не я, то — Бог! Ты же всё понял — вот Бог и помог!

Я тоже в своё время немало боли претерпел, прежде чем понял, как Бога во всём следует слушаться. И даже за боль — человек Бога благодарить может: за понимание, которое через ту боль получает!

Хорошо бы прежде, чем человеку помочь, — увидеть, понять: что для сей души — благо, а что — вред!

Но лучше, всё же, стараться помочь, чем убояться помочь оказать из страха «как бы чего не вышло». Без этого — никогда помощи мудрой не научишься!

Ты теперь Великому Покою Божию учиться должен! Тогда всё реже ошибаться будешь! С помощью твоей скороспелой, поперёк Воли Бога идущей, спешить не станешь!

Только тогда Бог через тебя Волю Свою являть сможет, когда твоя воля с Божией Волей соединяются — и лишь одна Его Воля остаётся!

***Притча о добре:
добре свершаемом — и добре не
сотворённом***

В провинциальном городе, стоящем на большой реке, был монастырь. И жил в том монастыре старец, которого многие люди святым почитали. Старца звали Зосима. И говорили люди о том, что чудеса по слову старца сего происходят, и судьбы людей меняются и души преображаются!

И купец один богатый, дочка которого исцелена была старцем Зосимой чудесным образом, — больницу в том городе учредил бесплатную.

И много людей приезжало из дальних мест, чтобы со старцем беседу иметь, совет спросить. Для многих людей помощь Божия приходила через слова того старца и через дела его. И многие после бесед со старцем жизнь свою изменяли пред Лицом Божиим, добро в своих жизнях делать старались...

Но в том же городе и другая жизнь была. Были там и кабаки с гулянками пьяными и поножовщиной. Было и другое, о чём бы и рассказывать не хотелось... Множили люди свои беды оттого, что о назначении жизни души в теле — и не задумывались даже... Причиняли люди своей жизнью неправедной — и себе вред, и другим беды несли. И мимо чужих бед, не глядя, они проходили... И не задумывались они о том, что творят...

* * *

Однажды в больницу ту бесплатную пришла женщина молодая.

В приёмной она сказала, что нужно ей к доктору самому главному.

Санитарка, записи ведущая, ей в ответ говорит:

— Да вам, милочка, не к нему нужно! У нас для беременных другая доктор имеется, тоже хорошая очень, вы не беспокойтесь! Она из самой столицы приехала. А Фёдор Пантелеймоныч — занят очень, он — хирург, операции сложные делает. Вот и сейчас больного тяжёлого привезли. Зачем его попусту отвлекать?

— Нет, мне с ним непременно нужно поговорить, — опустив глаза, произнесла молодая женщина. — Я подождать могу...

— Ну хорошо, записываю к нему на приём. Как Вас звать:

— Надежда Архиповна Вересова.

В это время в дверях появился высокий красивый широкоплечий мужчина в белом халате.

— Вот, Фёдор Пантелеймонович, женщина как раз к Вам на приём домогается!

— Хорошо, пройдёте в кабинет! Слушаю Вас, присаживайтесь! Только не долго, если можно: у меня операция скоро должна начаться.

Доктор Фёдор сел напротив и оглядел вошедшую.

Молодая женщина в смущении комкала в руках концы шали, которой прикрыты были и плечи, и уже весьма заметно округлившийся живот.

— Мне нужно операцию сделать, я не могу родить этого ребёнка... Я работать не смогу... Я в гостинице у Таисии Павловны работаю...

Она выдавила эти слова через силу, бледнея и краснея, потому что та так называемая «гостиница»

была известным местом в городе, где происходили кутежи. И доктор, конечно, не мог не знать этого.

Она ожидала реакции осуждения и презрения на свои слова, но такой реакции не было. Врач смотрел на неё спокойно. Надежда тогда продолжила:

— Я к Ангелине Степановне ходила, она всех нас всегда пользовала, если положение такое случилось. А тут она меня прогнала: говорит, поздно уже, я — не убийца, говорит...

— Значит Вы — ко мне, как к «убийце»?

— Нет же... Я всё не то говорю... Вы простите меня, пожалуйста, простите!... Но у меня нет другого выхода! Совсем! Помогите мне!... Я ведь думала, что он взаправду на мне женится, что новая жизнь может быть для меня — совсем другая: новая, чистая... Поэтому и ждала так долго!... Догадывалась ведь, что обманывал меня: подшутил, просто на спор с приятелями... Да всё не хотела я правду эту признать... А теперь... У меня даже деньги скоплены, я Вам заплачу, может мало, но я потом ещё отдам, сколько скажете...

— Голубушка, да Вы-то сами понимаете, что говорите, что мне предлагаете? Вы предлагаете мне такое дело, которое совести моей противно, да и за которое меня в тюрьму посадить должны! Вы хотите, чтобы больницу эту закрыли за то, что я преступное совершу? Вы хотите, чтобы я лишил жизни дитя, которое может у Вас родиться уже скоро?

Но ведь Вы же — хотели этого ребёнка!...

Есть же ведь другие выходы! Сами говорите, что деньги скопили, на первое время, значит, Вам бы хватило...

Я не мастер вести душеспасительные разговоры. Но я не в праве, не могу и не хочу сделать то, что Вы просите...

В это время в дверь постучали:

— Доктор, всё готово к операции, только Вас ждём!

— Да, сейчас иду!

— Простите, я всё поняла..., извините... — молодая женщина прошептала это побелевшими губами и пошла к выходу...

Доктор Фёдор быстрым шагом направился в операционную. А внутри вдруг словно настойчиво звучали слова старца Зосимы:

«А за добро, тобой не сотворённое, кто отвечать будет?»

Доктор Фёдор обернулся и посмотрел вслед уходящей женщине.

Он понял мысли её. Ведь не раз приходилось ему иметь дело с теми, кого едва успели вынуть из петли или откачать после отравления...

Он развернулся и быстрым шагом догнал уходящую, взял за плечи и медленно повернул к себе. Увидел её бледное очень красивое лицо, полный безнадежности взгляд...

— Пойдите! Послушайте: у меня сейчас нет ни минуты, но Вы пообещайте мне, что дождётесь меня здесь. После операции мы поговорим. Или мне Вас запереть, чтобы Вы над собой чего не сделали? Мы придумаем что-нибудь! Обязательно! Захотите — я Вас тут работать оставлю: убирать, за больными уход делать... Не бывает безвыходного положения, бывает просто слепота душевная! А жизнь ведь человеку — Богом для важного очень даётся! И нужно обязательно найти, увидеть то важное — и осуществлять его! Вы — такая молодая и красивая! Вы — это понять прямо теперь сможете! Садитесь тут — и ждите меня! И не вздумайте уйти, не дождавшись!

— Хорошо, я подожду, я дождусь... — прошептала Надежда срывающимся голосом сквозь нахлынувшие слёзы.

* * *

Операция прошла успешно. Доктор Фёдор вернулся мыслями к той проблеме, которая была поставлена его утренней посетительницей:

«Ну вот, оставит он её здесь работать. Родит она. Потом устраивать «романы» станет с врачами, с больными... Потом ребёнка бросит и в старую жизнь вернуться захочет...

Что, смогу я этого ребёнка как своего воспитать? Достанет сил на такое? Вот сам ведь семью так и не смог создать — потому, что ни одна женщина ещё образ жизни такой мой принять не смогла. То есть, что больница — самой главной «возлюбленной» моей стала... А дитя-то малое — ухода и любви требует!

Может, конечно, и смогла бы эта женщина переменить себя, да захочет ли?

Не умею я людям такое объяснять, а надо. Прямо сейчас слова такие найти необходимо... Это старец Зосима умеет людям объяснить, как из тупика душевного выход найти. Вот так — и меня он когда-то спас...»

* * *

Воспоминания нахлынули на доктора Фёдора:

Это было более десяти лет назад. Он некогда был молодым и очень успешным хирургом в знаменитой столичной клинике. И случилось так, что пациент неожиданно умер прямо на операционном столе...

Его тогда официально никто не обвинил. Его пытались утешать коллеги, что, мол, со всеми врачами такое бывает, что это — неизбежный жизненный опыт любого врача...

Но Фёдор не смог это выдержать. Он бросил работу, уехал из столицы в другой город, где его никто

не знал... И стал беспробудно пить... И это был — конец: ни тени надежды, тьма со всех сторон...

Он не помнил, кто рассказал ему о старце. Но он вдруг решил, что обязательно должен пойти к нему.

И когда он пришёл к старцу Зосиме, то ожидал он слова утешающие услышать, отпущение грехов получить...

А услышал от него другое:

— Прощения за грех просишь? А за добро, тобой не сотворённое, кто отвечать перед Богом будет?

... Фёдор вновь отчётливо, до мелочей, вспомнил всё происходившее: как он тогда прямо так вот и сказал:

— Я человека убил...

Выплеснул эдакое страшное — и замолчал... И жалко себя стало и горько от жизни своей загубленной...

— Да... Где уж тебе теперь доктором хорошим быть: от водки руки трясутся... — ответил ему старец спокойно.

А потом так ласково в глаза посмотрел — словно к тому человеку обращался, который прежде работал врачом и светлое будущее впереди видел, людей спасать мечтал.

— Откуда Вы знаете, что я — врач?

— Да ты уже и не врач! Ты теперь — вроде как трус, себя жалеющий и дело своё предавший!...

— Я за советом пришёл, а Вы....

— А что я? Правду тебе говорю! От неё тебе страшно стало? Чтобы правды той не видеть — ты водку пьёшь?

Если всякий свой грех водкой поливать — то множество грехов ещё страшнее вырастает!

Будешь меня слушать? Или ты лишь за утешением ко мне пришёл?

— Исповедоваться пришёл... Не знаю как жить с таким грехом...

— Тогда исповедуй: в чём свой грех видишь?

— То моя была ошибка! Если бы не ошибся я — выжил бы этот больной!... А он прямо сразу так и умер...

— А если бы не делал ты операцию — выжил бы?

— Нет, тоже умер бы... Но не сразу...

— Долго и мучительно помирал бы...

— Возможно. Но, если бы я всё правильно сделал, — выжил бы, здоров бы был... Вот и выходит, что я — убийца.

— Бог определяет срок, когда душа тело покинуть должна! И ты, как врач, должен был не раз на примерах видеть, как выживали и выздоравливали больные, которые по всем правилам медицинским выжить не могли бы! Или, наоборот, должен был бы человек поправиться, а вдруг — сердце остановилось или ещё иначе как. Бывает — и здоровые погибают. Бывает — и смертельно больные выздоравливают.

Без Божией Воли не происходит ничего! Но та Воля — и через людей хороших или дурных осуществляется: через их труды, их подвиги, их преступления или ошибки.

Ощущение своей вины — полезно душе: чтобы раскаяние пришло. Но дальше — человек должен жить и исправлять то, что исправить может!

Если же из вины своей человек себе могилу выроет и надгробие поставит — то это уже вред великий и душе той человеческой, и всем вокруг.

Привыкли люди винить себя лишь за то, что совершили дурного. Но должен человек пред Богом ответ держать и за то, что мог бы доброго совершить, да не совершил!

Вот и смотри теперь: ведь сможет привести к тебе Господь множество людей, которым именно ты помочь способен, — если одолеешь ты свои немощи и к себе жалость, и вновь дело, к которому призван, делать начнёшь!

... И увидел Фёдор словно картины пред ним проплывающие: много-много людей — и деток, и молодых, и пожилых, которые через него-врача исцеление получают...

Старец Зосима продолжил, словно знал, что внутренним взором видел Фёдор:

— Это всё — люди, которые умрут прежде срока, если ты вновь к работе своей не вернёшься! Велика будет твоя вина пред Богом — за тех, кого ты не спас, потому что дело своё главное ты оставил!

Легко сейчас тебе спиться, потакая своей ничтожности! Легко предать предназначение своё! Проще всего — не менять себя и оставить всё, как есть! И плакать оттого, что «всё — так плохо!», — до конца дней своих! Но это — так же, как не лечить болезнь тела! Да, неизбежно, будет тогда всё хуже и хуже! И тело, в результате, скоро умрёт!

Подобно тому — и то: если болезнь души не лечить, — не разрешается проблема та со смертью тела! Потому как душа-то — бессмертна! И она за жизнь свою ответ пред Богом держать будет!

Если не преображать себя, не спасать от губельных пороков: страха, уныния, безволия или других иных — то всё хуже и хуже будет!

Как ни отворачивайся от той проблемы, что Богом пред человеком поставлена, — неизбежно придётся в будущем её понять и разрешить!

Торопись помочь и себе, и другим! Не расплещивай напрасно из сосуда своего «воду жизни», что тебе Богом отмерена для служения важного!

Думают люди, что только совершённое зло — грех пред людьми и пред Богом. Но добро несотворённое — грех также!

Вот, если человек в реке тонет. А другой человек, который ему помочь может, — мимо идёт. Если не спасёт он утопающего, то, вроде, всем понятно, что несотворённое добро — гибель человеку тонущему принесло.

А вот — если в соседнем доме дети от голода страдают?

Иль если несправедливость человеком жестоким творится?

Если вокруг себя посмотреть со вниманием — то очень многие беды видны станут! То — беды, что люди или внутри себя несут, иль — что вокруг себя создают, множат... Утопают души в сих бедах! Кто-то видит их, кто-то не видит... И когда человек живёт, замыкаясь на собственном горе, то не замечает он, как много страданий вокруг, которые он уменьшить бы мог!

Но когда человек другим людям помочь стремится — то и к нему самому помощь Божия приходит!

Однако добро совершать нужно не по-глупому, с различием помогать надо! Учиться сему нужно! Может, всю жизнь свою нужно тому учиться!...

Добро — это не обязательно только то, чтоб кого-то из реки вытянуть, от болезни страшной излечить. Но иногда вовремя сказанное слово — от поступка гибельного человека спасти может! Иногда просто с молчанием и пониманием человека выслушать нужно, чтобы он сам разобрался: где добро, где зло, где правда, где ложь!

Так Иисус с людьми умел говорить.

Даже из глубины порока и греха — Бог человеку подняться может помочь! Вот, Апостол Павел, к примеру, был убийцей и злостным гонителем христиан. Но узнал он Бога в Иисусе, Которого услышал однажды, — и сумел переменить себя!

Есть высшее предназначение в жизни человеческой: возвыситься душой до состояния Христа!

Не каждый сразу так жить сможет. Но очиститься и преобразиться — может каждый человек постараться!

А помощь ближнему своему оказывать посильную — это всякому дано совершать!

И ещё — есть дело, которое каждой душе в жизни её земной предрасположено: один — лечить болезни может, другой — дома́ строить, кто-то — детей учить, кто-то — картины рисовать, кто-то — песни или музыку слагать.

Когда человек то своё дело в жизни находит, которым более всего любви и добра принести людям может, — то счастлив он внутри от работы своей! И — много пользы всем вокруг от его трудов, даже если просто хлебы печёт или улицы от сора очищает! Также и тот счастлив и праведен пред Богом, кто землю возделывает или сады растит! Или тот, кто музыку Божественную душой слышит и до людей её донести старается! Или тот, который детей растит-воспитывает.

Твой же удел — лечить людей от болезней! И если не будешь назначение своей жизни исполнять, то велика будет вина твоя за тех, кого мог спасти и не спас!

Хочешь помогу тебе теперь?

— Да, хочу.

— В городе нашем купец один богатый больницу выстроил. Положил жалование и докторам, и сёстрам, и для больных всё бесплатно должно в ней быть. Хорошая может стать больница, если доктор хороший ею руководить будет. Правда, не столица здесь, не много славы будет у него... Согласен ты эту больницу возглавить?

— Я... Разве я смогу?

— Один — не справишься, а с Божией помощью — сможешь, если захочешь. Просто — не будет! Но хорошо — может стать! Вот — епитимью тебе за грех твой наложу: никогда более спиртного в рот не бери — до самой смертной минуты!

Сам теперь выбирай: либо себе могилу копаешь — либо других от смерти спасаешь!

Ну, на что решился?

— Да, я попробую это исполнить!

— Понимаешь ли — что нужно, чтобы всё сие осуществилось? Божия Воля? Да. Но не только! Твой труд, твои усилия каждодневные нужны! Твоими руками — Бог может многие чудесные дела сотворить!

Если ты не начнёшь дело сие, то кто же его за тебя сделает?

... Фёдор помнил, как тогда старец говорил с ним: то строго, то ласково, словно с ребёнком малым...

Сумел старец Зосима повернуть его к жизни новой! Словно излечился он тогда от адского кошмара, словно родился заново! Спиртного с той поры больше в рот не брал никогда! И вера в себя и в Бога — вернулась! И больница вот уже десятый год работает! И — сотни жизней спасённых! А сколько людей хороших Бог привёл и рядом работать поставил!

* * *

«Господи, помоги слова найти нужные!» — глубоко вздохнув, доктор Федор направился туда, где ждала его утренняя посетительница.

Он вдруг словно увидел ласковый взгляд старца Зосимы и полностью успокоился. Такой покой обычно опускался на него перед сложными операциями, когда нет суеты мыслей, когда всё внутри собрано в некое единое состояние и каждое действие как бы внутренним чутьём безошибочно определяется.

Он вошёл в комнату, где ждала его Надежда.

Она сидела у окна, и удивительной красотой и нежностью сияло её лицо.

Фёдор понял, что решение она уже приняла: она обязательно родит и воспитает дитя, которое носит. Что бы ни сказал он теперь — главное она для себя уже решила!

Он сел напротив. Усталость от проведённой операции отступала. Но, что сказать — он по-прежнему ещё не знал...

Она подняла на него удивительной красоты глаза и тихо спросила:

— Как у Вас операция прошла? Всё получилось?

— Да, надеюсь, что теперь всё будет хорошо.

— У меня тоже всё теперь хорошо непременно будет! — ласково улыбаясь чему-то новому, ещё неведомому и прекрасному, сказала Надежда. — Спасибо Вам, Вы мне помогли очень-очень! А работу я себе найду, шить буду на дому или ещё что придумаю...

Она опять улыбнулась нежно:

— Пойду я...

— Пойдите! Надя, выходите за меня замуж!

Она посмотрела на Фёдора наверное так, как смотрела на Иисуса Мария Магдалина, когда её камнями побить хотели, а Он за неё вступился...

* * *

В скором времени после свадьбы в семье у доктора Фёдора и Надежды родилась дочка. Её назвали Софией. Крестил её старец Зосима. И оттого, наверное, так и повелось, что девочку все стали ласково звать Зосей...

Но про неё — это уже другая история...

Притча о Храме

Был монастырь небольшой в городе провинциальном. В том монастыре жил старец по имени Зосима.

И молва о том старце даже до столицы дошла. Оттого сей старец известен стал, что чудеса Божественные сопровождали многие деяния и слова его, а советы, что он давал, людям помощь великую приносили.

И вот однажды настоятелю монастыря архимандриту Игнатию доставили сообщение, что едет в их монастырь к старцу — министр. Да не просто министр, а человек, весьма к государю приближенный!

Настоятель к себе призвал Зосиму и сообщает:

— Завтра к тебе министр прибудет, ты уж там... постарайся, Зосима! Хорошо бы, чтоб он на храм новый монастырю деньги пожертвовал, а не мелочью какой отделался!

Старец Зосима голову опустил и говорит тихо:

— Ты, Игнатий, зачем слова такие говоришь, мысли такие содержишь? Ещё не знаем мы, сумеем ли помочь тому человеку, — а ты уж и благодарность от него ищешь...

Игнатий, не привыкший к тому, что кто-то смеет ему замечание сделать, возразил весьма сурово:

— Что это ты, Зосима, — учить меня вздумал? Так-то ты о благе монастыря печёшься?! Славу себе чудотворца-бессеребряника сыскать хочешь? А то, как, словно нищий, в обитель сию пришёл, — то забыл? Как ты сюда, в память о нашей дружбе прежней, принят был и обласкан — не помнишь? А что живёшь ныне не по уставу строгому, с моего, между прочим, разрешения, — не разумеешь?

— Не забыл я, Игнатий! И дружбу нашу не забыл! И добро твоё всё помню! Я всегда всё доброе помню, а всё злое и дурное забываю — яко не бымши то...

— А если помнишь, то и отблагодарить бы мог! И меня, и обитель, что тебя приняла!

Знаю я, как ты поступаешь да мыслишь! Ты бы всё имущество монастырское рóздал бы — кабы тебе власть дать! Вон — больницу на пожертвования какую отстроили! А храма нового — и по сей день нет!

А это, Зосима, — может, мечта всей жизни моей: чтобы после моего управления монастырём здесь храм новый остался, во славу Божию возведённый! Не молоды мы уж с тобой, подумать следует: что после себя на Земле оставим?!

— Не смогу о том просить... Сам скажешь после, если сложится всё... Отобедать позовёшь — и скажешь, о чём мечта твоя. Пойду я... — ещё тише, почти шёпотом, произнёс Зосима.

Он опустил голову, словно от стыда, и уже было хотел направиться к выходу.

— Ты хоть обещай, что с министром постарайся! — уже совсем не грозно произнёс настоятель.

— Прости ты меня, Игнатий! Ничего не могу обещать! От человека того и от Бога — зависеть всё будет... А ты да я — только лишь слуги Его, лишь орудия Его Милости...

* * *

На следующий день в монастыре суэта началась, потому как никогда ещё гость такого ранга не приезжал.

И вот к старцу Зосиме прибегает монах и сообщает, что прибыл тот министр.

А Зосима говорит:

— Подождать ему надобно. Пусть посидит в комнате той, где все ожидают. Прежде него — других людей Бог привёл, я их прежде и выслушаю.

— Да что ты, Зосима?! С ума сошёл, что ли?! Это же — министр! Как можно, чтобы он ждал?! Тебя ведь ещё вчера упреждали, что он придёт!...

— А министр — он что — не человек? А что есть — человек? Душа, что пред Богом живёт, в тело одетая... А то, какие тому телу чины присвоены, — то Богу не интересно! У Него для людей другие отличия имеются! Так что — пусть своей очереди подождёт.

— Да как ему сказать такое?! Вот ты, Зосима, иди — и сам говори!

— Да я уж и сказал, — улыбнулся Зосима...

И действительно, в это время перед распахнутой дверью уже стоял сам министр в сопровождении ещё

одного монаха. Министр слышал слова старца, который специально говорил нарочито громко...

И неожиданно для всех министр поклонился старцу Зосиме и спокойно согласился:

— Да, я подожду... У Бога на том свете с людьми другой спрос будет, чем в миру... Покажите мне, где обождают.

Старец Зосима спокойно приготовился выслушивать своих посетителей. А министра проводили в комнату, где ожидали приёма проходящие в монастырь люди.

* * *

Министр был высокого роста, крупного телосложения, лет пятидесяти или чуть больше. Волосы его уже были тронуты сединой. Он был в чёрном сюртуке, а не в мундире. Видно было, что он готовился к этому приезду заранее, многое продумал...

Когда монах, его сопровождавший, начал говорить, что сейчас настоятелю доложат и сделают так, что незамедлительно примет его старец, министр спокойно возразил:

— Не надо! Пусть он своё дело делает! Вы его не тревожьте, я подожду. Сколько ко мне народу на приём каждый день в очередях томится!... Вот и я сам теперь оказался в очереди — за Божией милостью!

Он опустил своё большое тело на скамью рядом с маленькой сухонькой старушкой лет восьмидесяти...

Она быстро-быстро взяла носок, орудуя спицами, и при этом на рукоделие своё не смотрела вовсе, а ласково говорила утешающие слова своей соседке, которая платком вытирала слёзы:

— Ну вот, говорила же я, что не прогонят нас! Бог-то — Он — есть! И старец всех пришедших примет!

Министр был человеком не глупым и догадался, что всех посетителей хотели прогнать, чтобы одного его старец выслушивал.

Он с любопытством оглядел старушку.

Та в ответ тоже обратила на него своё внимание:

— Ты, мил-человек, не беспокойся, я тебя не задержу совсем, я мигом обернусь! Мне уже прежде помог старец, я теперь только носочки и рукавички ему снесу, пусть он ими людей хороших одарит!

Она показала на холщовую сумку, в которой аккуратно были сложены её изделия: маленькие — для деток и большие — для взрослых.

— А хочешь я и тебе, мил-человек, носочки подарю? Тёплые! Наденешь на ночь — и как у Христа за пазухой спать будешь!

С этими словами старушка вынула из сумки пару шерстяных носков и протянула их министру.

Он взял носки чуть задрожавшей рукой...

— Давай я у тебя их куплю, тебе ведь деньги не лишними будут, — произнёс он, протягивая старушке крупную ассигнацию.

— Да что ты?! Это ж — монастырь, а не базар! Так вот — и прими во здравие!

Они помолчали...

— А скажи, в чём тебе старец помог, если не секрет? — спросил министр старушку.

— Да много бед на мою долю выпало... Всю семью Господь забрал, а меня, старую, одну оставил. Вот сидела я у могилки родных, да плакать уж слёз не было, почернела от горя вся... Не знала как просить, чтоб призвал и меня Господь к Себе... И жить возможности нет: и не на что, и нет для чего! А смерть — не приходит!

А тут паломница одна сжалилась — и меня к старцу привела.

И научил он меня тому, как в радости с Богом жить! И — чтобы родные мои на том свете не печалились, на слёзы мои гляючи! И ещё присоветовал он

мне козочку завести, Марусеньку мою! Вот так пока и живём. Она мне — и кормилица, и поилица! И по грибы, и по ягоды вместе ходим, и травы целебные с ней собираю. А зимой — шерсть её пряду. И вот вяжу носочки да варежки — и для деток, и для больших. Для всех — словно для родных своих!...

А в прошлый раз намекнул мне старец, что, видно, недолго уж мне осталось ждать: преставлюсь скоро, слава Тебе, Господи! Вот и тороплюсь отдать то, что навязала: ведь зима уж скоро! А козочку мою соседи взять обещали, не пропадёт Марусенька!...

Ох! Мой уж черёд, заболтала я тебя, мил-человек, ты уж прости!...

Старушка скорей подхватила своё вязанье и сумку — и поспешила идти к старцу.

* * *

Дошла очередь и до министра.

Старец Зосима приветствовал его ласково:

— Ну заходи, Алексей! Молодец, что своего часа спокойно ждал! Это тебе помогло уже!

Теперь расскажи, в чём страх твой.

— Да глупость одна! Говорить стыдно! Но не могу избавиться никак от этого страха...

Нагадала мне одна гадалка, что ждёт меня смерть от руки убийцы — революционера-террориста...

И я теперь в каждом незнакомом человеке подозреваю, что он и есть мой убийца, что он — сей момент — пистолет вынет и выстрелит в меня! Или в руках у кого-нибудь свёрток подозрительный увижу — и сразу думаю: бомба! Охрану удвоил! Из дому стал бояться выходить! Спать не могу: кошмары снятся!...

И исповедовался уже, и причащался, и дом освятить просил... И к врачам ходил, снотворное пью... А всё — так же!

Умом понимаю, что глупость это, что от судьбы своей не убежать! И знаю, что смерть с каждым человеком случиться в любой момент может, что на всё — Божия Воля!

Но да измучил меня этот страх! Как в аду живу!... Помоги! Не знаю как мне быть!...

В этот момент старец вдруг резко поднялся — и бросил в министра что-то круглое... Он попал точно в грудь...

Министр, теряя сознание от страха, грузно повалился на лавку...

... Он увидел своё тело сверху... А по полу медленно катился какой-то предмет, которым кинул в него старец...

А вокруг был *Живой Свет* — ласковый, нежный! И позволено было Алексею войти в тот *Свет*... И стало ему — так хорошо, что и передать невозможно! А потом ощутил он, что словно тянет его назад из этого *Света* что-то серое, словно тяжкий груз. И увидел он, что есть тот груз, который в *Свете* остаться не позволяет... И — всю жизнь свою он увидел: и проступки свои пред Лицом Бога значимые, и то, что хорошего уже смог и сможет ещё он сделать...

... Когда министр снова ощутил себя в теле, старец Зосима стоял рядом и протягивал ему кружку с водой:

— Ты попей, Алексей!

Министр пил воду маленькими глотками, медленно осознавая происшедшее с ним.

Старец сел рядом.

Слова были не нужны. Понимание — словно прорастало в душу.

Они так долго сидели, погружённые в *тишину*, в которой Божие Присутствие — явно. В *тишине* той понимание приходит без помощи слов.

— Вот уже и не будет у тебя больше страха пустого, глупого — потому как смерть свою ты познал уже. И, что Бог тебе показал, — то не забывай за суетою

той мирской! Если сумеешь исправить дурное в себе и совершить благое, пока тобой не совершённое, — то не зря проживёшь срок, что тебе на Земле отмерен! — не спеша, после молчания долгого произнёс Зосима.

— Скажи, старец, а чем это ты в меня вместо бомбы кинул?

— Да это старушка Матрёна тут свой клубочек ниток шерстяных позабыла, так вот он и пригодился! — ласково улыбнулся Зосима.

... Министра проводили на обед к архимандриту Игнатию. А к старцу вновь стали заходить другие посетители...

* * *

И в самом деле, министр тот много хорошего стал пытаться совершать.

И просьбу архимандрита Игнатия он исполнил: на строительство храма нового в монастыре деньги большие прислал.

... Однажды, глядя на то, как продвигается строительство, послушник Николай, ученик старца Зосимы, спросил его:

— А ты сам бы — на что те деньги истратил бы, если бы тебе их отдали?

— Не моё дело — то решать! Вот для настоятеля нашего сей храм — радость великая! Для монахов многих — тоже радость! Для прихожан — сие тоже значимо...

Старец улыбнулся:

— Прав был Игнатий: из меня бы никогда хороший настоятель монастыря не получился! Я бы, наверное, Аксинье, что тебя когда-то приняла да ко мне направила, те деньги отдал. Она бы приют для сирот открыла, да пристанище временное создала для людей, которые в положение трудное попали. Умеет она людей различать! И через отношение к человеку

внимательное — помощь ему нужную умеет оказывать.

Ведь не только через земные храмы человек к Богу приближаться должен! Божие Присутствие — везде ощутить можно! Божию Волю — человеку везде осуществлять хорошо бы!

Задача души, на Земле живущей, — воздвигнуть внутри себя *Храм! Храм* — для Бога Живого!

Храм сей — из сердца духовного, любовью наполненного, создается! И тогда Бог — в сем Храме поселиться может! И живёт тогда Бог — в сердце духовном того человека! И становится тот человек тогда постепенно — *неотделённым* от Бога! Становится такая душа — Божией душой! Такие души — и есть *званные в Жизнь Вечную!*

А те, кто при жизни своей земной не ищут Бога, — те и после смерти не найдут Его!... Выходит, что зря они жили: не о том радели, не то делали...

— И что — бесполезно вовсе, значит, было их существование на Земле?

— Ничего бесполезного Бог не создаёт. Всё имеет и пользу, и назначение. Это относится к жизни каждого существа: также и среди животных, и деревьев, и травок да колосьев. Но только — различное у каждого существа назначение. И польза для Бога от их земных жизней — тоже разная.

А для людей значимо, чтобы они о назначении жизней своих понимание осмысленное имели!

Люди ведь — они есть не твари бессловесные, кои, хоть и имеют предназначение своё, да сами понимать его не могут: то есть, то, какую пользу жизнью своей они приносить должны...

Но люди — назначение жизней своих понимать бы могли!...

Вот смотри — тебе пример:

Видишь тех людей, что новый храм в монастыре нашем строят?

Среди них есть те, кто мыслят всего лишь так о работе своей — что камни они носят.

Есть и те, кто думают, что ту работу они исполняют, за которую им деньги платят. И — что на те деньги они жить хорошо станут.

А есть среди них и те, кто силы свои в это дело вкладывают потому, что храм земной для Бога строят, и важным именно это они считают. И работа их — именно потому радость им приносит!

Так же вот — в жизни всей своей может человек трудно жить, словно камни тяжкие таскает, и при этом не видит он в жизни своей смысла. И нет ему от существования такого — ни света, ни радости, ни пользы почти никакой!

Другой может жить так, словно работу свою он — по обязанности выполняет и за то плату получает: хорошо поработает — много получает, плохо поработает — мало получает.

А может человек назначение жизни своей — пред Отцом Небесным осознавать! И тогда — и жизнь его вся преобразается!

Каждое дело такого человека — с любовью к Богу сотворится, хоть оно малое, хоть большое! Каждый день жизни — значимым становится! Потому как всё новые кирпичики укладывает он в строительство себя-души. Каждое дело доброе — таким кирпичиком становится!

И растёт любовь сердечная у такого человека! И осознание себя-души пред Богом укрепляется! И Бог ему тогда — в каждом деле — Помощник, Советчик и Друг!

Тогда начинает он строить *Храм для Бога* — в сердце духовном своём!

... Храмы земные — нужны. Но они — только лишь символы того, что Бог и здесь на Земле живёт, на нас всегда смотрит! Словно напоминают они человеку про Небеса, про жизнь иную, про Отца Небесного!

Но в храме земном может человек бесчувственным чурбаном стоять и Божие Присутствие не осознавать.

Можно и иначе: в каждом месте, где бы ни был человек, он Бога в Храме, выстроенном им в сердце его духовном, ощущает. И неотделен тогда от Бога сей человек, и в Небеса ему лестница открыта!

Преобразить себя как душу, став душою — вроде свечи огромной горящей, которая светит и тьму разгоняет, — это ведь тоже есть работа, совершаемая для Бога!

Это значит — преобразить себя-душу в *Огонь Любви Божией*, освещающий и *Храм Сердца*, и всё пространство вокруг!

Только не все считают это работой...

Но ведь это есть самый важный труд в жизни человеческой! Ибо он — для Бога!

... Свеча — она маленький огонёк свой создаёт, и свет от неё — не велик. Но рождается надежда, когда на такой огонёк смотришь: будто тьма более не властна там, где уже горит свеча...

Но *Огонь Любви*, разожжённый в сердце духовном, — может быть огромным!

... Ведь может каждый жить жизнь светлую и радостную, освещённую любовью сердечной!

Отчего свет в сердце духовном зажигается? И отчего бывает так, что нет любви в душе?

Присутствие Божие в сердце духовном — тот Свет зажигает! Любовь Божия на других льётся из сердца такого человека — и от этого загорается и в других сердцах тот Свет!

А потом — всё сильнее и сильнее может становиться *Огонь Любви* в душах!

Вот слышал ты слова «очаг домашний»? Так — о том доме говорят, где любовь царит. А о том доме, где нет любви, — так не скажут!

Огнём, всех вокруг согревающим, питающим, хранящим, — может стать человек, в котором *Любовь Божия* укрепилась!

И не обязательно то для таких людей — чтоб в одном доме одной семьёй жить. Можно ведь именно так — и к любому человеку отношение строить, если помнишь, что все люди — дети Божии: братья да сёстры друг для друга!

И может такой человек нести в себе *Свет Божий!*

Всё сильнее *Огонь Любви* в душе горит! И тогда — познаёт человек, что значит *Сердце Христово!* То есть, познаёт он *Любовь Божию Всеохватную!*

И — сияет отныне в душе *Источник Любви Божией Неугасимой!* Это — подобно Солнцу! Солнце — все существа равно освещает и согревает!

Вот так и следует *Храм Божий* строить, освещать и светить из Него, служа тем — Богу и людям!

Притча о смиренномудрии и о жизни монашеской

***По смиренномудрию почитайте один другого —
высшим себя!***
Фил 2:3

Когда потерпишь бесчестие — радуйся: ибо, если это несправедливо, то велика тебе награда за это, а если справедливо, то, учеломудрившись через то, избавишься от бича наказания.

**Из Аскетических наставлений
Нила Синайского**

В смиренномудрии никогда не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и лёгких мыслей, но во всякое время пребывает смиренномудрый в покое. Ничего нет, что могло бы его изумить,

смутить, привести в ужас... Но всё его веселье и радование — в том, что угодно Владыке его. Смирennemудрый,... когда преклоняет он лицо своё на землю и внутреннее зрение сердца его вознесено к вратам во Святое Святых,... — осмеливается только так говорить и молиться: по воле Твоей, Господи, да будет со мною!

Из Подвижнических наставлений
Исаака Сирианина

В монастыре небольшом, расположенном в городе провинциальном, на берегу реки большой стоящем, жил старец Зосима.

Много лет помогал он людям — с Божией Помощью. Многие чудесные исцеления совершались Богом через того старца.

И многие другие события происходили от трудов его, хоть люди их чудесами и не считали. Обретали люди, с ним беседовавшие, веру, надежду и любовь, учились жить осмысленно и в согласии с промыслом Божиим.

И был у старца ученик — послушник по имени Николай.

* * *

Николай однажды старца Зосиму спросил:

— Зосима, а ты отчего монахом захотел стать? Ты о семье, о детках не мечтал? Сразу — только о Боге?

— Нет, не сразу. Всякое в жизни было...

И о детках мечтал. Да только так Бог распорядился, чтобы все чада Божии мне детьми стали. Чтобы — не о своих только детках заботу имел.

Вот живут люди — словно сироты на Земле-Матушке, Отца-Бога не чувствуют! Живут в одинокости

своей и молят Бога — как «Неведомого Грозного Судью» — о милости! А сами они не ощущают Того, с Кем говорить, вроде бы, пытаются. Любовь Его Великую — не ощущают! И в ответ — любовь свою Ему не дарят!

Словно забыли люди про прекрасные возможности, ими от Бога полученные! Разучились они Отца Небесного и видеть, и слышать, и понимать! Разучились чудеса от Бога творить...

Отчего люди так живут, словно Бога и не существует вовсе? Отчего сами себя в ад на Земле при жизни ещё тел своих погружают они?!

Оттого, что чистоту душ люди утратили! И, чтобы возвратить сию чистоту, должен человек, прежде всего, восхотеть этого!...

* * *

В это время молодой послушник пришёл в келью к старцу Зосиме. Перекрестился, поклонился в землю, пожелал здравия и Зосиме, и Николаю.

Затем он спросил:

— Как бы мне научиться Голос Божий слышать?

— Ответь ему ты, Николай. А я слушать стану.

История с исцелением больного монаха очень сильно повысила уважение, с которым в монастыре к Николаю относиться стали. И слушать его уже многие были готовы, хоть монашество он ещё не принял.

Николай начал:

— Чтобы слышать Божий Голос, надо научиться пребывать в тишине сердечной. То есть — в безмолвии ума, в тишине расширенного сердца духовного. Вот в этом состоянии сердца, любовью отворённого, тишиной и теплотой наполненного, — и понимаем мы Господа! В духовное сердце, очищенное и отверстое, Иисуса позвать можем.

Сердце духовное поначалу ограничено размерами тела. Но это — только вначале, пока не научилась любовь души расширяться и сливаться с Божией Любовью, Которая границ не имеет!

Божие Сердце — Безгранично! Оно всё и всех вмещает, всё охватывает Своей Любовью!

А для начала, вдохни и выдохни медленно — несколько раз. Ощути то пространство в груди, которое воздухом заполняется. Это и есть то место, где расположено сердце духовное.

Попробуй из центра этого во все стороны любовь послать ко всем творениям Божиим!

— Как так? Любовь ведь — ко грехопадению привести может?!

— То — не любовь, то — похоть! Любовь же — это лесенка, что на Небеса верную дорогу указывает! Любовь — это светильник души, что среди любой тьмы и зла верный путь позволяет видеть!

И даже не то следует похотью считать, когда влечение у мужчины к женщине возникает или у женщины к мужчине... То влечение душ друг к другу — любви и заботе научить призвано! То для людей, в миру живущих, есть помощь великая в обретении умения любить!

А вот жизнь лишь по хотениям своим дурным — и следовало бы похотью называть! И не важно, чужой жены человек возжелал, или пищи греховной во чревоугодие своё, или от другого человека того хочет, что тот человек ему дать не может.

Любовь же, в отличие от похоти, — это когда для другого, а не для себя человек мыслит, желает и делает...

Вот, можно научиться смотреть сердцем духовным вперёд, чтобы взгляд души ласкал, как луч солнечный, всё, на что смотришь! И назад можно научиться смотреть: туда, где всегда рядом Бога сможешь потом узреть.

Когда начнёшь Свет Неземной глазами сердца видеть — приходи ко мне или к Зосиме: дальше тебе расскажем.

В тот момент из окна кельи видно было, как в храм вносили тело для отпевания...

Послушник молодой спросил старца:

— Ты, Зосима, можешь ли, как Иисус, того человека к жизни вернуть?

— Не могу: не нужно Богу продление жизни сего человека в теле этом изношенном...

Увидь, что Иисус не всех исцелял, не всех из мертвых к жизни земной возвращал. Не для того ведь Он трудился, чтобы калеки ходить смогли и слепые прозрели! И не для того, чтобы в тела, которые смерти уже отданы, души возвращены были! Кабы только излечивал он больных — то не помнили бы о Нём тысячами люди на Земле. Но явлена была Сила Божия через Иисуса — чтобы Учение от Бога люди уразумели, жить по тому Учению стали!

Человек есть душа, не умирающая вовсе со смертью тела! Причём душа при жизни тела своего способна научиться жить в соединённости с Богом.

Вот — тело мёртвое, что во гробе лежит. Оно — то же, что и при жизни было: есть и руки, и ноги, и голова, и сердце... А не живо тело сие! Оттого это, что Бог вынул душу живую из него!

Так душа с телом, по Божией Воле, и соединяется, и разъединяется.

Стало быть, важно то, что человек сможет успеть совершить, пока Бог тело его жизнью наполняет. А зависит это оттого, на что силы свои и помышления человек направит. Вот ты — монахом стать хочешь, похвально сие желание! А кто такой — монах? Это тот, кто один на один с Богом живёт, и всё, что делает, — то для Бога!

Ты вот Бога слова и советы слышать хочешь. Хорошо это, важно! Самый простой способ для того — к голосу совести начать прислушиваться.

Совість — это проявление Голоса Божіего в человеке, самое первое проявление. Через внимательное к тому отношение — затем вполне явным может стать Голос Божий!

Если же укоры совести старается человек не замечать, отворотить пытается своё внимание от проблем, стоящих перед ним, поступает против совести по хотению своекорыстному, — то смолкает постепенно тихий голос совести. И перестаёт душа тогда ощущать проблемы, которые решать надо. Так человек может в пучину греха опуститься. И живёт он — без совести, без Бога! Такого и называют — бессовестным.

Если же человек к голосу совести со вниманием отнесётся и станет стараться так поступать, чтобы не в чем было бы себя укорять, — то очень скоро сможет он и Голос Божий услышать, который ему всегда совет дать готов!

Научись за тем, как живёшь пред Богом, со вниманием смотреть! В чистоте душу блюди — и тогда легко всё будет: сумеешь ощутить сердце духовное, Бога ощущать начнёшь!

* * *

Оставшись вдвоём, старец Зосима и Николай продолжили разговор о жизни монашеской. Многие уже о том было сказано, но вновь коснулись они этой темы:

— Есть для тебя теперь тот выбор, который не всем предоставляется. Знания и умения, которые у тебя теперь есть, обычно лишь немногие после долгих лет жизни монашеской обретают. А ты многому уже успел научиться: Божию Волю ощущаешь, Бога советы слышишь. Можешь ты и в миру теперь то, чему от меня научился, начать совершать. Пред Богом — мо-

нахом останешься, а пред людьми — о Боге свободнее изъясняться сможешь.

Вот не станет меня здесь — не легко тебе будет, по-всякому жизнь твоя повернуться может...

— Ты меня испытываешь вновь? Моё решение — твёрдое, и к мирской жизни нет во мне более желания. А суровость жизни монастырской — гордыню во мне уменьшит, да смиренномудрия добавит...

Зосима замолчал. Словно оглянулся взором внутренним на путь пройденный... Вспомнил, как горим был и унижаем, как обвиняли его в прельщённости кознями дьявольскими за то, что... Бога слышит! Как через те трудности — ещё более он с Волей Божией соединился...

Он ничего не рассказывал Николаю о том.

Николай догадывался о многом, но сам про то не спрашивал. Заговорил о другом:

— Можно, спрошу тебя теперь, отчего не ты монастырём этим руководишь? Правила монастырские многие ты ведь поменял бы... И отчего не учишь ты всех монахов тому, чему меня учишь?

— Хорошие вопросы ты задал. Видно, тебе самому в будущем то придётся делать, за всех людей в этом монастыре отвечать будешь...

А чтобы научить человека чему-либо на поприще духовном — желание двоих необходимо: того, кто учит, и того, кто учится.

Бывает так, что пришёл человек в монастырь и принят был — и уже от одного того считает, что к святости приблизился. Ибо, мол, уход от соблазнов жизни в миру есть его подвиг великий...

Часто думает такой человек, что теперь — настоятель за него ответ пред Богом несёт, жизни с Богом его наставляет, грехи его отпускает... И — что сама уже жизнь в монастыре к Богу его приближает... Не так это! И в монастыре можно, как в миру, жить, страстями будучи повязанным!

Себя поменять — только сам человек может! От пороков — сам лишь душу очищать должен! Бог лишь того к Себе подпускает, кто так живёт! Будь рядом хоть святостью исполненный наставник, но не сделает он чистым ученика, который сам чистоту в себе не блюдёт! Лишь подсказать чуть-чуть может тот, кто изъяны души зорче видит: в чём грех есть, да как сей порок исправить.

— Да, прав ты. Я вот тоже часто на тебя — более, чем на себя самого и на Бога полагаюсь. Думаю, что ошибаться я могу в понимании Воли Божией...

— ... И полагаешь, что я никогда не ошибаюсь и что тебя от всех ошибок уберегу... — старец Зосима и Николай рассмеялись дружно.

Зосима вновь внутренне порадовался умению Николая каждое его слово слушать со вниманием. И — не только о проблемах других людей в тех словах понимание обретать, но и в себе самом даже самые малые крохи неверного мышления отслеживать: «Не зря Бог привёл, не зря учу! Может, и вправду осилит он служение истинное, великое! А может — и весь монастырь потом на себя примет...»

Они продолжили разговор:

— Многие люди полагают, что, если грех в церкви священником отпущен, — то и не стало греха. А оно — не так. И очень важно тебе научиться объяснять это людям!

Ведь порока в душе не станет — только когда каждый поступок грешный противен душе будет! То есть, когда не захочет и не сможет человек непотребное совершать! Вот тогда, значит, — искупил он свой грех!

Есть среди братии нашей те, кого Господь помог научить тишине внутренней. Они любви сердечной учиться стали. Да вот ведь! — не все поняли, что именно необходимо это: что лишь сердце духовное, Богу открытое, позволяет воистину жизнь монашескую вести! Только сердце, любовью наполненное,

позволяет душу очищать, любое деяние — как служение Богу совершать!

Николай со вниманием слушал, потом сказал:

— А я вот ещё не всегда могу ум свой смирить... Осуждение того, что дурно, во мне порой возникает. Вопросы неразрешённые есть ещё. Вижу дурное, слышу слова злобные — и поднимается изнутри неприятие сего!

— Видеть и понимать, что вот это есть дурное, — не является грехом осуждения! Ведь, не видя дурное в человеке, — ты ему и помочь не сумеешь!

— Да понимаю я, но не разделить мне это до конца.

Прежде, в юности, я словно видел в людях только хорошее, — и ошибался в них, и предавали меня друзья мои лучшие... А после — наоборот, стал всё дурное в людях подмечать, мерзость и грязь стал видеть. И отчаяние тогда пришло, и веру даже тогда утратил...

Вот теперь — учусь всё видеть, как ты. И — не осуждать, а искать тот свет в душе человека, который хоть чуть-чуть теплится, и к этому свету обращаться, а не к тьме из пороков, которые загасить тот свет пытаются.

— Да, именно это и нужно. Важно все пороки и проблемы души видеть, но разглядеть также в ней то светлое, что ещё есть. И если к самому лучшему в человеке обращаться, когда с ним беседу ведёшь, — то появляется шанс, что почувствует он Руку Божию, Которая к нему всегда протянута! И, если Божие Присутствие тот человек почувствует, за Руку Божию держаться станет, — то сумеет из бездны пороков выбирать начатъ. Если, конечно, разумения ему достанет для такой работы по преображению себя-души.

— Умом-то я всё понимаю. Но не всегда у меня это получается — не осуждать... Например, когда о тебе говорят несправедливо...

Вот, вчера наш настоятель тебя снова к себе вызвал... Он ведь, наверное, тебя опять назидал да унижал всячески! Отчего ты — словно справедливые — упрёки его выслушиваешь всегда? Не возражаешь даже напраслине, на тебя возводимой! Через тебя Бог говорит, через тебя дела чудесные, славу монастырю приносящие, происходят — а ты словно и возразить права не имеешь?

— Не суди прежде времени, когда не всё тебе о человеке видимо да ведомо...

Легко видны недостатки того, кто у всех на виду, кто руководить людьми взялся...

Уразумей, Николенька: никогда с человеком то не происходит, что Богу не надобно! Никогда не приходят в нашу жизнь те события, через которые либо мы сами умудряться и очищаться должны, или ближние наши через то — важное могут осознавать!

Если нет вины на самом человеке, которого упрекают несправедливо, — то через сие другие увидеть могут свои пороки!

Но это может произойти, только если в душе праведника — покой и нежность, как гладь озёрная в погоду безветренную.

Когда же человек возражать да правоту свою доказывать пытается — то ничего, кроме спора, не выйдет! А от спора — мало пользы, ибо спорящий всегда лишь себя слышит, свою правоту доказать стремится. Даже если возражение внутри себя сдерживаешь, словами не высказываешь — и тогда непринятие внутреннее твоё помешает человеку другому помочь.

Из покоя глубокого — вместе с Богом — смотреть на все ситуации нужно! Из того покоя — и слова поднимутся, Богом предложенные, которые сказать вслух можно.

И ведь лишь из покоя того в глубинах сердца твоего духовного расширенного, где Бог явен и общение с Ним отчётливо, — добро и зло ясно различимы!

... Но иногда — нет даже смысла говорить с человеком неразумным и из пороков одних лишь состоящим: не поменяют ничего в нём слова произносимые... Значит, не пришла ещё пора для понимания у того человека... Не всем — прямо теперь помочь можно...

А настоятель наш — хороший человек: сильный, упорный. Другьями мы были когда-то близкими, мечтали о жизни чистой для Бога, о свершениях духовных мечтали... Потом — развела судьба. Когда я сюда пришёл, он уже в ранге высоком монастырь возглавлял. И многое уже тогда сделал он. Я же гоним всеми был... И ничего, кроме Бога в сердце, не имел...

— Так он, наверное, ради чудотворения, через тебя свершаемого, тебя сюда принял: чтобы слава монастырю прибавилась?

— Нет, не знал он о том. Я же — уже знал тогда, что Бог может через меня Силу Свою явить. А он — не ведал того, но помог...

Не завистлив Игнатий! Но земное — крепко его держит, в Свободу Божию не пускает. А ведь мог бы: сила души в нём — великая!...

Но, когда высоко поднялся человек над другими людьми, — не просто ему себя малым ощутить и учёбу собственную начать! Не просто ему волю свою — на Божию Волю переменить без остатка! Не просто всё от человека тленного в себе — отринуть!

И трудно также смирить гордость в себе человеку, праведно пред Богом жить стремящемуся, — и стать инструментом Божиего Промысла!

* * *

Старец Зосима замолчал надолго. Вспоминал он то, что прежде, в юности, их с Игнатием соединяло: мечты высокие, стремление Богу служить... И то, как потом пришёл он, спустя годы многие, в монастырь

этот. Сказал ему тогда Бог: «Сие есть место, где жить и трудиться тебе во Славу Божию — до конца дней тела твоего. Здесь — более всего блага совершить сможешь!».

А Игнатий посмотрел на него тогда, словно на несчастного, который ничего в жизни достичь не сумел... Стал о своих планах и делах важных рассказывать... Но — не прогнал опального, а оставил в монастыре жить...

Правда, почти весь день теперь обязан был Зосима выполнять дела, которые не много пользы приносили, а то и вовсе бессмысленной была работа...

И много уроков терпения и смирения прошёл он тогда. И научился — душевной неразлучности с Богом, чем бы ни занято было тело. И очень много пользы настало от того смирения и терпения.

Вспомнил старец Зосима и то, как, спустя время определённое, Игнатий в первый раз увидел Силу Божию, через него, Зосиму, проявленную.

Исцелён тогда был мальчик слепой. При всех то Бог явил.

Понял тогда Игнатий, что совершилось. Побледнел...

Потом говорили они наедине:

— И давно ты, Зосима, можешь такое?

— В первый раз — давно было, лет десять тому... Не понимал ещё тогда, что да как... А теперь уж знаю Волю Божию и неотступно Ей следую. И может Бог то совершать, что надобно для славы Его Величайшей! А я сам, без Него, — ничего не могу.

Тогда Игнатий и келью особую выделил, и людей позволил принимать. И позволил не по уставу монастырскому жить.

А сам — словно затворился: мол, «не дал мне Господь...».

Но не стал учиться тому, что постичь бы мог.

А потом ещё был момент, когда могло получиться у Игнатия...

Вспомнил Зосима, как надеялся тогда, что сумеет помочь Игнатию Бога узреть.

Болезнь тогда с Игнатием случилась. Он от боли еле на ногах стоял, еле говорить мог, но службу не прервал...

После — его на руках монахи в покои отнесли. А лечить — Игнатий Зосиму не позвал, о помощи не попросил...

Зосима тогда пришёл сам.

Игнатий лежал бледный, словно посеревший от боли. Но стоны сдерживал...

— Что, умирать время пришло? — спросил.

— Нет, не теперь, Игнатий. Это — камешки из почек выходят. Сейчас полегчает. Но уж ты прости меня, не позволяет Бог совсем боль тебе снять...

Ты, когда больно, вспоминай всё, что дурное мыслил или совершал, прощения за то у Бога проси! Вместе с камешками этими из тебя всё скверное и тяжёлое уходит будет! Здоров — будешь, меня ещё переживёшь! Во очищение души то Бог тебе послал!

— Ты меня, Зосима, прости! Несправедлив к тебе был... Может, то — зависть?... Ведь лишь себя правильным да праведным прежде почитал... А чудеса Бог — через тебя творит, тебя Он избрал...

Неделю Зосима неотступно рядом был.

Тогда Игнатий помягчал, слушал со вниманием, исполнял многое...

А потом — снова переменился. Восхотел Силу Божию в себе испытывать — и... не получилось... Раз, другой — всё не получалось... И — словно дверь хлопнулась... Сам ведь то выбрал, сам перестал пытаться новую жизнь свою с Богом с самого начала выстраивать... И словно бы обида осталась, что не сумел...

Не просто это: одной лишь любви позволить над собой властвовать! Ум мешает! Воля, от самости человеческой идущая, мешает!

А ведь мог бы...

* * *

Зосима продолжил разговор после молчания:

— Игнатий — он мне помог много. Через то — и другим помогаю. А я ему — ещё мало помочь сумел...

Но от каждой нашей беседы с ним — он понимание новое выносит, хоть и малое пока. И тебя учить он ведь дозволил! И не как всех учить, а чтобы меня заменить ты смог, когда я уйду...

— Сказал тоже! Да кто же тебя заменить сможет?

— Заменить — не заменить, но работу мою после меня — тебе исполнять надобно будет!

Много слов я сказал людям из тишины сердечной, где обитает Создатель. А теперь мне уже молчать — более пристало, чем говорить.

Человеку иногда нужно прежде слова услышать, чтобы понял он Любовь Божию, чтобы смог Его Тишину Великую прочувствовать, Присутствие Его в ней осознать.

И надобно тебе научиться так слова говорить, чтобы за ними та Тишина Создателя, Отца-Бога нашего, явной становилась. Ты теперь должен учиться тому, чтобы слова ли твои, или молчание твоё — несли тому человеку, что к тебе пришёл за советом да помощью, ощущение Присутствия Бога.

Много слов сказано да написано о том, что Иисус — Живой, Воскресший — и ныне с нами! И — что Отец Небесный есть Вездесущий, Всемогущий, Всеведущий! Но, пока душа это сама не прочувствует, пока любовь Божия не коснётся сердца, — слова так и останутся тверждением молитвенным или проповедованием пустым...

Важно то, как ты молчишь, как говоришь, как слушаешь, — чтобы Присутствие Божие до сердца духовного собеседника твоего достало, чтобы дверца распахнулась в сокровенное святилище души!

Твой теперь черёд наступает — людям помощь духовную нести. Заместо меня, кого скажу — выслушивать будешь теперь.

Очень много людей приходит теперь стало... Устал я... Устал от хотений человеческих...

Если бы поняли, что не для себя, а для Него живём, — то, может, одумались бы... Да не просто людям про то объяснить... О любви к ближнему — ведь сколько уже сказано...

Зосима вздохнул:

— Пойдём в сад... Мне саженец вишенки принесли. Посадим с тобой деревце!

* * *

На другой день в келью к старцу Зосиме вошли двое не молодых уже людей — муж и жена.

Николай ощущал то недоверие, что они к нему испытывали. Ведь к Зосиме шли за советом, а не к послушнику, никому не известному!

Но старца Зосиму это не смущало ничуть. Он ласково приветствовал вошедших:

— При нём теперь говорите! Через него Бог и совет вам даст.

— Да как же? К тебе же шли...

— Не ко мне, к Богу!

И опустилась Тишина Божия. Мягкий, прозрачный Покой обнял всех снаружи и изнутри.

И не понимал Николай: сам ли сумел он то состояние Божие приблизить, или же старец Зосима помог Божие Присутствие столь ощутимым сделать, или Божия Помощь была явлена Им Самим?

Пришедшие заговорили:

— Мы Бога о ребёночке просить пришли. Много лет уже молим, а всё нет у нас детей. Вот, в Писании рассказаны случаи, что по Воле Божией и на старости лет позволяет Бог дитя родить... Но, видно, недостой-

ны мы той милости. Как нам ту милость сыскать, что сделать, чтобы удостоиться того?

Николай почувствовал смысл ответа, который дать должен, сразу. Он некоторое время подбирал слова, потом произнёс:

— Отчего непременно хотите вы родить дитя собственное? Много деток есть, в приютах живущих, которые лишены заботы родительской.

Возьмите дитя и вырастите, воспитайте. И вам счастье будет, и ребёнок обретёт родителей заботливых!

— Думали мы про это... Но а как, если не сумеем полюбить не родное дитя? А вдруг характер у ребёнка трудный будет, не справимся?

— А разве с родными детьми так не бывает? Разве не случается, что не справляются родители с воспитанием?

— Мы думали, что поможет Господь...

Тут в беседу вступил старец Зосима:

— Бог и помогает! Вот только, послушаете ли вы совет Его? Помощь Его примете ли со смирением? Да и сами помощь оказать другому — захотите ли?

Есть в ста верстах от поместья вашего приют для сирот. Есть там девочка двенадцати лет, зовут её Тания. Худенькая, болезненная немного. Но, когда у вас жить станет, — на воздухе свежем окрепнет! Эта девочка у вас родиться могла бы, но не хотели вы тогда деток. А вот теперь — и она сирота, и вы одиноки... Но легко то исправить теперь. Она вам дочкой может стать...

— Может, нам лучше маленькую детку взять, чтобы не знала, что приёмная? Мы так мечтали...

— Вы ведь совета пришли просить и помощи от Бога...

А теперь — думайте и решайте сами, как жить дальше будете.

Маленьких деток многие усыновить готовы. Но для Тани — то может очень многое переменить в

судьбе её. Да и в вашей жизни всё по-новому сложится. А уж нянчить — то внуков нянчить станете...

Зосима заулыбался по-особенному — так, как когда позволял ему Бог в будущее возможное прекрасное заглядывать:

— Сможете вы чудо то получить, о котором у Бога просили! По промыслу Божиему — поступить сможете! Ступайте...

Супруги поклонились низко-низко, пошли.

Уже за порогом женщина тихонько спросила мужа:

— А за Танечкой мы ведь сегодня поедем?

Николай даже не знал: расслышал ли он те слова, или просто понял смысл того, что происходило в душах. Но его словно затопило радостью и нежностью!

— Получилось? — переспросил он старца Зосиму.

Тот улыбнулся ласково:

— Сам будто не ведаешь?!

— Понял, кажется. Только так, как у тебя, — у меня ещё не получается. Пока ты не сказал, не видел я девочку...

— Ничего, научишься ещё до глубины самой в каждую ситуацию с помощью Бога входить!

* * *

Но не всегда у Николая получалось Бога ощущать, когда люди к нему с вопросами и проблемами обращались.

Лишь когда они были вместе со старцем Зосимой — легко всё выходило. Но, когда люди приходили к нему одному с печальями своими, и он на себе всю ответственность ощущал, — ничего иногда не получалось! И после нескольких серьёзных неудач Николай попросил старца Зосиму:

— Видно, не готов я ещё! Не заставляй меня то делать, на что не гоюсь...

Зосима не возражал.

Только тяжело было от этого Николаю! Ощущал он себя недостойным, и то, как выход найти, не знал. Измучился он...

Однажды Зосима протянул Николаю толстую тетрадь с пожелтевшими от времени страницами:

— Вот, возьми. Я проповедей не писал. И то, что от Бога слышал, тоже не всё записывал. Не думал, что нужно кому-то будет... А вот, всё же, есть здесь кое-что. Может, тебе это пригодится.

Николай взял с трепетом, поблагодарил. Пошёл к себе в келью.

Он открыл тетрадь с записями Зосимы наугад. Прочёл:

«Уныние означает отсутствие Бога в жизни твоей.

Как только явилось уныние — значит, остудилась любовь к Богу. И любовь к ближним, значит, тоже умалилась.

Если Бога в сердце хранишь, если любовь, свет и теплоту душевную сердце духовное ежесекундно рождает — то не возникает уныние.»

Николай прочитал, и словно его ошпарило словами теми! А ведь уж самому казалось, что утвердился он в достижениях на поприще духовном! А выходит...

Он стал читать дальше:

«Бессилие — отчего возникает? Оттого, что сила воли в человеке ослабла. Устремления его прежние — не дороги стали ему самому. И главное — не видит он нужды Бога в его трудах!

Как Апостолы дела великие вершили? Любовью Своею к Иисусу и к Отцу Небесному Они открывали

доступ Силе Бога, что сквозь Них текла! И Силу ту Они к людям направляли, которым помочь пытались.

Стремилась Она знания, от Иисуса полученные, на Земле людям оставить!

Мир людей — осуждает, судит и наказывает...

Бог же — так не поступает. Он любит всех Своих детей. Даже заблудших — любит. И всем — добра желает и к светлой жизни путь указать готов!

В этом — суть прощения Божиего!

Суд человеческий должен быть на Земле, чтобы останавливать зло тех, кто слепы и глухи в ненависти и прочих пороках своих...

А что же есть «Суд Божий»? То — когда сам человек в предстоянии пред Богом пороки свои осознаёт и судьбу свою дальнейшую видит...

Тот, кто Богу служит, должен учиться Божиему всепрощению: Любви Божественной безусловной, которая, как Свет Светила Великого, ко всем равно исходит!

Для каждой души человеческой, что Богом на Землю послана, есть задача ей посильная! И в исполнении этой задачи может заключаться подвиг великий по преображению и себя, и того, что вокруг!

Даже если не велика пока работа, которую может Бог сей душе доверить, — то очень хорошо будет, если с радостью станет человек исполнять дело своё!

Если от стремления к сотворению добра станет человек поступать по Божиему Замыслу — то хорошо будет!

Важно не просто слова утешающие человеку сказать. Легко забываются такие слова — и вновь тот человек утешения от других ищет...

Но нужно увидеть то, что для души сей благом будет, — и показать человеку возможность задачу ту,

поставленную Богом для него, разрешать с радостью и пониманием!

Отчего осуждаешь за неразумие братьев своих младших?

Каждый придёт к пониманию в свой срок!

Говорят, что «от любви до ненависти — один шаг». Неправда то! Тот, кто может возненавидеть ближнего своего, которого, как думал прежде, любит, — то не любил он вовсе!

Любовь — прощает виновным обиды, пришедшие от них!

Говорят, что «Бог терпеть велел»...

И будет глупый терпеть и терпеть, как над ним дурное совершают...

А мудрый — отойдёт в сторону от зла, которое исправить и изменить не в силах.

Если вдруг руки испачканы — то следует их просто вымыть.

Не надо ждать, когда грязь сама отвалится.

И не надо просить о том помощи от Бога.

Так же и себя — как душу — человек в чистоте содержать должен!

Всё в себе чистым — должно самостоятельно сделать: и тело, и ум, и эмоции свои! Всё это следует в чистоте блюсти! Без этого — не получится Наипрекраснейшее воспринимать: то есть, Бога слышать и ощущать!

Как себя от сопротивления Воле Божией избавить?

Песок пропускает сквозь себя воду, глина — нет. Природные свойства материи бывают различны.

Отчего материя телесная заболевает? Оттого обычно, что свойства души порочные на неё повлияли.

Нужно те душевные свойства преобразить.

И уйдут тогда болезни тела, и душа чистотой воссияет!

Когда душа не любит — она словно умирает!

Может человек поднять себя из бездны грехов, пороков и страданий — и возвыситься, взойти к жизни в Чистоте и Любви Божественной!

Тишина сердца духовного наполняется Божиим Словом — и тогда понимание проникает в душу!»

Перечитывая наставления старца Зосимы и вспоминая всё, чему уже успел научиться от него, Николай вновь и вновь поднимал состояние души до восприятия Духа Святого, учился непрерывному Единению с Богом.

* * *

Шло время, а Зосима по-прежнему не звал больше Николая оказывать помощь приходившим просителям.

В тот день Николай был занят работой по хозяйству монастырскому: дрова колот. Он любил такую работу. И на его крепкое, сильное тело было одно удовольствие смотреть, когда он орудовал топором.

Его неожиданно позвали к старцу Зосиме: «Дело, говорят, для тебя есть важное».

В келье у старца был отрок лет пятнадцати. Его правая рука висела, как плеть. Видно было, что он пришёл просить об исцелении.

Старец сказал Николаю:

— Вот — для тебя на сегодня работа: ты сможешь вылечить Павлушу!

Николай не успел даже задуматься, как ощутил, понял, как должен поступать. Свет Духа Святого обнимал, словно Поток Реки Великой!

— Пойдём: поможешь мне дрова для монастыря наколоть! А то я всю работу бросил и сюда прибежал, — приветливо сказал Николай пареньку.

Тот насуплено ответил:

— Плохой из меня работник: рука правая отнялась давно уже, не чую её совсем...

— Это — ничего! Это мы сейчас посмотрим! Идём!

Пока они шли, Николай уверенно, сильно ощущал, как Святой Дух лился сквозь их тела. Николай лишь слегка направлял Поток из *Глубины* по позвоночнику паренька и в его больную руку...

Он видел те потоки Света Божиего, сам сливался душой с Ними и, словно со стороны, слышал как отрок рассказывал, что стыдится он немощи своей, что девица одна ему по сердцу, а как тут будешь ухаживать? — калека... Да и на деревне — что за мужик без руки?...

Когда подошли к поленнице, Павел с удивлением пошевелил пальцами правой руки:

— Чую, как мурашки бегают... И вот — смотри! — пальцы двигаются!

Николай не дал ему времени опомниться:

— Раз шевелятся — то бери топор! А то я уже притомился сегодня! Да не так! Одной рукой много не поработаешь: двумя держи!

Они работали примерно час, поочередно меняясь: то работая топором, то складывая поленницу. Всё это время Божественный Свет струился в телах.

— Ну вот, молодец, помощник! Подсобил! Быстро мы с тобой управились! Завтра рука поболит немного, но ты не бойся! Это — оттого, что долго без дела она

была. В баньку сходи попариться! И вот ещё: у старца Зосимы мази попросим лечебной.

Они зашли в храм. Службы не было. Было тихо-тихо.

— Ты, Павел, поблагодари Бога за исцеление!

— Я молитв мало знаю... Какую надо читать?

— А ты — не молитвой! Ты — своими словами говори! Бог — Он ведь любые слова и даже мысли слышит!

И запомни, что, если Бог силу тебе в руку вернул, то для дел добрых должны руки твои всегда трудиться! И никогда зла не сотворять!

Николай стоял рядом, и его благодарность Богу не могла вместиться ни в какие слова...

На обратном пути, на дорожке к келье старца, им встретился котёнок. В монастыре было несколько кошек, регулярно приносивших изрядное потомство.

Николай подхватил ласково мурлыкающего зверька на руки:

— На-ка, погладь!

Павел ладошкой выздоравливающей руки нежно дотронулся до пушистой шёрстки...

— Славный такой!... Мне один раз в детстве котят утопить велели. Я не хотел, плакал, а послушался. Так я с той поры никогда котиков не гладил, словно виноват перед ними...

— А красавица твоя порадуетя такому подарку?

— Да! А можно?

— Можно! На, держи! На счастье вам!

* * *

Когда за Павлом закрылась дверь кельи, Зосима похвалил:

— Ну ты даёшь, Николай! А говорил: не могу, не получается! С Богом — всё посильно!

Но как определить: где предел возможностей человека? Ведь как дойдёшь до предела — так Бог перед тобой новые врата раскрывает, новые дали необозримые для свершений распаиваются, новые задачи Бог пред душой ставит!

Ум, с сердцем духовным соединённый и озарённый Любовью Божией, — не замутняется уже ничем! Бог направляет тогда волю человека, который себя всецело служению Богу посвятил! И для момента каждого — слова находятся такие, которые другой душе окажут помощь! И Сила будет за словами твоими — великая!

Слова такие Бог наполняет Своей Силой чрез сердце твоё духовное раскрытое и обширное!

Притча о смерти и о воскресении

В небольшом провинциальном городе монастырь был. Жил в том монастыре старец Зосима, многими почитаемый очень за чудеса Божии, которые слова его сопровождали и дела его украшали.

Но были и те деяния старца, о которых не многие люди знали; величие их скрытым от молвы оставалось.

Мягко и нежно умел старец воспитывать и возвращать добро и любовь в душах человеческих. И расцветала та любовь — и плоды приносила.

И была в том городе больница бесплатная. Основали больницу ту на средства купца богатого, дочка которого старцем Зосимой исцелена была. На пожертвования людей, которым старец помощь оказывал, многое в той больнице делалось. А руководил больницей доктор Фёдор Пантелеймонович.

* * *

В семье же доктора Фёдора Пантелеймоновича подрастала дочка. Девочку звали Софией, но все обычно ласково называли её Зосей. Может быть, это было так потому, что чудо о её рождении, не многим известное, со старцем Зосимой было связано.

И старец Зосима к воспитанию девочки внимание особое проявлял.

Когда подросла Зося, стала она частым гостем в келье старца.

Любила она вопросы ему задавать. Любила ответы его слушать. Любила и просто тихонько рядом посидеть в тишине особенной, которая в келье старца Зосимы всегда была.

Тогда — словно затихало всё в ней. Её радость — живая, лучистая, сияющая во все стороны — приходила в особое состояние света ласкового, покоя нежного и сосредоточенности на Присутствии Божиим.

Родители Зоси почти всё своё время и силы отдавали работе в больнице.

Игры в куклы или горелки со сверстниками не могли надолго увлечь Зося. А вот в жизни больницы её роль с каждым годом возрастала.

Как лучик солнечный, который скользит и прикасается нежно ко всему своим светом тёплым и не пачкается ни от чего, но всё вокруг краше делает, — так и Зося по больничным палатам пробегала, словно свой собственный обход делала. Иногда подолгу останавливалась у кого-то. Бывало, что деткам больным сказки расскажет. Бывало, что и взрослых развеселит.

Поначалу доктор Фёдор пытался оградить дочку, хотя бы от тяжёлых больных, чтобы не испугать девочку видом страданий человеческих. Но однажды он застал Зося у постели умирающего, которому не мог он сам уже ничем помочь средствами медицины. И увидел он, как девочка с тем человеком говорила... И

увидел, как поменялось вдруг состояние того человека...

Тот человек потом рассказывал доктору Фёдору: «Вот, сподобился милости Божией: ангел ко мне зашёл! И умирать теперь не страшно!»

И с той поры уже не запрещалось Зосе даже к тяжёлым больным заходить. Она же — всегда была наготове: воды ли подаст, санитарку позовёт, или просто слово доброе и ласковое скажет, улыбкой солнечной одарит.

Когда в монастыре появился послушник Николай, ставший учеником старца Зосимы, то очень скоро стали они с Зосей большими друзьями. Николай научил Зосю грамоте. И когда выучилась Зося этому — появилась у неё привилегия особая: она записки от больных некоторых с просьбами или вопросами к старцу Зосиме относила, а от него — ответы обратно доставляла.

* * *

Однажды Зося пришла, как обычно, в келью старца Зосимы и спросила его:

— Скажи: почему одни люди — добры, а другие — не добры? Отчего так? Неужели нельзя так переменить, чтобы все добрыми стали?

— Вот ты, Зосенька, посмотри на растения разные. Одни — сильные, крепкие, здоровые, ровненько растут, к солнышку тянутся. А другие есть — чахлые. А у иных — стволы искривились... От многого то зависит: хорошее ли семя было, на какую почву оно упало, как вокруг всё было, когда росло...

Вот и люди — так же.

Если за любым растением начать правильно ухаживать, то лучше оно развиваться станет. Но ствол дерева, что долго рос криво, уже не сделать прямым...

— Да! Поняла я! Вот — у нас такая больная с «кривым стволом» появилась.

Зося задумалась ненадолго, а потом поведала о той новой больной, от которой проблемы большие для всей больницы случились:

— Очень шумная она, кричит на всех, словно одна она только на всём свете! Хочет, чтобы только вокруг неё все бегали и суетились! И всё ей не так: и каша не так сварена, и укол ей больно делают, и постель жёсткая, и санитарку ей не дозваться! Она — помещица богатая, одиноко много лет жила, слуг множество при ней каждую прихоть её исполняли... И привыкла она, что всё — только ей... А говорит она так, словно стая оводов кусачих во рту! Только плохое во всём видит! Всё и всех ругает, всё осуждает! Все у неё — глупые, ленивые, неумелые! И вылечить её не могут, и как угодить — не знают!... А в больницу нашу её привёз врач личный, потому что не знал, чем помочь. И что самое грустное, что помочь ей уже не получается, умирать ей, видимо, скоро придётся. Болезнь её — неизлечимая, лет ей уже много, а она о смерти тела и не думает, словно не может с ней того случиться. А ей — не говорят. И всем вокруг от неё только проблемы одни...

Папа спрашивает, как бы тут помочь?

— Сказать ей надо, что время её пришло... Вот, Николай, тебе — практика хорошая! Зосю сегодня проводишь — и побеседуешь.

Зося обрадовалась, потому что с Николаем ей всегда интересно было.

Довольная обещанной поддержкой, она отдала старцу Зосиме принесённые записки от больных.

— Ну, Зося, давай за работу! — сказал Зосима.

Зося села за стол, вооружилась пером и чернилами и приготовилась писать ответы.

Старец Зосима взял первую записку, прочёл, посмотрел взором внутренним в судьбу того, кто вопрос

написал, отдал записку Зосе. Она перевернула лист, чтобы написать ответ.

Медленно и чётко произнося слова, Зосима сформулировал два коротких предложения. Зося старательно и аккуратно записала слова старца.

Так они ответили на все послания.

* * *

Вскоре Зося с Николаем отправились в больницу. Ведь в этот день им нужно было ещё многое успеть.

Больница была близко от монастыря. Дорога шла по отлогому холму в сторону реки. Красота вокруг была необычайная!

Николай, давно не выходивший из монастырских стен, радовался и величию мощной реки, плавно несущей свои воды, и зелени холмов, и просторам голубого неба с лёгкими облачками.

Маленькая тёплая Зосина ладошка в его руке переполняла ощущением нежности...

Зося шла рядом, тоже наполненная радостным восторгом:

— Я это место люблю очень! Здесь всегда красиво: и зимой, и летом... И радостно так всегда делается, когда здесь идёшь! Словно оттолкнёшься — и над Землёй полетишь! Я так даже играю иногда: ощущаю, что я, как птица, летаю и всё с высоты вижу...

Когда уже подходили к больнице, Зося сказала Николаю:

— Знаешь, эта женщина, её Лизаветой Степановой зовут, — мне кажется, что она — очень несчастная. И смерти она очень боится. Поэтому и старается о том не думать совсем...

Я сама про себя такое тоже думала: боюсь я умирать — или нет? Сейчас мне кажется, что я, если тело умереть должно, то не забоялась бы. Если не очень

больно, конечно. Потому, что душа — ведь не умирает...

А ты о том думал?

— Много думал, Зося. Думаю, что тоже сейчас не испугался бы, если бы призвал к Себе Бог. Но вот, как про такое сказать другому человеку, ещё не знаю...

Они пошли дальше молча. Зося только крепче сжала своей ладонью руку Николая, словно поддерживать старалась.

Они вместе вошли в палату.

— А, Зося, прощаая! Явилась, наконец! Никогда тебя нет, когда нужна! Четыре часа тебя уже жду, чтобы книжку мне почитала! Искать тебя всех посылала, а тебя нет нигде!

— Я сегодня не буду Вам читать, Лизавета Степановна. Я вот к Вам привела...

Зося указала на Николая.

— Это кто тебя просил-то? Милостыню на монастырь выпрашивать будет?! Знаю я этих: «во исцеление души и тела»! Что, денежек моих захотел? Ну уж нет, не получишь! Или исповедовать меня решили? Не могут вылечить! Так пусть хоть душа спасётся, если денежки все церкви отдаст? Так? За денежки спасусь, значит?! А если не пожертвую — то в ад попаду? Терпеть не могу попов!

— Я не могу Вас исповедовать, Лизавета Степановна: я только послушник ещё. Меня старец Зосима прислал побеседовать с Вами. А если, в самом деле, исповедаться и причаститься захотите, то это можно будет специально сделать.

— Меня тут что, похоронить хотят?! Я что, умирающая, что ли?!

— Это — правда: болезнь Ваша неизлечима. А когда час смертный наступит, то Бог решает... А к часу этому лучше всегда готовыми быть.

Лизавета Степановна побледнела и срывающимся голосом, но тихо, а не крича, как обычно, — она обратилась к Зосе:

— Это — правда? Зося, я знаю, что ты врать не умеешь. Это — правда?

Зося молча кивнула.

Наступила тишина, в которой было слышно лишь прерывистое дыхание грузной пожилой женщины, для которой дни жизни в этом теле были уже почти сочтены...

Зося тихо вышла и плотно затворила за собой дверь больничной палаты.

— Мне уйти, Лизавета Степановна? — спросил Николай.

— Нет... Садись уж, коли пришёл, начинай свои проповеди! Только денег от меня не получите, так и знайте!...

Николай ощутил Присутствие Божие и... неожиданно для себя самого начал рассказывать о том, как сам пришёл к Богу. Говорил он искренне и просто:

— Когда-то я специально пришёл сюда, в этот город, где меня совсем никто не знал. Думал я, что хорошее это место для того, чтобы покончить жизнь свою земную, потому как не видел от неё никакой пользы... И думал я тогда, что и Бога нет, потому что столько зла кругом происходит! И часто это зло над добром господствует. И не в силах человеческих — изменить что-либо в мире сем...

И Николай стал рассказывать далее свою историю: о том, как спасла его от такого исхода женщина добрая Аксинья. Как попросила она мальчика больно-го к старцу Зосиме отнести.

И стал Николай про Зосиму рассказывать, про чистоту души, про Бога Живого...

Ему казалось, что, пребывая в некоем шоке от известия о приближающейся смерти, женщина его не слушает совсем... Просто — не так страшно, если есть рядом кто-то.

Но ведь каждый в час смертный — один порог переступает...

Но, когда Николай замолчал, Лизавета Степановна неожиданно спросила:

— И что, хочешь теперь, как этот старец стать?

— Да, хотел бы научиться помогать тем, кому можно помочь...

— А мне вот, похоже, помогать уже поздно... За чем же прислал тебя твой старец?

— Чтобы успели Вы сделать то, что ещё можно успеть.

— Что же?

— Об этом и нужно подумать Вам... Если спросите что, то я, сколько знаю, скажу... То время, которое ещё отпущено, можно с большой пользой для души провести. Я — не про деньги. Деньгами как распорядиться — это Вы сами решите. Завещание написать можете.

Они молчали некоторое время...

— Я вот, знаешь, что придумала, Николай? Я своё имущество — Зосе завещаю. Я — хоть и скверная и сварливая старуха, а кое-что в людях понимаю, много на своём веку повидала... Она — умеет доброе делать! Думаешь, что это Бог так её направляет? А хочешь, и Аксинье твоей тоже отпишу денег? Ты, небось, её не отблагодарил по-настоящему? Сумеет она распорядиться?

Мало пользы от жизни моей было... Так пусть — хоть от смерти будет польза...

... Они говорили ещё долго...

Многое от близости часа смертного стало для женщины той виднее: что — важно, а что — не имеет значения...

С того дня Лизавета Степановна переменялась сильно. Перестала она всех вокруг донимать прихотями и капризами своими, дела земные в порядок привела, завещание расписала подробное.

И состояние её переменялось довольно существенно: ибо пред Богом она себя — как душу ощутила, и к переходу к жизни иной готовить себя стала.

* * *

Однажды, когда старец Зосима и Николай были только вдвоём, Зосима сказал:

— Уходить мне пора...

Тихо, но внятно произнёс он это.

— Куда? — не понял Николай.

— По ту сторону... Туда, куда Отцом Небесным призываем ныне...

— Отчего ты так говоришь, ведь ты здоров совсем?!

— Зачем же обязательно в болезни, боли или страдании уходить? Уходить можно с радостью и готовностью к иному состоянию души, к жизни без оболочки тленной телесной!

Часто немощи тела даются человеку, чтобы облегчить душе переход сей. Именно — чтобы душа сама согласилась бы на то, что расставание с телом станет благом. И чтобы не цеплялась бы она за жизнь телесную, но повернулась бы полностью к жизни в мире ином.

Но, если душа подчинила прихоти и ума, и тела, если Бог — рядом всегда, — то можно радостно смерть оболочки брэнной принять!

Ты теперь, Николай, отпусти меня...

— Да как? Что значит «отпусти»? Разве я держу тебя? Разве могу я перестать любить тебя — и смерти тебе пожелать?

— Ты привык любить меня в теле этом, слова от тела слышать, любовь Божию, струящуюся сквозь тело моё, ощущать, ответной любовью сей остов телесный обнимать...

Ты говоришь: «не могу не любить тебя!». Но разве смерть тела может быть помехой для любви? Я вот — уйду, и ты ведь любить меня не перестанешь? И я тебя любить не перестану.

Отчего люди слёзы льют, когда умерло тело человека, ими любимого? Оттого, что душу они не видят,

не могут обнять её, поговорить... Смерть тела они ощущают... расставанием.

Ещё бывает, что жалеют себя в одиночестве своём и лишении...

Но, например, для первых христиан смерть не являлась трагедией, как часто её теперь воспринимают люди! За порогом смерти — ожидали они счастье воссоединения души с Богом!

Ждали они этого соединения с Богом, Которого всем сердцем учились любить! Любить — больше всего иного, что в жизнях их земных было и могло бы ещё быть!

И крещение первые христиане принимали не оттого, что все вокруг крещены и принято так! А ведь тогда, напротив: все вокруг иначе жили... И тот, кто принять хотел крещение, — оттого это делал, что хотел жизнь свою по Учению Иисуса строить! В новой чистоте и красоте душевной стремились они жить, заповеди Иисуса соблюдая!

Ты же — уже многому научился, и, как я уйду, — ещё большему научишься... Любовь, что меж нами, — научит! Бог — научит!

— Откуда ты знаешь, что — пора?

— Господь сказал! Призывает...

— Сказать о том настоятелю?

— Нет, не говори: не за чем...

* * *

В дверь постучали...

— Вот нам радость! Зосеньку Господь привёл! — улыбнулся Зосима.

Девочка вбежала в келью, вся сияя лучистым весельем, свежестью, нежностью! Пряди бело-золотистых волос выбились из под косынки... В руках она держала полную корзинку брусники...

— Вот — ягодок принесла! Сама насобирала! Вон сколько!

Старец Зосима попробовал ягоды. Ел медленно, с блаженным выражением на лице, будто бы последнее причастие принимал. Зося обнял ласково:

— Спасибо тебе! Порадовала угощением!...

Зося хотела оставить все ягоды для Зосимы и Николая, но старец попросил:

— Ты нам с Николаем немножко отсыпь в тарелку, а остальное — в больницу снеси. Скажешь, что старец так велел: здоровья от них тем, кто вкусит, прибавится.

Они втроём долго сидели вместе, осенённые Присутствием Божиим. Разговоров и вопросов не было... Но было так, словно обнялись они душами!

Когда Зося собралась уходить, Зосима сказал:

— Ты ещё отцу и матушке скажи, что завтра их известие ждёт — и они должны в том известии радость великую увидеть. Запомнишь?

— Всё словечко в словечко передам, ты меня научил, как слова важные в точности запоминать! Ну, тогда — побегу я?

— Иди... Иди с Богом, Зосенька!

* * *

Старец Зосима умер...

Известие это быстро облетело весь маленький провинциальный городок...

Надежда, мать Зоси, не могла сдерживать слёзы. Муж её, доктор Фёдор, гладил её, плачущую, по голове и ласково обнимал, а Надежда всё повторяла сквозь слёзы:

— Как же так? Умер старец Зосима... Ведь здоров совсем был!...

Подбежала их дочка. Надежда, отирая платком слёзы, произнесла:

— Зося, Зосенька, старец Зосима умер вчера...

Зося замерла, словно на время остановило свой бег то лучистое золотистое солнышко, которое в непрерывном движении всегда все свои дела спешило совершить:

— Так вот про что он вчера говорил: что вам известие будет, которому вы обрадоваться должны... А я не поняла..., не догадалась...

Мама, папа! Он ещё вчера всё знал! И он хотел, чтоб вы о нём не плакали, потому что он — с Богом, и ему хорошо быть должно! И мы за него рады должны быть!

И с этими словами Зося обняла родителей своих с такой теплотой и любовью, словно она была и старше, и мудрее, и сильнее их...

Фёдор подхватил её на руки, девочка ещё крепче обхватила своих самых любимых людей. И они долго стояли так молча, крепко обняв друг друга.

Потом они пошли к дому...

Поражённые недетскими словами дочки, Фёдор и Надежда смотрели на свою Зося.

Надежда спросила:

— А тебе совсем не грустно, Зосенька, что не прибежишь больше в келью к старцу? Вопросы свои задавать ты кому теперь будешь?..

— Грустно и мне немножко... — помолчав, ответила Зося. — Только думаю я, что он на мои вопросы найдёт, как мне ответить — так, чтобы я поняла! Я когда совсем маленькая была и глупая — он всегда придумывал, как мне объяснить, чтоб понятно было. Вот и теперь непременно придумает!

— Мама, папа! Смотрите! Вот же он рядом с нами идёт — из Света весь!

Он — знаете, как сейчас говорит? Он говорит: «Бог — всегда с нами рядом! И Бог на все вопросы ответит, только надо любить и учиться слушать советы Божии!»

Я его теперь, оказывается, слышать могу и видеть, а люди отчего-то говорят, что он умер...

* * *

Наступила весна. Деревья в монастырском саду зацвели в том году дружно. Все они были осыпаны белыми и нежно-розовыми цветами. Благоухание! Покой! Красота дивная!

Николай стоял в саду недалеко от кельи старца Зосимы. Завтра он должен будет принять монашеский постриг. Потом — продолжать делать то, что вершил старец Зосима.

Настоятель, архимандрит Игнатий, твёрдо убеждён, что должно быть продолжено всё, что было при Зосиме. Нужно будет принимать приходящих, выслушивать, советы давать...

... Николай вспоминал, как Зосима учил его общению с посетителями... Да, кое-что уже получалось. Но это легко было, когда рядом был старец Зосима. Знал Николай, что не допустит Зосима таких ошибок, что могут вред пришедшему принести. Что-то он поправит, подскажет, если что не так... А вот теперь? Сумею ли, когда рядом Зосимы нет?

Или Зосима есть, только не видим?

Николай размышлял об этом, стоя у вишенки, которую они со старцем Зосимой когда-то посадили. Он любовался первыми в жизни её цветками, гладил тоненький пока ещё ствол. Печали не было. В сердце была теплота, как при разговорах со старцем.

Он вспомнил тот их разговор, когда вишенку эту сажали.

Зосима тогда сказал: «Когда зацветёт, меня уже здесь не будет!». Радостно так сказал!

— Так выходит, не увидишь ты этого? — опечалился тогда Николай.

— Думаю, что увижу! Разве стал бы Бог красоту такую на Земле нашей сотворять, если бы не мог Сам её видеть из Обитали Своей или иначе ещё как?...

Вот, например, Пифагор вселенную всю словом «космос» назвал, а слово это означает по-гречески — «красота», «гармония в мироустройстве»!

— А ты что, древних греков труды читал?

— Читал. Много читал и пользу из того извлёк не малую. Много мудрых людей и до Иисуса — о Боге, о жизни чистой и нравственной писало. И оттого, что не многие читают это теперь, может быть, меньше стремления к добродетели в людях...

А что есть *добро-детель*? Сие есть делание добра: то — и мысли добрые, и слова добрые, и дела, добро утверждающие!

А ты неужели же думал, что я только одну книгу всю жизнь читал? — Зосима рассмеялся молодо, радостно!

Думаю я, что и те люди, которые красоту на Земле Богу сотворять помогают — не будут лишены возможности видеть её... Да впрочем, и то ведь не важно! Великое дивное благо ждёт тех, кого Бог к Себе подпускает! Вот и должны мы потрудиться, чтобы добро на Земле умножить, красоту и в делах, и в душах сотворить... Чтобы, в том числе, достойны мы были войти в Царствие Отца Небесного!

* * *

В это время Николая позвали:

— Тут к старцу Зосиме люди пришли, мальчика слепенького привели, уходить не хотят, не верят, что нет его...

— Правильно, что не верят! — радостно ответил Николай. — Зови!

Молодая, стройная, красиво и богато одетая женщина шла к келье, держа за руку мальчика лет

примерно десяти или одиннадцати. Держала так, словно она сама каждый шаг за него сделать пыталась, чтобы не оступись, не ударился.

Увидев широкоплечего, крепкого телосложения мужчину в одежде послушника, вместо убелённого сединами старца, она недовольно пожала плечами...

Николай пригласил зайти в келью. Сказал:

— Давайте мы с Вами пока побеседуем. Проходите, присаживайтесь.

Женщина усадила сына на лавку у стены, села сама. Подняла в сторону Николая взгляд, но смотрела куда-то мимо. Наконец, она произнесла:

— Ну, говорите, если знаете, что сказать...

Николай почувствовал то состояние, когда Свет Духа Святого позволяет видеть души и всё, что с ними происходит.

Он видел, что пришла просить она о чуде, а сама не верит в возможность исцеления Силой Божией. И в ней самой есть преграда, не позволяющая исцелить мальчика...

Он ещё раз внимательней посмотрел на мальчика... Увидел и то, что ощущающий себя больным, несчастным, не смеющий шагу ступить без поддержки взрослых, мальчик не может быть излечен прямо теперь... Но болезнь может уйти, очень легко может быть убрана, если изменить эту ситуацию...

«Как же найти те слова, чтобы поняла? Ведь не хочет она, не готова совет слышать... Подавай ей старца святого...»

Николай внутренне попросил Бога о помощи этим людям и затем ещё полнее вошёл в соединённость со Светом Божественным.

В этот момент в келью влетела запыхавшаяся Зося, и — словно свет солнечный заиграл, заискрился повсюду.

Она поклонилась, повинилась, что разговор прервала, что помешала.

— Зося, ты бы с мальчиком в саду погуляла часок, а мы бы пока с мамой его поговорили.

Зося сразу радостно согласилась:

— Тебя как зовут?

— Костя.

Мама Кости словно птица, крыльями своё дитя заграждающая, тревожно посмотрела на девочку:

— Он — слепой, не видит совсем! Ты, пожалуйста, смотри, девочка, чтобы не случилось с ним чего...

Зося уверенно подошла, взяла Костю за руку.

— Вы не бойтесь за него, всё хорошо будет!

И уже Косте:

— Пойдём, я тебе такое покажу!...

— Как же покажешь? Я же не вижу!...

— А вот узнаешь! Идём!

Костина мать с тревогой проводила взглядом детей...

Николаю потребовалось немало усилий, чтобы она начала не просто слушать, а слышать его слова.

Вначале он расспросил о болезни мальчика. Узнал, что случилось то после падения, когда ударился он головой, на брёвнах мокрых поскользнувшись. Много они по врачам известным ходили. Сами глаза — не повреждены. Но зрение врачи вернуть не могут...

Николай и сам хорошо видел зрением души, что повреждение нервных окончаний можно убрать — не с помощью медицинской, а с Божией только... Но не позволено ему это прямо теперь сделать...

Николай стал говорить о том, что мальчику можно вернуть зрение, но нужно, чтобы тот «тепличный» образ жизни, что он ведёт под непрерывной опекой, был изменён. Чтобы укрепить его организм — нужно его закалять: учить и плавать, и бегать, и верхом ездить. А самое важное — чтобы Костя о других начал заботиться, чтобы не ощущал он себя несчастным, немощным, неизлечимо больным, но стал бы делать всё то, что может на пределе своих возможностей,

причём всё время тот предел надо стараться отодвигать. И тогда...

Разговор, вроде бы, был окончен...

Николай понимал, что нужно бы сказать или сделать ещё что-то, чтобы слова произнесённые «опустились на нужную глубину» в понимании собеседницы.

Старец Зосима в таких случаях обычно давал какой-то совет простой: «вот такое-то действие надо совершать»...

Николай перебирал варианты: «собаку завести, чтобы другом стала, или лошадь может стать ещё лучше... Наверное, нужно ещё с самим мальчиком поговорить...»

Он отворил дверь кельи и позвал:

— Зося, Костя!

В саду раздавался залиvistый детский смех.

— Ну, лови же! — убегала Зося, а Костя бежал за ней, уверенно огибая стволы деревьев!

Когда Зося услышала зов Николая — то поддалась, и Костя её поймал!

Они шли... рядом, не держась за руки!

Глаза мальчика по-прежнему не видели, но чудо всё-таки случилось!

Костя вошёл в дверь первым и направился к матери:

— Мама, Зося меня научила смотреть и видеть по-особенному: душой! Мы даже в догонялки играли — и я её поймал! Я теперь тебя тоже видеть могу! Она сказала, что я скоро совсем вылечусь, потому что, если душа зрячей станет, то и глаза тела тоже будут видеть. Её так старец Зосима научил!

Костина мать разрыдалась и обняла сына...

А он всё старался рассказать, как здорово научила его Зося.

«Вот оно и чудо!» — улыбнулся счастливо Николай...

После, когда все чуть успокоились, Зося обратилась к Николаю:

— Меня папа к тебе прислал ведь по делу. Третьего дня мы у входа в больницу девочку нашли, лет примерно двух. Подкинули её. Записка там при ней: мол, родители умерли, выходить ребёнка некому. Оленькой зовут. Хорошенькая! Глазки голубые, кудряшки золотистые, улыбается! Только почти не разговаривает: слов мало знает. Видно, что с ней говорили редко: некому, видимо, было. Он просил ей родителей подыскать хороших, чтобы в приют сиротский не отдавать.

И словно озарением вспыхнула Зося от мысли радостной:

— А ты, Костя, хотел бы сестричку? Сударыня, девочка — такая славная, здоровенькая! Папа смотрел, а он — доктор очень хороший! Давайте я её вам покажу?

Мать Костина, сильно потрясённая всем происходящим, сразу согласилась. Костя уверенно произнёс, что хорошо разговаривать он Оленьку легко научить сможет, поэтому они должны обязательно девочку взять.

И Зося, счастливая, повела новую маму и братца смотреть на Оленьку...

Николай понял, что соединилось всё в данной цепочке судеб, Богом вершимых. Вдохнул он радостно, поблагодарил Бога за помощь чудесную, через Зося явленную!

Потом вышел в тишину сада, где ещё недавно звенели радостные детские голоса.

Подумал о том, сколько всего ещё не умеет...

И увидел состоящий из Света ласково улыбающийся облик старца Зосимы:

«Трудись, сынок! Всё у тебя уже получается, с Божией помощью!»

Махавир

Притча о Создателе Переправы

Мальчик Вир сидел рядом с дедушкой и слушал его истории о древних Героях.

Больше всего на свете любил Вир эти часы! Тогда — они оставались вдвоём и дед рассказывал Виру древние легенды и сказания.

— Расскажи о Создателе *Переправы!* — попросил Вир. Это была его любимая история. Он слышал её много раз, но вновь и вновь просил деда рассказать её. Ему казалось, что эта история в любой момент может стать реальностью. И что прямо сюда, в эту комнату в их доме, — может придти Бессмертный Учитель и сказать: «Вир, теперь наступила твоя очередь стать Героем!»

Дедушка ласково поглядел на внука:

— Ты ведь эту легенду уже наизусть знаешь! Ну да ладно, слушай:

Когда-то, давным-давно, люди и Великие Божественные Бессмертные жили рядом, вместе.

Люди иногда просили Бессмертных о нужном — и Бессмертные помогали им, исполняя их просьбы. Это было так, потому, что люди просили Их о том, что было действительно необходимо. Они не тревожили Бессмертных ради исполнения своих пустых желаний.

Именно в те времена Бессмертные Божественные Учителя научили людей пользоваться огнём, записывать слова с помощью букв, лечить болезни. И многому другому, в чём нуждались люди, учили их Бессмертные.

А самое главное — Бессмертные учили людей тому, как стать такими же, как Они: Любящими, Мудрыми, Всесильными и... — Бессмертными.

И были Те из людей, кто это постигали! И тогда Они уходили жить к Бессмертным, становились одними из Них!

Но были и такие люди, которые захотели получить только Великие Божественные сверхспособности. Они тоже учились у Бессмертных Учителей. Но они хотели иметь силу и власть не для того, чтобы служить Великому Изначальному Сознанию, сотворившему всё, и не для того, чтобы помогать другим существам в их развитии, а для того, чтобы... управлять процессами в мире по своему хотению и для собственной выгоды.

Не постигли они самого главного: что именно развитая в себе совершенная ЛЮБОВЬ есть то, что позволяет Бессмертным Учителям жить в *Единстве* с бесконечным во времени и протяжённости в пространстве Океаном Великого Изначального Сознания. А ведь именно и только Оно обладает способностью созидать всё материальное во вселенной и управлять им.

Великие Бессмертные видели нечистоту замыслов тех людей. И стремились помочь им измениться. Но порочные умы тех людей не желали очиститься от личных эгоистичных желаний. Те люди, пользуясь развитой силой сознаний, желали лишь управлять другими людьми — ради собственной корысти. Они, в частности, стали прославлять себя перед народом, говоря о том, что лишь они одни могут общаться с Бессмертными и передавать Им просьбы людей. И называли они себя — жрецами.

Их влияние на людей стало велико. Люди теперь обращались за советами и помощью — именно к тем жрецам, а не к Совершенным Бессмертным.

Власть жрецов постепенно укреплялась. Но способностью воспринимать Божественное жрецы не обладали: ведь Бессмертные не сотрудничают с теми людьми, которые обладают эгоцентризмом.

Много дурного совершали те жрецы ради усиления собственной власти и выгоды. Но самым печальным было то, что подменили они для людей реальных Божественных Друзей и Учителей — ритуалами поклонений...

И тогда Бессмертные приняли решение, что не следует более так, как прежде, помогать людям. Пусть люди на своих ошибках убеждаются в неправильности собственного выбора.

И Бессмертные Совершенные отделились от материального плана и отделили *незримой Завесой* Мир Божественный — от материального мира, в котором жили воплощённые смертные люди. Бессмертные стали теперь жить там, куда не мог проникнуть взгляд обычного человека.

Бессмертные Учителя оказывали отныне помощь только добрым и любящим воплощённым. Остальные же люди были предоставлены их нелёгким судьбам, которые они сами себе избирали, позволив жрецам руководить их жизнями...

Много бед и страданий было в материальном мире, где воплощённые жили люди... И побуждало это некоторых из них начинать искать выход из сложившейся ситуации.

... Так вот, однажды добрый и сильный душой юноша решил во что бы то ни стало помочь тем несчастным! Он вознамерился вернуть им возможность лично общаться с Божественными Бессмертными Учителями! Он мечтал разыскать Путь в Обитель Бессмертных, в мир Изначального Сознания, чтобы все люди смогли пройти вслед за ним этим Путём и обрести высочайшее счастье в Обители всех Совершенных!

Столь чисты и искренни были его устремления, что Бессмертные послали ему навстречу Божественного Проводника: ведь не может самостоятельно найти Путь тот, кто пока ещё не научился видеть и ориентироваться в тончайших мирах! И, тем более, —

не может войти в Обитель всех Бессмертных тот, кто не стал таким же, как Они.

Бессмертный Божественный Проводник был древен, как сама Земля. Но обликом Он был молод и наполнен силой. Любовь, Радость и Покой Он носил в Себе и излучал вокруг. Божественный Свет, подобный утреннему солнечному, лился из Его тела.

Юноша попросил Бессмертного Проводника показать ему Путь в Обитель Совершенных — чтобы он смог открыть этот Путь для людей.

Бессмертный спросил юношу:

— Согласен ли ты потратить всю свою жизнь на то, чтобы идти по этому Пути?

— Да! — ответил юноша!

— Не испугаешься ли ты трудностей и испытаний, которые ждут того, кто отважился стать из обычного человека — Человеком-Героем, который постепенно становится Божественным по качествам души?

— Я не испугаюсь, — ответил юноша. — И, даже если страх будет одолевать меня, я вспомню тех несчастных, ради которых решил одолеть Путь, — и найду силы превозмочь страх!

— Не возгордишься ли ты, обретая силу и знания? Не захочешь ли ты управлять людьми, вместо того, чтобы помогать им?

— Если бы я хотел учиться управлять людьми, то пошёл бы в ученики к жрецам, а не искал бы Путь!

— Хорошо ты отвечаешь! Что ж, Я попробую учить тебя!

Первое — тебе нужно будет научиться быть душой, состоящей лишь из нежной любви! Ведь только из этого состояния может вырасти Божественная утончённость!

Чтобы пройти Путь до обретения Божественности — тебе предстоит вырасти душой до огромности, вмещающей всю Землю и намного более!

А затем тебе нужно будет научиться полному растворению себя-души в Слиянии с Величайшей Божественной Силой!

... Много лет осваивал юноша под руководством Бессмертного Проводника ступени Великого Пути. Через многие испытания он прошёл. Это его обучение — в итоге — привело к тому преображению души, которое позволяет проникать в миры тончайшие — вплоть до Обители всех Совершенных. Он теперь учился входить в ту Священную Обитель, где в Великом *Единстве* обитают Божественные Сознания, составляя *Великое Одно!*

И когда уже близилось к концу его обучение, он попросил Бессмертного Проводника:

— Позволь мне теперь научить всех людей этому Пути!

— Хорошо! Но прежде, чем ты отправишься к людям, построй переправу через вон ту бурную реку! — сказал Бессмертный Проводник. — Я буду ждать, когда ты это закончишь, на том берегу. Приходи! И тогда Я расскажу тебе, как создать *Духовную Переправу*, по которой люди отныне смогут переходить с берега сансары, где царят страдания, — к Блаженству Нирваны. Там — есть только Единый Творящий Океан Бога — *Изначального Сознания* всей вселенной!

... Они приблизились к руслу мощной горной реки, которая, бурля над камнями, несла свои воды. Река была широка. И там, где вода доставала хотя бы до колена, сила потока уже сбивала с ног. Но были и места намного глубже, с водопадами и водоворотами.

— Вот здесь ты и будешь строить переправу!

С этими словами Бессмертный Проводник поднял в воздух огромный обломок скалы. Камень, став — по Его Воле — невесомым, послушно плыл по воздуху. Бессмертный Проводник лишь чуть подправлял руками полёт камня, задавая ему направление движения. Затем Он определил место, где надлежало камню

покоиться, и вернул ему вес. Потом Он проделал то же со следующим камнем...

— Ну вот, примерно так, — сказал Бессмертный Проводник, осматривая Свою работу. — Но тебе пока придётся это делать, пользуясь лишь твоей личной силой, а не силами Божественными. Я буду ждать тебя на том берегу реки, пока ты не закончишь сооружение переправы. И тогда там — Я научу тебя Законам, по которым следует помогать людям.

Именно по мере того, как ты будешь помогать людям, ты научишься взаимодействовать с Великой Единой Силой, с помощью Которой всё может быть сотворено и преображено в материальном мире.

Бессмертный Проводник сделал два шага по только что положенным камням — а затем Его тело стало невесомым и, едва прикасаясь стопами к бурунам и пене, Он легко пересёк реку. На другом берегу Он исчез в лёгкой вспышке Света...

... Юноша принялся за работу.

Поначалу она продвигалась легко, ведь рядом было немало плоских камней, удобных для постройки переправы, течение же у берега было слабее. Поэтому работу на мелководье он совершил весьма быстро.

«Зачем Бессмертный поручил мне заниматься этим трудом, вместо того, чтобы научить так же, как Он, делать камни невесомыми и передвигать их с лёгкостью?» — подумал он... И тут же он оступился на скользком подводном камне и был смёт бурным потоком и унесён далеко вниз по течению...

«Похоже, надо быть аккуратнее!» — улыбнулся юноша, осознав свою ошибку. Выбравшись из воды, он вернулся по берегу к месту строительства переправы.

Он опять приступил к работе.

Вновь он взял большой плоский камень, из которого намеревался сделать очередную ступень, и пошёл.

Тот путь, который он уже проделал прежде, он одолел с лёгкостью, уверенно нащупывая ногами каждую устойчивую опору.

Вот он добрался до места, где он поскользнулся и был смыт потоком. Но на этот раз он уже не потерял равновесия — и сумел установить следующую удобную опору.

... Юноша работал долго и старательно. Не раз он вновь оступался и бывал унесён течением далеко вниз по реке... Не раз ударялся он о камни, не раз наглотался воды. Но решимость не оставила его.

Каждый раз после падения он поднимался — и вновь брался за дело. В итоге, он выстроил надёжную переправу!

И, когда он закончил, великая радость наполнила его: путь через бурную реку в мире материи — проложен, теперь я узнаю от Бессмертного Проводника также и то, как объяснить всем людям Путь к Великому Конечному Счастью! А именно — как переправляться через бурную реку: от сансары — к достижению Блаженства Нирваны!

... Тут же рядом появился его Бессмертный Учитель.

— Ты славно потрудились: ты переправился через эту реку сам. Но переправа твоя получилась... слишком удобной...

Духовный же Путь, т.е. *Переправа* в мир Изначального Сознания, не должен создавать возможность идти без особых усилий — тем людям, которые не слишком этого хотят, а лишь полны любопытства...

Тот, кто не трудился сам, но получил всё уже в готовом виде, кто сам не оступался, не падал, — тот не обретёт должных мудрости и силы!

От осилившего *Духовную Переправу* требуется — чтобы помочь другим — лишь обозначить на этом Великом Пути вехи-ориентиры для идущих.

Посмотри: ведь сколько существует разнообразных «якорей» и «канатов», не позволяющих вопло-

щённым успешно оторваться от мира сансары! У кого-то есть те любимые люди, которые не захотят или не смогут пока идти по проложенному Пути, но их никак не оставить. У кого-то — незавершённые мирские дела. А кому-то — хоть и хочется, да страшно. А есть и те, кто очень хотят, да сами слабы, им не достанет сил...

Но нельзя оставаться жить на середине *Духовной Переправы*, так же, как невозможно стоять долго посреди этого бурного потока реки! Надо обязательно двигаться — или вперёд, или уж хотя бы назад!

Тот, кто хотел совершить *Великий Переход*, но понял, что ещё не готов, — тот возвращается обратно на берег сансары, получив однако хороший задел: знание пройденной части Пути.

Готовить людей к освоению хотя бы части *Переправы* — это тоже значимо. И это тоже будет задачей твоего Служения.

И ещё, что весьма важно, это хотя бы дать людям знать, что *Переправа* — существует, что преодолеть весь путь по *Переправе* — возможно! И тогда их усилия по даже хотя бы малейшему преображению себя обретут смысл!

Но только тот, кто не испугается трудностей, кто будет вновь и вновь начинать преодоление Пути, — только тот сможет воспользоваться созданной тобою *Переправой!*

Что такое есть освоенная *Переправа*? Это — когда ты знаешь все ступени Пути и можешь, если сорвёшься, оступишься, — вновь и вновь повторять понятное, укреплять достигнутое, пока душа не преобразится окончательно в Великую Любовь, пока Огонь Нирваны не станет Огнём твоего нового Божественного Духовного Сердца. Оно же — будет служить другим ищущим — Вратами в Изначальную Обитель всех Совершенных!

А теперь Я уйду. Я закончил Свою работу: показал тебе Извечный Путь совершенствования души. А

ты останешься здесь, в материальном мире — и будешь учиться помогать людям.

Ты теперь становишься тоже *Создателем Переправы* и должен будешь найти и подготовить тех людей, которые смогут одолеть весь Путь! Ты проведёшь их так же, как вёл тебя Я!

... С этими словами Бессмертный исчез, словно растворились в воздухе мельчайшие частицы, из которых состояло Его тело...

А новый начинающий *Создатель Переправы* отправился к людям — чтобы учить их тому, что познал сам.

Апостол Филипп

Повесть-притча о жажде Истины

Поль окончательно заблудился в бескрайней пустыне... Пески были везде, куда ни доставал взгляд. Песчаная буря закончилась. Но то, что было подобием дороги, исчезло бесследно...

Теперь-то он понимал, как напрасно не последовал советам переждать непогоду и отправиться в путь позднее. Ему казалось, что пара часов езды на автомобиле не может сулить опасности. Зачем откладывать выезд на несколько дней, когда можно доехать уже сегодня?...

Автомобиль починить не представлялось возможным...

... С того «сегодня» прошло уже больше недели. Три дня он провёл около сломавшегося и занесённого песком автомобиля. Потом он принял решение идти — идти, положившись на волю Бога. Шансов выжить уже почти не было. Воды тоже больше не осталось. Ду-

мать о том, как глупо была истрачена та вода, что была с собой, было невыносимо...

Путь, который он собирался одолеть за день, стал бесконечным...

* * *

Пустыня — всегда пустыня... Современная цивилизация лишь делает вид, что может на неё повлиять.

Днём — изнуряющий зной, ночью — пронизывающий холод...

Машины, верблюды для туристов и путешественников, отель с намёком на европейский комфорт — всё это осталось в другом мире.

... Миражи в пустыне...

Он читал рассказы о миражах художественным вымыслом. Ибо он сам, как известный писатель, не пренебрегал иногда подобными приёмами.

Теперь эти «вымыслы» преследовали его. Сколько раз он видел как бы озеро в окружении деревьев — и шёл из последних сил к нему...

Теперь он уже старался не верить миражам. Но, всё равно, шёл туда, где ему мерещилось спасение. Ведь нужно же было хоть что-то делать! Просто сидеть и ждать смерти было не в его характере.

* * *

Однажды вечером он обратился к Богу: «Если Ты хочешь взять меня отсюда, сделай это прямо теперь! Если же моя жизнь ещё имеет смысл и нужна Тебе — укажи мне путь к спасению!»

Поль даже не знал толком, к какому Богу он обращался. Сколько всего прочёл он в книгах!... Да и сам он понаписал о верованиях и религиях разных народов немало...

Но сейчас — к Кому он взывал всей душой?

Он даже почти рассмеялся от этой мысли.

Но уверенность, что это есть единственно верный выход, крепла в нём: «Должен же быть Тот, Кого именуют Отцом Небесным, Создателем, Творцом!...»

Поль просил указать путь или прекратить его жизнь прямо теперь.

Он не настаивал. Он лишь просил дать ему ответ, указать выход... в жизнь или в смерть: «Пусть решает Он. Если Он существует, Милостивый и Всесильный, — то я узнаю ответ!»

Он лёг спать с мыслью о том, что, скорее всего, более не проснётся здесь, в этом мире, в этой пустыне.

... Но наступило утро и ничто не изменилось.

Холод ночи сменился палящим зноем...

Он шёл и шёл, без надежды, просто шёл, теряя последние силы от усталости и бесконечной, как пустыня, жажды.

* * *

Вдруг он увидел следы на песке — недавние следы человеческих ног!

Вокруг никого не было. Но это не мог быть мираж: следы были здесь, у его ног, он мог их потрогать руками!

Поль закричал, собрав все остатки сил.

Сиплый крик, вырвавшийся из пересохшего горла, самому ему показался тихим и жалким. Он закричал вновь, призывая на помощь того, кто прошёл здесь совсем недавно.

Пустыня отвечала ему молчанием.

Он пошёл по следам неизвестного человека. Это была последняя надежда.

Поль старался думать о том, что Бог... всё-таки проявил Себя! Ведь он, Поль, просил указать путь — и вот теперь он знает направление!

Смеркалось, а догнать неведомого путника Полю так и не удавалось.

Надежда почти оставила его: ведь разглядеть ниточку следов, которую всё сильнее заносило песком, в темноте уже было невозможно.

Но случилось ещё одно чудо: он увидел вдали огонь!

Поль напряг последние силы, повторяя про себя, как заклинание, фразу из какой-то книги о пустынях, что *ночью миражей не бывает*.

Огонь не исчезал.

* * *

Поль приближался к этому огоньку в бесконечной густой темноте...

Наконец, он вошёл в круг света от небольшого костра.

Человек сидел у огня. Он не был арабом. Его можно было бы назвать европейцем. Он был одет в светлые одежды, поверх была шерстяная накидка. Если бы теперь на месте Поля был тот прежний, легко иронизирующий надо всем человек, то тот «прежний Поль» сказал бы, что костюм Незнакомца более подошёл бы какому-нибудь актёру, изображающему отшельника в пустыне во времена первых христиан.

Но сейчас Полю было не до скепсиса или иронии.

Незнакомец спокойно кивнул Полю в знак приветствия и поднял на него взгляд своих совершенно удивительных глаз, в которые можно было погрузиться — и словно утонуть, исчезнуть.

Незнакомец жестом пригласил сесть к огню.

Он достал из складок одежды глиняную чашу и протянул её Полю. Чаша вдруг оказалась наполненной водой...

Не совсем понимая произошедшее, Поль пересохшими губами произнёс:

— Я могу выпить всё?

— Да, ты можешь утолить жажду, — голос Незнакомца был столь же удивительным, как и Его глаза. В них как бы звучала сама бесконечность Покоя... Но это всё Поль осознавал какой-то частью себя, которую этот идущий из неведомых *глубин* голос поднимал сюда и окутывал нежным присутствием чего-то неведомого...

... Поль вспомнил, как однажды он хотел взять интервью у одного индуса, живущего отшельником в горной пещере. Он тогда потратил немало сил, чтобы сделать сенсационный репортаж об индийском йоге. Но отшельник так и не стал отвечать на его вопросы. Он только сказал Полю: «Ты ещё не готов!». А потом пропел один единственный звук-мантру... То, как это звучало, — было звуком из бесконечного Безмолвия, совсем не похожим на гнусавое пение мантр множественным «гуру», которых он тогда встречал в Индии на каждом шагу. Что-то в этом духе Поль записал в своём дневнике, но потом почему-то почти забыл об этом эпизоде в суете и круговерти жизни...

Голос Незнакомца был похож на то звучание, но Он говорил самые обычные слова.

... А сейчас Поль пил, пил, пил... Он всё ждал, что вода закончится, но она не кончалась...

— Ты можешь остановиться на время: вода не закончится и будет всегда, когда это необходимо, — произнёс с улыбкой Незнакомец.

Поль с некоторым трудом оторвался от чаши и поставил её, всё ещё полную, рядом с собой.

Тогда Незнакомец протянул ладонь к Полю, словно давал ему что-то. Поль пристально смотрел на эту изящную ладонь, освещённую светом костра, несколько секунд, пока не увидел, что на ладони лежит хлеб.

Хлеб — он вдруг... появился! Или, скорее можно сказать, что хлеб *стал видимым*...

Поль взял ещё тёплый ломоть чуть дрожащими руками и поблагодарил. Незнакомец молча кивнул в ответ.

Усталость и ещё что-то, вроде состояния густого прозрачного покоя, окутывали Поля со всех сторон и не давали возможности возникнуть удивлению или испугу. Всё было... само собой разумеющимся. Как будто он каждый день пил воду из чаши, в которой она не кончается, и вкушал материализованный хлеб.

Затем Незнакомец предложил Полю отдохнуть.

— Можно задать Тебе вопрос?

— Спрашивай.

— Ты — галлюцинация?

— Да, я предполагал, что из всех накопившихся у тебя вопросов ты задашь именно этот! — Он рассмеялся звонко и протянул Полю ладонь, на которой только что материализовал хлеб, чтобы тот мог её потрогать.

Рука была удивительно красивой, с тонкими изящными пальцами. Кожу Незнакомца покрывал ровный золотистый загар человека с белой кожей, который много времени проводит на солнце. Незнакомец был из плоти, которую можно было осязать.

— Да, это Моё тело сейчас — вполне материальная реальность, — подтвердил Он. — Но есть ещё и иная Реальность. И из-за того, что она не материальна, она не перестаёт быть Реальностью.

Но лучше мы об этом поговорим завтра. Теперь ты более всего нуждаешься в отдыхе.

Поль лёг у костра. Незнакомец накрыл его своей шерстяной накидкой как одеялом.

Поль заснул почти мгновенно...

* * *

Утром, открыв глаза, Поль попытался понять, было ли всё, им увиденное, — сном, плодом воспа-

лённого от жажды, голода и усталости воображения или, всё же, реальностью...

Удивительный Незнакомец был на прежнем месте.

Он приветствовал Поля молча — лёгкой улыбкой и кивком головы.

Поль поздоровался по-английски и ненадолго задумался о том, на каком же языке они вчера беседовали?... Поль с детства свободно владел и английским, и французским языками, но последнее время английский был ему ближе, книги он тоже писал на английском.

— Тебе следовало бы умыться, — произнёс Незнакомец по-английски.

Или ты предпочёл бы говорить по-французски? — произнёс Он на таком же, чистейшем, как и английский, французском языке.

— Английский мне нравится больше... Но умыться здесь — где?

Незнакомец протянул руку в направлении довольно большого камня. Камень с некоторым напряжением и звуком, похожим на хлопок, раскололся. Из образовавшейся щели начала струиться вода.

Поль снова пил, пил... Потом омылся весь прохладной чистейшей водой, которая струилась теперь в небольшую пологую впадину рядом с камнем. Постепенно образовывалось небольшое озеро...

— Одежду тоже можешь постирать.

Поль исполнил сказанное. Затем он разложил выстиранное сохнуть на камне, из которого истекал новорожденный источник.

* * *

Поль вернулся к костру в шерстяной накидке Незнакомца.

Тем временем, Незнакомец раскладывал на импровизированном столе из куска чистого холста хлеб, орехи и фрукты. И ещё — чаши с водой и соком.

Поль подошёл к столу. Он обернулся туда, где только что умывался, проверяя: не исчез ли чудесный источник? Камень с истекающим из него потоком прозрачной воды был на прежнем месте. Рядом — небольшое озерцо. На другом его берегу неведомо откуда появившиеся антилопы утоляли жажду. Они испугались удивлённого взгляда Поля.

— Не пугай их, они хотят пить. Садись к столу, завтрак готов. А потом мы сможем продолжить беседу.

Поль подошёл и сел рядом.

— Как Ты всё это делаешь?

— А как Иисус накормил тысячи людей несколькими хлебами?

— Но то — христианская легенда...

— А Я полагал, что ты — христианин. Вот даже крестик носишь... Или это — *так просто*: украшение или оберег, как у язычников, на всякий случай или «от дурного глаза»?

— Ты почти прав. Хоть меня и крестили в детстве — из меня получился не очень хороший христианин: я всё подвергаю сомнениям и читаю рукописи различных народов об их «богах» и верованиях...

— Искать Истину — это не грех! Читать и познавать — имеет смысл! Даже Иисус потратил годы жизни на познание различных вер разных народов — прежде, чем начал Сам проповедовать Истину. А твоё крещение — не в счёт... Иное Крещение должна принять душа!

Впрочем, сейчас — время трапезы.

И Он приглашающим жестом окинул расставленные на чистой ткани угощения...

Поль был поглощён утолением голода и жажды и почти не думал о том, как чудесным образом со вчерашнего вечера всё изменилось...

* * *

Когда завтрак подходил к концу, Незнакомец всё ещё хранил молчание. Ел Он не много и не спеша. Потом Поль словно услышал внутри себя вопрос:

— Ты хотел только утолить голод и жажду — или продолжение жизни нужно тебе для чего-то большего? Для чего ты хотел бы жить в этом теле: что узнать, понять, совершить?

Незнакомец медленно произнёс вслух те слова, которые Поль только что услышал внутри себя-души.

Поль задумался. Вся жизнь, словно киноплёнка на быстрой перемотке, предстала перед ним: вспомнилось детство с лучезарным восприятием красоты и добра, учёба в институте, нарастающий скепсис, карьера журналиста и писателя... Его последняя книга — «Путевые заметки одинокого путешественника» имела успех... Потом была борьба за гонорары и качество тиража, ссора с издателем... О чём он мечтал, когда писал книгу? О деньгах, о славе, о пользе того, что он раскрывает неведомое людям? Нужны ли кому-нибудь, на самом-то деле, все его рассуждения о тайных учениях древнего Египта, христианстве, исламе, индуизме, о религиозных мифах и легендах различных народов? Всё это казалось столь значимым несколько недель назад, а сейчас...

— Твоя следующая книга может быть интереснее. У тебя сейчас есть возможность спросить о важном для тебя и получить ответы. Ты можешь спрашивать.

— Кто Ты?

— Это — не самый подходящий для начала вопрос. Моё имя — Филипп. А остальное ты узнаешь постепенно.

Следующий вопрос замер у Поля на губах, и он не решился произнести его вслух: «Ты — Апостол, Спутник и Ученик Иисуса? Но как такое возможно: две тысячи лет назад — и... сейчас... живой?»

Но Филипп всё же ответил на произнесённый вопрос — опять как бы голосом, который Поль слышал *внутри*. А затем Он вновь повторил сказанное, медленно и спокойно произнося слова:

— Почему ты думаешь, что это невозможно? Ты ведь искал встречи с Тем, Кто откроет тебе Путь познания Истины. Я использую слово *Путь*, потому что открыть Истину другой душе напрямую невозможно, так же, как нельзя утолить жажду за другого. Каждый открывает для себя Вечные Истины сам. Но ему можно немного помочь найти дорогу.

Ты стремился к Богу так же, как здесь в пустыне устремлялся за миражами. Один мираж в жизни сменял другой, но ни один не приближал тебя к Истине. И такое количество отвлечений преследовало тебя со всех сторон, что ты мог заблудиться или даже и вообще забыть о Цели.

Если множество людей вместе следуют в каком-то направлении, то им кажется, что они знают, куда идти. Но это вовсе не всегда так...

... Поль понял, что произнесение, проговаривание мыслей вслух не было необходимо для общения с Филиппом. Но Филипп использовал речь лишь как подтверждение: чтобы в уме Поля не возникали сомнения в понимании того, что он воспринимал как ответы.

Поль когда-то очень увлекался вопросом о возможности телепатии, но не думал, что это так просто с ним самим может случиться.

Филипп продолжил:

— Почему ты думаешь, что появление в «воскрешем» теле на Земле через большой временной отрезок невозможно? Ведь ты сам веришь в реальность воскресения Иисуса, в том числе, и в материальном Божественном теле? Ты даже написал целую статью о Туринской плащанице, которая запечатлела негатив телесного облика Иисуса при дематериализации Его тела. И ты сам доказывал, что Тот, Кто сумел

дематериализовать Своё тело, — с лёгкостью мог бы и воссоздать тело вновь...

Почему же ты полагаешь, что Он не захотел научить и других тому же?

— И Ты научился?

— Да, но не сразу.

А теперь скажи: кто — ты?

... Обычный вопрос застал Поля враспloch: ведь Филипп и так, похоже, знал о нём всё, если даже читал его статьи.

— Меня зовут Поль, — Поль решил посоперничать с Филиппом в лаконичности.

— Зачем ты здесь — человек, живущий на планете Земля? Думал ли ты об этом?

— Да, думал... Я полагал, что все мы здесь для того, чтобы учиться...

— Неплохой ответ!

— Да, я искал Истину! Я излагал в книгах всё, что видел, узнавал и считал значимым. Включал в них и свои размышления об увиденном, о встреченных людях, об услышанных легендах...

— Что будет со всеми твоими знаниями, когда тело умрёт?

— Останутся мои книги... Возможно, это поможет в поиске другим...

— Как ты думаешь: жил ли ты прежде, чем родился в этом теле? И будешь ли жить без тела после его смерти? И родишься ли ты в новом теле для продолжения совершенствования?

— Это — не честно! Ты обещал ответить на мои вопросы, а вместо этого Сам закидываешь меня вопросами, ответы на которые я искал и не нашёл!

— Я помогаю тебе научиться находить верные ответы! Я ещё только начал!

Ты много раз читал верные и неверные ответы на свои вопросы, но не почувствовал, не узнал Истину! Ты множество раз проходил мимо Истины! Всё *наружное* знание — лишь шелуха! В него можно ве-

рить или не верить... Но такая вера ничего не меняет в человеке!

— Христианство отрицает учение о реинкарнации, индуизм...

— А ты-то сам? Я ведь в курсе, что ты неплохо начитан и знаком с тем, что гласят современные доктрины различных направлений веры, именующие себя христианскими. Ты читал и множество других книг разных народов... Я спрашиваю: что думаешь об этом ты сам?

— Я полагал бы справедливым новое воплощение для того, кто совершал ошибки, для того, кто начал познание, но не познал ещё всего. Мне кажется это более разумным, чем вечные муки ада или вечное блаженство рая. Мне не кажется логичным гибель, например, младенца, если его жизнь оборвалась, едва успев начаться... Должна же быть для него ещё возможность!

— Прекрасно! Блестяще! Ты уже делаешь успехи!

— Но люди не помнят об их прежних жизнях. А те некоторые, которые утверждают, что помнят, — не в силах доказать, что это не фантазии. А Библия и другие книги не объясняют...

— Ты думал о назначении жизни твоей и других существ, о взаимосвязанности душ, которые приходят на Землю, о том, что Бог, если Он есть, должен быть справедлив, не так ли?

— Да, Ты хорошо сформулировал мои мысли. Я не понимал, почему разные народы столь различно поклоняются Высшей Силе, Богу, утверждая, что только их вера — истинна, что только «их Бог» воистину существует? Но есть и те, кто признают множество Богов или Святых...

— Ты хотел получить готовый ответ из книг. Но ты искал *снаружи*. А Истину следует найти *внутри*.

Первое, и ты это сделал, — необходимо задать себе цель и искать её. Ведь сколько есть тех, кого вообще не интересуется назначение жизни, они просто плы-

вут по течению, подчиняясь рефлексам и инстинктам... Но есть и другие люди, которые готовы тратить всю жизнь на поиск Истины!

Второе, что следует сделать, это прямое познание Истины через личный опыт. Вход в эти состояния есть *внутри* тебя.

Иисус указал способ сближения с Творцом: «Бог есть Любовь!» То есть, Его можно познать, только становясь душой-любовью через развитие себя в качестве духовного сердца.

Кришна тоже учил об этом: «Лишь любви дано созерцать Меня в Моей Сокровенной Сути и слиться со Мной!»

Чтобы познать себя как Атман, Высшее «Я», чтобы познавать Изначальное Сознание и влиться в Него, человек должен стать душой развитой и любящей! Христиане-исихасты считали этот этап — т.е. превращение себя-души в духовное сердце — наиважнейшим.

То знание, которое ты получаешь на уровне слов, а не на основе опыта души, так и остаётся *внешним*, поверхностным знанием. Это есть лишь информация для размышления, она полезна, но... Но Истина может быть действительно познана лишь через собственный опыт! Это есть знание, обретаемое как состояния сознания в Слиянии с Богом.

Вначале такие моменты кратки. Но есть возможность достичь уровня познания, о котором Иисус сказал: «Я и Отец — Одно!»

— Все Апостолы это сумели?

— Многие. Одни — быстрее, другим потребовалось воплощаться ещё.

Но ведь это познали не только Иисус и Его Ученики.

Те, Кто постигли Слияние с Изначальным Вселенским Сознанием, Великим Вселенским «Мы», Которое люди для простоты именуют Богом, — Те могут черпать Знание непосредственно из Всеобщего Ис-

точника Любви, Мудрости и Силы, Кои теперь — в Их распоряжении. Всё Знание, накопленное в Абсолюте, предоставляется Им по первому требованию. И ограничено это лишь способностями и опытом того Сознания, которое это Знание воспринимает.

— Ты хочешь сказать, что Достигшие Слияния тоже могут иметь ограничения?

— Я хочу сказать, что возможность совершенствования — безгранична! Это относится и к Эволюции и Жизни Того Единого, состоящего из Множества.

Но, чтобы человеку начать этот Путь, ему нужно потрудиться.

Заменить свои звериные инстинкты — Божественной осознанностью сразу невозможно.

Души постепенно поднимаются по ступеням развития: от низших форм сознания — к высшим. Эта эволюция начинается в крошечных капельках сознания, растущих, будучи скреплёнными с кристаллическими решётками минералов. Затем зародыши душ растут, соединённые с телами растений, потом животных.

Только человек, созревший в длинном ряду воплощений, способен совершенствовать себя-душу — осознанно. Ты сам уже не первое воплощение ищешь Истину, и у тебя сейчас есть реальный шанс преуспеть.

Ты — вегетарианец. Ты выбрал это по убеждению человека, который не хочет совершать убийства ни в чём не повинных животных. Это — серьёзный первый шаг по пути добра.

Ты занимался хатха-йогой. Правда, занимался — как физкультурой для здоровья. Но даже в этом варианте — это принесло свои результаты. Энергии твоего тела очищены и находятся в весьма приличном состоянии, если сравнивать со среднестатистическим большинством.

Ты готов к тому, чтобы попытаться взять большие ступени духовного Пути. Ты хочешь этого?

— Разве могут быть сомнения? Да!

— Для начала следует изучить нематериальные, но вполне реальные структуры своего организма: чакры и меридианы. Они позволяют проследить взаимосвязь души-дживы — и её материальной оболочки, т.е. тела.

* * *

Филипп начал обучение Поля.

Он объяснил, как можно перемещать концентрацию себя-души по чакрам и меридианам. Поль реально почувствовал, как меняется состояние души от простого погружения, например, в чакру анахату: покой и любовь становятся естественны, доминанты мыслей исчезают.

Несколько дней Поль посвятил очистке этих энергоструктур.

Вторым заданием Филиппа было научиться жить духовным сердцем. Тут Полю пришлось потрудиться намного дольше: ведь привычка постоянно о чём-то мыслить приучила его к жизни в головных чакрах.

Но Филипп объяснял:

— Нужно освоить постоянное бытие духовным сердцем. Оно есть наиважнейшая основа правильно развивающейся души!

Духовное сердце должно стать намного больше чакры анахаты, находящейся внутри грудной клетки тела, откуда оно начинало свой рост.

Умение быть душой-любовью, ставшей намного больше размеров материального тела, принципиально меняет статус человека. Это есть первая ступень духовного Пути. Уже просто её достижение делает рай — естественным состоянием!

И эта ступень также открывает дверь в тайный мир Божественной Реальности!

Всецелый эзотерический Путь нужен только зрелым и мудрым душам. Умение же жить душой-любовью — показано каждой душе, оно не повредит никому. Оно приблизит любые души к свету и радости бытия уже при жизни тела. А после смерти тела — обеспечит жизнь души в блаженной гармонии рая!

* * *

Поль теперь много времени проводил в медитациях, заполняя душой-любовью пространство над поверхностью Земли.

Бескрайняя пустыня, казавшаяся ему прежде такой безжалостной и жестокой, теперь... давала ему возможность расширяться духовным сердцем всё больше, охватывая весь простор.

Его прежние попытки «медитировать» — сидя со скрещенными ногами и концентрируясь в голове или на межбровье, выглядели сейчас смешной игрой ребёнка, который изображает то, о чём ещё ничего не знает...

А Филипп постепенно раскрывал перед Полем новые горизонты:

— Сейчас у тебя уже есть понимание того, что ты — душа, а не всего лишь тело, наделённое умом и органами для взаимодействия с окружающим материальным миром. Сейчас у тебя появилась возможность познать и то, что Бог — тоже Реальность. Я помогу тебе обрести первый опыт прямого восприятия Бога.

Но для этого нужно обязательно почувствовать ещё и реальность жизни души без тех ограничений восприятия, которые накладываются материальным телом.

Человек-душа скреплён с телом. Эта связь формируется в процессе эмбрионального развития. Родившись в материальном мире, человек учится — с помощью тела — смотреть, слушать, осязать, мыс-

лить. Он с детства начинает взаимодействовать с миром материи с помощью этого инструмента — материального тела.

Но всё то же может делать и душа, не имеющая тела. Она может видеть, слышать, осязать, мыслить в иных планах бытия сознаний в Абсолюте.

Существуют огромные потенциальные возможности для управления материей с Божественного плана бытия! Но это для тебя пока — отдалённая перспектива. Ходить по воде и материализовывать хлеб или воду может лишь Душа, реализовавшая Своё Единство с Изначальным Сознанием — Богом! Для этого душа, свободная от ограничений материей, должна научиться жить и действовать в тончайших слоях Абсолюта.

Не все достигшие Божественности Души обладают бессмертными материальными телами. Полностью обожествить плоть тела, подобно Иисусу, сумели не многие. И забрать тело с собой из материального мира — это не есть обязательный признак достижения Слияния с Творцом.

Итак, главный вывод: воплощённый человек-душа может взаимодействовать и с Богом! Теперь о том — как?

Вернёмся к нашей практической работе. Ведь Я обещал тебе опыт такого взаимодействия.

Для этого душа должна быть развита в качестве духовного сердца, т.е. в качестве любви. Если этого нет — всё ограничивается фантазиями-мыслеобразами, создаваемыми умом. Это есть тот «камень преткновения», который останавливал очень многих начинавших свой духовный поиск.

Итак, самым главным шагом на Пути — является развитие духовного сердца.

Ощути себя в чакре анахате целиком, как в комнате. Теперь раскрой окно вперёд — и очисти комнату от всего хлама и теней.

Далее, пусть твоя любовь, как нежный свет, сияет и освещает пространство впереди! Как прожектор или свет фар автомобиля ночью освещают пространство перед тобой — так и любовь души может освещать и ласкать пространство и всё живое в нём! Вначале освещай пространство в пределах, видимых телесными глазами, а потом всё дальше и дальше...

... Поль любил ночную езду на автомобиле по пустой дороге... И сейчас ему было очень легко ощутить свет, который освещает пространство впереди! Словно свет сердца теперь освещал его путь по жизни!

Филипп продолжил:

— Теперь в телесной начальной обители духовного сердца — чакре анахате — можно развернуться лицом души назад. Здесь можно открыть другое окно, раскрывающееся в простор Божественного Света.

Попробуй посмотреть назад из чакры анахаты — так же, как смотрел вперёд... Ты видишь Свет?

— Да.

— Выйди в тот Свет! Погрузись в Него, как в бескрайний Океан! Растворись в Нём, уходя как можно дальше...

Теперь попробуй из Света взглянуть туда, где прежде в теле ты жил...

И вновь — пусть будет только Свет!

Ты был готов принять от Бога опыт смерти тела. Вот сейчас — часть такого опыта: жизнь в Божественном Свете без ощущения тела. Если тело умрёт — то ты ведь... остаёшься! И ты продолжишь жить в Свете, будучи Им, не так ли?

Будучи в этом Свете, можно Его ощущать между пальцами рук души.

Или можно пытаться обнимать Его — Бесконечного — объятьями таких рук. Это приводит к состоянию блаженной радости, восторга!

Он состоит из взаимослитых Сознаний Достигших.

Можно воспринимать Его Желания и Намеренья.

Ощущай свои руки души! Они — огромны и могут быть ещё больше, больше... Они могут касаться всего кончиками пальцев или брать на ладонь любое существо.

В христианской традиции этот Свет именуют Святым Духом, в индуизме — Брахманом.

Слившись с Потокom этого Света, будучи Им, проливайся сквозь своё материальное тело и вокруг него сверху — вниз, снизу — вверх, сзади — вперёд, спереди — назад!! Это — течёт Река Божественной Любви! Учись всегда ощущать себя в Единстве с этой Любовью!

... Поль удивительным образом воспринимал себя в слиянии с Рекой Божественного Света, и в то же время... его тело стояло на песке.

Он теперь был Частью этого Света.

Он понял то, о чём читал в Новом Завете: навстречу Богу-Духу нужно выходить душой!

Он был бесконечно свободен и бесконечно счастлив!

Но это состояние продолжалось недолго: усталость от медитации заставила вернуться в тело.

— Ну вот, теперь ты на самом деле получил Крещение Духом Святым! — поздравил его Филипп. — Можешь теперь считать себя настоящим христианином!

А процесс постепенного превращения души в Божественный Свет — называется *Просветлением*. Укрепившийся же в состоянии Божественного Света именуется *Просветлённым*.

* * *

Между такими медитациями Поль вновь ощущал себя пленником тела. И это его огорчало.

Филипп ответил однажды на его не высказанные вслух мысли об этом:

— Не всё сразу! Даже тебе, имевшему уже не малый духовный опыт в прошлых жизнях, нужно время, чтобы освоиться в новом состоянии души.

Тебе ещё долго нужно будет работать над ростом-расширением себя в качестве духовного сердца и над дальнейшим очищением всех структур внутри тела и заполнением их Божественным Светом.

Только когда будет достигнута замещённость Божественным Светом энергий внутри тела — тебе будет легко жить в этом Свете всё время. Тогда Свет сможет стать твоим Домом — *Домом Души*, Который ей не нужно покидать, несмотря на то, что тело находится в материальном мире.

... Филипп каждый день показывал Полю всё новые приёмы работы над расширением души в качестве любви и замене энергий в теле.

* * *

Спустя ещё несколько дней, однажды вечером, Филипп спросил Поля:

— Хотел бы ты поговорить с Иисусом?

— С Иисусом? Я?

— Что тебя так озадачило? Ты не решаешься? Но ты же предполагаешь, что Иисус может услышать то, что люди Ему говорят? Те, кто произносят молитвы в храмах, ведь могут, наверное, предположить, что их слышат?

Многие взывают именно к Иисусу, о Нём люди знают больше, чем о множестве Других, достигших состояния Христа.

Их всех и каждого из Них можно именовать Святым Духом.

Можно обращаться избирательно к кому-то одному из Них.

Из этого множества Совершенных и состоит Творец!

Их вхождение в Творца подобно тому, как капли воды, вливающиеся в океан, становятся взаимослиты с теми каплями, которые влились в океан раньше.

Эти Совершенные и составляют Великое Единое «Мы»! Кто-то именует Его Богом-Отцом, кто-то — Дао, кто-то — Аллахом, но разница — лишь в словах.

Божественное Сознание, именуемое Изначальным, — это ведь и есть множество Божественных Душ, сорастворившихся в *Одно!*

Но каждый из Них может действовать в Творении, обособляя Часть Себя. Так же, как волна может подняться над океаном, оставаясь его неотъемлемой частью, так и Достигшие могут проявлять Себя, оставаясь в Единстве с Океаном Творца.

Итак, ты хотел бы поговорить с Иисусом?

— Да! — решительно произнёс Поль, понимая, что, если откажется, то никогда не простит этого себе... Что-то из его журналистского прошлого промелькнуло в виде странной мысли: «Не думал никогда, что можно взять интервью у самого Иисуса!».

... Возник приближающийся из нематериальной глубины Свет, подобный восходящему солнцу... Свет приблизился. В Нём стал проявляться облик Иисуса.

И вот — Иисус, живой Иисус!

Он и Филипп обнялись...

Затем Иисус подошёл на расстояние вытянутой руки к Полю. Поль попробовал коснуться Его одежд. Иисус был состоящим из Света, тело не было материальным.

Иисус заговорил:

— Это — не видение. Это — реальность. Неужели тебе ещё не достаточно было слов Филиппа, которые объясняли тебе, что различие между материей и Светом — это всего лишь уровни утончённости энергий?

Зачем тебе нужно Моё материальное тело? Чтобы написать сенсационный репортаж о встрече с

Иисусом? Чтобы каждый, кто прочтёт твою книгу, начал искать встречи с Моим материализованным телом?

Ну вот, смотри: Моё тело может быть и материальным.

Иисус уплотнил Свет Своего тела и сел рядом с Полем и Филиппом у костра. Он продолжил:

— Чудеса ведь — ничего не меняют принципиально в душах людских! Впрочем, Я буду рад, если ты напишешь о том, что каждый человек, молящийся в храме, или суевающийся в толпе в большом магазине, или едущий в поезде, или плывущий на судне — может стоять, сидеть, говорить и не замечать, что Тот, с Кем он или она находятся рядом, есть Иисус. Я множество раз именно так бывал среди воплощённых людей, а они не узнавали Меня, не слышали Меня...

Было бы неплохо, если каждый человек будет знать, что отталкивая кого-то локтями среди суеты, может он оттолкнуть, не заметив, и Иисуса...

Видеть в каждом человеке брата или сестру — люди ведь так и не научились за всё это время...

Если бы Я пришёл, как прежде, и являл бы чудеса — Меня обязательно назвали бы «лжепророком»!...

Те же, кто знают Меня, — им не нужно Моё тело, состоящее из плоти.

— Зачем же Ты приходил именно в теле тогда — 2000 лет назад?

— Я когда-то был послан в этот ад страданий и невзгод земной жизни, чтобы указать от них лекарства и противоядия. Я это сделал, оставив людям Учение о *Пути Любви!*

Среди тьмы невежества того времени Я возжёл Светильник Истины. Я показал возможность оставаться только Любовью — даже среди ненависти и прочей мерзости душ людских! Я явил людям *Путь Любви!* Я рассказал о возможности выхода из ада — к Свету Творца, к познанию Его и Слиянию с Ним!

Путь служения Богу — это идти туда, где плохо, туда, где тебя будут ненавидеть, убивать... И при этом следует оставаться только чистой Любовью, продолжая нести людям Истину о Боге! Каждый из Приходящих во плоти от Отца Небесного на Землю — демонстрирует это жизнью Своей!

На словах — всё проще. Но Христу надо жить так каждый день и час, каждую минуту земной жизни, не позволяя угаснуть пламени сердца и не разрывая Единосущность с Отцом!

Ты готов начать это осуществлять? Ведь именно для этого была спланирована наша встреча!

— Не знаю, способен ли я?...

— Ты не узнаешь, пока не попытаешься!

— Скажи, а Твой Подвиг земной жизни помог кому-нибудь? Это было нужно людям? Ведь они опять всё забыли!

— Моё Учение помогло многим. Ведь людям нужно знать о Пути достижения Единосущности с Творцом!

Те, кто поняли Меня, — они пошли этим Путём. Дошли — многие, другие многие лишь приблизились и продолжают идти.

Даже когда тьма сгущается вокруг и нет надежды, что воссияет Свет, — тогда именно *любовь* спасает от мрака, позволяет удержаться и найти опору только в Боге!

— А то, что вытворяло так называемое «христианство»? Крестовые походы? Инквизиция? Ведь это не укладывается в понимание!

— Любое лекарство при неправильном применении может стать ядом...

Даже самое полезное слово или действие, применяемые не надлежащим образом или для осуществления дурных замыслов, — могут принести зло...

Я уже не говорю об искажениях, которые добавляли умышленно те, кто превращали Учение о Боге — в способ управлять людьми в угоду себе!

При ложном применении сила может стать насилием, осторожность — трусостью, избыточная забота — подавлением развития.

Также и вера в бытие Бога может удержать человека от зла. Но преступные лидеры религиозных движений делают попавших под их влияние людей именно исполнителями зла.

Только освоенная любовь позволяет обрести Мудрость различения добра и зла — до того уровня, как их различает Бог.

А ведь всё — так просто!...

Каждый человек прямо сейчас может стать Моим учеником — напрямую, без посредников!

Я хотел бы, чтобы ты рассказал людям об этом.

Причём, чтобы стать Моим учеником, — для этого вовсе не нужно находиться рядом с Моим телом!

... Иисус растворил Свой телесный облик в Свете... и продолжил говорить. Поль легко понимал Иисуса, Который был сейчас лишь Светом-Любовью, Светом-Нежностью. И это понимание было бóльшим, чем простое слышанье слов.

В Свете продолжал звучать голос Иисуса:

— Я — Вездесущ! Я могу оказаться прямо сейчас рядом с каждым человеком!

Каждый может стремиться исполнять в своей жизни принципы бытия, предлагаемые Богом. Это и будет истинным христианством! И не только Я, но и очень многие Дошедшие будут помогать каждому такому человеку!

Обрати внимание: сейчас твой ум успокоился полностью и раскрылась *тишина* — *тишина духовного сердца!*

Бога можно воспринимать только развитым духовным сердцем. Лишь душа, ставшая любовью, может прикоснуться к Божественной Душе, которая есть

Любовь. К этому Я призвал людей ещё тогда — словами «Бог есть Любовь!».

Но это никому не передать с помощью лишь слов! Ты же — обними Меня! Мои Свет и Любовь — ждут тебя! Я уже очень давно жду этого момента! Я люблю тебя!

... Остался только Иисус — Блаженный Свет Бога, Который погрузил в Себя и растворил в Себе...

Мягкий голос Иисуса продолжил:

— Попробуй ощутить, что здесь находятся Многие.

Вот — в том числе, Филипп. Ты теперь всегда сможешь Его узнавать. И вовсе не нужно, чтобы Он был рядом с тобой телесно — чтобы продолжать тебя обучать.

... Пространство Божественного Света — пространство иной реальности бытия, ошеломляющее вначале Своими Нежностью, Красотой, Величием и Простотой, — оно теперь ясно воспринималось Полем, потому что Он сам теперь был в Нём и Им.

Вечно развивающееся Сознание, *Божественное «Мы»*, — состоит из Множества Совершенных Сознаний. Оно не знает упадка и смерти! Но Оно полно зрелой Мудрости и Всемогущества, слитых с нежной и заботливой Лаской Совершенной Любви!

* * *

Наступил последний день жизни Поля и Филиппа у источника посреди пустыни.

Филипп произнёс:

— Заканчивается срок нашего совместного пребывания здесь. Этап твоего обучения с помощью Моего материального тела подходит к концу. Дальше ты сможешь воспринимать помощь и указания для твоего роста без Моего присутствия на плане материи.

Ты читал о *медитации Крест*? всю полноту этой медитации, включающей «Право» и «Лево», тебе суждено познать позже.

А сейчас, перед тем, как расстаться, мы должны сделать ещё одно дело. В память о нашей встрече мы можем подарить этой пустыне новый оазис. А если точнее, вернуть тот, что был здесь тысячелетия назад.

Вода уже есть. Осталось посеять семена.

Возьми эти финиковые косточки и вот ещё эти семена некоторых растений, которые сумеют здесь укорениться.

... Поль и Филипп обошли вокруг новорожденного озера, бросая семена вдоль берега.

— Ты думаешь, здесь что-нибудь сможет вырасти? Ведь здесь — только песок! — спросил Поль.

— Там, где есть источник, — всегда может развиваться жизнь! К воде потянутся животные, скоро первые растения взойдут — а там и почва наполнится силой и даст возможность прорасти многим другим семенам.

Ты теперь тоже несёшь в себе Источник Истины.

Тебе тоже нужно будет немало потрудиться, чтобы «возделать поле» себя-души, т.е. чтобы познать всю полноту Слияния с Богом и засадить «поле» многими семенами. Ты можешь и взрастить в ещё большей мере себя, и помочь в этом другим. Ты можешь это делать везде, где будешь жить и трудиться. А урожай соберёт Бог!

Вот и всё! Нашим телам пора расстаться.

Ты уже начал учиться внимать душой и понимать Замыслы Бога!

Умение общаться душой с Божественными Душами поможет тебе никогда не оставаться без помощи и совета. Не только Я, не только Иисус, вошли в твою жизнь. Все Посланцы Света всегда готовы помочь тем, кто к Ним обращаются. Зови!

... Они обнялись.

Затем Филипп пошёл не оглядываясь. Лёгкий ветерок заносил песком Его следы.

Поль наполнил водой флягу, сложил запасы провизии, оставленные ему Филиппом, и отправился к людям...

Через три дня он вышел туда, где кипела обычная людская жизнь.

И у него не было ни одного материального доказательства всего того, что с ним произошло, кроме того удивительного обстоятельства, что он остался жив.

Линь

Притча о том, как взять с собой красоту

Один человек увидел прекрасные цветы, которые распустились в долине. Его переполнил восторг! Ему захотелось взять и унести с собой хотя бы частичку этой красоты, чтобы владеть ею!

Он сорвал столько цветков, сколько мог унести. Он принёс их домой и разместил в вазах... Но очень скоро, лишённые своих корней, они умерли...

«Как жаль, что красота не вечна...», — опечалился тот человек.

* * *

В той же долине с прекрасными цветами оказался художник. Он любовался дивной красотой, которая предстала перед ним. И он запомнил тот восхищающий вид!

Он запечатлел в душе и переливы цвета в прекрасных венчиках распутившихся цветков, и всю до-

лину, и голубоватую пронизанную утренним солнечным светом дымку лёгкого тумана у дальних гор...

Он унёс с собой эту красоту — как великую драгоценность! Он спешил домой, стараясь не забыть и зарисовать всё увиденное!

И действительно — ему удалось передать в своей картине ту красоту!

Впоследствии многие люди приходили, чтобы насладиться картиной. Они — радовались, восхищались!

... Отцвели цветы, сменились не раз времена года, но память о той красоте жила на картине и радовала, облагораживала людей — даже спустя столетия!

* * *

Проходил через ту же долину Путник. Он тоже был восхищён удивительной красотой, созданной Богом! Он собрал созревшие семена тех цветков и взял их с собой.

И везде в подходящих местах, по которым пролегал его путь, он сеял те семена.

И умножалась красота Земли, ибо каждый год пробуждались, всходили посеянные семена и распускались прекрасные цветы!

... А Путник шёл по Земле, ведомый Богом, и сеял семена Красоты, Мудрости и Доброты в душах людей. Ведь не только красоту цветов познал он на своём пути!

Он шёл по Земле и сеял семена вечно возрождающейся и развивающейся великой Красоты духовной Жизни, которую познал сам и потому имел право мудро преумножать!

Мария Магдалина

Притча о камне

*«Заставь умолкнуть все вокруг, и ты услышишь
Как под ногами камни запоют: Осанна! Осанна!»
(из оперы «Иисус-Христос — Суперзвезда»)*

... Давно случилось это.
Был камень обыкновенный, небольшой.
Он на обочине дороги лежал и мирно спал — не-
движим, не осознан...

* * *

Однажды на той дороге женщину камнями побить
хотели за её грехи. И возмущение в людской толпе ки-
пело, и злоба лилась и множилась вокруг.

... Но вдруг иное в пространстве произошло.

Иисус из Назарета вступился за эту грешницу. Он
людям говорил о доброте и понимании слова...

Но возмущение не сразу улеглось от мудрых
слов Его. И камни были подняты с земли, чтобы позор-
ом и болью заклеить ту женщину, что согрешила и
Того, Кто за неё вступился.

Вот камень был брошен в ненависти человече-
ской рукой в ту женщину, чтоб осуждение и наказание
греха могло стать явным для всех...

Но Тот, Который говорил слова Любви — Он за-
слонил несчастную Собою!

* * *

Что может обычный камень, когда в него вложили ненависть и злобу?

Что может камень? Он не в силах остановить своё движение в пространстве ещё не развитой волей... Он только камень — он совсем не в силах смягчить удар свой о живую плоть...

Но чудо от прикосновения к Мессии — оно произошло!

В обычном камне энергии тогда преобразились. И злоба, что в него вложили, — она исчезла! И любовь — в сознании кристаллов засияла — и поселилась в сём камне на века...

* * *

И люди, что были там, они — остановились тоже... И ненависть угасла в них от слов: «Пусть тот, кто без греха, её осудит, если сможет...» И опустили руки, и выпустили камни. И в душах гнев угас.

И каждый о себе самом пред Богом — задумался...

И разошлась толпа...

* * *

А камень тот, что некогда коснулся тела Иисуса — он и теперь лежит у той дороги и помнит, и хранит любовь.

Так злоба — преобразается Любовью Безусловной!

И говорят предания, что даже камни, которых Иисус коснулся на земном Своем Пути, и ныне в *особой тишине* поют: Осанна!

* * *

А люди... Люди, ведь, не камни...

Как много уж веков для них звучат все те слова, что говорил для них Мессия...

И пусть же вновь коснутся душ — Его слова об Истине, преображающие немлющее сердце, — и оживёт, и расцветёт ЛЮБОВЬ!

Комментарий редактора: Зачем нужны притчи?

Владимир Антонов

В настоящее время на Земле можно найти мало полностью искренних атеистов. Если даже не в бытие Бога люди веруют, то хотя бы в существование духов и прочего «таинственного».

Но ведь и вера в бытие Бога бывает очень разной! Посмотрим на то, что делает подавляющее большинство таких верующих — в связи с тем, что есть Бог.

Одни — для Бога, что ли, — совершают разные «религиозные» телодвижения. Или выпрашивают у Бога разных благ. Или участвуют в якобы «спасительных» обрядах. Есть и те, кто «ради Бога» спешат убивать иноверцев. Они могут при этом даже вполне осознанно идти на самоубийства, твёрдо веря, что за *это* будут потом вечно жить в раю...

Великий парадокс состоит в том, что Богу всё это вовсе не нужно! Бог относится к таким поступкам, как к проявлениям тупости тех людей или как к преступлениям, за которые рай вовсе не полагается!

Богу ведь нужно от нас совсем другое! Он желает, чтобы воплощённые Им на Землю люди именно

совершенствовали себя — в качестве душ, сознаний — этически, интеллектуально и психозенергетически, постепенно обретая те свойства, которыми обладает Он: совершенные Любовь, Мудрость и Силу. [1,3,5-10,13].

Ведь именно для нашего совершенствования — Бог послал нас на Землю!

Об этом Он многократно говорил через Мессий и пророков. Но людям свойственно быстро забывать или извращать Его Учение. (Эту тему мы наиболее подробно рассматривали в книге [5], см. также [6] и др.).

* * *

К настоящему времени нами [1-16] — по Его распоряжению и под Его водительством и руководством — уже проведена большая работа по интеграции и оформлению того важнейшего Знания, которое Он сообщал, обращаясь к человечеству, воплощённому на Земле. Это служение Ему и всем людям мы продолжаем и ныне. Публикация Притч Божественных Мастеров является одним из важных компонентов данной работы.

Рассматриваемое нами сейчас интегральное Знание мы обозначаем как новое направление именно современной науки — *методологию духовного совершенствования*.

Повторю, что оно включает в себя три основных направления:

1. Интеллектуальное.
2. Этическое.
3. Психозенергетическое.

Что касается *первого пункта*, то здесь представлено знание о том,

— что такое Бог и где Его искать,

— в чём состоит смысл протекающих в многомерной вселенной процессов,

— каково в них место каждого из нас, в чём состоит смысл наших жизней на Земле и как мы можем его реализовать.

Второй пункт подразумевает, прежде всего, изучение того, какими Бог желает видеть нас — по качеству душ.

Также для успешного преобразования себя нам нужны методики такого преобразования: ведь главное здесь — не только заучить и пытаться исполнять правила праведной жизни, но преобразовать свою эмоциональную сферу. Ведь эмоции — это состояния сознания. И именно то, к каким состояниям сознания мы приучили себя при жизни в материальных телах на Земле, предопределяет наше последующее существование в том или ином зоне многомерного пространства: ад, рай и другие [7 и др.]

Бог желает, чтобы мы отучили себя от эмоций гнева в разных его формах, от зависти, ревности, от любых форм эгоцентризма, самости. Напротив, мы должны возвращать в себе многоаспектную ЛЮБОВЬ! [1-16]

Но преобразовать свою эмоциональную сферу, научившись управлять своими эмоциями, — весьма не просто без применения для этого специальных психологических методов.

Специально для этой цели нами была разработана и опубликована многоступенчатая *система психической саморегуляции*. Главный акцент в ней делается на развитие духовного сердца, что позволяет рассматривать её как дальнейшее развитие древней традиции исихазма. [7 и др.]

Третий пункт подразумевает знания, прежде всего, о методах очищения, утончения и прямого роста

размеров индивидуальных сознаний и о познании Бога в разных Его Аспектах и Проявлениях.

Причём принципиально важным является то, чтобы обучение таким приёмам не опережало освоение человеком первого и второго разделов работы над собой. В противном случае существует опасность «срывов» и личных катастроф.

* * *

Чем же ценна притчевая форма изложения? Тем, что фундаментальные принципы духовного развития иллюстрируются для читателей именно наглядными примерами, зарисованными в яркой образной форме. И потому они легко запоминаются.

Чему учат рассматриваемые сейчас притчи? Прежде всего, этическому компоненту развития. Но также в них рассказывается о перспективах духовного роста и принципах обучения и ученичества.

Притчи использовал Иисус Христос при Его известном всем нам Воплощении.

А сейчас создают и дарят нам Свои Божественные Притчи — Святые Духи.

Литература

1. Антонов В.В. (ред.) — Духовное сердце: Путь к Творцу (стихи-медитации от Бога и о Пути к Богу). «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
2. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
3. Антонов В.В. — Как познаётся Бог. Автобиография учёного, изучавшего Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.

4. Антонов В.В. (ред.) — Как познаётся Бог. Книга 2. Автобиографии учеников Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
5. Антонов В.В. — Духовное сердце — Религия Единства. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
6. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
7. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
8. Антонов В.В. (ред.) — Лесные лекции о Высшей Йоге. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
9. Антонов В.В. — Анатомия Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2010.
10. Антонов В.В. — Жизнь для Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2010.
11. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
12. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
13. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
14. Зубкова А.Б. (сост.) — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
15. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
16. Тёплый А.В. — Книга Воина Духа. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.